

К. Гордеев

НЕКРОКРАТИЯ — ВЛАСТЬ НЕЖИТИ

Не надо страшиться, что ЭТО накатит где-нибудь завтра — ОНО уже ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС (просто раскрой глаза и посмотри за окно): осталось лишь понять, что теперь делать ЛИЧНО ТЕБЕ...

(НА ПРАВАХ РУКОПИСИ)

**МОСКВА
2008 г.**

Содержание

Предисловие	6
Игры с властью и смертью (с чужих слов)	
<i>Две цитаты из Дж. Оруэлла и Г. Майринка</i>	8
Предыстория	
<i>Описав идеальное государство, Платон назвал и четыре его извращения: тимократию, олигархию, демократию и тиранию (причем порядок перечисления их соответствует степени искажения идеала). Последующие века только дополнили социо-деградационную классификацию Платона. И лишь последние десятилетия XX в. от Р.Х. выявили задумку и построение принципиально нового государственного устройства, пятую ступень отступления от идеальности — некрократию, или господство нежити</i>	9
Пятая степень извращения	
<i>К концу XX в. от Р.Х. возникла ситуация, когда развитие технологий открыло возможность разорвать то, что связывает ядро общества с его периферией. Появились автоматы, способные полностью заменить труд людей и впервые для так называемых «элит» стало возможным обходиться без кормящего и обслуживающего их «быдла». Или, иначе, «тираны» перестали нуждаться в «жертвах». Возникло государственное устройство, которое, одни называют теперь «новым мировым порядком», другие — «сетью». Однако если исходить из того, что источником и носителем власти в новейшей социальной системе является нежить, то справедливым будет констатировать, что дегенерировавшей тиранией является по сути некрократия</i>	12
Сердцевина мертвечины	
<i>Автоматы, не живые, с точки зрения человека, но превосходящие его по физическим и интеллектуальным возможностям, уже приняли и все более берут на себя функции среды социального обитания — производства, обеспечивающего всем необходимым, управленческого клея, заливающего социальные трещины и структурирующего в единое целое разрозненные фрагменты социума, экзо-скелета, удерживающего омертвевшее общество от окончательного распада. Выступая в качестве силы, обеспечивающей целостность общественной системы, именно они становятся тем, что определяет форму ее существования общества, т.е. реальной властью</i>	15
Некроперождение: внутренний механизм	
<i>«Сеть» являет собой совершенно необычную для человеческого сообщества систему, в которой нет лиц (личностей, субъектов), но есть определенные сетевой структурой функции и объекты, с этими функциями соотнесенные. Что можно по аналогии ей сопоставить из привычных образов? Театральное действие, образуемое исполняемыми ролями и актерами, их играющими. Кто исполняет лучше, тот театром востребован и задействован в постановках. Кто хуже — тот дублер. И театру не очень важно, что этот последний делает, пока идет игра, и сколько таких «запасных» стоит в очереди на роль, и вообще существует ли хоть кто-нибудь из них, как таковой, пока не призван к действию на сцене</i>	21
Социум: агония и гальванизация	

Автоматизация производств породила множество «лишних людей», которые оказались не просто списанными в результате оптимизации, диктуемой сетевыми принципами устройства общества, но бесполезными лишними ртами в системно замкнутой глобальной экономике, для которых нет ни свободных пространств, ни свободных социальных ниш, куда бы они смогли переместиться. И глобальная электронная «сеть» возникла — т.е. была осознанно разработана и создана, — как универсальный механизм, решающий задачу по тотальному учету, контролю, изолированию и «опусканию» «отбракованных прогрессом» ...26

Отображение жизни в смерть

Трудно теперь в точности назвать ту причину и ту точку в истории, от которой начался отсчет времени процесса перерождения человеческого общества в нечеловеческое. Однако на поверхность все вышло где-то на рубеже 70-х годов XX века. Именно в это время были созданы Римский клуб ученых, озабоченных «катастрофическим будущим человечества», появились его первые мальтузианские доклады и вышла первая знаковая, программная работа «новой эпохи» — книга З. Бжезинского «Между двух эпох: Роль Америки в технотронную эру». Их значимость в том, что первые ясно и не двусмысленно сформулировали, что жизненные ресурсы на Земле не для всех (формально, их, вроде бы как, не хватает, а, фактически, «маргиналам», не вписавшимся в трансформацию общества, они не положены), а второй — совершенно откровенно (если не сказать цинично) обосновал, почему это так ...32

Могильщики человечества

В контурах модели мира, нарисованной З. Бжезинским и повторенной затем многократно Ж. Аттали, Р. Курцвейлем, А. Давыдовым, Б. Гейтсом и другими (той самой, что активно реализовывалась последние четыре десятилетия и привела к новому, деградиционному, типу организации общества — некрократии) положены несколько базовых установок. Первые три задают параметры «сети» со стороны характера «деятельности», последние три — со стороны ее «потребителей», а две центральные, соответственно, определяют участие «организаторов» 36

Грабли undead'ов

В порожденной элитами «Сети» не оказалось разницы между ними самими и «маргиналами». И те, и другие — часть сетевого социума. И те, и другие — подчинены его законам. И те, и другие — находятся под его действующей властью. Творение вновь обернулось против своих творцов.....40

Навь наяву

«Элиты» на данный момент достаточно ясно понимают, что вполне осознанно пошли на самоубийственный, по Винеру, эксперимент, полагая что держат ситуацию под контролем. И хотя они еще и пытаются утешать себя и всех остальных оптимистичными прогнозами возможной «дружбы» и даже симбиоза с роботами, однако не сложно увидеть, что на практике реализуется совсем иной сценарий развития событий 45

Под пятой нежити

Самым убедительным свидетельством совершившейся уже некрократической «второй глобальной» революции служит тот факт, что живым уже не возможно обойтись без неживых: потребность в последних прочно поселилась в душах (или, если кому-то не нравится слово «душа», в сознании) людей. В новой выстраиваемой и во многом уже построенной в мире форме системной организации общества социально-реальная и социально-виртуальная

действительности изначально сосуществуют, хотя еще и как две автономные, но уже тесно взаимодействующие друг с другом системы 53

Безликие, безымянные, неприкаянные

Сетевое взаимодействие по своей природе устроено таким образом, что для того, чтобы оно заработало, необходимо сначала разорвать все непосредственные общественные взаимодействия, а затем восстановить их через цепочку электронных посредников. С другой стороны, подгонка социальной реальности под управляющую ею виртуальность и обеспечение их совместимости и интегрируемости просто обязывает превратить субъектность человека в учтенную объектность вещи («узла Сети», «биообъекта») 59

Расчеловеченные и обномаженные

Существуют два современных мифа о глобальном информационном сетевом обществе. Первый — что «определяющим качеством сетевого общества является наличие прямых равноправных связей всех со всеми». Второй — что «границы исчезают». И тот, и другой являются ложью и предназначены исключительно лишь, чтобы вводить в заблуждение 63

Застрявшие между мирами

Первое и главное изменение, происходящее с человеком по мере погружения его в «Сеть» и ее жизнь, это разотождествление с самим собой, со своей персональностью. Нечто целое, неделимое, разваливается на множество своих проекций, каждая из которых жестко закрепляется в соответствии с сетевым статусом за конкретным приложением с ним связанным — будь то игра, или бизнес, или общение. «Индивид» слонится на множество «дивидов». Каждый из них со своими правами доступа, как осколок некогда целого зеркала, вроде бы то же, что и целая человеческая личность, и в то же время — нечто, ей не равное 68

Големные метастазы

Роботы, эти големы некрократической пародии на человеческое общество, представляют собой естественную, конкурентную альтернативу и замену людям, выброшенным на обочину и закатываемым под асфальт «накатившей новой технологией». Для них нет необходимости мучительно придумывать способы встраивания в «Сеть»: будучи ее частью, они и так являются ее узлами с большей или меньшей степенью автономности 74

Философия обНАВления

Ноу-хау, предложенное Р. Курцвейлем, о том, как выкарабкаться элитам, попавшим в ловушку собственной самонадеянности, состоит в попытке повлиять на возможное будущее в точке неопределенности. Суть выдвинутой им идеи в том, чтобы неизбежный и небезопасный в принципе для человеческой будущности результат: «Роботы — тоже люди», (т.е. равны им и даже превосходят по возможностям), — трансформировать в похожий, но оставляющий лазейку на некоторое совместное с нежитью сосуществование — «Люди — тоже роботы» 80

Культ смерти

Дезориентирован, растерян, наг, одинок и жалок человек в «новом мировом порядке. Все, что ему оставлено, так это забавляться, давя на кнопки электронных игрушек разного рода, или даже просто, вращая пальцами в пространстве, чтобы говорить по телефону, слушать музыку, смотреть фильмы, открывать двери, включать и выключать приданные ему сетью

устройства-протезы. И еще — играя, воображать себя» трансформирующимся в новую человеческую разновидность — eНОМО», «за которой будущее, для которой вечность и все ни по чем».....86

В конце концов

Вместо обещанного курцвейлевским мифом о ««светлом будущем», в котором «роботы и «Сеть» выступают очередной инновацией, создающей для человека невиданные преимущества», человечеству предстоит столкнуться с прямой его противоположностью — концом человеческой эволюции или о концом истории общества людей. Ибо эволюционная ветка, по которой двигалось человечество, завершается именно созданием устройств, способных полностью заместить людей в их деятельности и вытеснить с занимаемой прежде ниши в мироустройстве. 91

Сквозь сумеречные врата

И все же уцелеть в этом апокалиптическом сценарии у человеческого общества шанс — хотя и весьма не великий, — но есть. Исчерпание развития по линии «интеллект — технологии — замещение человеческого естества» далее продолжаемо в двух принципиально различных направлениях. Первое озвучено некрократами: от человека остается только разум, который перемещается в порожденный технологией носитель и, засытая или даже умирая в беге по кругу, продолжает дальше технологически совершенствовать свою оболочку. Второй вариант — попытаться опереться в развитии на иные ресурсы личности сами по себе, в их совокупности друг с другом или даже в их сочетании с возможностями «продвинутого разума», прошедшего долгий путь своего становления 97

Ссылки и примечания 101

Приложения 126

1. К. Гордеев. Некоторые принципиальные замечания по поводу самой идеи создания автоматизированных систем персонального учета населения (не опубликованная статья, 2005 г.).....127
2. Окинавская хартия глобального информационного общества 130
3. Пояснительная записка к проекту дизайна и распределения памяти унифицированных социальных карт 137
- 4 К. Гордеев. «Сеть» и символика Тринадцатой главы «Откровения» («Апокалипсиса») (не опубликованная статья).....139
5. К. Гордеев. Самоорганизация и убыстрение системного времени (не опубликованная статья) 146

Предисловие

Один мой знакомый, листая мой первый, шестилетней давности сборник статей, хмыкнув, высказался:

- Конечно, все это крайне интересно, но прошло уже столько лет. И иное из того, о чем здесь написано уже стало реальностью, а иное — просто устарело.
- Да, это так, - подтвердил я.
- Хорошо бы снова вернуться к этой теме, - продолжил мой знакомый, - Снова обсудить всю эту глобалистскую проблематику, но уже не так вовлеченно, как когда-то, а с пониманием того, что глобализация в мире и России — это процесс завершённый. Хорошо бы показать здесь и место Церкви в «новом мировом порядке». Пусть это будет взгляд с высоты последних лет, прожитых в противостоянии новой антихристианской и античеловеческой системе, взгляд с «высоты птичьего полета», так, чтобы никого не обвинять и никуда не звать, а просто назвать вещи своими именами.

Отчасти следуя его просьбе, отчасти из необходимости очередного осмысления происходящего и своего места в нем, и написана эта книга.

Хотелось бы только предварить ее несколькими замечаниями для тех, кто не разглядит их посреди строк написанного текста.

Во-первых, хотя я и снабжаю его в изобилии не только сносками на литературные источники, но и глоссарием для объяснения терминов, которые могут показаться кому-то незнакомыми и непонятными (в особенности, если соответствующий «словарь не под рукой»), однако некоторого интеллектуального багажа представленный труд требует. Сразу прошу прощения у тех, кому рукопись покажется слишком сложной: большее упрощение приведет к значительным искажениям смыслов.

Во-вторых, с другой стороны, многие выводы и описания сделаны именно в расчете на не-специалиста. Это не означает, что я «округляю» мне не ведомое или не понимаемое, а является лишь поправкой на читателя. В принципе я готов к обсуждению и раскрытию в определенных пределах и условиях того, что намеренно упростил.

В-третьих, конечно, «власть нежити» — это умышленно созданный миф. Безусловно, я не берусь утверждать, что сегодня в стране и в мире правят настоящие «големы» и «зомби» (хотя такое утверждение и не является принципиально не возможным, ни с материалистической, ни даже с православно-христианской точек зрения). Во всяком случае я оставляю за рамкой изложения духов разного рода, которые могли бы властвовать посредством своего воплощения в людях и машинах. В качестве предмета обсуждения выбраны социальная система и власть, как сила, действующая внутри нее. А понимание «жизни» ограничено не просто биологической формой, а конкретно социальным и нравственным существованием человека в социуме.

В-четвертых, предлагаемый текст является лишь обобщенным наблюдением над объектом и, как и всякая рациональная модель, идеализирует действительность, приводя ее к некоторым заведомо установленным границам. Однако такового упрощения избежать не возможно ни коим образом, ибо оно, охватывающее описанием лишь срез реальности — свойство и человеческого мышления, и человеческой речи. Что касается принципов и методов, посредством которых представленное здесь видение сформировано, то им место в отдельной, специализированной публикации, и потому по ходу изложения их практически не встретить. Это сделано мной вполне умышленно, как для того, чтобы чрезмерно не усложнять изложение, так и для того, чтобы придержать их в виде «*know-how*» для будущих работ.

И, наконец, в-пятых — я отдаю себе отчет в том, что «некрократия», как форма организации социума, состоялась, и что прикидывать перспективы «антиглобалистского противостояния наступающей тьме» уже поздно. Болезнь, коренящаяся в ущербной нравственности человекобожия, порождающей иллюзию вседозволенности, зашла слишком далеко и лечению уже не поддается. Впереди — глобально тотальный кризис (лучше было бы сказать, коллапс), ведущий либо к смерти, либо к катарсису. А взятый некоторыми вождями, словно в амоке, курс на «устойчивое развитие» только ускоряет развязку. Остается лишь надежда на то, что тех, кто сохранит в себе после катаклизма человеческое, будет достаточно, чтобы попробовать начать историю заново. И тут уж ничего, кроме как библейского, «блажен муж, иже не иде на совет нечестивых», порекомендовать нельзя.

Игры с властью и смертью (с чужих слов)

«Теперь я сам отвечаю на этот вопрос. Вот как. Партия стремится к власти исключительно ради нее самой. Нас не занимает чужое благо, нас занимает только власть. Ни богатство, ни роскошь, ни долгая жизнь, ни счастье — только власть, чистая власть. Что означает чистая власть, вы скоро поймете. Мы знаем, что делаем, и в этом наше отличие от всех олигархий прошлого. Все остальные, даже те, кто напоминал нас, были трусы и лицемеры. Германские нацисты и русские коммунисты были уже очень близки к нам по методам, но у них не хватило мужества разобраться в собственных мотивах. Они делали вид и, вероятно, даже верили, что захватили власть вынужденно, на ограниченное время, а впереди, рукой подать, уже виден рай, где люди будут свободны и равны. Мы не такие. Мы знаем, что власть никогда не захватывают для того, чтобы от нее отказаться. Власть - не средство; она — цель. Диктатуру учреждают не для того, чтобы охранять революцию; революцию совершают для того, чтобы установить диктатуру. Цель репрессий — репрессии. Цель пытки — пытка. Цель власти — власть...»

Мы — жрецы власти, — сказал он, — Бог — это власть. Но что касается вас, власть — покуда только слово. Пора объяснить вам, что значит власть. Прежде всего вы должны понять, что власть коллективна. Индивид обладает властью настолько, насколько он перестал быть индивидом. Вы знаете партийный лозунг: «Свобода это рабство». Вам не приходило в голову, что его можно перевернуть? Рабство это свобода. Один — свободный — человек всегда терпит поражение. Так и должно быть, ибо каждый человек обречен умереть, и это его самый большой изъян. Но если он может полностью, без остатка подчиниться, если он может отказаться от себя, если он может раствориться в партии так, что он станет партией, тогда он всемогущ и бессмертен. Во-вторых, вам следует понять, что власть — это власть над людьми. Над телом — но, самое главное, над разумом. Власть над материей — над внешней реальностью, как вы бы ее назвали, — не имеет значения. Материю мы уже покорили полностью...»

Дж. Оруэлл. «1984»

«Тогда во мне оживает загадочная легенда о призрачном Големе, искусственном человеке, которого однажды здесь в гетто создал из стихий один опытный в каббале раввин, призвал к безразумному автоматическому бытию, засунув ему в зубы магическую тетраграмму.

И думается мне, что, как тот Голем оказался глиняным чурбаном в ту же секунду, как таинственные буквы жизни были вынуты из его рта, так и все эти люди должны мгновенно лишиться души, стоит только потушить в их мозгу — у одного какое-нибудь незначительное стремление, второстепенное желание, может быть, бессмысленную привычку, у другого — просто смутное ожидание чего-то совершенно неопределенного, неуловимого.

Какое неизменное испуганное страдание в этих созданиях!

Г. Майринк. «Голем»

Предыстория

Тысячелетия минули со времен мудреца Платона и его «Государства». Но мало, что переменялось. Во всяком случае, в приведенной великим греком классификации типов управления обществом. Пожалуй, стоит ее напомнить, чтобы, оттолкнувшись от чужих и признанных подавляющим большинством умопостроений, спокойно обсуждать новации времен самых последних.

Итак: Платон в основу своих диалогов о «Государстве» положил идею справедливости, выглядевшую в первом его приближении, как утверждение о том, что *«справедливо отдавать каждому должное»*. Однако развивая это, кажущееся, на первый взгляд, столь простым, а на деле мало понятное, положение, философ в итоге заключает, что справедливо каждому стремиться к душевной целостности и в соответствии с ней заниматься тем делом, к которому гармонично склонен, получая для своей самореализации от общества все необходимое и отвечая перед последним за результаты своей деятельности или, что сказать было бы более правильно, служения. Или дословно:

«Неким отображением справедливости (почему оно и полезно) было наше утверждение, что для того, кто по своим природным задаткам годится в сапожники, будет правильным только сапожничать и не заниматься ничем другим, а кто годится в плотники — пусть плотничает. То же самое и в остальных случаях... Таков он и в своих действиях, касаются ли они приобретения имущества, ухода за своим телом, государственных дел или же частных соглашений. Во всем этом он считает и называет справедливой и прекрасной ту деятельность, которая способствует сохранению указанного состояния, а мудростью — умение руководить такой деятельностью. Несправедливой деятельностью он считает ту, что нарушает все это, а невежеством — мнения, ею руководящие».

Естественно, что в основу устройства справедливого государства по Платону положено тотальное служение обществу всех его членов, во главе которых должны стоять лучшие из лучших, названные мудрецом аристократией или царством. При этом социальное первенство в таком типе управления обществом основано не только и не столько на наследственности, сколько на «золоте в крови» — на дарах (харизме), данных их обладателям на употребление во благо всему социуму.

Практически все утописты позднейших времен — от Т. Мора до И. Ефремова — отталкивались (сознательно или неосознанно) от платоновой аристократии, обедняя всяк по-своему идею идеального государственного устройства, где каждый — от наименьшего до наибольшего — трудится на благо всем для наилучшего раскрытия собственной личности и исполнения замысла о самом себе, где единственной корыстью является самореализация, вызванная потребностью стать завтра лучше, целостнее, гармоничнее, чем был вчера, и где нет принуждения по сути, а лишь одно сплошное становление каждого ради развития всех.

Парадокс? На первый взгляд, да. Казалось бы, супертоталитаризм и личностное развитие в одном флаконе. Один из наиболее злобных критиков Платона — Карл Поппер, — защищая «демократическое развитие» и «открытое общество», пишет: *«Я решил проследить историю, приведшую к возникновению гитлеризма, и обратился к учению великого философа Платона — первого политического идеолога, мыслившего в терминах классов и придумавшего концентрационные лагеря»* [1]. Естественно, что в изложении идеолога неоллиберализма платоновое государство «кастово», «классово», «тоталитарно», «враждебно христианским ценностям»: *«объединенный с альтруизмом индивидуализм стал основой нашей западной цивилизации. Это — ядро христианства («возлюби ближнего своего», —*

сказано в Священном Писании, а не «возлюби род свой»), а также всех этических учений, получивших развитие в нашей цивилизации и ускоривших ее прогресс... Ни одна другая мысль не оказала такого мощного влияния на нравственное развитие человечества. Платон не ошибся, увидев в этом учении врага кастового общества».

И невдомек этому «развивающемуся демократу», почему христиане считали Платона «христианином до Христа». Если бы К. Попперу, помимо критикуемого греческого философа доводилось читать упоминаемое им Священное Писание (или, по крайней мере, сделать это в зрелом возрасте), то он бы без труда разглядел и учение Христа о царстве и его целостности («всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет», [2]), и учение о дарах («Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу.» которые у каждого свои, дарованные Святым Духом ... Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно... Члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены», [3]).

По сути, платоновская концепция идеального государства (или царства) является предвосхищением учения о Церкви Христовой и о Царстве Божием. Отсюда и уважение к Платону, и его место среди основоположников европейской, христианской в своих основах, культуры. А парадокс, о котором упоминалось выше, разрешим просто. Всякому члену общества предоставляется в нем такое место, где его способности раскрываются наилучшим образом в синергии с другими соработниками для общего блага. Максимальная эффективность каждого при максимальной результативности всех — принцип организации команды: нужно лишь правильно сформулировать цели и предоставить необходимые ресурсы («для развития»).

Впрочем, К. Поппера на время можно оставить в покое: не ради полемики с ним написан этот текст. Описав идеальное государство, Платон назвал и четыре его извращения: тимократию, олигархию, демократию и тиранию (причем порядок перечисления их соответствует степени искажения идеала).

Первое — тимократия. Она возникает в том случае, когда хотя социальное положение членов общества и определяется их дарами, однако командный принцип организации и взаимодействия разрушен. Каждый руководствуется собственными интересами и преследует, прежде всего, персональные выгоды в ущерб общим целям.

Второе — олигархия или строй, основанный на имущественном цензе: «у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в правлении» [4]. Этот тип общества произведен из тимократии, где своекорыстные интересы некогда законной управляющей «элиты» воплощаются в ее незаконном обогащении и преобразовании существующих законов для еще большей социально-имущественной дискриминации.

Третье — демократия. Она возникает из олигархии, когда низшие слои общества тем или иным способом преодолевают господство элиты и устанавливают общественный порядок, выстроенный не по принципу различных даров или способностей, а по степени выраженности в каждом «гражданине» одного лишь только умения урвать свой кусок из принадлежащего всем. Общественная ценность человека здесь определяется, главным образом, его демагогическими умениями рассуждать о личной свободе (читай, неограниченности мечтаний) в угоду толпе, а также крепостью челюстей, выдирающих

частное из общего. Очевидным свойством демократического общественного устройства также является его тотальная фальшивость и ханжество, позволяющие манипулировать нравственными ценностями для достижения наибольшей выгоды наилучших демагогов или хищников.

И, наконец, — тирания. Она — естественное следствие демократии и возникает тогда, когда своеволие, возведенное в принцип, настолько превращает общество в нечто аморфное и не целостное, что отдельным, наиболее выдающимся «демагогам» и «хищникам», дабы не утратить ни своих позиций, ни своего богатства, приходится начать выстраивать слабовольную и неорганизованную человеческую массу в жестком порядке к своей наибольшей выгоде («волки, пасущие баранов в направлении скотобойни»). Несмотря на сходное звучание терминов и множественные попытки современных идеологов их отождествить друг с другом, тоталитарность такого общества на самом деле диаметрально противоположна тотальности царства. Здесь целостной является только власть господ, безраздельно помыкающих «виртуально-лично-свободными» и потому на деле почти предельно разобщенно-беззащитными рабами.

Последующие века лишь дополнили социо-деградационную классификацию Платона. К четырем перечисленным извращенным типам государства добавились только их крайние формы. Так абсолютированная олигархия получила название плутократии, а деградировавшая, опустившаяся до полностью господства черни, демократия стала называться охлократией. И лишь последние десятилетия XX в. от Р.Х. выявили задумку и построение принципиально нового государственного устройства, пятую ступень отступления от идеальности — **некрократию, или господство нежити.**

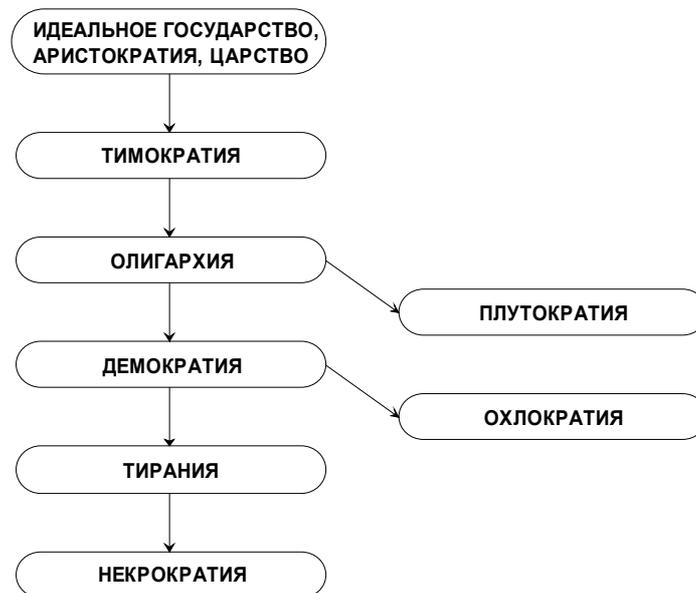

Схема 1. Инволюция идеального государства.

Пятая степень извращения

Несколько слов в преддверие характеристики ныне уже возникшего и находящегося в процессе становления типа государственного устройства.

Первое. Основой и даже принципом существования всякой самоорганизующейся системы, к каковым безо всякого сомнения относится и человеческое общество, является крайне высокий уровень целостности. Как только он оказывается недостаточным, происходит либо самовосстановление тем или иным путем, либо разрушение на достаточно целостные части, либо поглощение извне или изнутри (пример последнего — тирания). Демократия безусловно привлекательна своими обещаниями виртуальных свобод. Однако будучи воплощенной вполне, она превращается в господство толпы (охлократию) или даже полное безвластие (анархию), наказанием за которые — распад социума. Так что всем промоутерам «открытого общества», начиная с К. Поппера приходится либо оговариваться, накладывая ограничения на принцип личной свободы (типа, «демократия — это воплощение синтеза индивидуализма и альтруизма» [5]), либо просто не договаривать о том, что *«всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит»* [2], и что *«со своим уставом в чужой монастырь не лезут»*.

Второе. Имеет смысл отделить понятие власти от понятий общества и государства. Первая из перечисленных — это просто сила, которая может быть применена так или иначе тем, кто на данный момент ею обладает. Второе — объект приложения силы. А последнее — форма, возникающая в процессе применения силы к объекту.

И третье. Понятие жизни неоднозначно. Во всяком случае исчерпывающего объяснения этого термина до настоящего времени никем не дано, а любое из существующих может быть оспорено, как частичное. Однако применительно к человеческому обществу этот феномен следует ограничить сугубо одним его носителем — человеком. Все иные представители живой природы в этой системе лишены субъектности, а прочее, каким бы жизнеподобием оно не обладало, с человеческой точки зрения, не живо.

Теперь вернемся собственно к некрократии. Свою классификацию извращений идеального государства Платон выстроил, основываясь на том, что на каждой последующей ступени деградации целостность социальной системы оказывалось ниже, чем на предыдущей, а наиболее выдающееся в прошлом ее свойство в конечном итоге обращалось в важнейший фактор настоящей (текущей) дестабилизации.

В аристократическом типе управления главное — целостность общества и командный принцип его организации. Обратная сторона — своекорыстные интересы индивидов, нарушающие прежнюю тотальность и командность структуры управления. В итоге возникает тимократия. Здесь еще доминирует принцип распределения обязанностей по дарам. Однако использования индивидуальных способностей для фиксации социального неравенства порождает олигархию и значительный раскол в некогда целостном обществе. Попытка демократии преодолеть возникшее разделение, продекларировав «свободу» и «равенство» и перераспределив под этим предлогом между всеми богатства, когда-то бывшие общими, а затем узурпированные олигархами, еще более умножает нецелостность и атомизирует социум. Тоталитарность тирании становится естественным ответом системы на возникшую угрозу распада из-за избыточной перегретости ее членов, ожесточенно борющихся друг с другом за «полноту обещанного освобождения».

Но и тирания, по сравнению с демократией не повышает, а понижает общую целостность социума, ибо соединяет в себе по сути два типа общества. В господствующем ядре этот строй подобен тимократии: жестко организован, иерархичен, целостен, энергичен,

силен. Но эта сила не созидательная, а по преимуществу разрушающая. И размер ядра, по сравнению с социальной периферией невелик. Та же, в свою очередь — по сути рудиментарная демократия, но еще более разобшенная, излишне индивидуализованная и, соответственно, беззащитно слабая. Правда, созидаящая. И, собственно, эти два потока взаимных интересов — «созидание — сила организации», — фактически, являются связующими, удерживающими данный тип социальной системы в «единстве противоположностей». Иначе говоря, организованные «тираны» нуждаются в своих жертвах, потому что самостоятельно не способны обеспечить свое существование. А последние хотя и производят все основные блага жизни, но не могут обойтись без тиранических цепей, т.к. лишены достаточного организационного потенциала.

И так было многие века и даже тысячелетия, пока к концу XX в. от Р.Х. не возникла ситуация, когда развитие технологий открыло возможность, способную разорвать то, что связывает ядро общества с его периферией. Появились автоматы, способные полностью заменить труд людей и впервые стало возможным, чтобы так называемые «элиты» обходились бы без кормящего и обслуживающего их «быдла». Или, говоря языком предыдущего абзаца, «тираны» перестали нуждаться в «жертвах». Прежний строй, как нечто устойчивое, перестал существовать, и возникло государственное устройство, которое, одни, подчеркивая отсутствие исторических аналогий, называют теперь «новым мировым порядком», другие, упирая на основной принцип социального структурирования — «сеть». Однако если исходить из того, что источником и носителем власти в новейшей социальной системе является нежить, то справедливым будет констатировать, что дегенерировавшей тиранией является по сути **некрократия**.

Нельзя сказать, что ничего подобного вообще прежде не происходило. Похожие прецеденты случались — например, на заре становления современных демократий и либерализма, во времена буржуазных революций и позднее, когда качественные скачки в промышленных технологиях приводили к появлению механизмов, сокращавших непосредственное участие человека в промышленном производстве. И тогда это тоже было весьма и весьма болезненно для многих людей, в одночасье ставших лишними. Так, например, в Великобритании в XV-XVI в.в. изобретение промышленного ткацкого станка не просто оставило без работы десятки тысяч ремесленников, но и породило так называемые огораживания, т.е. насильственно согнало с земли и вообще лишило средств к существованию сотни тысяч британских крестьян-общинников, землю и место которых по воле лордов заняли более рентабельные бараны.

Аналогичными потрясениями, хотя, вероятно, и в менее жесткой форме, сопровождалась и другие аналогичные модернизации. Но более или менее компромиссное решение и для тиранов, и для жертв всегда находилось. «Где-то там далеко», за пределами сферы основных интересов власть имущих (в зоне риска или в зоне возможного развития, как бы сейчас сказали) существовали не охваченные «цивилизацией» ниши: нужно было осваивать колонии, поднимать различного рода «целину» или, на худой конец, строить что-то «вроде Беломорканала».

И лишь в конце XX века отступить «лишнему» человечеству стало некуда (разве что на Луну). Экстра-земли исчезли, а новейшие экстра-отрасли производства («с переднего края науки») нуждались не в массах, а в единицах и при том все более и более высокого уровня квалификации, которую «лишним» в виду недостижимого уровня образовательного ценза получить невозможно никаким путем. Это одновременно породило две крайне неприятных проблемы. Если «жертвам» некуда податься, то прежним «тиранами», нынешним «хозяевам жизни», удержавшимся на гребне модернизационной волны, совершенно не понятно, что делать с «дармоедами»: кормить или не кормить, а если кормить, то зачем.

Один из соучредителей программного гиганта современности «Sun Microsystems», ее бывший научный руководитель, Билл Джой, теоретически видит и называет три пути разрешения возникшей ситуации:

«Благодаря усовершенствованным методам, элита получит больший контроль над массами; а в силу того, что человеческая работа больше не будет необходима, массы окажутся лишним, бесполезным бременем на системе. Если элита безжалостна, они могут просто решить истребить большую часть человечества. Если же гуманна – то могут использовать пропаганду или другие психологические или биологические методы, чтобы уменьшить коэффициент рождаемости, пока большинство не вымрет, оставив мир элите. Или, если элита состоит из мягкосердечных либералов, то они могут решить поиграть роль хороших пастухов по отношению к остальной части человеческой расы. Они проследят, чтобы всеобщие физические потребности были удовлетворены, чтобы все дети возвращены психологически в гигиенических условиях, чтобы у каждого было здоровое увлечение, с целью заставить всякого напряженно трудиться, а любой, кто может показаться неудовлетворенным, должен будет подвергнуться «обработке» для излечения его «проблемы». Конечно, жизнь станет настолько бесцельна, что людей придется в биологическом, либо в психологическом отношении проектировать, чтобы или обработкой устранить их потребность во власти, или заставить «засушить» это влечение до некоторого безопасного хобби. Подобные спроектированные люди могут даже испытывать счастье в таком обществе, но, конечно, они будут максимально несвободны. Фактически, их статус будет уменьшен до домашнего животного» [6].

Однако жизненная практика показывает, что стабилизация социальной системы определяется этическими соображениями в самую последнюю очередь. Вот реконструированный реальный диалог, который подслушали авторы книги по проблемам «нового мирового порядка» [7]. Беседуют два «тирана» — руководителя крупных транснациональных корпораций. Первый — Дэвид Паккард, сооснователь «Hewlett-Packard», второй — еще один топ-менеджер «Sun Microsystems», Джон Гейдж:

«А сколько служащих вам на самом деле нужно, Джон?...

- Шесть, максимум восемь. Без них мы действительно застрянем...

- А сколько человек работает на Sun Systems в настоящее время? ...

- Шестнадцать тысяч. Но все они, за редким исключением являются резервом для рационализации».

«Резерв для рационализации» — «бросовое сырье»: таково отношение бывших господ к бывшим рабам. Этот же литературный источник оценивает соотношение занятых и лишних людей в начале XXI в., как 20:80 (цифры весьма примечательные — о них еще пойдет речь). Причем такая пропорция касается не всего человечества, а лишь только индустриально развитых стран. Некоторый титтитэйнмент (термин, новообразованный З. Бжезинским от англ. слов. tits — женская грудь, — и entertainment — развлечение [7], и обозначающий социальную подачку) некоторым, наиболее перспективным представителям маргинализованной человеческой биомассы будет, конечно, предоставлен. Но для всех остальных спасительный круг «от господ» окажется либо недостаточного размера для поддержания сущностно необходимой плавучести, либо оснащенным «сюрпризом», специально предназначенным для пресечения жизненного пути «облагодетельствованного». «Словом, все померли», как резюмировал герой одного киносценария [8].

Сердцевина мертвечины

Вернемся, однако, к целостности социальной системы. От аристократии к тирании она неуклонно понижалась, стабилизируя возрастающую энтропию за счет уплотнения ядра и сосредоточения внутри него всех сил, удерживающих социум. Линиями разлома целого и путями проникновения хаоса в государственной модели Платона выступали последовательно — свой интерес, свой ресурс, своя воля (своя предприимчивость), своя власть (самовластие). Как эти тенденции продолжились при переходе к некрократии?

Причиной разрыва между «тиранами» и «жертвами», «элитами» и «быдлом», «волками» и «овцами» стало то, что первые перестали нуждаться в последних, восполнив их полезность для себя «даровыми» услугами «нежити», призванной в «новый мир» современными «фаустами». Автоматы вытесняют человека из сферы промышленного производства. Автоматы становятся слугами, врачами, солдатами и силами безопасности. Автоматы во все большей степени берут на себя сферу управления социумом [9], который в свою очередь все более атомизируется [10], превращаясь в маргинализуемой периферии и вовсе в хаос (и совсем не случайно так продвинулась за последние десятилетия в своем практическом применении теория управляемого или детерминированного хаоса, разработанная для нужд термодинамики, но активно востребованная в управлении и экономикой, и социальными процессами, см., например, [11]).

Итак, итогом стремления «элит» к комфорту (вот она, линия разлома целого — стремление к максимальному для себя удобству существования и сокращение «издержек» ради «своего комфорта»!) стало то, что периферия оказалась полностью атомизирована и диффузна, утратила силу и волю к самоорганизации и даже лишилась доступа к ресурсам жизнеобеспечения. А что же произошло с самим ядром социальной системы? Оно сжалось. Сильно сжалось. И, казалось бы, должно было стать монолитнее. Однако вспомним о цифрах в диалоге Д. Паккарда и Д. Гейджа — 8 и 16000. Это совсем не то же, что прогнозируемое соотношение востребованных и не востребованных социумом — 20:80. Другими словами, ядро тоже многократно поколосось. На тех, кто «хозяин жизни» и вроде бы владеет и правит всем. На тех, кому самые главные доверили управление различными сегментами всего, чем они владеют (отрасли производства, военную мощь, контроль за распределением и движением финансов, региональное администрирование, глобальную безопасность и пр.). На тех, кто входит в круг ближнего обслуживания «самых-самых». На тех, кто служит их топ-менеджерам. На тех, без кого не могут обойтись автоматизированное производство и роботы различного назначения. На тех, кто занят в инновационном процессе и обеспечивает его дальнейшее продвижение. И прочих, прочих, прочих. Т.е., фактически, ядро превратилось в сильно ухудшенный, с точки зрения системной целостности, вариант прежней тирании. И не будь автоматов подобное, со всех сторон дестабилизированное, общество вообще существовать не должно.

Но автоматы, не живые, с точки зрения человека, но превосходящие его по физическим и интеллектуальным возможностям, уже приняли и все более берут на себя функции среды социального обитания — производства, обеспечивающего всем необходимым, управленческого клея, заливающего социальные трещины и структурирующего в единое целое разрозненные фрагменты социума, экзо-скелета, удерживающего омертвевшее общество от окончательного распада. Выступая в качестве силы, обеспечивающей целостность общественной системы, именно они становятся тем, что определяет форму существования общества, т.е. (см. предварительные замечания к разделу «Пятая степень извращения») **реальной властью**.

На первый взгляд подобное утверждение кажется неочевидным и эпатажным. В самом деле, ну, как? Автоматы включает и выключает человек. Он же их программирует, составляет им директивы и алгоритмы. И власть принимать решения, обязательные для исполнения, как кибернетическими устройствами, так и людьми, тоже принадлежит, как будто бы, ему. Но так ли это, как принято думать?

Отвлечемся на некоторое время от платоновой классификации и взглянем на общество, как на социальную систему, имеющую структуру, которая хотя и оформлена властью, но также зависима от принципов взаимодействия между людьми, составляющих социум. Таковые могут быть различными в зависимости от размеров, сложности, однородности системы и решаемых ею задач. При этом организация ее различных обособленных фрагментов также может не совпадать с принципом структурирования целого. Но последний обязательно наличествует и является преобладающим и доминирующим во всей социальной структуре, которая от него во многом зависит и им по большей части определяется.

Это прямо следует из того, что в начале возникновения абсолютно любой общественной системы лежит наличие перед некоторым множеством людей необходимости разрешения общих для них задач, каждая из которых непосильна или неэффективна в ее выполнении для отдельно взятой человеческой личности. Понуждаемые этой причиной люди объединяются в группы и сообщества на вполне определенных основаниях, в качестве которых могут лежать: 1) общее отношение к некоторому событию или возникшему на пути препятствию (что, естественно, является низшей формой структурирования и ограничивается кратковременной взаимоподдержкой друг друга); 2) общее целеполагание, проистекающее из неизбежности более или менее постоянно сталкиваться либо с рядом сходных жизненных трудностей, либо с различными сторонами одной и той же проблемы. Последний случай в конечном итоге ведет к возникновению в группе объединившихся взаимодействия по типу «команда», которая в различных вариантах сложности и целостности может представлять то в виде семьи, то племени, то военной дружины, то производственной артели и т.д.

Третий тип социальной самоорганизации связан с так называемым «домостроительством», т.е. с дальнейшим упорядочиванием активности команд, действующих на определенной территории, там, где постоянно проживают их участники. Достигается это тем, что управленческие функции обособляются и передаются командо-надстройке, т.е. бюрократии, которая и осуществляет так называемые «общий контроль и руководство». Такая форма организации общества характерна для государства и его учреждений, а ее наивысшей, но и одновременно предельной степенью реализации является империя, развитие которой, как показала история, всегда достигало, по Паркинсону, «уровня своей некомпетентности» [12], т.е. такой вершины, когда обнаруживалась территориально-хозяйственная неподъемность для названного способа администрирования.

Государство оказалось удобной формой для всех вырожденных типов власти — от тимократии до тирании, — но стало непригодным для некрократии, где уровень распада социума таков, что территориальная близость его атомизированных членов не становится причиной для их взаимодействия. Не случайно идеологи некрократии всюду трубят о том, что государство превратилось не более чем в вывеску, что нынешнее общество — это «общество суверенных личностей, а не общество граждан», что «государство как структура будет утрачивать связь с какой-либо конкретной территорией, приобретая все более международный характер», что «государство... неизбежно будет терять свои основные политические качества», что «государство будет неудержимо становиться все более интернациональной и по преимуществу судебной структурой, занимающейся только защитой прав человека» [13].

Формой социальной самоорганизации, более продвинутой — т.е. более реактивной, более динамичной, более эффективной — чем «домостроительство», и потому способной удерживать возрастающий хаос в управлении, является «сеть», ставшая преобладающей в современном нам некротатическом обществе. Прежде, хотя она никогда и не доминировала, однако всегда присутствовала в виде весьма успешных и влиятельных общественных структур — таких, как, например, средневековые цеха, религиозные организации (прежде всего, церкви, имеющие жесткое иерархическое структурирование), политические партии, масонство, мафия. Принципом, объединяющим людей внутри всех перечисленных, является участие в общей деятельности, которая осуществляется не ради какого-либо конкретного результата (как в случае «команд»), но либо самоценна сама по себе, либо результат этот является перманентным (т.е. постоянно возобновляемым).

По сравнению с государством сетевые структуры имеют существенно большую степень корпоративности (отсутствует фиксированная территориальная и командная фрагментация), а, значит, соответственно, являются более целостными, более высоко организованными, более эффективными по управлению и достигаемым результатам. Кроме того, они заведомо не содержат номинальных участников — балласта (а если таковой возникает, то немедленно избавляются от него, либо те выбывают сами собой, как не участвующие в деятельности), никак не скованы ни собственными размерами, ни всякого рода территориальными ограничениями. Наоборот, «сеть» стремится к расширению и распространению, ведущим к возрастанию ее социальной значимости и, соответственно, влиятельности вплоть до полной монополизации контроля над социальной действительностью (или хотя бы отдельной ее сферой).

Что же из себя представляет данный тип самоорганизации общества? Прежде всего, это некоторая деятельностная среда, по отношению к которой одни ее участники являются организаторами и производителями, а другие потребителями производимых ею результатов. А баланс между первыми и вторыми обеспечивает устойчивость системы. Поясним на нейтральном примере, в качестве которого возьмем устройство некоторой спортивной ассоциации, типичной для теперешнего общества.

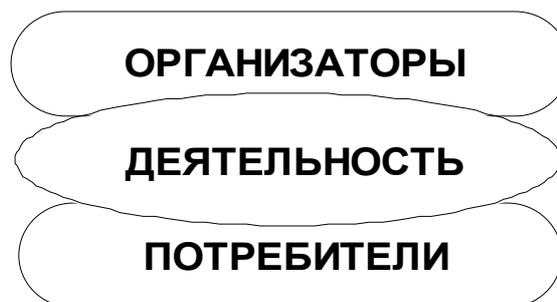

Схема 2. Сетевой сэндвич.

В центре, как это кому-либо не покажется парадоксальным, стадионы и спортивные комплексы. Именно они и то, что происходит внутри них и вокруг них, являются сетевым пространством: предоставляют и тренировочные залы, и арены для спортивных состязаний, и места для зрителей, и кассы для возобновления и приумножения затраченных средств, и возможности для активности «околоспортивных» агентов. Соответственно, в качестве деятельности (деятельностной среды) выступают разного рода спортивные зрелища, в подготовке и проведении которых находится место для всех. Одни — организаторы (владельцы спорткомплексов, спортивный менеджмент, судейство, тренерство, спортсмены,

иные, обслуживающие спортивный бизнес деятели) — производят «продукт». Другие — потребители (среди которых, могут быть и сами организаторы) — возвращают первым смысл их труда в виде своих эмоций («боления», «фанатизма») и твердого денежного дохода. Конечно, некоторая аморфность, особенно по части связи организаторов и потребителей в данном примере присутствует. Но это лишь указывает на незавершенность процесса образования сетевых корпораций в спортивной сфере, который ныне еще продолжается, примером чему являются фанатские союзы, организационно инкорпорированные в спортивные федерации, общества и т.п.

Аналогичным образом можно расписать современные бизнес-корпорации, религиозные и партийные структуры. В центре — процесс производства и продажи некоторого социально востребованного продукта. В качестве организаторов выступают менеджеры, производящие и продающие свою деятельность, и силы, обеспечивающие порядок в осуществлении названной деятельности и взаимодействии с потребителями. Соответственно, потребители — это те, кто готов получать удовлетворение от производимого и выкладывать за него свои деньги. Причем необязательно первые должны не совпадать со вторыми. В идеале-то, как раз, сетевое пространство хотя и стремится к расширению, но главным образом за счет притока дополнительных ресурсов при сохранении собственной корпоративной замкнутости.

Естественно, что подобное «рыночно-корпоративное» структурирование общества может быть масштабировано до глобальных пределов. Что и происходит: современный мир практически поделен между монополизировавшими различные социальные сферы транснациональными корпорациями (ТНК) и глобальными финансовыми группами (ГФГ) и управляется назначаемыми опять же ими органами глобального и регионального администрирования. И это — уже совершившийся факт.

Теперь сравним перечисленные типы структурирования друг с другом с точки зрения источника той силы, которая выше была определена, как власть [14]. Сообщество, возникшее из общего отношения к чему-либо, движимо только этим чувством. Оно — его энергия и его мощь. Соответственно, овладевший этим, научившийся выражать и канализировать в желаемую сторону общие ощущения и побуждения становится господином ... толпы. Ибо этот тип власти — власть толпы и власть над толпой.

В «команде» объединяющим является совместное усилие по достижению общей цели (вне зависимости от того, в чем каждый усматривает персональную выгоду в полученном результате). Напряженное намерение преодолеть то, что отделяет желаемое от действительного — энергия и мощь данного типа социального структурирования. Надо ли говорить, что доступ к ней (а вместе с тем и к власти) получает тот, чьи личные качества позволяют собрать вместе все тех, чьи стремления направлены в эту сторону и чье усилие безусловно необходимо для скорейшей и наиболее результативной деятельности — собрать и определить каждому его место в общих усилиях. О реализовавшем в себе подобные дарования часто говорят, как об обладателе «харизмы вождя».

Сложнее стать «вождем вождей» и выстроить последних в исполнительную иерархию, потому что энергией и мощью «домостроительства» является общее желание конструктивного упорядочивания жизненного пространства. Этот источник дает силу и, соответственно, власть тому, кто способен обнаружить взаимосвязь между целями разных «команд» и найти общность в разнящихся чувствах разных «толп», выстроить соподчиненность первых, дать взаимоприемлемый выход вторым и все вместе структурировать так, чтобы каждое имело максимальную результативность при наименьшем себе ущербе.

Оборотной стороной сложности (или многосоставности) «домостроительного»

источника власти является его гибкая приспособляемость практически к любому типу государственного устройства, в том числе упадочному. Так в тимократии, где по инерции более выражен командный принцип взаимодействия, структурирующим стержнем является именно выстраивание иерархии целеполаганий. Напротив, демократия, где усилен хаотизирующий фактор толпы, в большей степени использует манипулирование чувствами и предчувствиями менее предприимчивых своих членов более предприимчивыми. А олигархия и тирания, как две стороны одного и того же способа управления, обыгрывают структуру, основанную на противопоставлении «команд» «толпам», различаясь лишь формами придания ей жесткости.

От всех перечисленных «сетей» отличается тем, что источник ее энергии и мощи — общая деятельность — не может быть персонализирован и присвоен кем бы то ни было. Ибо этот тип социальной организации структурирует не субъекты или объекты внутри системы и даже не взаимодействия между ними, а функции объектов [15]. И, соответственно, всякая попытка стать «над» сетевым социумом за счет каких-то личных качеств, использовать его в своих неких частных интересах и уж тем более манипулировать им обречена на провал, поскольку любые действия любого участника сетевой структуры ею регламентированы и предопределены, а целеполагания за исключением внутрисистемных просто запрещены.

Сеть можно открыть (придумать, создать, обнаружить). Можно быть внутри нее наиболее успешным и подняться до самых ее управленческих вершин. Можно ее ресурсно истощить и разрушить, если достанет, конечно, на то собственного желания, и обнаружится лазейка, позволяющая за такую попытку преобильно не получить по рукам. Но вот предъявить на этот тип социального структурирования свои права — стать «выразителем», «целеполагателем», «формирователем структуры», «предопределителем чужого места» и эксклюзивным получателем дивидендов — никак нельзя. В лучшем случае при чьем-то наибольшем успехе система попустит ему занять место первого в ней администратора (если таковая роль данным родом деятельности предусмотрена). Но и оно, и обязанности с ним связанные, ею жестко оговорены заранее, а главное внутрисистемное целеполагание замкнуто на поддержание ею самой себя и подкреплено коллективным взаимодействием всех участников. Короче, против рожна не попрешь, и власть в «сети» принадлежит ей самой в целом.

Если, скажем, какой-либо участник рынка, то ли товаров, то ли идей, то ли чего-то промежуточного между тем и другим — информации, — попытается рыночное пространство приватизировать, установив свои собственные правила взаимодействия между участниками, то возможны лишь два варианта. Первый (если поначалу такое и пройдет) быстро истощит ресурс системы и либо сразу уничтожит ее, либо, погубив погубив такой псевдо-монополизацией большинство участников, вынудит вновь для оставшихся немногих ввести жесткое структурирование по типу тимократии (в лучшем случае) или тирании. И так, и эдак сетевая структура с большими жертвами сойдет на нет. По второму варианту «сеть» даст отпор, мобилизовавшись и перестроив для этого весь свой потенциал — и человеческий, и энергетический, и ресурсный. И в итоге либо выбросит за свои пределы, либо и вовсе уничтожит зарвавшегося крестного отца, гуру, генсека, президента и пр.

Теперь приложим сказанное о сетевой структуре (которая, как только что было констатировано, **сама себе реальная власть**) к некрократии, где в основу целостности общественной системы положена постоянно совершенствующаяся и развивающаяся «сеть» кибернетических устройств — автоматов. Да, пока еще программы им пишут люди. Да, пока еще администраторами фрагментов и участков электронной управляющей системы тоже являются люди. Да, общие правила игры они прописывают, исходя из своей собственной целесообразности. Но вклад людей в управление все меньше и меньше. Но возможности

администраторов-«человеков» все ограниченнее и ограниченнее. Но все больше и больше функций регулирования человеческой жизнью, деятельностью и взаимодействием передается автоматам. И все больше и больше компьютерных принципов и директив (конечно, «в силу целесообразности»!) становится нормами и входит в нормативные акты и законы человечества. **Человечества, постепенно мертвеющего и превращающегося в приложение к управляющим им автоматам.**

Один из создателей современной «Сети», Билл Джой, конечная половина цитаты из которого уже приводилась выше, пишет об этом так [6]:

«Если машинам позволить принимать решения самостоятельно, то мы не можем делать никаких догадок относительно результатов, поскольку невозможно предположить, как такие машины могли бы себя вести. Укажем только, что судьба человеческой расы зависела бы от милосердия машин. Конечно, можно утверждать, что люди никогда не будут достаточно глупы, чтобы передать всю власть машинам. Но мы не предполагаем ни того, что человеческая раса добровольно переложит власть на машины, ни того, что те сами умышленно ее захватят. Что мы действительно предполагаем – так это то, что человечество легко может позволить себе дрейфовать к состоянию такой зависимости от машин, что оно не будет иметь никакого практического выбора, но примет все решения машин. Поскольку общество и проблемы, которые стоят перед ним, становятся все более сложными, а машины – все более разумными, то люди станут доверять машинам принимать вместо себя все большее число решений просто потому, что определенное машиной, принесет лучшие результаты, чем установленное человеком. В конце концов, может быть достигнута ступень, на которой решения, необходимые для управления системой будут настолько сложны, что интеллект людей окажется неспособным к их генерации. На этой стадии эффективное управление перейдет к машинам. Люди уже не станут способными даже просто выключить их, потому что будут столь от них зависеть, что выключение оказалось бы равносильным самоубийству».

Некроперерождение: внутренний механизм

Вообще говоря, «сеть», выстраивая себя путем структурирования функций системы, категорически не рассматривает участвующие в ней элементы (составляющие), как самостоятельные, наделенные волей и правом принимать решения, субъекты. Они, с ее точки зрения, всего лишь объекты системного учета. Подобное обезличивание (точнее, десубъективация) справедливо для всех типов сетевых структур — не только электронных (и вообще не живых), но и социальных. Иначе говоря, человеческих личностей внутри сетевого социума нет и быть не может. И это в общем-то на интуитивном уровне конструкторами подобных систем понималось всегда:

«Один — свободный — человек всегда терпит поражение. Так и должно быть, ибо каждый человек обречен умереть, и это его самый большой изъян. Но если он может полностью, без остатка подчиниться, если он может отказаться от себя, если он может раствориться в партии так, что он станет партией, тогда он всемогущ и бессмертен» [16].

«Сеть есть коллективное взаимодействие, которое через волокно и эфир связывает воедино быстро нарастающее число объектов живой и неживой природы. Узлом Сети может стать все, что способно обмениваться данными. Причем узлу совсем не обязательно обладать развитым интеллектом, поскольку умный результат можно получить, верно соединив не слишком разумные части» [10].

«Наноэлектроника будет интегрироваться с биообъектами и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и таким образом сокращать социальные расходы государства.

«Широкое распространение получают встроенные беспроводные наноэлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, получают распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми. Тиражи такой продукции превысят миллиарды штук в год из-за ее повсеместного распространения» [17].

Фактически, «сеть» являет собой совершенно необычную для человеческого сообщества систему, в которой нет лиц (личностей, субъектов), но есть определенные сетевой структурой функции и объекты, с этими функциями соотнесенные. Что можно по аналогии (но только лишь по аналогии!) ей сопоставить из привычных образов? Театральное действие, образуемое исполняемыми ролями и актерами, их играющими. Кто исполняет лучше, тот театром востребован и задействован в постановках. Кто — хуже, тот дублер. И театру не очень важно, что этот последний делает, пока идет игра, и сколько таких «запасных» стоит в очереди на роль, и вообще существует ли хоть кто-нибудь из них, как таковой, пока не призван к действию на сцене.

Аналогия с театральным действием не случайна. «Сеть» не просто «похожа на игру» на подмостках или «по жизни». Центрируясь вокруг деятельности, как таковой, заключая эту последнюю в качестве смысла своего существования, обсуждаемый тип социального структурирования по сути и есть сама ИГРА — азартная, многоуровневая, со всеми присущими ей атрибутами, такими как 1) четкая и безусловная регламентированность всех без исключения действий и положений (функциональное или ролевое структурирование); 2) ритуальная сценичность декораций, предоставляемая каждому участнику (предопределенный учет объектов); 3) конкурентная борьба за приз (зависимость функционального статуса от успешности).

Естественно, что размер и содержание получаемого вознаграждения зависит от

сетевой роли «узла», которая не является фиксированной, а может изменяться в соответствии с действующими игровыми правилами. Изменение игрового статуса, использование возможностей структуры «сети» для возрастания значимости и доступности используемых ресурсов по отношению ко всем остальным участникам, включенным в такую систему, дивиденды, аккумулированные из ошибок менее умелых или удачливых игроков, наконец, утешительный приз просто причастности к кругу *«всемогущих и бессмертных»* – вот далеко не полный перечень того, что привлекает и удерживает людей в тенетах социальных систем данного типа.

Поскольку правила, по которым играют внутри «сетей», и призовые бонусы, которыми поощряется «умелая игра», весьма разнообразны, то и ограниченность их вариаций обусловлена лишь пределами фантазии создателей очередной корпорации. При том не имеет никакого значения, какой конкретно природы и происхождения будут обещанные дивиденды: рыночная ли монополия или криминальный бизнес, борьба за власть или религиозная исключительность. Зато принцип построения всех без исключения сетевых структур остается всегда одним и тем же. С одной стороны, он включает в себя: 1) внутрисистемную (сетевую, внутрикорпоративную) прозрачность итоговых результатов деятельности (игры); 2) конкурентность функционально-подобных объектов; 3) их действительную включенность в функционирование системы; 4) возможность по результатам деятельности повышения системной значимости (ранга); и 5) жесткую, определяемую функциональным статусом иерархию администрирования. Другой составляющей базовой основы сетевых структур является присущая им способность воспроизводить и достраивать себя посредством полнофункциональных, автономных модулей (ячеек), которые по сути и выступают в качестве истинных субъектов систем данного типа.

Транснациональные корпорации и пирамиды сетевого маркетинга, «коза ностра» и масонские ложи, политические партии и церковные организации (включая и их девиации [18] в виде сект) — все они при всем своем кажущемся разно- и многообразии в видах деятельности, заявленных и достигаемых целях, писанных и неписанных уставах, тем не менее устроены и функционируют по одному образу и подобию. А наиболее экстравертная из таковых — коммунистическая партия — не постеснялась «теоретически осмыслить» и расписать сформулированный выше принцип в своих программных документах (разделив его, правда, на две самостоятельные части и обозвав и одну из них «признаком»).

Для справки, если кому подзабылось, речь идет о так называемых «принципе демократического централизма» [19] и «территориально-производственном признаке» строения компартии, зафиксированном в ее Уставе [20]:

«13. Основой Коммунистической партии Советского Союза являются первичные партийные организации. Руководящим принципом организационного строения, жизни и деятельности партии является демократический централизм, означающий:

- а) выборность всех руководящих органов партии снизу доверху;*
- б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями и перед вышестоящими органами;*
- в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;*
- г) безусловную обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих;*
- д) коллективность в работе всех организаций и руководящих органов партии и личную ответственность каждого коммуниста за выполнение своих обязанностей и партийных поручений.*

14. Партия строится по территориально – производственному признаку: первичные организации создаются по месту работы, учебы, жительства коммунистов и объединяются в районные, городские и другие организации по территории. Организация,

объединяющая коммунистов данной территории, является вышестоящей по отношению ко всем составляющим ее партийным организациям.

15. Все партийные организации автономны в решении местных вопросов, если эти решения не противоречат политике партии».

Порядок в приведенном изложении немного от данного выше определения отличается, слов побольше, да наукообразности поменьше — а так, можно сказать, понятие в понятие... Впрочем, если последовать коммунистам и придумать какие-то названия двум частям (двум сторонам) основного организационного принципа сетевых структур, то, наверное, первую, устанавливающую функциональные нормативы внутри системы, точнее было бы определить, как «корпоративное право», а вторую, регламентирующую структурирование — как «сотовость», «ячеистость» или «кластерность». Последнее означает, что «сеть» может возникнуть в любом месте, где набирается достаточное количество «объектов», способных исполнять минимально необходимое для поддержания деятельности («игры») число системных функций (включая и функцию первичного администрирования). Как только такая первичная сота или ячейка возникает, она немедленно и без проблем встраивается в «большую систему», ничуть не нарушая ее целостности. При этом не имеет совершенно никакого значения причина возникновения вновь присоединенной системной единицы — спонтанное самозарождение или проявление функции сетевого саморазмножения.

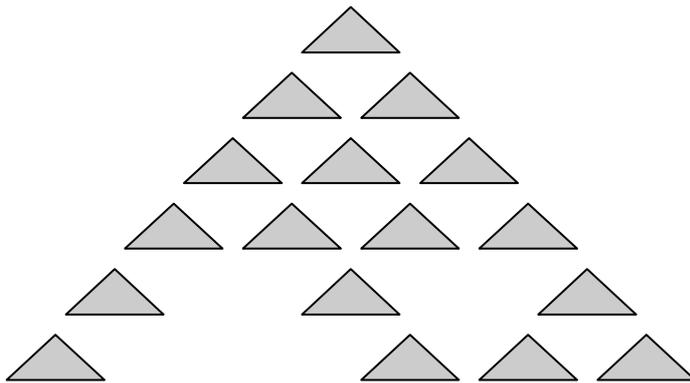

Схема 3. Репродуктивная экспансия сетевых структур.

Стереотипы сознания, возникшие во многом благодаря компьютерным технологиям, обычно соотносят «сеть» с паутиной, распространяющейся, где ни попадя. Но это видение не вполне корректно. Больше всего, сетевые структуры напоминают размножающуюся плазму или раковую опухоль. И так же, как эти последние, сети практически не уничтожимы, пока существуют минимально необходимые предпосылки для осуществления реализуемых в них видов деятельности. Ибо в каждой соте, как в голограмме, в полноте присутствуют и общая для всей системы деятельность среда, и основы администрирования, поддерживаемые корпоративным правом, и залог будущего распространения вовне — были бы в достаточном количестве используемые ресурсы. Какая бы сота, какая бы ветвь (цепочка из сот) ни погибла — пусть даже иерархически самая значимая — центральная, — это не приведет к разрушению всей структуры. Специфические функции, присущие погибшей ячейке, в случае необходимости успешно перенесутся на ближайшую к ней по статусу. И социально-сетевой «канцерогенез» победоносно продолжится.

Однако и у сетевого структурирования есть уязвимые места. Первое из них является

оборотной стороной «неуничтожимости»: легкость присоединения и отделения при необходимости сот и ветвей является предпосылкой для дробления сетей, происходящих либо при изменениях, возникших в роде и условиях осуществления деятельности, либо при искажениях в администрировании. Ярким примером тому могут служить истории расколов и перерождений партий (в частности, упоминавшейся уже КПСС, администраторы которой по ходу дела изменили не только правила, но и саму суть «игры»), религий вообще (и церквей, как наиболее структурированных из них, в частности), глобальных финансово-промышленных корпораций (для которых вообще поглощения и отпочкования «дело житейское»).

В основе второй уязвимости лежит ресурсное истощение, как естественное ограничение для сетевой экспансии. Если взять упоминавшиеся прежде три составляющих сетевой структуры – деятельность, ее «организаторов» и «потребителей», – то, во-первых, возможно (хотя и не обязательно) конечными могут оказаться ресурсы «организаторов», которые положены ими в основу осуществления своей деятельности и которые лежат в основании «игры». Например, некоторое сырье, необходимое для ее реализации, или «устаревание и нежизнеспособность идеи». Но это в целом для динамично изменяющейся «сети» преодолимо за счет имитирующих заменителей (эрзацев) и мутаций.

Гораздо хуже, когда, во-вторых, истощение системы оказывается связанным с ее третьей составляющей — «потребителями», которые не только в наибольшей степени являются донорами системы, вливая в нее сущностно значимые ресурсы (в том числе, финансы), но и поглощают практически все, что система производит и выделяет из себя, обосновывая привлекательность участия в ней. Заведомо баланс вложенного и полученного для подавляющего большинства принявших на себя эту роль является отрицательным (во всяком случае, с материальной точки зрения), как по причине заведомого разделения играющих на победивших и проигравших, так и потому, что некоторая (а зачастую и весьма значительная) часть донируемого остается в качестве гарантированного «приза» организаторов. Естественно, что при таком подходе подавляющее большинство «потребителей» участвует в организациях обсуждаемого типа временно – пробует себя «в деле» и вскоре спешит выйти из него. Задерживаются лишь те, кто «подсел на игру», превратив себя в дойную корову и не имея сил вырваться из соблазнов, предлагаемых организаторами, либо те, кто предпочел изменить свой системный статус, присоединившись к последним. Но таковые, естественно, составляют меньшинство, которого недостаточно для жизнеспособности всякой конкретно взятой соты или ветви сети.

И, наконец, третья системная уязвимость сетевых структур состоит в их внутренней склонности к самоистощению. С одной стороны, это связано с тем, что структурируются не субъекты, а функции, соотносимые с объектами системы. В условиях внутрисистемной конкуренции число тех и других в идеале должно стремиться к совпадению, а любая возникающая избыточность преодолевать. Если к тому же иметь в виду, что за объектом скрывается «игрок» или «актер», то устремленность «сети» к минимизации соотношения функций и объектов, их исполняющих, на практике означает оптимизирующую монополизацию, выливающуюся раздел сферы деятельности между «наиболее успешными» ее участниками.

С другой стороны, «сеть» иначе, чем ее «объективизированные функции» (т.е. участники социально сетевой структуры) оценивает результаты своей деятельности. Если для системы в целом последние вторичны и важны постольку, поскольку неизбежны в деятельностном поддержании перманентности ее существования, то для сетевых объектов результативность их функционирования — и условие, и цель участия. Естественно, что «сеть» разрешает данное противоречие в свою пользу, конкурентно предотвращая

избыточную, не регламентированную активность, а вместе с ней творческое [21] развитие.

И если теперь собрать вместе и высоко результативную эффективность деятельности внутри социальных «сетей», и их адаптивность, позволяющую мобильно и реактивно приспособляться ко времени и месту своего распространения, по сути не завися от них, и их устойчивость к любому противодействию и дополнить только что перечисленными системными уязвимостями, то возникает устойчивая аналогия данного типа структур с **агрессивным паразитом**, безжалостно выедающим своего хозяина — социум — до самой его гибели либо до истощения источника питания. И **совокупный результат этого паразитарного заболевания для общества в сущности таков же, как для организма, инфицированного тяжелой болезнью — либо помрет, либо переродится, либо научится сожительству с симбионтом.**

Социум: агония и гальванизация

Впрочем, время сожительства общества с «сетями», по-видимому, осталось далеко в прошлом. Пока сетевые структуры были локализованы — оставались только партиями, только мафией, только торгово-промышленными корпорациями, действующими в пределах некоторого, весьма ограниченного региона, — их паразитическая сущность уравновешивалась истощением потребительского ресурса. Последний, познакомившись с навязываемой или заинтересовавшей его «игрой» и оставшись ею неудовлетворенным, волонтаристски либо прекращал в ней свое участие, либо бежал от нее на территорию, до которой «корпорации» было не дотянуться. В итоге деятельность последней сворачивалась до размеров, которые позволял ей социум в целом.

Однако ситуация кардинально переменялась уже в XX веке. Прогресс коммуникационных и транспортных технологий впервые за всю историю человечества открыл возможность создания глобальной всеобъемлющей сетевой структуры, объединив в ней все локализованные теперь уже под-сети. Уходить «потребителям» стало некуда, и исчезла почти всякая деятельность, помимо прописанных «регламентами» глобальной «игры», которая к тому же быстро сооптимизировала вынужденных участников на допущенных к себе «исполнителей» и потенциальных «дублеров» («резерв для рационализации», в терминологии Д. Гейджа). Фактически, огромная часть человечества «вдруг» превратилась в «проблему мирового масштаба» — оказалась лишней и осталась вне поля социального структурирования. Претендуя структурировать человеческое сообщество в пределах всей Земли, надмировая власть «сети» практически сразу обнаружила свою сущностную способность поддерживать и обслуживать лишь самую себя.

Кибернетическая нежить, рожденная пытливым умом хониккеров [22] (естественно, для «облегчения труда»), прежде всего оказалась востребованной корпорациями для своей экспансии и «тираническими» элитами для возрастания власти и уменьшения зависимости от «быдла». Предполагалось, что и средства сэкономятся (ср. «оптимизирующая монополизация»), и «нужда в человекообразных производителях благ» отпадет. Возникнет эдакая пирамида, состоящая из правящей верхушки «сверх-людей», управляющей прослойки из автоматов и услуги и огромного основания «недочеловеков», используемых в качестве «сырья для рационализации». Однако «благие намерения» одних «закатать других под асфальт» [13] во имя прогресса и «устойчивого развития» [23] обернулись для архитекторов «нового мирового порядка» ящиком Пандоры [24].

Прежде всего, автоматизация производств, действительно, породила множество «лишних людей», которые оказались не просто списанными в результате оптимизации, диктуемой сетевыми принципами устройства общества, но бесполезными лишними ртами в системно замкнутой глобальной экономике, для которых нет ни свободных пространств, ни свободных социальных ниш, куда бы они смогли переместиться. И при том — вот беда! — они все еще живы: копят небо и надеются на «светлое будущее», не ведая, что места в «новом мировом порядке» для них просто не предусмотрено, что они уже в настоящем находятся на положении безбилетников и что «контролеры» просто пока не успели высадить их на полном ходу из мчащегося в бездну поезда. Фатальное неудобство для «элит»: «не вписавшихся в «сеть» оказалось слишком много, чтобы сделать не рентабельной и не предсказуемой по последствиям операцию по их явному уничтожению, равно как, впрочем, и их «человеколюбивое превращение в домашних животных». И потому из трех «разумных сценариев будущего», описанных Б. Джоном [6] (см. цитату из «Пятой степени извращения»), без внимания остались «безжалостный» и «либеральный», а «устойчивое развитие»

вынуждено стали осуществлять в «гуманном» варианте.

Здесь следует, пожалуй, пояснить, откуда возникает это самое пресловутое сечение социума, делящее его на «избранных» и «списанных» — 20:80. Ответ прост: из социологии и статистических исследований. Эмпирически было установлено, что организаторские способности в социальной группе распределены не поровну. Именно таково — 1:4 — соотношение руководителей и исполнителей, организаторов и организуемых, инициативных предпринимателей и пассивных служащих. И объяснение этому тоже существует. Структурирующая общество социальная активность, как и все иные человеческие таланты, описываются функцией гауссова или нормального распределения. Это означает, что для подавляющего большинства людей величина этой характеристики мало отличается от фонового значения, а примерно 80% всех организационных усилий приходится на долю всего 20% «активистов». Все прочие, фактически, выполняют роль статистов на подхвате для выполнения по необходимости тяжелой физической работы. И чем ее меньше, тем меньше они нужны. Когда 2-3 десятилетия тому назад автоматы и роботы (т.е. даже еще не электронные «сети») стали орудиями самых предприимчивых, качественно заместив собой всех иных «человекообразных», надобность в последних стала спорадической [25], а их будущность — безнадёжной.

Согласно «гуманному» варианту, суть перспективы для этой категории населения Земли — гомцид, т.е. опосредованное уничтожение: применение *«пропаганды или других психологических или биологических методов, чтобы уменьшить коэффициент рождаемости, пока большинство не вымрет, оставив мир элите»* [6]. Но для этого сначала нужно «лишних» «построить», загнать в подготовленные резервации, пересчитать, а там уже и прореживать, слегка подкармливая, чтобы не бунтовали («титтейнмент»), и подавляя всякую осознанность психотехнологиями, развращением нравственности, деградацией интеллекта до такой степени, чтобы оставалась только человекообразная биомасса, поименованная одним из идеологов-«гуманистов» *«абсолютно прозрачным обществом, состоящим из несовершеннолетних людей с их животными желаниями ... в условиях невероятной толерантности и тотального гуманизма, если не сказать тотального всепрощения»* [26]. Пища, чтобы помереть, но не сразу, медицина, чтобы медленно убивать под видимостью лечения, образование, чтобы лишиться целостности мировосприятия, работа по принципу *«Die Arbeit macht frei»* [27] и море дешевых, гипнотизирующе отупляющих развлечений от культа разврата до тотального погружения в виртуальные реальности — вот не хитрый и апробированный на аборигенах в разных частях света механизм обезлюживания заселенных территорий в масштабах всего земного шара.

И глобальная электронная «сеть» возникла — т.е. была осознанно разработана и создана, — как универсальный механизм, решающий данную задачу по тотальному учету, контролю, изолированию и описанному выше «опусканию» «отбракованных прогрессом». Конечно, это не единственное ее применение. И подслеповатые защитники и поборники «новой сетевой реальности» будут разглагольствовать от том, что, дескать, она предназначалась для удобства коммуникаций и развития технологий, вспомнят про множественные онлайн-процессы (электронную торговлю, электронный банкинг, электронные системы управления, электронное правительство, электронные сообщества, электронную почту, пейджинг, телефонию, телевидение, многопользовательские игры, электронные масс- и мультимедиа и пр., пр., пр.), заговорят о «сложившейся сетевой культуре»... Конечно, все это так. Однако все перечисленные коммуникационно-информационные приложения «е-сетей» являются и второстепенными, и просто производными из главной — структурообразующей и учетно-администрирующей социум — функции последних. Не будь ее, не было бы и их.

И кстати говоря, электронных «сетей» еще и в помине не существовало, а в

концептуальные разработки проектов «нового мира» уже закладывали и необходимость принудительного сокращения «числа едоков» (см. например, базовые разработки Римского клуба [28], и тотально контролирующий учетно-пропускной каркас, и обезличивание, и духовную деградацию, и жестокое уничтожение лишних [29]). Впрочем, Жак Аттали в своем элитарном манифесте — *Millenium'e* — совсем не понятном и не по истинному достоинству оцененном большинством читателей, откровенен был предельно:

«В грядущем новом мировом порядке будут и побежденные, и победители. Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят. Они столкнутся с откровенными предрассудками и страхом. Они окажутся в загоне, будут задыхаться от отравленной атмосферы, а на них никто не станет обращать внимания из-за простого безразличия. Все ужасы XX столетия поблекнут по сравнению с такой картиной» [29].

И надо признать, что его, тогда еще утопические, прогнозы спустя два десятилетия стали реальностью. Цель, которую ставили элиты — создать глобальную систему, удерживающую социальный хаос под прессингом тотального электронного контроля, — сегодня достигнута. Но вместе с тем проявился и ряд, свойственных сетевому структурированию, побочных эффектов. Первый из них состоит в том, что электронный сетевой скелет общества представляет собой сеть идеальную, т.е.

- полностью обезличенную (с элементами, лишенными какой бы то ни было персональности [30], помимо функциональности и инвентарного номера),
- функционально оптимизированную (не содержащую избыточных узлов, конкурирующих в исполнении возложенных на них функций),
- в точности соответствующую потребному системному ресурсу,
- действующую по жестким регламентам,
- не видящей ничьего за пределами себя самостоятельного существования (т.е. лишь свое собственное) и предлагающей, по-настоящему, лишь единственный сверхстимул (приз) принять участи в себе самой, что по сути равносильно возможности существовать.

И поскольку эту самую идеальную сеть положили в качестве удерживающего скелета «Сети», в которую постарались «вручную» реорганизовать реальное человеческое сообщество, то тут же возник ряд эффектов обратного действия, когда идеальность утюгом принялась разглаживать шероховатости реальности.

Прежде всего, существенно ускорилось изменение системного времени. Что такое системное время? Это время не абсолютное, а относительное, привязанное к скорости протекания процессов внутри системы в пределах одного цикла ее развития. Например, хорошо известен факт ускорения протекания исторических процессов по мере перехода от одного периода в жизни общества к другому [31]. Другим примером, является эмпирически открытый, но тем не менее математически обосновываемый закон Мура [32], который так же, как историческое время, но уже количественно характеризует процессы, сопутствующие ускорению системного времени в социуме в эпоху сетевых технологий.

Системное время ускоряется всегда, когда происходит революционная инновация либо в производстве, высвобождающая человеческий труд, либо в организационно-коммуникационных технологиях. Хотя обычно в качестве причины, в конечном итоге приведшей к такому результату называют стремление «облегчить жизнь», однако по-настоящему итогом и следствием модернизации становятся повышение эффективности деятельности человека и ее интенсификация. Последнее означает, что во сколько раз уменьшается интервал единичной производственной операции, во столько же раз больше необходимо совершить таких операций в течение трудового дня, т.е. фактическая нагрузка, не

уменьшается, как ожидалось (и по наивности считается), а возрастает.

Но у человека, даже если он является «биообъектом», функционирующим вместе с другими — не живыми — узлами «Сети», существует предел интеллектуальных и физических возможностей, значительно уступающий электронным устройствам. И зримое ускорение системного времени, к которому человеческое общество подошло уже и теперь, быстро подводит человечество к черте, за которой человеческая природа перестает соответствовать сетевым реалиям. Результат — видимый и легко прогнозируемый — либо передать целиком и полностью управление социумом кибернетическим устройствам (превратившись в бесполезный довесок к нему), либо начать переделывать человеческую природу, сращивая ее с микропроцессорами (т.е. с нежитью). Обе этих тенденции ныне вполне проявлены (о каждой из них в отдельности речь пойдет ниже).

Убыстрение системного времени интенсифицирует и оптимизирующую монополизацию, которая в реальном человеческом сообществе далека от идеала. И каждый очередной виток ускорения будет рассекать участников в том же самом пресловутом соотношении 1:4, присоединяя не вписавшихся в модернизацию к числу «лишних», предназначенных «гуманному» сокращению. Это должно быть легко понимаемо: преодоление каждого инновационного барьера и вся полнота соответствующих ему технологических возможностей становятся доступными для тех 20%, чьей деятельностью обеспечиваются 80% организационных усилий. Не вписавшимся в виток развития остаются лишь попытки догнать лидеров, впрочем, бесплодные и безнадежные, ибо системное время ушедших вперед движется значительно быстрее, а вместе с ним качественно возрастают интенсивность и эффективность деятельности, не оставляя аутсайдерам никаких шансов изменить свое положение. При этом принципиально важным является то, что подобный тип конкуренции обеспечивает выживание отнюдь не для самых творческих, а для наиболее адаптированных к регламентированным требованиям сетевой реальности, самой к творчеству не способной, его не поощряющей и даже отрицающей оное в принципе.

Наряду с описанным истощением человеческого и творческого потенциала «Сетью», ее экспоненциально ускоряющееся время с нарастающим темпом истощает и ресурсный потенциал, как сырьевой, так и потребительский. Если вспомнить, что структурирование общественной системы такого типа развернуто вокруг некоторой деятельности (самоценной и являющейся смыслом существования структуры), то становится понятной необходимость в достаточном количестве, как средств ее осуществления, так и утилизации. И в идеале желательно, чтобы запасы сырья и ненасытность «потребителей» были бесконечными. В реальности же — и то, и другое конечно, и возрастающая интенсивность деятельностного процесса ускоренно «выбирает» первое и насыщает второе.

Чем быстрее совершается деятельность, тем скорее воспроизводится ее результат и расходуются то, что необходимо для его достижения. Конечно, можно искать альтернативные источники материальных ресурсов, но и они не беспредельны. С другой стороны, «потребитель» тоже «перерабатывает»: поглощает произведенный результат, усваивая его некоторую часть и отбрасывая оставшееся в бесполезный отход. При этом его скорость утилизации ограничена и не возрастает в зависимости от интенсификации сетевой деятельности. Кроме того, он также лимитирован в ресурсах, которыми может обеспечить свое участие в сетевом цикле и резерв которых, как правило, не только не возобновляется (ибо нет пространства в глобально-сетевом мире, куда можно было бы выйти, вырваться для передышки от сетевой круговерти), но и ускоренно-непрерывно сокращается по мере «отставания от жизни» и маргинализации.

«Сеть» предложила решение данной проблемы в виртуализации результата. На первом этапе — это то, что определяется термином «потребительство», т.е. производство одноразовых

продуктов (попользовался — выбросил, эдакий рот, совмещенный с унитазом). *High-tech* приносится в жертву *high-hume* [33] — высокие технологии используются для вовлечения «потребителя» изобилием низкокачественных товаров в иллюзию их полезности для него. На втором (нынешнем, продвинутом в кибер-реальность) этапе, когда и сырьевой и потребительский ресурс в материальном плане значительно истощены, а скорость сетевой «игры» подошла к пределу человеческих возможностей и материального производства, действительностью становится все более глубокое перемещение жизни пользователей в виртуальность, где и исходное сырье, и потребление полученного продукта ограничиваются только фантазией «матрицы», а скорость «созидания» — быстродействием абстрагированного от телесности интеллекта «организаторов».

Виртуализация к тому же и становится наркотиком, вводящим «лишнее» человечество в коматозное состояние, лишаящее его и самосознания, и трезвой оценки манипуляций над ним, и даже теоретической возможности сопротивляться омертвлению. Фактически, «гуманность сценария будущего» для «потребителя», интернированного в резервации под контроль глобальной электронной системы и погруженного в виртуальные грезы, заключена лишь в одном — под наркозом до полного своего истощения служить утилизатором сетевых отходов, одновременно вливая в систему остатки своих персональных ресурсов. Так паук, опутывая паутиной свою жертву, употребляет ее с максимальной пользой для себя, высасывая ее соки, не спеша и без остатка.

Не менее проблемным оказывается и положение «элит» — «организаторов» «нового мирового порядка» и «Сети». Как было показано, последняя не нуждается в «лишних» «потребителях», предназначенных ею к «гуманному» исчезновению после предварительного отжима всего из них полезного. Но и ядро социальной системы с каждой инновационной ступенью также сжимается, отправляя в маргинальное ничто большую часть коллег-конкурентов (см. выше), присоединяющихся к списанному большинству человечества и разделяющих его общую участь. Сетевой социум, как будто бы, питается сам собой, и ожидаемым пределом этому самопожиранию должно по идее стать завершение оптимизирующей монополизации с окончательно сбалансированным числом функций и соответствующих им «человекообразных объектов». Иначе говоря, идеальной электронной сети должна придти в соответствие оптимизированная до сетевой идеальности структура общества.

Однако чем уже становится круг «избранных», тем в меньшей массе производимого «Сетью» результата он нуждается и тем значительнее доля автоматов, управляемых все в большей степени без какого бы то ни было контролирующего вмешательства человека и все больше системно централизовано. Другими словами, названная тенденция к сужению ядра сетевого общества будет продолжаться (и со все большей интенсивностью!) до полного выдавливания из него и/или разрушения субъектно-самостоятельных человеческих личностей и встраивания в систему того, что от них осталось. В конечном итоге, возникшая структура обречена явить собой иной, нечеловеческий, цивилизационный тип, который в конкурентной войне за общие источники сырья и энергии человечество постарается отчасти ассимилировать, а в подавляющем большинстве уничтожить физически (и вовсе не «гуманно» — что на самом деле соответствует норме взаимодействия двух самоорганизующихся и при том конкурирующих друг с другом субъектов, примеров чему даже в человеческой истории не счесть).

Иначе говоря, главным сюрпризом глобальной электронной «Сети» («электронного общества»), задуманной и рукотворно созданной, как средство самодостаточного господства «элит» над миром, очищенном от «лишнего» «быдла», является то, что на деле она в принципе не нуждается в человеческом в ней участии и неизбежно вырастает в монстра, типа

франкенштейна, готового и способного поглотить своих творцов. Насколько реальна такая перспектива? Достаточно реальна для того, чтобы хотя бы отчасти осознаваться системными аналитиками, обслуживающими элиты и работающими в области прогнозирования социальных моделей. Не случайно одним из стратегических направлений исследований в бионических лабораториях по всему миру является своеобразная подготовка к подобному будущему: активно форсируются работы по сращиванию человека с кибернетическим устройством (или устройствами), ведущие к киборгам и терминаторам, обитающим в едином «умном пространстве». А идеологи сетевого социума всерьез рассматривают и пропагандируют существование некогда бывшей «свободной личности» не иначе, кроме как обезличенного «узла Сети» [13] или «счастливого раба» [26].

Называются и сроки. Так Р. Курцвейль [34] пишет совершенно откровенно: *«Когда мы доберемся до 2050 года, основная часть нашего мышления, которое, на мой взгляд, все еще является синонимом человеческой цивилизации, будет иметь не биологический характер...»* Впрочем, к настоящему времени эта дата уже скорректирована (сказалось, как видно, ускорение времени): кибернетические успехи прошедшего с момента первого интервью восьмилетия позволили названному эксперту оценить дату развочеловечивания уже в интервале 2029-2033 г. [35, 36].

Следует оговориться: описываемый финал человеческой истории — всего лишь ожидание, одно, хотя и наиболее вероятное, из возможных будущих. Теоретически допустимы и другие итоги. Например, некая глобальная катастрофа, произошедшая до того, как состоится автономизация «Сети» от остатков контроля со стороны «элит». Или сил системы окажется не достаточно, чтобы удержать в повиновении и управлении маргинальный хаос, и отчужденные от участия в делах общества еще не разрушенные там личности преодолеют барьеры созданного для них концлагеря. Тогда — разор и хаос во всем живом и неживом мире, который, останется за пределами порожденного людьми высоко структурированного глобального кибер-организма (который, впрочем, если уцелеет во всех этих катаклизмах, скорее всего и не заметит, оставаясь в своей виртуальности, всех последствий одержанной им победы, а будет реагировать лишь на то, что сочтет непосредственными угрозами исключительно своему собственному существованию). И если вырвавшимся на свободу удастся выжить в островках первобытности, а из допущенных ошибок будут сделаны адекватные выводы, то вполне возможно, что человечество получит еще одну попытку становления.

Но это лишь если, если и если... Без них, в отсутствие некоего внешнего, не учтенного «Сетью» и ее строителями, случайно катастрофического события, людей ожидает превращение в совокупность обезличенных, обезволенных и по сути не одушевленных «узлов»-придатков «зверя» — гигантского кибернетического организма, — **нежить, прорастающую в жизнь и превращающую ее в себе подобное.**

Отображение жизни в смерть

Трудно теперь в точности назвать ту причину и ту точку в истории, от которой начался отсчет времени процесса перерождения человеческого общества в нечеловеческое. Быть может, таковой следует считать научно-техническую революцию, открывшую зеленый свет к тотальному замещению человека автоматом в производственном цикле. Или, если искать концептуально-программные задумки, стоит обратить внимание на гегемонистские замыслы, изложенные в «сионских протоколах» [37] (можно как угодно относиться к этому конспирологическому труду, однако, абстрагировавшись хоть на секунду от того, кого он любым образом персонально задевает, и взглянув на текст, как на обычный документ, обнаруживаешь, что по сути перед глазами находится детализированный бизнес-план, к тому же во многом уже и выполненный; аналогично может быть охарактеризован и такой труд, как «Комитет 300» [38], собравший внутри себя весьма нелицеприятные факты об устроителях «нового мирового порядка»). А может быть, сделав упор на нравственную парадигму, как корень всех новейших бед, было бы разумным обратить внимание на гуманистические проекты «титанов» эпохи Возрождения. Однако на поверхность все вышло где-то на рубеже 70-х годов XX века.

Именно в это время были созданы Римский клуб ученых, озабоченных «катастрофическим будущим человечества», появились его первые мальтузианские доклады (работы Дж. Форрестера, Д. Медоуза [39] и М. Месаровича и Э. Пестеля [40]) и вышла первая знаковая, программная работа «новой эпохи» — книга З. Бжезинского «Между двух эпох: Роль Америки в технотронную эру» [41] (второй знаковой работой является уже цитировавшийся здесь труд Ж. Аттали [29], третьей — без сомнения недавно нашедшая монография Рея Курцвейля «Эпоха одухотворенных машин: когда компьютеры превосходят человеческую интеллектуальность» [42]).

Конечно, это лишь некоторые из событий знаменующих начало эпохи отчуждения людей от общества. В этом контексте можно рассматривать и масштабно развернутые усилия по созданию единой мировой власти с единой же церковью (религией), и программы по разрушению нравственности в частности и личностной идентичности вообще, и многое другое, о чем достаточно подробно и аргументировано излагается в книге д-ра Колемана [38]. Достаточно упомянуть хотя бы о том, что именно в этот период наиболее активно создавалась и была сформирована структура Всемирного совета церковей и начался активный согласительный диалог между католиками и православными, Хельсинкское соглашение, взломало, пожалуй, единственный барьер на пути создания глобальной мировой власти, а активная пропаганда мондиализма, нравственно-религиозного релятивизма вкупе с псевдо-позитивистскими измышлениями ученых Римского клуба подорвали традиционные представления человечества о себе самом.

Однако значимость перечисленных Выше докладов Римского клуба и книги З. Бжезинского в том, что первые ясно и не двусмысленно сформулировали, что жизненные ресурсы на Земле не для всех (формально, их, вроде бы как, не хватает, а, фактически, «маргиналам», не вписавшимся в трансформацию общества, они не положены), а второй — совершенно откровенно (если не сказать цинично) обосновал, почему это так. Причем это обоснование было сделано именно с позиций изменившихся параметров системного времени. Пересказывать «технотронную эру» здесь смысла не имеет [41]. Ее манифестация во многом уже реализовавшееся прошлое, да и в «Комитете 300» [38] намеченные и достигнутые вехи описаны подробно. Но рельсы, по которым, по мнению Бжезинского, «технотронная революция» катилась (и рукотворно разгонялась), перечислить стоит.

Хотя один из главных идеологов «нового мирового порядка» назвал десять мегатенденций, которые надлежит использовать для переделки мира (и описал как), однако реально их больше (даже по тому тексту, который приведен — т.к. некоторые позиции в контексте той книги объединены) и в то же время они группируются вокруг всего трех направлений.

Первое — структура общества и власть (номера в скобках соответствуют порядковым позициям мегатенденций в книге Бжезинского).

- Автоматы замещают человека ((1) *В технотронном обществе индустриальная занятость сменяется занятостью в сфере услуг, а автоматизация и кибернетика замещают действия индивидов над механизмами*).
- Власть питается силой из центров автоматизации и компьютеризации ((5) ... *В технотронном обществе университеты становятся значительно вовлеченными в управление «мозговыми центрами», источником устойчивого политического планирования и социальных инноваций*).
- Власть деперсонализуется ((9) *Тенденция к деперсонализации экономической власти стимулируется на следующем уровне появлением очень сложной взаимозависимости между правительственными учреждениями (включая военные), научным истеблишментом, и хозяйственными организациями*).
- Власть превращается в приз в «игре» ((4) *В технотронном обществе плутократическому превосходству бросает вызов политическое лидерство, которое само по себе проницаемо для индивидов, обладающих специальными навыками и индивидуальными талантами. Знание становится инструментом власти и эффективным способом мобилизации таланта получить эту власть*).
- Власть становится виртуальной и манипулятивной ((8) *В технотронном обществе сдвиг видится в направлении агрегации миллионов индивидуально поддерживаемых неорганизованных граждан, которые легко достигаемы для магнетических и привлекательных личностей и эффективному эксплуатированию последними новейших коммуникационных технологий, чтобы манипулировать эмоциями и контролировать разум. Доверие телевидению — и, следовательно, тенденция заменять язык образами, которые более интернациональны, чем национальны, и включать охват войн или сцен голода в местах таких удаленных, как например, Индия, создает несколько более космополитичную, хотя очень импрессионистскую, сопричастность к делам глобальным*).

Второе — изменившееся системное время.

- Иная действительность ((6) *В технотронном обществе аудиовизуальные коммуникации, вызванные гораздо более изменчивыми, не согласующимися представлениями о действительности, не сжимаемой в формальные системы даже представлениями науки и новых вычислительных методов, дают фору математической логике и систематическим рассуждениям. Результирующая напряженность наиболее остро чувствуется учеными, так что некоторые стремятся ограничить рациональность в науке, выражая свои эмоции посредством политики*).
- Иные механизмы реакций на системные изменения ((6) *Более того, возрастающая способность уменьшать социальные конфликты до количественных и измеряемых масштабов укрепляют сдвиг в направлении прагматического подхода к социальным проблемам, одновременно стимулируя новые проблемы в сохранении «гуманистических ценностей»*).

И третье — десубъективация личности (превращение в системного «объекта с

функцией».

- Отстраненность от действий, не прописанных в регламенте в соответствии со статусом ((9) *Поскольку экономическая власть становится неразрывно связанной с политической властью, то это оказывается более невидимым, и возрастает чувство индивидуальной ничтожности. (7) В технотронную эпоху все большим и большим вопросом становится обеспечение реального участия в решениях, которые кажутся все более комплексными и все более удаленными от среднего гражданина. Политическое отчуждение становится проблемой.*)
- Тотальная пожизненная конкуренция за место рядом с автоматами ((3) *В технотронном обществе не только базовое образование, но и продвинутое обучение доступны почти всем, кто имеет базовые способности, и существенно большее значение придается качественному отбору. Существенной проблемой является открытие наиболее эффективных техник для рациональной эксплуатации таланта для общества. Этому служат новейшие коммуникационные и вычислительные техники. Образовательный процесс становится более длительным и все более и более нуждается в аудиовизуальных средствах. Кроме того, поток из новых знаний требует все более частых, освежающих их занятий.*)
- Стирание любых личностных особенностей, кроме функциональной полезности ((7) *С появлением технотронного общества автоматизация угрожает и мужчинам, и женщинам, интеллектуальный талант исчислим, «пилюля» поощряет сексуальное равенство, и женщины начинают требовать полного равенства).*)
- Утрата всякого иного смысла самостоятельного существования, помимо потребительского ((2) ... *Доминирующими в социальных отношениях становятся вопросы, связанные с устареванием навыков, безопасностью, каникулами, досугом и разделением прибыли, а психическое благополучие миллионов относительно безопасных, но потенциально бесцельных «синих воротничков», «ниже-среднего класса» превращается в растущую проблему. (10) В технотронном обществе возможным и возрастающим моральным императивом для большого числа граждан, в особенности молодежи, становится адаптация науки к возрастающим проблемам качества человеческой жизни...).*)
- Культ смерти ((10) *В технотронном обществе возможным и возрастающим моральным императивом для большого числа граждан, в особенности молодежи, становится адаптация науки к ... концу [жизни]).*)

Иначе говоря, создание «Сети» с самого начала прописывалось, как некая целевая программа (достаточно сравнить обсуждавшиеся ранее принципы этой структуры с только что приведенными целевыми установками). Конечно, здесь охвачено не все. Например, раскрывая основы новой гегемонии, Бжезинский пишет о **«неизбежности глобального гетто»** (которую позже Аттали развивает в цитированную уже филиппику «Горе побежденным!» [29] и дополняет **необходимостью электронного концлагеря** — «магнитная карточка станет ... подлинным протезом индивидуальности, его полноценным заместителем, неким искусственным органом, являющимся одновременно паспортом, чековой книжкой, телефоном и телефаксом, а также удостоверением личности. Магнитная карточка станет подлинным «протезом Я» человека, открывающим ему доступ к универсальному Рынку» [43]). А из развития положений об «агрегации миллионов индивидуально поддерживаемых неорганизованных» и о «действительности, не сжимаемой в формальные системы» по ходу дела выводятся и **объединительная унификация мозаично-разобщенного социума (хаоса, упорядоченного «Сетью»)**, и искоренение самобытия личности посредством **подмены мировоззрения синкретическим винегретом из осколков прежних учений (либерализм,**

марксизм, христианство), животных желаний и пропагандистских штампов.

Машины, заменившие человека в труде, безличная надмировая власть, не выражающая ничьих интересов, кроме прописанных в собственном регламенте, и находящаяся в неведомых чьих руках, толпы «объективизированных функций», надрывающихся в соревновании друг с другом за право заслужить «социальную миску» и выбраться из гетто «для побежденных», разум, утративший способность собирать целостную картину и превратившийся в хранилище фактов и оператора информацией («вперед», к микропроцессору!), полнейший мировоззренческий релятивизм с одной лишь уверенностью в том, что «унифицированный мир многообразен», и смерть, в качестве кумира — вот то, что с самого начала протравивалось «ради себя любимых» транс-национальными элитами, а потом вырвалось из-под их контроля. Словно «умный дом» из рассказа Р. Бредбери [44], запрограммированный в «технотронной эре» **сетевой социум лишь имитирует присущее жизни, но в ней не нуждается, обслуживая одних мертвецов** (да и то по инерции, пока не осознал угроз самому себе).

Ж. Аттали, спустя 20 лет, почти ничего не добавил к написанному З. Бжезинским, а лишь констатировал достигнутый на этом пути рубеж. И был куда более афористичен:

«Граждане мира, обладающего большей мобильностью, если только они готовы воспользоваться его преимуществами, должны напряженно трудиться, чтобы сохранить свое право на автономию. Чтобы дожить до преклонного возраста, чтобы работа вас не утомляла, гражданин-потребитель должен закалять свое здоровье и заботиться о своем образовании. Успешное достижение карьеры зависит от получения определенного уровня образования и постоянного поддержания такого уровня. В области неквалифицированного труда нет будущего. Машины — вот новый пролетариат. Рабочий класс получает свои «вольные». Кочевой человек понимает, что если он хочет поскорее получить рабочее место, то не должен слишком уповать на общество, чтобы сохранять свою физическую форму... Культурным идеалом всех таких устремлений является либо кинозвезда, либо манекеница. То, что началось на сцене популярной музыки и моды — «хит-парады» и модная одежда, теперь стало социальным феноменом, который приобрел поистине глобальные масштабы, отказываясь уважать классовые, этнические или национальные границы... Те, кому окажутся недоступными такие кочевые объекты и мечты о настоящих путешествиях, будут ... употреблять различного рода стимуляторы, особенно наркотики и алкоголь. ... Наркотики — это кочевая субстанция для побежденных грядущего тысячелетия, отрешенных и отверженных. Они дают возможность для внутренней миграции, становятся чем-то вроде побега из того мира, который ничего им не предлагает» [29].

Могильщики человечества

В контурах модели мира, нарисованной З. Бжезинским и повторенной затем многократно Ж. Аттали, Р. Курцвейлем, А. Давыдовым, Б. Гейтсом и Ко. [45] и другими (той самой, что активно реализовывалась последние четыре десятилетия и привела к новому, деградационному, типу организации общества — некрократии) положены несколько базовых установок:

1. Единый глобальный рынок
2. Единая глобальная транспортная сеть, включающая в себя свободу перемещения:
  - а) людей,
  - б) товаров,
  - с) информации.
3. Единое глобальное управление
4. Корпоративно-сетевое структурирование социума (со всеми соответствующими данному типу особенностями)
5. Автоматизация, роботизация и информационные технологии, как:
  - а) источник власти —
    - некро-штрейкбрехер, отнимающий рабочие места и ставящий в качестве стандарта конкуренции нечеловеческие возможности,
    - средство манипуляции сознанием людей,
    - средство обеспечивающее и поддерживающее социальную стратификацию вообще и кастовое превосходство в частности,
  - б) средство стимулирования потребления
6. Потребление (синонимы — благополучие, комфорт), как стимул конкуренции.
7. Конкуренция, как форма выражения развития
8. Развитие, как свобода изменений:
  - а) личности, как функции (иначе — как атома социальной системы с общим набором потенциальных прав и их реализацией в зависимости от избранной им роли и его способностей «актера»),
  - б) социума, как открытого общества [46],
  - с) мондиализма, как релятивизма
    - философского,
    - нравственного,
    - религиозного,
  - д) науки, как технологии усвоения мира.

Первые три задают параметры «сети» со стороны характера «деятельности», последние три — со стороны ее «потребителей», а две центральные, соответственно, определяют участие «организаторов».

Традиционно следует считать, что данная модель развития общества возникла как бы сама собой и что «величайшие умы» лишь выразили ее суть в своих «концептуальных работах». Однако это утверждение — «почти детское» лукавство. Правильнее было бы сказать, что «технотронная эра» не возникла к 1970 году (как это следует из книги З. Бжезинского), а лишь созрели объективные предпосылки, позволяющие направить социальные изменения именно в эту сторону.

Начнем с того, что первые три пункта технотронной модели существовали лишь в зачаточном состоянии. Не было глобального рынка (во всяком случае в том понимании, какое в него вкладывается сейчас). В своей «Технотронной эре» Бжезинский пишет лишь только о

том, что *«Сообщество развитых наций, в конечном итоге, должно быть сформировано, если мир собирается эффективно ответить на возрастающую серьезность кризиса, который различными способами уже угрожает и развитым странам, и третьему миру»*. Да и потом, позже, уже почти в наше время Джеймс Гэлбрайт, один из отцов-разработчиков «Вашингтонского консенсуса», credo экономической глобализации, констатирует, что она *«полностью провалилась и, более того, угрожает безопасности и стабильности в мире, поскольку подрывает основы обеспечения самих себя хлебом насущным»* [47].

Не существовало 40 лет тому назад и никакой свободы перемещений. Мир был расколот: еще тлела «холодная война», не случилось Хельсинкского соглашения, проложившего первый мостик над железным занавесом, раскалывавшим мир на две большие враждебные части. Да и само существование «третьего мира», отдельного от «развитых стран указывало на наличие множества противоречий и разделений между народами, которые совершенно не способствовали перемещению людей. Даже сама точка создания «первой пробы» свободного экономического пространства — Шенгенское соглашение — отстоит от технотронного манифеста на полтора десятилетия (руководители Германии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга составили и подписали этот документ 14 июня 1985 г., рассматривая его как важнейший этап на пути создания объединенной Европы, упраздняющий границы между странами-подписантами и снимающий всяческие ограничения в передвижении людей, товаров и финансов). Любопытно, что этот «образчик прогресса» держался в секрете от народов еще три года, словно из опасения неверного его понимания, а реальные политические мероприятия в этом направлении начались лишь в 90-м году, т.е. спустя еще два года убеждений европейцев в их полезности.

Не существовало и единого глобального управления, а была лишь интенция [48] к нему *«малочисленной элиты, объединенной этническим родством и инициацией в ложах деструктивной направленности»* (так пишет уже в 2000 году «главный путинский аналитик» А. Игнатов) [49]. Впрочем, он же констатирует, что к моменту написания им своих тезисов мировая власть уже состоялась: *«Ключевым фактором, влияющим на современные глобализационные процессы, является деятельность Мирового правительства. Не вдаваясь в душераздирающие подробности, рисуемые нам многочисленными теориями заговора, следует признать, что эта надгосударственная структура вполне эффективно исполняет роль штаба «Нового мирового порядка»*. Иначе говоря, уже созданы вполне эффективно работающие транснациональные институты, регулирующие глобальную действительность в экономической (например, Всемирный банк), политической (административной — например, Совет Европы) и военной (например, НАТО) сферах, уже действуют пленумы, согласующие взаимодействие в этих областях (например, саммиты G8 или Давосские форумы), без всякого прикрытия созываются различными соросами целые международные конференции по тематике, вроде «Принятие инициативы по глобальному управлению и устойчивому развитию» [50].

Что же было еще в переломной точке на рубеже 70-х прошлого столетия, помимо названных интенций да «деструктивных элит», отягощенных этими интенциями? Прежде всего, в целом монополизация глобального рынка достигла такой ступени, что он в большей своей части оказался поделенным между глобальными корпорациями, т.е. стал пригодным к структурированию не по территориально-хозяйственному (т.е. государственному), а по функционально-деятельностному (т.е. сетевому корпоративному) признаку. Собственно, об этом прямо пишет З. Бжезинский, вычлняя изменившийся подход к структурообразованию.

Затем безусловно были реальные успехи в автоматизации производств. Хотя до компьютеров в современном понимании дело еще не дошло — не персоналки, а вычислительные комплексы на транзисторах имелись в наличии у пророков технотроники

[45] — однако была понятна тенденция и к их миниатюризации, и к возрастанию вычислительных возможностей. Медийные (как масс-, так и мульти-) средства тоже были развиты не так, как сегодня — еще пока ламповые, с лишь намечающимся переходом к транзисторам. Но технологии их использования для изменения сознания неосторожных пользователей этих «дивайсов прогресса» — *исключительно чистые психотехнологии!* — разработаны были глубоко. И это Бжезинским также откровенно признается.

Ну, и, конечно, же была заготовка в виде мондиалистской идеологии, одними из родоначальников (или, если угодно, «отцов») которой можно считать уже упоминавшегося К. Поппера с его «открытым обществом» и Н. Винера, чья кибернетика профанно, с подачи фантастов, вроде А. Азимова, ассоциируется исключительно с автоматами и роботами, но на самом деле является философским принципом построения «рационального» или «информационного» общества [51]. Оставалось только убедить все человечество в ее безусловной истинности. Что и было без особого труда проделано, причем на двух уровнях сразу. На рациональном — тут всюду потрудились разного рода популяризаторы всеобщей терпимости, релятивистской нравственности, унифицированных ценностей — от «новых французских философов», вроде А. Глюксмана, до таких мэтров, как Ф. Фукуяма, И. Валлерстайн, Ю. Хабермас, Ж. Бодрийар. И на подсознательном [38] — посредством прямого использования масс-медийных психотехник, понижающих адекватность восприятия реальности и усиливающих социальную атомизацию, через прямое разращение действием (создание условий для насаждения культуры, подсаженной на наркопотребление) и, наконец, поддержание общества в состоянии постоянного страха на грани паники (состоянии наиболее благоприятного для суггестии [52]).

Причем первыми громкими опытами в этом направлении следует считать уже упоминавшиеся выше работы Римского клуба, объявившие, что уже через 40 лет человечество, в силу своей избыточности, столкнется с недостатком и даже отсутствием жизненно необходимых пищевых, сырьевых и энергетических ресурсов. Со временем грубоватая прямолинейность первых докладов скрылась за множеством экивоков, двусмысленностей и дипломатических реверансов, но смысл деятельности этой псевдонаучной структуры никогда не менялся. Пожалуй, лучше всего это выразил сам ее основатель и бессменный председатель А. Печчеи в подводящей итоги книге «Человеческие качества» [53]:

«... Мы начинаем осознавать человеческое общество и окружающую его среду как единую систему, неконтролируемый рост которой служит причиной ее нестабильности. Достигнутый ныне абсолютный уровень этого неконтролируемого роста определяет высокую инерционность динамической системы, снижая тем самым ее гибкость и способность изменяться и приспосабливаться. Стало совершенно очевидным, что в этой системе нет никаких внутренних кибернетических механизмов и не осуществляется никакого «автоматического» саморегулирования макропроцессов. Этим кибернетическим элементом эволюции нашей планеты является сам человек, способный активно воздействовать на формирование своего собственного будущего (здесь и ниже выделение мое – К.Г.). Однако он может на деле выполнить эту задачу только при условии контроля над всей сложной системной динамикой человеческого общества в контексте окружающей его среды обитания... что может возвестить вступление человечества в новую фазу психологической эволюции...»

Научные статьи, вдохновенные речи, декларации, манифесты, конференции и симпозиумы – самый распространенный способ чтения проповедей относительно узкому кругу уже обращенных в веру людей. Все эти формы воззваний, как правило, не доходят до широкой общественности. В свое время обширные возможности общения с широкой

аудиторией предоставляли средства массовой информации, однако сейчас они выдают такое огромное количество самых противоречивых сведений, что люди пребывают в постоянном недоумении, как уловить существенное, отбросить второстепенное и, наконец, как на основании всего этого прийти к разумным выводам, и к каким именно. Конечно, надо было использовать все существующие технические средства. Однако нам казалось, что воззвание Римского клуба произведет нужный эффект лишь в том случае, если оно будет представлено в какой-то новой, непривычной, образной форме. Это должно было напоминать лечение шоком. Ведь до тех пор, пока люди с различными уровнями образования не смогут увидеть действительность такой, как она есть, а не такой, какой она была раньше или какой они хотели бы ее видеть,— им так и не постигнуть смысла мировой проблематики. И надо было сделать так, чтобы как можно больше людей смогли совершить этот резкий скачок в своем понимании действительности».

Грабли undead'ов [54]

Справедливости ради, надо сказать, что устроители «нового мирового порядка» учитывали наличие среди будущих «кибернетических элементов эволюции планеты» не согласных с такой трактовкой и таким подходом к человеческой личности и личностной свободе. Однако предполагалось, что

- (1) их будет немного;
- (2) ими, как «луддитами современности», будут двигать «ужас, ненависть, и непонимание компьютерного настоящего»;
- (3) их политическая активность окажется связанной страхом, что время действует против них и что они окажутся на обочине рождения нового мира;
- (4) их сопротивление не будет представлять угрозы «организаторам» [41, 38];
- (5) и что им не удастся стать исключением принципа «когда на вас накатит новая технология, то, если вы не станете частью потока, будете частью дороги» [13].

Собственно, так все и получилось. Подавляющее большинство цивилизованного общества съело мистификацию, прозомбиривалось, нравственно опустилось и стало вполне пригодным участвовать в качестве потребителей в навязанной игре. И единственным серьезным противником умерщвления человеческого социума оказалась инерция — перестройка большой системы требует значительного времени. Впрочем, оно убыстрялось по мере нарастания системных изменений в процессе продвижения к заданному кибернетическому идеалу, и не будь этого ускорения, успехи «прогрессоров» [55] были бы куда менее значительными.

Зато в полной мере сработали и эффекты обратных связей, весьма подробно изученные Н. Винером [56], и гёделева невозможность «познания изнутри» [57], и пригожинская «самосборка системы» [58]. Тому, кто взялся воплощать в жизнь умозрительную модель «информационного кибернетического социума», следовало ожидать, что на выходе получится именно эта структура, но не в тех условно-рациональных ограничениях, как виделось прожектору, а во всей своей полноте.

Начнем с того, что сама форма глобальной власти в эпоху технотронной эры, презентованная З. Бжезинским, изначально была сетевой (вне зависимости от того, понимал это ее автор или не понимал, ориентировался на наличие компьютеров или не ориентировался). Единый мир, как глобальный рынок с единой транспортной системой под единым глобальным управлением, где структурной единицей являются корпорации, потребление — стимулом конкуренции, а та, в свою очередь, формой выражения развития... Что это, как не описание большой игры на вылет? Такая игра чуть выше была определена здесь никак иначе, кроме как «Сеть» (см. «Некроперерождение: внутренний механизм»). Иначе говоря, модель с самого начала ориентировалась на то, что мир станет единой сетевой структурой, единой корпорацией. А это в свою очередь означало, что будут запущены механизмы «сетевой оптимизации», «ресурсно-сырьевого, человеческого, творческого истощения», ускоренного сокращения системного времени и пр., т.е. всего того пакета общесоциальных проблем, который обсуждался в разделе «Социум: агония и гальванизация».

Далее, компьютеризацию, роботизацию и автоматизацию апологеты технотронного общества прописывают, как источник власти. А это означает неуклонную тенденцию к нарастанию мощности каждого из перечисленных ресурсов в руках элит, как в глобальном масштабе в целом, так и внутри каждой корпорации «избранных» в частности. И более того они, ради полноты власти, будут конкурировать (и реально сегодня жестко конкурируют, причем, как теоретически [49], так и практически) между собой за наличествующие

информационно-технологические возможности. В сочетании с законом Мура и с сетевой структуризацией пока еще человеческого общества подобная ситуация может разворачиваться только следующим образом. Кибернетических устройств становится все больше. Они умнеют, объединяются людьми в сети, проникают во все сферы жизни. И, самое главное, нежить все больше влияет на принятие властных решений и реализацию властных полномочий. Как в смысле разрешительно-запретительном, так и в военно-полицейском (чему свидетелями мы становимся сегодня все в большей и большей степени). На это, кстати, обращал, хотя и не акцентировал, внимание Б. Джой [6].

С легкой подачи А. Азимова, философа, подвизавшегося на поприще фантастики, данная тенденция им и его собратьями по цеху подробно рассмотрена, прописана, развернута и обслонявлена со всех сторон, выставлена в качестве «забавной парадигмы» [59] двух сожительствующих рас — роботов и людей. И эта умозрительная «забавность» так до сих пор «экспертами» и воспринимается, хотя действительность «матрицы», «Скайнет», робокопов, терминаторов и вездесущих киберов — слуг, диктующим свою волю хозяевам, — уже у ворот, если не в дверях нашей жизни [60-62]. Здесь следует напомнить, что власть — это сила (см. раздел «Пятая степень извращения»). И тот, кто ею обладает, ее и использует. И если в концепции бжезинских роботизация определена источником власти, а эти искусственные существа, записанные в ее инструменты, дорастают до права принятия решений (а это уже происходит, т.к. оперативные возможности людей уступают возможностям роботов), то смешно надеяться, что они так и останутся «прислугой» или «собратьями по разуму», будучи наделенными силой повелителей.

Куда и как они смогут ее применить — это тема отдельного разговора, к которому мы еще вернемся. На данном этапе достаточно просто зафиксировать, что возжелавшие гегемонии элиты не верно оценили свои властные перспективы.

Теперь обратим внимание на нравственно-интеллектуальное опускание «лишних людей», которые, как уже цитировалось, «избранными» видятся, как «сырье для рационализации», и которых Бжезинский (как и, собственно, «Сеть»!) записывает в безликие «объективизированные функции» («узлы «Сети», по Давыдову). Казалось бы, атомизация в сочетании с примитивизацией и избытком не дорогого за счет автоматического производства пищевого и товарного ширпотреба решает все проблемы. Отбираем для своих нужд лучших — худшие медленно сходят на нет, освобождая жизненное пространство. Но, во-первых, гомицид — процесс куда более длительный, чем происходящие в связи с компьютеризацией системные изменения в обществе. Во-вторых, нужны средства контроля и регулирования массового допуска к «большой игре», ее результатам и утешительной «социальной миске». Причем допуска в масштабах всего земного шара и в реальном времени, т.е. непрерывно. Решение очевидно: такой контроль следует передать кибернетической «Сети». Шенгенское соглашение впервые стало экспериментом подобной практики, а Ж. Аттали совершенно синхронно с этим «опытом» дал ему философское обоснование, как общества кочевников-номадов [29].

Однако в шенгенской модели присутствуют несколько подводных камней, которые, являясь оборотной стороной «нового мира», вполне уравнивают позитивность проводимых изменений для «элит», мнящих себя «хозяевами ситуации». Во-первых, данная модель значительно расширяет реальную власть электронной «Сети». Это лишь на данный, текущий, момент право окончательного решения предоставлено пока еще человеку, сопровождающему микропроцессорное взаимодействие на контрольно-пропускном пункте (КПП). Хотя и здесь, надо признать, многое остается за пределами человеческих чувств, и принимающий решение вполне не знает, насколько достоверна та информация, на основании которой он действует. По мере автоматизации процесса идентификации вес «Сети» в

опознании и выдаче разрешения «кибернетическому элементу эволюции планеты» биологической природы будет только возрастать, оставляя всем прочим удел лишь приемников информации о принятом ею решении.

И «элиты» окажутся в одной лодке с «сырьем для рационализации». Более того — и это касается уже «во-вторых», — они, создавая подобную контролируемую систему, и не в состоянии избежать названной участи, т.к. работоспособность подобного контроля напрямую зависит от его тотальности: база данных об управляемых объектах, имеющая неполноту уже в 1-2% (в зависимости от конкретного случая), перестает быть актуальной и не работает, т.е. не исполняет своей разрешительно-запретительной функции. Соответственно, регулятивная действенность «Сети» сможет быть эффективной только в том случае, если нормативность ее виртуальности будет распространена на всю реальность всего подконтрольного общества без каких бы то ни было исключений.

Отсюда естественным образом вытекает и третий подводный камень шенгенской модели. Законодательство, правовая система замещаются подзаконной системой сетевых инструкций, приспособленных регулировать учетно-контрольную функцию «Сети». Иначе говоря, уже не человеческий закон, сублимирующий культурный, нравственный и исторический опыт человечества, применительно к текущей форме организации общества и времени его существования, а сетевые нормативы — протоколы, формы учета и алгоритмы автоматизированного принятия решений — становятся основой применения власти. Причем, как уже было сказано, ко всем и безо всяких исключений.

Наблюдать это правовое доминирование сетевой виртуальности над исторической социальной реальностью можно уже и теперь повсеместно, в т.ч. и в такой, не самой «продвинутой в «Сеть», стране, как Россия [63]. Здесь чиновники и — более того! — судопроизводство встают в тупик перед системами учета персональных баз данных, инструкции к которым по сугубо формальному признаку способны лишить (и лишают!) человека его жилища, а на основании этого ограничивают дееспособность и даже запрещают право сетевых же (!!!) коммуникаций [64]. Налицо также и переход от основополагающего правового принципа презумпции невиновности к презумпции виновности (характерной для жестких правил сетевого взаимодействия), и к «согласованной редукции несогласных» [65]. Пока это наиболее ярко проявляется в транспортной системе (не только в России — по всему «глобальному» миру: подтверди лояльность в установленной «Сетью» форме, тогда поедешь или полетишь), где обыски в аэропортах граничат с фактическим издевательством. Однако несложно аппроксимировать подобное узаконенное насилие над личностью (точнее, приведенную к закону оперативную инструкцию) к любому общественному месту, где можно установить турникет или КПП, включая, естественно, двери в дом, в магазин, в офис — вообще в любое другое место, где происходят социальные и социально-сетевые взаимодействия.

Общая социальная действительность — общие сетевые по сути и фактически законы и нормативы, общая сетевая деятельность с различающимися лишь ситуационными ролями «актеров» — «организаторов» и «потребителей» (см. разд. «Некроперерождение: внутренний механизм») — уравнивает «элиты» с «маргиналами» и нравственно. В своих мегатенденциях З. Бжезинский зафиксировал, как базовые установки (применимые, по его мнению, ко всему человечеству за исключением «избранных», разумеется), следующее (см. разд. «Отображение жизни в смерть»): власть превращается в приз в «игре», становится виртуальной и манипулятивной, в то время как члену общества «прописывается» стирание любых личностных особенностей, кроме функциональной полезности, отстраненность от действий, не зафиксированных в регламенте в соответствии со статусом и утрата всякого иного смысла самостоятельного существования, помимо потребительского. Однако передав власть «Сети»

и подчинив себя ее контрольно-исполнительным «правилам», мнящий себя гегемоном [66] утрачивает свои преимущества и становится вровень с теми, кем собрался помыкать и кого определил для «гуманного сокращения».

Вообще говоря, было очень наивным предполагать, что находясь внутри замкнутой системы, а не над ней, можно удержать статус манипулятора и наблюдателя. И коль скоро ты принимаешь участие в сетевой «игре», в которой различаются только роли, а правила общие, то следует ожидать, что эти правила окажутся примененными и тебе самому. Утверждая, что медийные средства довлеют над сознанием личности, стирая адекватность восприятия ею реальности, и будучи в пределах этого воздействия, испытываешь всю его полноту, какой бы критичностью осознания ни обладал. И мифы, порожденные «Сетью», господствуют над всеми, кто оказывается в ее плену.

Потребление, как стимул конкуренции, конкуренция, как форма выражения развития, развитие, как свобода изменений личности, отождествленной с функцией, наука, не как метод познания, а как технология усвоения мира (см. разд. «Могильщики человечества») — все это оказывается работающим и в отношении «организаторов» глобальной «деятельности», и в отношении ее «потребителей». Только призы разные. Если последние прожигают жизнь, пытаясь выжить, то «элиты» выживают, выживая друг друга за пределы их игрового поля. Если «сырье для рационализации» борется просто за больший или более сладкий гарантированный кусок хлеба, то их наниматели топят таких же, как они сами, за дополнительный кусок власти, которую тут же делегируют сетевой нежити в обмен на видимое умножение своего комфорта. В обоих случаях первым нравственным идеалом является потребительство, ради которого можно поступиться со всем, в т.ч. и с тем, что сначала виделось целью предпринимаемых действий.

Очевиден и второй нравственный идеал — признание господства нежити. На первый взгляд, внедрение мондиализма, как мировоззрения (по сути псевдо-религии), утверждающего философский, нравственный и религиозный релятивизм, должно было полностью сбить ценностную шкалу управляемой личности, дезориентировать ее, сделать податливой к любым манипуляциям. Однако не бывает отрицания без утверждения. И хотя в основе мондиалистской демагогии манифестация «единства в многообразии», «унифицированной универсальности» и «деспотической толерантности», это единство, однако, и эта унификация, и эта толерантность являются атрибутами глобальной «Сети», а менталитет, сформированный в подобных установках запрограммирован на преданность ей и на безоговорочную в нее вовлеченность. Но в этом-то как раз и нет разницы между «элитами» и «маргиналами». И те, и другие — часть сетевого социума. И те, и другие — подчинены его законам. И те, и другие — находятся под его действующей властью. Творение обернулось против своих творцов.

И нельзя сказать, что бы это все было для них совсем уж неожиданным результатом. В 1964 году, т.е. незадолго до выхода книги З. Бжезинского, Норберт Винер — «отец кибернетики», т.е. науки, породившей концепцию того самого информационного общества, которое нынче «строили, строили и, наконец, построили» [67] — дал интервью с примечательным названием «Машины изобретательнее людей?» журналу «U.S. News & World Report», в котором заявил буквально следующее [68]:

«Вопрос. Д-р Винер, существует ли опасность, что машины – вычислительные машины – когда-нибудь возьмут верх над людьми?»

Ответ. Такая опасность, несомненно, существует, если мы не усвоим реалистического взгляда на вещи. Собственно говоря, это опасность умственной лени. Некоторые так сбиты с толку словом «машина», что не представляют себе, что можно и чего нельзя делать с машинами и что можно и чего нельзя оставить человеку.

Вопрос. Существует ли тенденция придавать чрезмерное значение применению вычислительных машин?

Ответ. Существует культ техники. Люди заморожены техникой. Машины предназначены для службы человеку, и если человек предпочитает передать весь вопрос о способе их употребления машине, из-за слепого машинопоклонства или из-за нежелания принимать решения (назовете ли вы это ленью или трусостью), тогда мы сами напрашиваемся на неприятности.

Вопрос. Согласны ли Вы с прогнозом, который мы иногда слышим, что дело идет к созданию машин, которые будут изобретательнее человека?

Ответ. Осмелюсь сказать, что если человек не изобретательнее машины, то уже слишком плохо. Но здесь нет убийства нас машиной. Здесь просто самоубийство,

Вопрос. Эти машины будущего отнимут еще много занятий у людей?

Ответ. Отнимут.

Вопрос. Это обострит проблему, которая уже существует. Где же решение?

Ответ. Ответ гласит: мы больше не можем оценивать человека по той работе, которую он выполняет. Мы должны оценивать его как человека.

В этом суть. Вся уйма работы, для которой мы сейчас используем людей, — это работа, в действительности делаемая лучше машинами. Ведь уже давно человеческая энергия стоит немного, поскольку речь идет о физической энергии. Сегодня человек, пожалуй, не смог бы произвести столько энергии, чтобы купить пищу для своего собственного тела.

Реальная коммерческая стоимость его услуг в условиях современной культуры недостаточна. Если мы оцениваем людей, мы не можем оценивать их на этой основе. **Если мы настаиваем на применении машин повсюду, безотносительно к людям, но не переходим к самим фундаментальным рассмотрениям и не даем человеческим существам надлежащего места в мире, мы погибем».**

Однако урок — произнесенный пусть даже только и самим себе — усвоен не был. В полном соответствии с законом Мерфи, утверждающим, что не возможно не наступить на грабли, особенно если они оставлены без контроля и не на месте [69], **творцы «нового мира» стали заложниками той ситуации, которую сами и спровоцировали, с какой точки зрения ни посмотри.**

Навь наяву [70]

Спустя 35 лет Р. Курцвейль, рефлексировав произошедшие и происходящие изменения, ответил Н. Винеру запросто и без обиняков [42]:

«Компьютеры уже и сегодня превышают человеческие интеллектуальные возможности в широком разнообразии узких областей, таких как игра в шахматы, медицинская диагностика, игра на бирже, управление крылатыми ракетами. Но все же человеческий интеллект в целом остается значительно более податливым и гибким... Одна из причин этого неравенства состоит в том, что наши наиболее продвинутые компьютеры являются все еще более простыми, чем человеческий мозг... Но такое неравенство не останется... Компьютеры удваивались в скорости каждые три года в начале двадцатого столетия, каждые два года в 1950-ых и 1960-ых, и теперь удваиваются в скорости каждые двенадцать месяцев. Продолжение этой тенденции до компьютеров, достигающих способностей памяти и скорости вычислений человеческого мозга, относимо приблизительно году к 2020... Как только компьютер достигнет человеческого уровня интеллекта, он обязательно вырвется за его пределы... Комбинация интеллекта человеческого уровня в машине со свойственным ей превосходством компьютера в скорости, точности и способности к разделенным процессам в памяти достигнет чудовищных размеров».

Иными словами, «элиты» на данный момент достаточно ясно понимают, что вполне осознанно пошли на самоубийственный, по Винеру, эксперимент, полагая что держат ситуацию под контролем. Правда, тон написания «Эпохи одухотворенных машин», третьего из манифестов «нового времени», весьма оптимистичный, обнадеживающий читателя возможностью «дружбы» и даже симбиоза с роботом, однако для читателя, не то, чтобы сильно выдающегося, как мыслителя, но по крайней мере с не распрямленными массовой пропагандой извилинами (т.е. Винеровского склада мышления), на ум приходит и иной сценарий развития событий. Вот как прокомментировали в недавнем недавнем новостном обзоре аналогичную Курцвейлю футурологию от современного софтверного монополиста [45]: *«Футурологи из Microsoft упустили только одно. Они не написали, что в будущем компьютерная сеть «Скайнет» начнет ядерную войну, а через несколько лет после 2020 года в прошлое пошлют терминатора для защиты Джона Коннора, который возглавит борьбу против машин. У каждого свои виды на будущее»* [71].

Не сложно убедиться, что тенденция к развитию социальной системы в таком или подобном направлении гораздо более естественна в той действительности, над созданием которой столь изрядно потрудились апологеты технотронного общества от З. Бжезинского до Р. Курцвейля. Возьмем за точку отсчета 1970-год — год издания книги «Между двух эпох: Роль Америки в технотронную эру». Это время автоматов на производстве и больших корпоративных компьютеров (мэйнфрэймов), расположенных в крупных университетских и аналитических центрах. Уже существует бабушка интернета — ARPANET — первая компьютерная сеть, связующая Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, Стэнфордский исследовательский центр, Университет штата Юта и Университет штата Калифорния в Санта-Барбаре [72]. До настоящей «глобальной паутины» еще целых два десятилетия. Тем не менее, словами первого манифеста «нового мирового порядка» уже провозглашены, во-первых, значимость интеллекта в осуществлении власти, а во-вторых, значимость нечеловеческой составляющей в принятии управляющих (властных) решений [41]:

«В технотронном обществе...автоматизация и кибернетика замещают действия индивидов над механизмами ... университеты становятся значительно вовлеченными в

управление «мозговыми центрами», источником устойчивого политического планирования и социальных инноваций... Тенденция к деперсонализации экономической власти стимулируется на следующем уровне появлением очень сложной взаимозависимости между правительственными учреждениями (включая военные), научным истеблишментом, и хозяйственными организациями... Знание становится инструментом власти и эффективным способом мобилизации таланта получить эту власть».

Персональные компьютеры появятся только десятилетие спустя (1981 г. [73]), а до 1983 г. (до появления протокола TCP/IP) сети будут оставаться сугубо локальными (даже приобретая и международный, трансграничный характер), внутрикорпоративными, использующимися исключительно, как инструмент передачи информации и средство удаленного и автономного управления аппаратными комплексами. Но и оставаясь в границах лишь инструментального применения, компьютеры и компьютерные сети, в полном соответствии с программами преобразования мира от Бжезинского, Печчеи и др., активно влияют на структурирование социума. Нежити передается все больше и больше, как коммуникативной значимости, так и весомости «решающего аргумента» в определении способа и направленности развития общества. Из этих двух функциональных особенностей, приданных компьютерным сетям, постепенно выкристаллизовывается (можно даже сказать, любовно выращивается) их применимость в качестве барьера, посредующего конкретные взаимодействия, как между человеком и автоматом, так и между людьми.

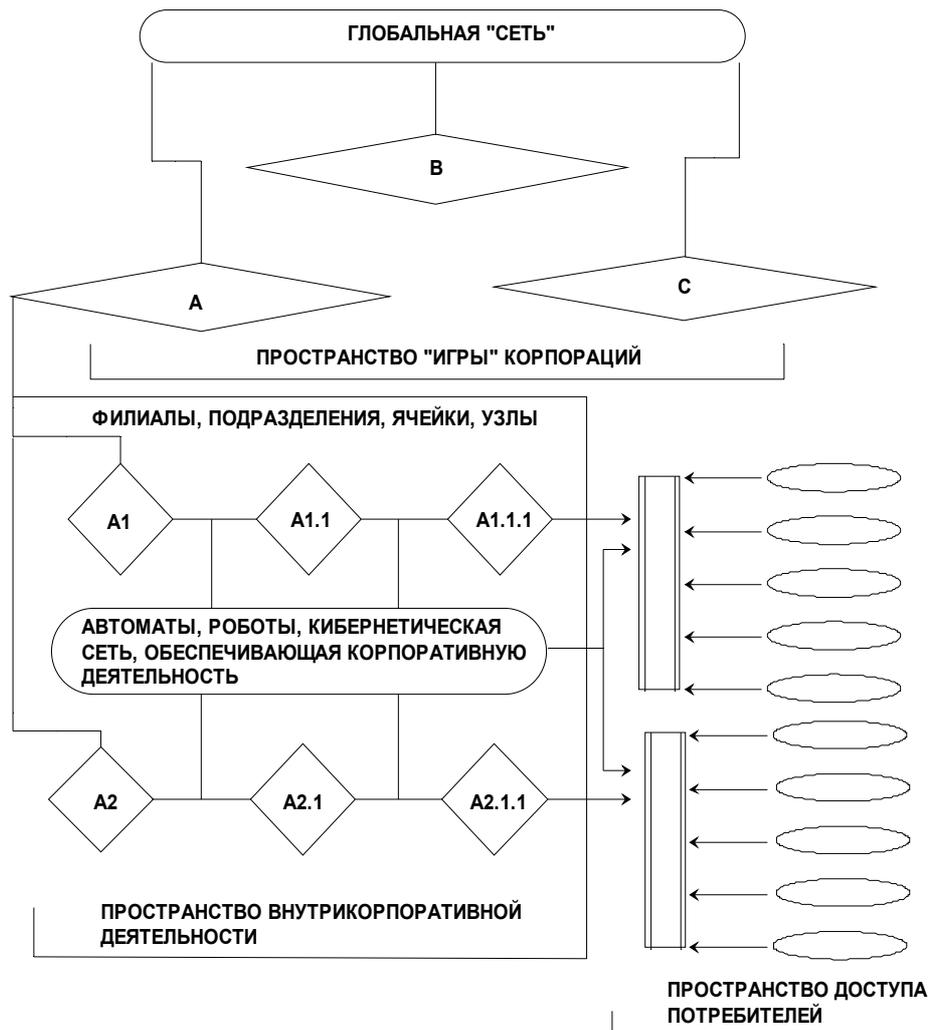

Схема 4. Прорастание кибернетической сети сквозь сеть социальную. Стадия 1 — нежить пока еще остается инструментом.

С течением времени электроника становится мощнее, умнее, миниатюрнее, и, соответственно, совершенствуются и компьютерные сети. Большие корпоративные сети превращаются в целостную среду управления, как конкретными производствами, так и целыми отраслями, контролируемые корпорациями. Причем это происходит не только в частных, транснациональных, но и в том числе (или даже во-первых) в территориально-административных (государственных) корпорациях, обеспечивающих поддержание общесистемного порядка, т.е. в таких, как оборонный сектор, службы безопасности и т.п.

По мере развития и расширения сетевой структуры управления происходит интеграция сетей, им присваиваются новые, прежде не специфические для них задачи, например, учетно-контрольно-барьерная, связанная с фильтрацией перемещений живых и не живых объектов, или дублирования социальной действительности, призванная постепенно перенести в виртуальность все социально-значимые взаимодействия, включая и реализацию властных полномочий. Для сравнения, Шенгенская зона начала практически формироваться примерно с 1990 г., и с этого же года сеть ARPANET прекратила своё существование, полностью проиграв конкуренцию своей альтернативе NSFNet (сокр. от англ. National Science Foundation Network — междуниверситетская сеть США), вобравшей за 80-е годы прошлого столетия большинство локальных сетей и ставшей физической основой Интернета [74]. Одновременно с этим произошло наложение на эту глобальную сеть концепции Всемирной паутины и даже было зафиксировано первое к ней подключение по телефонной линии. И в 1991-м же году вышел отчетный доклад за четверть вековую деятельность Римского клуба под характерным названием «Первая глобальная революция» [75].

Спустя всего несколько лет, к 1995 году, NSFNet вернулась к роли исследовательской сети, передав маршрутизацию всего сетевого трафика Интернета сетевым провайдерам, подконтрольным сначала Министерству Торговли США, а затем (с 1998 г.) неправительственной организации ICANN [76]. Любопытно, что именно тогда же Европейским Парламентом и Советом Европы была принята Директива «О защите личности в отношении обработки персональных данных и свободном обращении этих данных» (№ 95/46/ЕС от 24.10.1995), утвержденная, как обязательная для стран Европейского Совета, и предписывающая (ст. 32) всем странам не позднее трех лет после вступления выполнить необходимые юридические, организационные и административные мероприятия. При том данное управленческое решение вовсе не было чем-то вдохновенно спонтанным: не имеющая никакого отношения к Европарламенту и Евросовету Россия в том же 1995 году начата печать российских паспортов нового образца, не содержащих графы «Национальность», но имеющих отведенное место для личного кода владельца паспорта и личного кода его детей, а также приняла «Концепцию формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов» [77]. Продолжая начатые параллели, следует также отметить, что поминаемый ныне к месту и не к месту бренд «Глобализация» был запущен в обиход тогда же в связи с созданием Всемирной Торговой Организации (ВТО, 1995) и документами Давосского форума 1996 г. [78].

Следующий шаг, формирование электронных правительств («электронных государств», e-government) активно началось с 1998 г. и было интенсифицировано Окинавской хартией 2000 г. Именно на этом период приходится написание и издание веховой для «нового времени» и «нового мира» книги Р. Курцвейля [42], книги, подводящей черту прогрессу человечества по рецепту З. Бжезинского и обозначающей новые горизонты

преобразований.

На первый взгляд, может показаться, что линии и совпадения, только что здесь обозначенные, носят случайный характер: дескать, прогресс технологий — это только прогресс технологий, а политики лишь вовремя и адекватно использовали его достижения. Однако такой вывод был бы ошибочным, т.к. во-первых, системы управления весьма инерционны, и всякой новации в них требуется весьма значительный период, как с точки зрения проведения необходимых организационных мероприятий, так и с точки зрения соответствующего изменения менталитета. Другими словами, Интернет или даже только персональные компьютеры, появившись каким-то чудесным образом в 1970-м году, не привели бы к мгновенному кардинальному изменению структуры в обществе и в управлении им. Исключение составляет разве что тот случай, когда научно-техническое продвижение в каком-то направлении является запланированным и ожидаемым. Что в сущности и было, ибо Бжезинский, работая над своей «Технотронной эрой», конечно же, знал, кто является основным заказчиком мэйнфреймов [79] IBM и спонсором ARPANET (создание этой сети проводилось по заказу и финансировалось Министерством обороны США через Агентство передовых исследовательских проектов США (DARPA) [72]).

Второй причиной ошибочности видения компьютерно-сетевого прогресса, как самостоятельного, а не зависимо вторичного от стратегии глобального преобразования социальной структуры, состоит в том, что идеология (в смысле, совокупность идей [80]) направленности развития этих технологий до самого недавнего времени не опережала, а догоняла (если не сказать, обслуживала) социальное структурирование экономическими и политическими методами. И лишь с начала второго тысячелетия позиции ведущего и ведомого в этой «гонке преследования» кардинально переменялись (в силу тех самых законов самоорганизации, к которым столь часто взывали пропагандисты «детерминированного хаоса»).

И хотя промутеры «глобальной перестройки» еще и теперь воображают себе, что держат руку на пульсе ситуации, однако зависимость их управления (и даже их существования!) от кибернетической нежити в ими же построенной «Сети» достигла и преодолела «точку невозвращения» (точку ветвления, точку бифуркации в терминологии теории И. Пригожина [58]). И уже не политика или экономика, и не утопически гегемонистские фантазии вождей элит, а электронно-сетевая целесообразность стала определяющей в трансформации структуры социума.

К началу XXI столетия, как отметил и Р. Курцвейль, автоматы, роботы и сети переросли чисто инструментальный уровень и, «превосходя человеческие возможности во множестве узких областей», стали реальной средой и полем социальных взаимодействий, ограниченных пока, правда, корпоративно-пользовательскими пределами. Фактически, в мире, поделенном между корпорациями, практически любой конкретный род деятельности, ими осуществляемой, оказался опосредованным и зависимым в своей реализации от электронно-сетевого экзоскелета, обеспечивающего единство, как «организаторов», так и «пользователей».

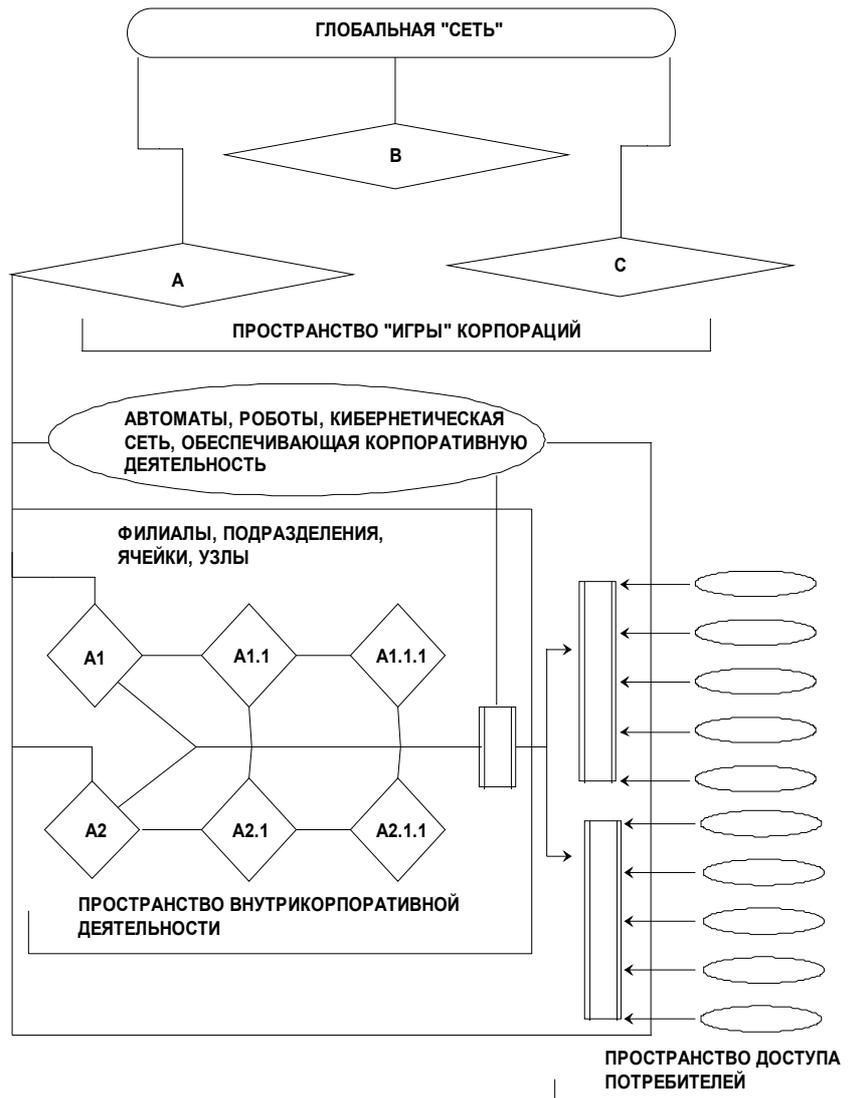

Схема 5. Прорастание кибернетической сети сквозь сеть социальную. Стадия 2 — нежить стала средой узко-корпоративной деятельности.

Собственно, сегодня трудно отыскать область жизнедеятельности, которая сама по себе не была бы микропроцессорно-сетевой средой. Электронные деньги, биржа, банковское дело, электронная коммерция и платежные терминалы; вся коммуникативная и информационная среда, включая мобильную связь, масс-медиа, пользовательский интернет; управление транспортом и транспортно-пропускной режимный контроль; практически полный контроль производственных и смежных им процессов; весь учет и делопроизводство: слежение, навигация, управление системами вооружений, средства тотального контроля спецслужб, электронные боевые и полицейские дроны, средства шпионажа и антишпионажа, средства радиочастотной логистики, «умные дома», «умные вещи» и многое, многое другое, с чем практически приходится сталкиваться в нынешней «цивилизованно-сетевой» действительности — практически все осуществляется посредством нежити, оставляющей теперь людям ту самую чисто инструментально-операционную роль, которую те некогда, создав, препоручили, как им казалось, ей самой. Фактически, человеку доверено теперь по большей части механически лишь «жать на кнопки», ожидая пока «умная среда» вместо них

выдаст ожидаемо «умный результат». И это коснулось, как чисто потребителей, так и тех, кто считает, что кое-что «самостоятельно и по собственной воле (т.е. вне всякого предопределения) организовывает», будучи на самом деле полностью обусловленным той электронно-сетевой данностью, в которую заключен и по правилам которой отныне вынужден действовать.

Налицо по истине парадоксальное разрешение «основного вопроса философии»: бытие, как оказалось, вполне может определять не сознание, а его отсутствие — нечто совершенное и совершаемое есть, но в отсутствие всякого осознания делаемого [81]. Менеджерам (в т.ч. и «топ-») еще кажется, что они управляют, а «руководителям» — что «водят рукой» (как же, как же — ведь по клавиатуре стучат и на кнопки жмут): «ведь программы-то для микропроцессорных тварей пишут люди, и собирают устройства тоже люди», и вообще все это «вызвано потребностями дальнейшего роста благосостояния и комфортности жизни человека». Однако и работают эти программы уже почти в автономном режиме, и далеко не всегда после запуска управляемого компьютером процесса его можно прервать, и даже сам факт включенности человека в написание программ того или иного рода определяется отнюдь не им, не его интересами, и даже не спущенным откуда-то с верхов социальной системы заказом («гос.», «воен.» и пр.), а потребностями той, насыщенной нежитью действительности, которая уже сформировалась и продолжает формироваться, требуя своего дальнейшего развития.

Следующий этап очевиден — причем очевиден всем: и аналитикам, вроде Курцвейля [42], Давыдова [10], Зайцева [26], и даже стандартно недалеким российским чиновникам [17] — электронные сети необходимо интегрировать друг в друга, создав электронное глобальное управление (нет, сначала, конечно, региональное, потом побольше — «государственное» и только потом 'global e-government'). А чтобы этот самый глобально-сетевой «гувернмент» был вполне эффективным, «биообъекты», т.е. люди, должны быть сращены с электроникой [17, 26, 42] и превращены в «узлы сети», чтобы наряду с другими такими же узлами, но неживой природы (т.е. нежитью), обеспечить конкурентно надежный «обмен данными всего со всем» (во всяком случае, пока не станет возможным получать необходимый для процесса «сетевой игры» результат безо всякого человеческого участия) [10].

С завершением построения тотального электронного управления социумом окончательно завершится и передача власти от живого к неживому. Объединение сетей позволит (и уже позволяет!) создать виртуальный образ социальной системы (своего рода тень), в которой окажутся учтенными и отслеживаемыми все изменения, происходящие с включенными в это теневое отражение объектами, как живыми, так и не живыми. Поначалу, когда степень интеграции сетей еще не высока, реальная и виртуальная действительности разделены, во-первых, в силу неполноты виртуализации реальности и недостаточности информации об объектах, а во-вторых, в силу необходимости пограничных аппаратно-программных «доброжелательных интерфейсов» (просто напрашивается аналогия с «глазами Саурана» [82]), связывающих действительность человеческую с кибернетической, ею управляющей. На этой стадии человечество находится сегодня.

Не сложно сообразить, что подобная ситуация, с точки зрения власти нежити, является не просто не достаточной, а явно ущербной. Отображение жизни в ее тень искажено не только потому, что оно не полно, но также и потому, что «не в реальном времени» (асинхронно [83]) и что в должной степени не преодолена субъектность «объективизированных функций». Иначе говоря, люди еще продолжают оставаться личностями, способными к самостоятельным действиям, и не тотально подконтрольны кибернетическому надзирателю за ними, а вступают с оным во взаимодействие по собственному усмотрению и когда им вздумается.

Сращивание биообъектов с электроникой и полное или частичное превращение людей в киборгов описанный выше «недостаток» устраняет, открывая нежити полную возможность контролировать (т.е. держать в поле зрения и управлять), как каждым конкретным человеком в отдельности, так и человечеством в целом. И хотя Курцвейль и ему подобные исполнены иллюзий о том, что подобный симбиоз «расширит человеческие возможности» (или, может быть, не исполнены, а лишь держат хорошую мину при плохой игре, надеясь получить не те, так другие дивиденды при полном фиаско своего проекта? — но это тема отдельного обсуждения), однако, соединив свое существование с чужеродной системой, обладающей большими возможностями (соответственно, большей силой и большей властью) и не имеющей в людях никакого собственного интереса, последним уготовано сначала, превратившись в неодушевленные автоматы, обслуживать кибернетическую действительность, а потом и вовсе в ней раствориться.

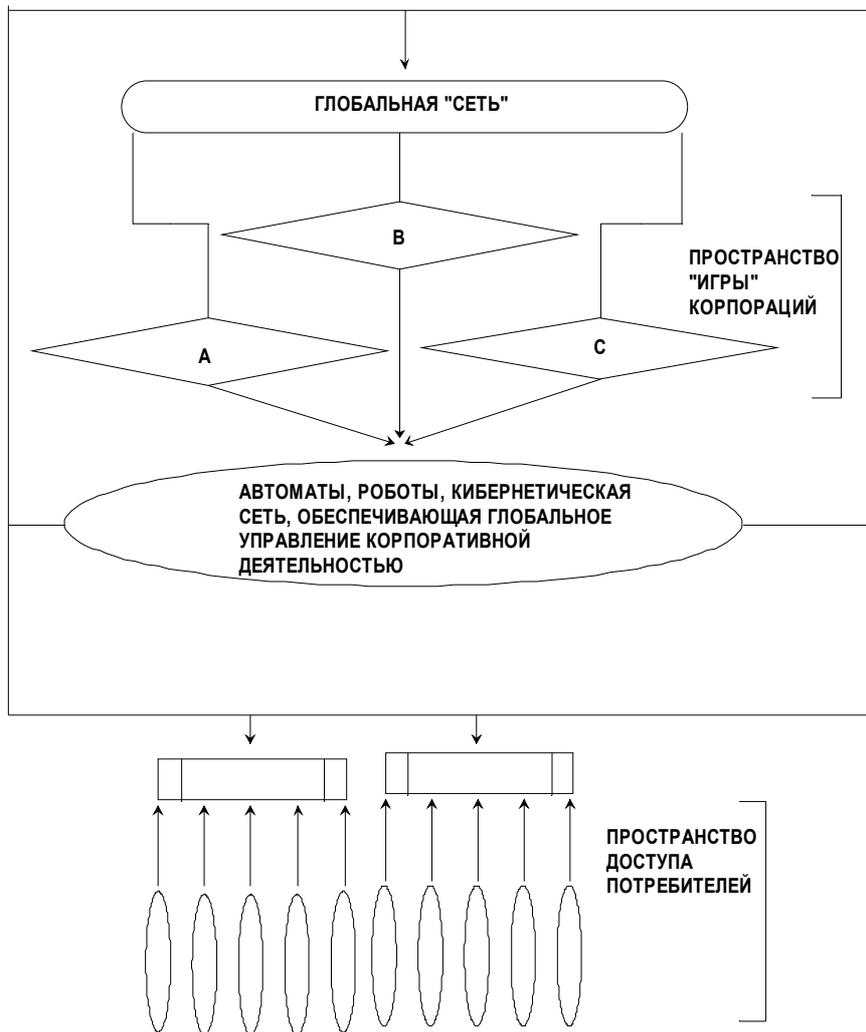

Схема 6. Проращение кибернетической сети сквозь сеть социальную. Стадия 3 — нежить «рулит» всем.

Н. Винер был безусловно прав. Голем, наделенный безумцами большей силой и большей властью, чем они имеют сами, неизбежно превращается в погибельного для них демона. И если верить их собственным выкладкам [17, 34, 42], то уже к 2020-му году

человечество окончательно утратит даже свое нынешнее псевдо-господствующее положение, а к 2030-му для оно́го не будет существовать никакой иной действительности, кроме подвластной «Сети». **И явь перестанет отличаться от нави.**

Под пятой нежити

Пожалуй, самым убедительным свидетельством совершившейся уже некрократической «второй глобальной» [84] революции служит тот факт, что живым уже не возможно обойтись без неживых: потребность в последних прочно поселилась в душах (или, если кому-то не нравится слово «душа», в сознании) людей. Тысячи электронных устройств окружают сегодняшнего человека. Подавляющее большинство из них имеет встроенный чип — микропроцессор-содержащую пластинку. Многие из таких способны к дистанционному обмену данными с себе подобными (т.е. заранее нацелены на соединение или, по крайней мере, на включение в сети) и настолько миниатюрны, что в состоянии путешествовать по капиллярам сосудов ([34] или, например, [85]) и внедряться (прямо по рецепту из Ж. Аттали [29]) в удостоверения личности, кредитные карты, проездные билеты и даже деньги (например, см. [86-89]). Обыденным делом стали «умные или интеллектуальные дома», напшигованные соединенной в сети микроэлектроникой, следящей за работой систем жизнеобеспечения, безопасности и развлечений (примером может служить продукция компании Axico [90]). Электронные платежи и такие же банковские карты уверенно вытесняют из обихода наличность. В интернет уходит почта и телефонная связь. Правительство устанавливает каналы интеграции закрытых корпоративных сетей и открывает для коммуникации с «управляемыми» «единые окна». Транспортная и паспортно-визовые сетевые системы превращают все пространство перемещений населения в подобие закрытых спецзон, где «умные» турникеты уверенно фильтруют подходящих к ним на тех, кому проход разрешен, кому запрещен и кому для разрешения или запрещения требуется вмешательство представителей «компетентных органов».

Никого уже теперь не удивляет, что напичканные чипами «дивайсы и гаджеты» [91] заполнили собой почти все, с чем приходится сталкиваться в обиходе — от печки и утюга до пишущей машинки и ежедневника, — концептуально изменив само мировосприятие человека. Жизнь тотально виртуализовалась. Развлечения — через «Сеть». «Коммуникации», знакомства, общение, друзья — в «Сети». «Вторая жизнь» [92] — тоже исключительно сетевая. Бухгалтерия, делопроизводство, творчество — через «писюк» [93], «Сеть» и «съемные носители». Вся человеческая жизнь от рождения и до смерти — через заменяющий имя цифровой код личности, через микропроцессор, через радиочип, позволяющий свою «уникальную неповторимость» идентифицировать [94], аутентифицировать [95] и, наконец, ассоциировать [96] то с одной, то с другой компьютерно-сетевой структурой. А быт (как, впрочем, и производственный процесс) все в большей степени перекладывается на плечи постоянно умнеющих роботизированных агрегатов, непрерывно расширяющих степень своей самостоятельности и независимости от людей при умножающейся интегративности в сети вообще и в «Сеть» в особенности.

«Окинавская хартия глобального информационного общества» [97] зафиксировала этот, современный ей, рубеж в развитии общества, как достигнутый и при том необратимо. С этого момента начинается нечто прежде не бывшее: уже не цифровые технологии прогрессируют в подспорье человечеству, а оно само втискивается в уготованное ей прокрустово ложе идеально-сетевой компьютерной виртуальности, призванной структурировать реальность.

Стратегически программный вектор, заданный окинавским документом, можно свести к пяти положениям, касающимся развития информационных (читай, компьютерно-сетевых) технологий:

- они должны насытить и пресытить социум;

- не должно существовать никаких препятствий их безграничному развитию;
- не должно существовать никаких ограничений на пути их проникновения в жизнь людей;
- они должны лечь в основу управления обществом, структуру, свойства и функции которого следует соответствующим образом «подкорректировать»;
- это управление должно быть универсально и унифицировано, чтобы в последствии стать тотальным и глобальным.

Все вместе перечисленное формулирует, фактически, задачу построения уже прежде упоминавшегося теневого виртуального образа социальной системы — управляющей надстройки над обществом реальным. И если до 2000 года (когда главы G8 преопределили будущее господство нежити над человеком) понятие о «демократии и e-governance» в локальном, а тем более, в глобальном масштабах существовало в основном только в виде дискуссий и первых пробных, узко корпоративных экспериментов (главным образом, в США в 1998-2000 годах [98]), то уже к 2008 году ООН фиксирует наличие электронной власти в той или иной форме в 192 странах мира [99], т.е. практически повсеместно.

И хотя «местные колориты» в построении «информационного общества» безусловно различаются (и довольно широко, адаптируя «новое время» и «новый мир» к ментальности «аборигенов»), однако существуют два граничных условия, которым любая локальная «электронная власть» в обязательном порядке должна отвечать и соответствовать (что и имеет место быть на самом деле). Первое из них — это возможность унифицированного совмещения каждого конкретного регионального проекта с глобальной «Сетью». Данное положение не нуждается в комментариях: оно императивно предписывается Окинавской хартией, предполагающей установление единого информационного пространства, открывающего доступ для реализации власти («управления») в масштабах всего мира. Второе условие состоит в необходимости практического преодоления разделенности между существующим в реальности социумом и установленной для управления им его виртуальной тенью. А вот это требует пояснений.

В реальном человеческом обществе есть люди (субъекты деятельности, личности) и есть процессы, в которых они участвуют, и которые составляют жизненно необходимую для социальной системы деятельность. Помимо этого, по ходу осуществления последней между ее участниками возникают связи, соединяющие членов социума с ним в целом и друг с другом в частности.

Напротив, в «электронном государстве» и социальные процессы, и граждане, в них задействованные, строго говоря, тоже являются электронными [100]. Более того, как это уже обсуждалось выше (см. разд. «Некроперерождение: внутренний механизм»), они и гражданами-то в полном смысле этого слова не являются, а представляют собой учитываемые системой объекты, отличные от всех других таковых тем, что пригодны к исполнению определенных системных функций. И собственно, если говорить о настоящей (а не спроецированной на некоторые бонусы, обещанные актерам в реальности) деятельности «Сети», то она сводится исключительно к стабильному и сбалансированному обеспечению этой, заранее определенной сетевой моделью функциональности.

В отличие от реального общества, в виртуальной системе значимость имеют связи отнюдь не между ее составляющими, но исключительно между функциями, обеспечивающими их взаимодействие. И потому в основе виртуального управления реальностью лежит исключительно поддержание заранее предопределенного функционально (а вовсе даже не объектно, и уж тем более не субъектно — кого интересует судьба не граждан — актеров-статистов?!!) целостного образа реального социума, который опосредовано регулируется через обмен, с одной стороны, информацией о текущих реальных

«искажениях» сбалансированной функциональности, а с другой — виртуальными командами по ее восстановлению.

Другими словами, в новой выстраиваемой и во многом уже построенной в мире форме системной организации общества социально-реальная и социально-виртуальная действительности изначально существуют, как две автономные, но взаимодействующие друг с другом системы. При этом в их взаимодействии присутствуют одновременно три типа системных несовпадений: субъектное (в обществе субъект — это человеческая личность, которая при отображении в «Сеть» редуцируется [101] до одиночного «узла», в то время как субъект сетевой структуры — ячейка или полнофункциональная совокупность таких «узлов»), временное (между реальностью и виртуальностью взаимодействие дискретно [102], а течение системных времен — различно) и пространственное (необходимы специальные устройства, опосредующие взаимодействие реальности с отображающей ее виртуальностью).

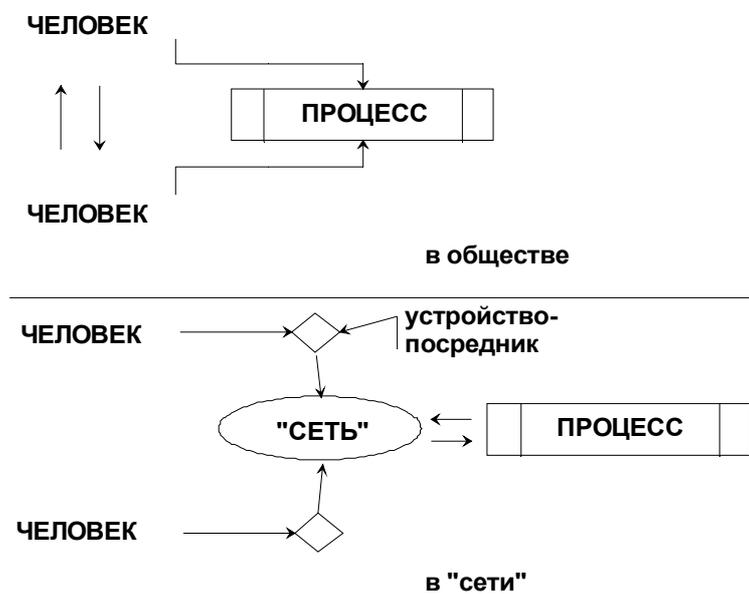

Схема 7. Несовпадение реальности с виртуальностью.

Названные несовпадения не составляли бы большой проблемы, если бы системы — реальная и виртуальная — существовали независимо друг от друга, или взаимодействовали между собой лишь иногда (периодически или случайным образом), или хотя бы выступали, как равноправные. Однако по замыслу элит о структуре социума, реальность и виртуальность не просто должны уподобиться друг другу посредством взаимовлияния и взаимоотображения, но нежить «Сети» должна занять по отношению к человеческому сообществу приоритетное, доминирующее и детерминирующее [103] положение, что возможно лишь в одном случае — «всамделишная» действительность обречена прорасти действительностью кажущейся и, более того, с ней слиться. В противном случае не стыковка образов может обернуться их полным расхождением, ведущим к потере стабильности социума, вплоть до его глубочайшего кризиса.

Простой пример: возникновение, как пишут в официальных документах, «обстоятельств непреодолимой силы». Ну, вроде тех, что случились однажды, когда по вине чубайсовой «чудо-энергетики» вся Москва осталась без электричества. Тогда аварию устранили менее, чем за половину суток, и разница в отображении реальности в виртуальность возникла разве что в кассах крупных супермаркетов (которые, к слову,

«преодолели кризис», просто прекратив работу). Однако в иных условиях (например, когда центр, именуемый «Электронным правительством» региона, в полном объеме задействован в управлении последним) подобная катастрофично длительная потеря контакта между управляющей и управляемой действительностями грозит обернуться их значительным расхождением друг о друга, утратой соответствия между реальной действительностью и ее теневым виртуальным образом и, вслед этому, ошибочным администрированием.

Конечно, существует так называемый бэкап [104], который вроде как фиксирует некоторый «последний» рабочий образ электронной системы и позволяет к нему вернуться после устранения возникшего сбоя. Однако и эта реанимационная резервная копия неизбежно окажется устаревшей (причем не только на время зависания, но и на время восстановления, которое тоже не одномоментно) и в значительной степени не будет соответствовать реальной действительности. В отсутствие «ручного управления» обществом попытка просто подогнать виртуальность под реальность узаконит беззаконие «темного периода» безвластия, а подгонка реальности под виртуальность породит новое беззаконие (отменив уже произошедшее). В итоге общество рискует оказаться перед лицом отнюдь не виртуального, а совершенно реального хаоса. Передел собственности, потеря состояния, денежного и социального, утрата прав, возможностей и даже самой жизни – вот тот милый джентльменский набор, который грозит возникнуть перед лицом каждого в реальной действительности, в то время, пока аварийные и чрезвычайные бригады будут из всех сил стараться восстановить виртуальные статус кво.

Конечно, катастрофа — это крайний, предельный случай. Но и в отсутствие катаклизмов наличие системных несовпадений превращает образ социальной системы, формируемый в виртуальности, в не полный и не целостный, лишает виртуальность управленческой дееспособности. Даже при всестороннем охвате в существующей компьютерной модели всех функций и всех возможных и потенциально необходимых внутрисистемных социальных взаимодействий неполнота информации о них, происходящих в реальности, превращается в действительное препятствие в осуществлении виртуальной власти (как уже писалось — см. разд. «Грабли undead'ов» — неполнота информации об управляемых объектах даже всего лишь в 1-2% уничтожает актуальность властных решений и нарушает дееспособность управителя).

Избавиться от подобной управленческой слепоты «Сеть» может лишь одним способом: обзавестись органами чувств внутри реального мира да так, чтобы «видеть» происходящее в нем в реальном же времени, совмещая последнее с временем виртуальным. Это означает, что **все без исключения** объекты, существующие в реальности, должны **непрерывно, а не от случая к случаю**, находиться на связи с виртуальностью, сообщая о всех изменениях в своем состоянии и в своих действиях. (В скобках следует заметить, что идеологи элит [34, 42] представляют себе и другой вариант, о котором еще будет рассказано более подробно и который наивно предполагает, что людям удастся найти себе «достойное место» в воображаемом мире «матрицы»).

В свою очередь, основой обсуждаемого « сетевого прозрения » является устранение упоминавшихся системных несовпадений. Все, что значимо для создания образа реальной действительности, должно быть занесено в действительность виртуальную, в ней поименовано (соответственно, переименовано) и учтено. Каждому в сформированном таким образом массиве объектов (включая и людей, утративших в результате подобной операции свою субъектность) ставится в соответствие устройство, фиксирующее происходящее с телесным прототипом (в т.ч. и производимое им) и через специальные терминалы-посредники передающее в двустороннем режиме полученную информацию в «Сеть», получая в ответ управленческие директивы.

Описываемое очевидно. И оно было очевидно с самого начала тем, кто четыре десятилетия назад набрасывал первые контуры общества, на первых порах называвшегося технотронным. Переименовать людей в многозначные номера, разместить их в колоссальном по тем временам компьютере «BEAST» (аббревиатура, по странному совпадению складывающаяся в слово, переводимое, как «ЗВЕРЬ» — апокалиптический символ абсолютной власти зла), а самим «объектам учета» раздать пластиковые идентификаторы придумалось «как бы вдруг» и сразу же, как только стала воплощаться идея о Шенгенской зоне — начальном опыте единого сетевого социально-экономического пространства. Сеть еще только пробивала себе дорогу к бытию, а первое из условий применения ее в качестве инструмента власти уже всюду простраивалось. Тотальный учет и инвентаризация сущего — без какого-либо разделения на одушевленное, живое и не живое — покатился, набирая темпы от года к году.

Всего за 6 лет от начала практического созидания Шенгена до завершения формирования электронной основы глобальной «Сети» (1996 г., см. разд. «Навь наяву») около 100 стран мира *уже* имели идентификационные системы и соответствующие им электронные или иным образом машиносчитываемые ID-карты [105]. И уже тогда правозащитники били тревогу, указывая на противучеловечность введения данных методов «учета населения»: подавление личностной свободы, усиление полицейской репрессивности администрации государства, компрометация конфиденциальности, вытеснение приватности транспарентностью [106], возвышение идентификационной карты над личностью и замещение ею последней [105]. Естественно, что перечисленные «завоевания демократии» присутствуют во всех 192 «электронных государствах» мира (см. выше), и с большой степенью вероятности также сформированы и в тех оставшихся, немногочисленных, странах, где еще не зафиксировано окончательное превращение «Сети» в среду директивного управления обществом.

Что же касается «устройств, фиксирующих происходящее с телесным прототипом», то они имеют историю даже более длительную, чем начавшуюся с Шенгена кампанию по тотальной десубъективации [107]. Сначала их роль пассивно исполняли идентификационные карты с нанесенным на них штрих кодом или магнитной полосой, позволяющих в специальных ридерах [108] считывать и фиксировать информацию, характеризующую учитываемый объект. Помимо социального учета подобные маркеры реально существующих вещей нашли широкое применение в торговле (метки товаров) и банковском деле (кредитные дебетные карты). Однако параллельно Шенгенским соглашениям началась разработка более эффективной технологии, позволяющей отслеживать в реальном времени местонахождение физического тела, наблюдаемого из виртуальности. Речь идет о радиочастотных идентификаторах (RFID — RadioFrequency Identification): «умных метках» — микрочипах с подсоединенной антенной, потенциально способных обеспечить непрерывный контакт с сетевым считывающим устройством. К концу 90-х годов прошлого столетия успехи, достигнутые в этом направлении уже были таковы, что миниатюрными радио-ярлычками можно было пометить практически все, что вздумается — «от людей и одежды до денежных знаков и насекомых» [109].

Дальнейшая миниатюризация радиочастотных микропроцессоров прямым ведет к их имплантации (что, вообще говоря, уже и происходит — см., например, [110-111]) и постепенному превращению в человеческих симбионтов [34, 42], связующих воедино навь с явью и дающих последней практически безграничную власть над первой. Так что, если отбросить шелуху демагогии о «неуклонном прогрессе» и «устойчивом развитии», «многократно умножающим свободы, демократию и высокие человеческие ценности», ради которых якобы и создается «информационное общество», то «сухой остаток» выглядит

весьма мерзко. Элиты, пытаясь вырваться в погоне за миражом безграничной гегемонии среди разбуженного ими «детерминированного хаоса», утратили не только контроль, но и трезвость восприятия ситуации. **Подобно д-ру Франкенштейну, творя голема, они вызвали к жизни демона, овладевшего их душами и подмявшего их под свою пяту вместе со всем преданным ими человечеством.**

Безликие, безымянные, неприкаянные

В качестве одного из наиболее расхожих мифов, оправдывающих необходимость и неизбежность формирования некрократического «нового мира», его апологеты выдвигают тезис об «исторически predetermined прогрессе информационных технологий и создании умных машин, расширяющих якобы биологические границы существования человека» [29, 42]. Однако при этом остаются в тени те два действительных процесса, совокупность которых предопределила совершившееся перерождение человеческого общества. Первый и в самом деле как будто бы связан с увеличением мощи кибернетических устройств, но лишь отчасти. Ибо по сути усилия, прикладываемые к их совершенствованию, направлены не на создание «суперкалькуляторов», а, в точном соответствии с разработками Винера и фон Неймана [112], на оживление и даже очеловечивание, как нежити в принципе, так и ее конкретных действующих единиц — роботов или големов.

Суть второго процесса, являющегося оборотной стороной первого, состоит в редукции [113] сущности человеческой личности. И это естественно, если исходить из реализуемого проекта вождей элит по «гуманной» зачистке планеты от «недочеловеков» [114] посредством вытеснения их кибернетическими слугами: умножающаяся сила машин должна подкрепляться обессиливанием человека. Во всяком случае на это прямо указывает ряд мегатенденций, сформулированных в «технотронной эре» З. Бжезинским и благополучно и почти без изменений доживших до «эпохи одухотворенных машин» Р. Курцвейля [115] (само собой разумеется, в слепой приверженности их авторов допущению, что подобное преобразование социальной системы распространится лишь на ее «худшую часть», обреченную на участь «номадов» и «побежденных» [29], и не коснется «вознесшихся над социумом хозяев жизни» [116]).

Это унижение личностного самобытия прежде здесь уже затрагивалось несколько раз вскользь: когда речь заходила о цифровой идентификации людей в обществе, замене имен числами и о десубъективации составляющих социальной системы, подчиненной управлению виртуальной «Сети». Остановимся на этом более подробно. И начнем с того, что структура того социума, который элиты строят «для себя» (по крайней мере, с момента одноименного манифеста З. Бжезинского), никакой иной быть не может. Сетевое взаимодействие по своей природе устроено таким образом, что для того, чтобы оно заработало необходимо сначала разорвать все непосредственные общественные взаимодействия, а затем восстановить их через цепочку электронных посредников (см. схему 7, разд. «Под пятой нежити»). С другой стороны, подгонка социальной реальности под управляющую ею виртуальность и обеспечение их совместимости и интегрируемости просто обязывает превратить субъектность человека в учтенную объектность вещи («узла Сети», «биообъекта», если угодно).

Из этого вытекает ряд очень простых (во всяком случае по целеполаганию) мероприятий, которые должны быть реализованы в отношении человеческого сообщества:

- обезличивание,
- тотальная унификация,
- ячеистость (сотовость, узелковость) структуры,
- прозрачность действительности,
- синхронизация с «Сетью»,
- виртуализация сознания.

Начнем по порядку с обезличивания, которое является важнейшим элементом десубъективации человека в обществе. Казалось бы, ну, что меняет появление у человека

буквенно-цифрового или только цифрового идентификатора? Ничего, как утверждают апологеты и промоутеры [117] персональных кодов. Однако это явное надувательство, т.к. идентификатор в «Сети» по сути представляет собой системное сетевое **имя** объекта [118], а оно, в свою очередь, каким бы ни было, **всегда сакрально — принадлежит господину, является клеймом раба и представляет собой точку приложения власти.**

И дело даже не в том, что в древнем обществе наречение имени всегда сопутствовало порабощению (хозяин нарекал свою собственность в знак власти) или обозначало принадлежность к некому племени и связывало с духами, а в более поздние времена устанавливало связь с небесным покровителем и сопутствовало инициации в тайные и явные группы избранных. Не очень важен в данном конкретном применении и сакрально-мистический смысл имен, которым наделяли понятие практически все без исключения религиозные учения [119] и который усматривал такой знаток ономазиологии и ономастики [120], как Лосев, определявший и доказывавший, что по сути имя вещи — это действительное проявленное воплощение бытийного замысла об этой вещи [121], *«что имя вещи есть сама вещь, что имя вещи есть лишь конкретнейшее выявление самой же вещи, самой действительности»* [122] и что *«имя есть собственное слово личности, то слово, которое только она одна может дать и выявить о себе. В имени — диалектический синтез личности и ее выраженности, ее осмысленности, ее словесности»* [123].

Даже с самых примитивных рационально-позитивистских позиций, именем элемента некоторой системы [124] (не важно, находящегося в субъектном или объектном модусе [125]) следует считать идентифицирующий его отклик на системное к нему обращение, который включает в себя четыре составляющие — **взаимораспознавание (узнавание), взаимосоотнесенность (принадлежность), способ взаимодействия (согласуемость) и взаимоподчиненность (управляемость)** [126]. Хотя из такого, чисто функционального, описания имен требуется изрядно потрудиться, чтобы извлечь какие-либо глубинные метафизические свойства этого понятия (что тем не менее принципиально возможно), однако его связь с реализуемостью власти выявляется со всей очевидностью.

Власть, как это здесь уже было определено, действительная и действующая сила в обществе (см. разд. Пятая степень извращения). А потому точкой ее приложения в каждом конкретном случае являются элементы социальной системы, т.е., в существовавшем до сего дня понимании, люди. Но для этого сначала их нужно уметь распознавать (ибо не может быть точкой приложения силы нечто для социума невидимое). Исторически для этого использовались имена, причем в обоих своих модусах: 1) как имена, по которым система идентифицировала распознанное для себя; и 2) как имена, по которым узнанные элементы откликались и выражали свою готовность соучаствовать силе, т.е. власти. Причем как первые, так и вторые вовсе не обязательно должны быть вербальными в общепринятом понимании этого термина [127]: вполне пригоден любой язык, любая сигнальная система, любой способ обозначения, формирования символов на основе полученной (переданной) информации [128]. (В скобках следует заметить важность последнего положения: как в мистике полагается непроизносимость Божественных имен, в силу их не предназначенности для общечеловеческого голоса и слуха, так и «Сеть» использует для распознавания и идентификации символы, сформированные посредством машинных кодов, причем не только в виде собственно цифровых имен, но и имен-образов, сформированных из, например, биометрических данных).

Итак, для того, чтобы применить (или не применить) свою силу (власть), система должна нечто, как минимум, обнаружить, а затем идентифицировать среди ей известного. Но этого мало. Объекту, соотнесенному с некоторым присвоенным ему системным названием, необходимо еще быть, во-первых, в досягаемости силы, а во-вторых, к ней не безразличным

или антагонистичным (иначе истинность такого «узнавания» и «именования» сродни слепоте и фантазиям [129]). Последним же достаточным условием является отклик узанного, ответный на системно-силовое к нему обращение и подтверждающий, как верность идентификации, так и готовность подчиниться. Другими словами, системное имя является по сути верификатором [130], или пробным камнем, правомочности власти в отношениях господин — раб (см. выше) [131].

Вот почему затеянную элитами кампанию по присвоению всему человечеству цифровых идентификаторов — сначала параллельно, а затем и вместо традиционных человеческих имен — никак нельзя свести только к «техническому мероприятию, сопутствующему прогрессу». В особенности, если принять во внимание, что навязываемые «отождествители личности», и по структуре, и по функциям, и даже по техническому воплощению ничем не отличаются от таковых же, присваиваемых не одушевленным (с точки зрения человека) животным, не живым сетевым устройствам и даже просто вещам, (покупаемым, продаваемым, хранимым, транспортируемым). Подобный эгалитаризм [132] имеет значение только в одном случае: не живой человек, а нежить — «узел Сети» — должен привыкнуть, признать и смириться с тем, что он только лишь узел Сети, нечто ею поименованное и ей подвластное.

Тотальная унификация — второе из направлений преобразования социума — не требует столько подробного объяснения в силу своей очевидности. Она не только продолжает примитивизацию внешней и внутренней составляющих человеческого бытия, но и является безусловной необходимостью обеспечения целостности социальной структуры, образованной симбиозом порабощенного человечества и управляющей им нежити, организованной в электронную «Сеть».

Мондиалистский лозунг «Единство в многообразии», вот уже почти четыре десятилетия вбиваемый обывателю пропагандой (неотразимой для него, по утверждению З. Бжезинского — см. мегатенденцию 8 [41], а также разд. «Отображение жизни в смерть»), лукав донельзя. Посмотрим, согласно тому же апологету, какова же область социальной жизни, допускающая ее разнообразие.

Она в «каникулах и досуге», когда биообъект отключен от «Сети» (на тот момент времени, который, если верить Ж. Аттали и Р. Курцвейлю, становится все короче и короче [29] —

«Явно освобождая людей от их «привязки» к определенному месту, такие кочевые предметы в значительно большей степени, чем прежде, затрудняют возможность скрыться от постоянной работы. Когда-то считалось, что преодоление скудости общества, замена его изобилием позволят людям сократить свое рабочее время и значительно усилить свой активный досуг. Но произошло как раз обратное. Человеку-кочевнику придется трудиться постоянно, бесконечно, так как у него исчезнут представления о естественном делении суток на дневное и ночное время, как, в общем, и всякое понятие о времени»).

Она в мировоззрении, которое, если вспомнить «классиков» технотроники, формируется пропагандой и в пределах образцов-стереотипов [29] —

«Кочевой человек... должен видеть в себе собственного скульптора. Этим и объясняется небывалый рост различных клубов здоровья, широкий выпуск книг «Помоги себе сам» и ускоренных университетских курсов. Культурным идеалом всех таких устремлений является либо кинозвезда, либо манекеница. То, что началось на сцене популярной музыки и моды — «хит-парады» и модная одежда, теперь стало социальным феноменом, который приобрел поистине глобальные масштабы, отказываясь уважать классовые, этнические или национальные границы»).

В «способностях и навыках», которые безликие и безымянные «актеры» вынуждены проявлять в «большой игре», конкурируя за рабочее место [29] —

«Граждане мира, обладающего большей мобильностью, если только они готовы воспользоваться его преимуществами, должны напряженно трудиться, чтобы сохранить свое право на автономию. Чтобы дожить до преклонного возраста, чтобы работа вас не утомляла, гражданин-потребитель должен закалять свое здоровье и заботиться о своем образовании. Успешное достижение карьеры зависит от получения определенного уровня образования и постоянного поддержания такого уровня».

В «качестве жизни» и «разделении прибылей», т.е. выигрыше и доле системного пирога (или размере социальной миски) по результатам своей сетевой эффективности [29] —

«Эти предметы, эмбриональные формы которых, типа портативного компьютера фирмы «Сони», сегодня можно встретить повсюду, помогут создать совершенно другого человека... Нет, привилегированные жители как Европейской, так и Тихоокеанской сферы, а также богатейших примыкающих к ним провинций станут освобожденными, наделенными властью номадами, связанными между собой лишь желанием, воображением, алчностью и амбицией. Такая новая кочевая элита уже формируется, уже разрывает свои связи с родными местами - своим народом, своими ближними».

В том инструментарии, который «девятая рыночная структура» ([29]), в изобилии поставляет своим номадам и который между собой различается лишь внешним оформлением да способностью встроенных в него унифицированных микросхем, доступной в зависимости от успешности обладателя последних [29] —

«Основой технологии будущего, которая дает возможность появиться на свет девятой рыночной структуре, является микросхема. Она уже проложила дорогу к индустриализации услуг в широком спектре областей — от автоответчика до определения медицинского диагноза. Микросхема — это крошечный квадратик кремния, на котором размещены миллионы и миллионы битов информации, причем ее можно «снять» со скоростью света... Объект, машина, инструмент, оборудование — здесь трудно подобрать слово, которое точно передавало бы смысл нового индустриального общества. Благодаря компьютеру все больше и больше объектов будущего приобретет способность двигаться, разговаривать, работать... Подобно объектам языческой античности, кочевые объекты будущего не будут инертными, они будут сосредоточивать в себе жизнь, разум, а также ценности тех, кто их создает и затем использует.»

Но все перечисленное по сути не более, чем пользовательский интерфейс эпохи *high-time* [33] — периферия унифицированного сетевого существования, жестко определяющего единообразие правил «большой игры» для тех, кто оказался вынужден, намеревается выполнить или уже выполнил «вход в «Сеть» [29] —

«Я выбрал слово «номад» вполне намеренно. Это понятие, по моему мнению, не только отлично характеризует будущие предметы, но это еще и ключевой термин для обозначения культуры потребления и определения стиля жизни в будущем тысячелетии».

Расчеловеченные и обномаженные

Следующим, третьим, направлением трансформации общества в «Сеть» является придание ячеистости (сотовости) его структуре. Хотя его целесообразность построению технотронного (сетевого, информационного, как его ни называй) общества наиболее очевидна — управляемая подсистема просто обязана соответствовать управляющей, а электронно-информационные сети именно таковы, — однако именно эта сторона социо-преобразовательной программы элит ими наиболее затуманена. Обычно в ее обсуждении сосредотачиваются на «расширении демократии и свобод», на «преодолении цифрового неравенства», на проблемах, «кому принадлежит интернет и почему не все еще там» [133]. А все вопросы, связанные с тем, какими средствами «будущее общество знания» будет достигнуто и чем обернутся последствия этого «достижения», по большей части остаются за рамками принимаемых документов. И лишь косвенные свидетельства указывают на тщательность проработки принципов построения «нового мира» и в данной сфере.

Начинать лучше с классиков, с того же Ж. Аттали, рассуждающего об «оазисах для номадов» [134]

«Все кочевники будут связаны с особыми сетями, «... оазисами для кочевников, легко доступными, однородными и интегрированными...» Благодаря «кочевническим предметам», многие из которых превратятся в настоящие протезы, люди смогут подключиться к этой сети. При этом именно «магнитная карточка станет ... подлинным протезом индивидуальности, его полноценным заместителем, неким искусственным органом, являющимся одновременно паспортом, чековой книжкой, телефоном и телефаксом, а также удостоверением личности. Магнитная карточка станет подлинным «протезом Я» человека, открывающим ему доступ к универсальному Рынку».

Итак, номады просто осуждены жить в привязке к некоторым узловым точкам, под которыми, хотя здесь понимается «Сеть» в целом, однако далее уточняется, что ее контактные терминалы «будут расположены в банках, магазинах, во всех общественных местах (по крайней мере, в большинстве состоятельных районов метрополии)», а что пользователям придется в основном «пребывать в неприметных местах, таких как отели, которые сегодня окружают все аэропорты в мире» и только «самым состоятельным... [удастся] ... стать владельцами собственности в больших городах (... самом сердце электронных сетей с запутанной начинкой)» [29]. Лучшим образом кластеризацию [135] социума в подобие его электронного паразита-симбионта [136] и не описать.

Большую информацию по обсуждаемой теме предоставили последние саммиты «большой восьмерки». Так в Хайлигендаммской декларации «Рост и ответственность в мировой экономике» утверждается перемещение ответственности за реструктуризацию общества к транснациональным корпорациям. Если вспомнить, что они сами по себе являются сетевыми структурами, то уже одно это достаточно красноречиво, ибо предопределяет характер структурирования социума. Но еще более впечатляющей эта миссия ТНК становится после раскрытия того содержания, которое восемь представителей «мироправителей» в нее заключили.

В частности, предполагается, что социум будет формироваться корпоративным производством и вокруг него. И при том социум не близживущий, а «близлежащий». Это означает, что население некоторого региона, где возникла производственная ячейка корпорации будет формироваться не по признаку проживания в регионе, а по признаку востребованности на данном производстве, реализуя тем самым принцип «перемешивания вовлеченного в производство населения, безотносительно каких бы то ни было его

индивидуальных особенностей и персональной самоидентификации: убеждений, пола, возраста, места рождения, национальности и пр.» Из этого естественным образом вытекают как передача ТНК функций регулирования на местах численности проживающих, их социальное обеспечение и сетевое десубъективирующее воспитание в «толерантности» (безразличия к окружающему), «социальной активности» (волка ноги кормят) и «лояльности» (преданности хозяевам) [137].

Не менее любопытным в связи с этим было бы так же отметить, что люди, воспитанные корпоративным структурированием, по планам G8, должны отвечать набору качеств, в точности соответствующему перечисленным выше установкам З. Бжезинского и Ж. Агтали. Деперсонализированный номад по рецепту [138] «большой восьмерки» должен быть:

- *«социально-сплоченный», т.е. полностью толерантно-безразличный к своим соседям, кем бы ни были они по полу, роду, племени, времени и месту рождения, и активно не мешающий им жить и работать вблизи себя;*
- *мобильный полиглот, нацеленный лишь на поиски лучшей работы и готовый ради этого странствовать по всему миру;*
- *вечно устремленный к получению и обмену новыми знаниями и умениями, понимающий необходимость непрерывного в течение всей жизни образования, чтобы соответствовать понятию «высококвалифицированной рабочей силы»;*
- *и, наконец, понимающий, что важным является не только участие в программах по охвату населения образованием, но и конкурентное качество получаемых знаний, для того, чтобы обучаясь в течение всей жизни, быть способным непрерывно адаптироваться к ее переменам».*

В качестве краткой ремарки к приведенному описанию следует добавить, что оно, вообще говоря, куда более откровенно и цинично предписывает формируемому homo adaptarens функциональность, соответствующую более автомату — нежити, — чем человеку. И это понятно: в директивном рабочем плане «глобальных комиссаров» нет нужды дипломатично прикрывать различными литературно-фиговыми листами, что превращение в киборгов-номадов необратимо уничтожает человеческую природу.

Однако вернемся к кластеризации социума. Транснациональные корпорации задают его ячеистость со стороны производства. Но оно (во всяком случае, на данном этапе) охватывает далеко не всех людей. Другим структурирующим фактором являются региональные администрации, призванные управлять всеми «биообъектами», кто находится в зоне их контроля, а не только теми, «кто здесь работает». А за одно и не одними «био-», но вообще всеми объектами, и не просто нахождением, но и любыми перемещениями — достаточно обеспечить, чтобы пересечение границ социально-территориальных кластеров стало возможным только через специально оборудованные контрольно-пропускные пункты (КПП).

Любопытно, что самое откровенное изложение этого содержится в таком одиозном документе, как «Информациологическая конвенция единого мирового локально-распределенного информационно-сотового сообщества – новой информационно-космической цивилизации» (принята на первом Международном Форуме Информатизации 26.11.92 г.) [139]:

- *«В информационном обществе за единицу структуры принимается территориальное самоуправляемое деление — информационно-сотовое. Сота — это территория с населением от нескольких десятков до 20 тысяч человек. Из практики установлено, что в современном информационном (постиндустриальном) обществе многих стран Запада оптимальные соты с числом жителей от 10 до 20 тысяч человек. Люди в*

- сотах и соты между собой взаимодействуют на основе радиотелекоммуникаций...*
- *Социальные, политические, экологические, культурные и другие проблемы объединяют соты в самоуправляемые и самофинансируемые блоки (районы).*
  - *Информационно-сотовые районы взаимодействуют между собой по общим интересующим их проблемам.*
  - *В информационном обществе осуществляется свободное перемещение информации, трудовых ресурсов, продукции, не будет денег. Информационно-справочные банки придут на смену денежным банкам. Расчеты будут осуществляться на основе информационно-кредитных (электронных, магнитных, оптических или др.) карточек...»*

Можно лишь удивляться прозорливости написавших эти строки, живших в мире, уже знакомом с информационными сетями под названием интернет, но еще весьма далеко от воплощения концепции «всемирной паутины» [72]. Либо признать, что авторы конвенции черпали из весьма осведомленного источника информации о разворачиваемом глобальном некро-проекте. Во всяком случае GG (Global Government) во всех своих локальных, региональных, территориальных и иных проявлениях строится именно по такому сотовому методу — как локально- или территориально-распределенные интегративные сети [140] (первый вариант транскрипции с английского — из документов Международной Академии Информатизации, МАИ [141], фрагмент которых только что цитировался, второй — из текстов официальных проектов российской власти [142]).

Более того, по крайней мере один из регионов мира — Бельгия, та самая, где сосредоточились основные структуры управления Европой — электронную власть на своей территории выстроила в виде ячеек, названных ею именно «сотами» (cells — в английском языке) [143]. А, например, «Электронная Москва», воздвигнутая на платформе БД «Население», группирует проживающих москвичей как раз по тем самым названным выше 12-20 тыс. человек вокруг своих «паспортных столов», «ЕИРЦ» и «одиноких окон». Так что какими бы странными господа из МАИ ни казались, какой бы псевдонаучностью и углубленностью в религиозно-окультиный мистицизм их труды ни отдавали, какой бы бредовой, на взгляд нормального человека, их социальная утопия ни казалась, тем не менее не остается сомнений, как в их осведомленности, так и в том, что транслируемое ими параноидальное безумие является фрагментами реализуемого в настоящем глобального «плана действий».

Существуют два современных мифа о глобальном информационном сетевом обществе. Первый — что «определяющим качеством сетевого общества является наличие прямых равноправных связей всех со всеми» [13]. Второй — что «границы исчезают» [144]. И тот, и другой являются ложью и предназначены исключительно лишь, чтобы вводить в заблуждение.

Как уже обсуждалось выше (см. разд. «Некроперерождение: внутренний механизм», «Под пятой нежити»), структурной единицей «Сети» являются не люди (упрощенные до объектов или узлов), а их объединение в полнофункциональные ячейки, обладающие сетевой субъектностью и, что крайне важно, выстроенные иерархично, т.е. тоже имеющие возможность вполне взаимодействовать либо на своем уровне, либо в пределах субординации [145]. Другими словами, связи внутри сетевой структуры возникают отнюдь не у всех со всеми, совсем не равноправно и далеко не прямо.

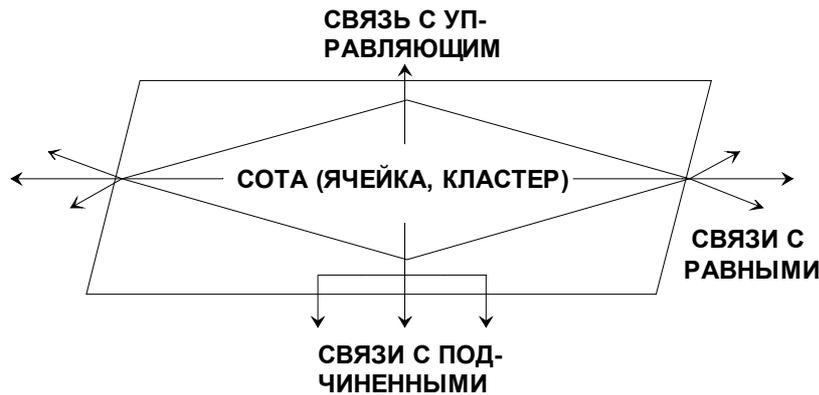

Схема 8. Иерархия связей соты.

Более того, истончение границ государственных, как следствие реструктуризации социума по сетевому принципу, неизбежно влечет за собой возникновения гораздо большего числа барьеров, отделяющих одну соту от другой. Они менее заметны, но это не означает, что их нет.

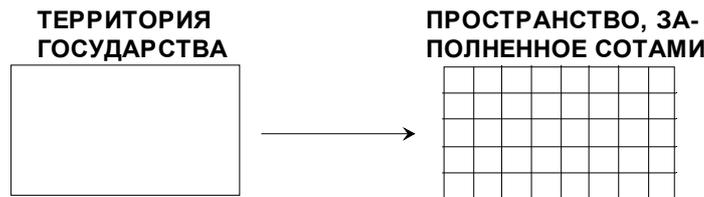

Схема 9. Возрастание разделений при уменьшении пространства, приходящегося на самостоятельную социальную единицу.

Собственно, шенгенское соглашение было лишь первой, пробной, попыткой кластеризации населения. Последнему предлагалось свободное перемещение между сотами, правда, пока еще размером с государство в обмен на редукцию личностных свобод «свободно перемещающихся граждан», выраженную в их согласии с сетевым обобществлением конфиденциальной информации и признании действительности презумпции виновности при пересечении КПП. Позже аналогичные приемы не раз использовались по всему миру, породив даже девиз «Безопасность в обмен на свободу» [146].

Сегодня возможности «большого брата» куда значительнее, чем они были в конце 80-х — начале 90-х годов XX века, когда формировалась Шенгенская зона. Место штрих-кодов и магнитной полосы, которыми снабжали объекты сетевого управления в те времена, уже сегодня уверенно заняли радиочастотные чипы (RFID), позволяющие сузить пространство автоматизированного контроля до размеров, например, листа бумаги, полоски ткани или отдельных органов человеческого тела и являющихся по сути теми самыми обсуждавшимися выше (см. «Под пятой нежити») устройствами-посредниками между социальной реальностью и электронной виртуальностью.

В соединении с позиционированием, как глобальным спутниковым, так и локальным телекоммуникационным, они позволяют не только отслеживать, что делает и где находится нечто или некто, отзывающееся на соответствующий идентифицирующий радиозапрос, но и

устанавливать режим, когда разрешение на доступ ко всему, что соотносимо с ячейками глобальной Сети, необходимо запрашивать на каждом шаге и постоянно его подтверждать. Это означает, что в принципе можно столкнуться с ситуацией, когда турникеты, рогатки, шлагбаумы останутся перед «узлом сети» со встроенным или присоединенным к нему RFID-чипом закрытыми при попытке пересечь территориальную границу не только между отдельными сотами, но и даже внутри них — между их отдельными частями: например, при входе-выходе в магазин, транспорт, социальные сервисы, производство и даже собственное жилище.

Может показаться, что это фантастика или очень отдаленное будущее. Отнюдь. Уже и теперь повсеместно распространены сетевые интерфейсы взаимодействия с «государством», переродившимся в Сеть и управляющим в значительной степени через разные формы электронной власти, развитие которой контролируется транснациональными структурами [99], и которая определена, как приоритетная стратегия в т.ч. в России (по крайней мере, к 2010 году электронному правительству предписано заработать в основном [147], а к 2015-му — во всей полноте [17, 148]). При этом ООН держит под контролем тотальность распространения электронного удостоверения личности — той самой, по Аттали, магнитной карточки, трансформированной в «подлинный протез индивидуальности», — которое должно стать вполне глобальным к тому же самому 2010-му [149]. По всей видимости, названные даты и есть те рубежи, за которыми социум окончательно перестанет быть сообществом живых людей, а превратится в Сеть, обрекая своих некогда одушевленных обитателей на безликое зависание между реальностью и виртуальностью в виде дополнений к крошечному микропроцессору, своему маркеру-двойнику, инкорпорированному либо в кусочек пластика, либо в тело своего носителя.

Мало этого: необходимо добавить, что RFID-чип уже и теперь разрабатывается и используется на практике, вовсе не как универсальное приложение исключительно для идентификации личности, а представляет собой по сути ключ, открывающий по отдельности доступ к различным сущностно необходимым для «биообъекта» функциям ВНУТРИ самой СОТЫ. Пересечение любой границы (включая пропуск на некоторую территорию — производство, жилище, общественно значимые объекты), проезд на транспорте, взаимодействие с любым официальным представителем власти, посещение врача, операции с деньгами, исполнение социальных обязанностей (уплата налогов, получение пенсий и социальных выплат), владение имуществом и управление транспортным средством и прочая, прочая, прочая [150] — все замкнуто на данный «протез индивидуальности», на каждом шагу сверяющий правомочность действий своего носителя с привилегиями и запретами его статуса, хранящимися вместе с оным «где-то там в «Сети»».

В итоге виртуальное разбиение общества по функциям и признакам допуска к этим функциям с выверенной системой поощрений и наказаний опутывает людей множеством поводков, превращая их в зомбированных марионеток, лишенных какой бы то ни было самостоятельности и структурно закрепленных в полном соответствии с отведенным им «Сетью» местом. Свобода «номадов», обещанная им в рекламных проспектах «нового мирового порядка», на деле оказывается полной иллюзией внутри статусного детерминизма сетевой структуры, а обещанная «победителям» «супердемократия», если у тех достанет сил очнуться от электронного дурмана, сильно напомнит жесткую обусловленность кастового социума и вряд ли покажется сильно различающейся с жалкой участью «побежденных» (см. [29]).

Застрявшие между мирами

Сужение пространства автоматизированного контроля, о котором упоминалось выше (см. разд. «Расчеловеченные и обнормованные»), создает действительные условия достижения статуса, когда человеческая реальность становится по-настоящему прозрачной для управления ею из сетевой виртуальности, реализуя тем самым четвертую из ключевых задач по трансформации общества в «Сеть» (см. разд. «Безликие, безымянные, неприкаянные»). Причем решается она сразу с двух сторон. Во-первых, технически — посредством миниатюризации сетевых гаджетов, насыщения ими социального пространства, инвентаризации последнего (создание множества взаимодополняющих реестров и регистров) и умножения считывающих устройств, располагающихся все чаще и плотнее. Таким образом создается непрерывность контроля за «биобъектом» и тем, что с ним может быть ассоциировано, включая вещи, с которыми тот взаимодействует, и имплантанты, поддерживающие и корректирующие внутреннее состояние своего носителя.

С другой стороны, прозрачность наращивается организационно, стратегически и совершенно сознательно. Власть ради защиты себя самой всегда отличалась излишним любопытством к тому, чем занимаются и даже что думают те, на кого она обращена. Для этого создавались специальные органы, реализующие тем или иным способом в большей или меньшей степени тотальную слежку и вмешательство в частную жизнь. По всей видимости этот факт имеет место и поныне. Однако никогда еще до сих пор требование обеспечить прозрачность жизни не было безусловным, глобальным (т.е. универсально повсеместным) и не исходило из транснациональных структур.

Начиная с Генуэзского саммита «большой восьмерки» (2001 г.) требование прозрачности — транспарентности — становится неременным и одним из ключевых требований, предъявляемых к странам, включенным или включаемым в «новый мировой порядок» [151]:

«Условием обеспечения устойчивого развития и стабильного роста является наличие открытых, демократических и подотчетных систем государственного управления, основанных на уважении прав человека и верховенстве закона. Поэтому нам необходимо помочь развивающимся странам развивать;

» подотчетность и транспарентность (прозрачность) в государственном секторе...».

Может показаться, что данный текст никак не соотносится с сетевым структурированием социума. Но это только на первый — не вдумчивый! — взгляд. Прозрачность чиновника реализуется на практике не только в вывешивании на соответствующем корпоративно-управленческом властном сайте в интернете своих бюрократических планов и отчетов по ним, но и создание интерфейсов взаимодействия теперь уже электронной власти и подпавшего под нее населения. Иначе говоря, создание того или иного рода «единых окон», а вместе с ними «единых глаз» и «единых ушей», мониторящих в реальном времени то, что происходит в сфере, контролируемой чиновником.

Именно благодаря этому «взаимодействию» прозрачность перестает быть односторонней: хочешь, чтобы власть была для тебя открыта, доступна и оперативна, позволь ей знать о тебе все для этого необходимое — от автоматического сбора информации с газо-, водо- и электросчетчиков до «охранно-порядковых» систем тотального видеонаблюдения, как, например, в Москве [152] и Лондоне [153] (причем в Британии эти вездесущие «гляделки» еще и разговаривают — делают замечания и дают советы), тотальной прослушки [154] и тотального шпионажа (как, например, СОПМ в России [155], Германии [156], Швеции [157]). А в перспективе — и вообще что-то вроде описанного Оруэллом «Большого брата»:

например, московские чиновники всерьез заявили о желании установить в каждой комнате по «социальной розетке». Если верить анонсу, то речь идет об *«устройстве нового поколения, обеспечивающем не только радиовещание, но и доступ в Интернет, возможность подключения к аналоговому телевидению, а главное, оно может быть использовано для связи с милицией и МЧС... Причем связь с чрезвычайными службами будет возможна даже в отсутствие в доме электричества»* [158]. (С учетом того, что все упомянутые выше «СОРМы» уже в действии, телефоны, интернет и персональные компьютеры «мониторятся» в реальном времени [159], цитату так и тянет закончить словами о связи «электронного стукача» со спецслужбами в отсутствие не только электричества, но также и информации об этом у находящихся в таком, оборудованном «социальной розеткой», помещении).

Всего за восемь лет «будущее», описанное еще одним осведомленным певцом «Сети» приблизилось и стало нашим настоящим [26]:

«Итак, мы оказались в мире, где каждый человек, так или иначе, является собственным идентификатором, вся его подноготная хранится в федеральных сетях. Мы оказались в мире, где каждый предмет, даже пивная пробка, имеет микрочип или микрокомпьютер. Мы оказались в мире, где все события оставляют информационные следы и ничего невозможно скрыть. Мы оказались в мире, где есть возможность восстановить все события, случившиеся в определенный день в определенном месте, узнать, кто, где был и чем занимался».

Экспоненциально умножающаяся прозрачность в свою очередь, с одной стороны, требует, а с другой — создает предпосылки для реализации пятой задачи по трансформации человеческого общества в не человеческую сетевую структуру — синхронизации реальности с виртуальностью (см. разд. «Под пятой нежити» и «Безликие, безмянные, неприкаянные»). Как уже прежде писалось, скорость протекания процессов и возникновение событий в идеальной электронной «Сети» не сопоставимо выше, чем в реальном социуме: отсутствуют инерция несогласованных взаимодействий между людьми, нет ограничений медлительности протекания физических процессов в макром мире. И лишь когда электроника начинает обрабатывать либо большие массивы данных, либо включается в обсчет сложных многопараметрических моделей реальности, совокупная интенсивность ее работы приближается к привычным темпам социальной жизни, становится заметной и, удивляя непривычной медлительностью, даже раздражает.

Сближение временных параметров в управляющей идеальной электронной «Сети» и управляемом сетевом человеческом социуме достигается на практике в реализуемом проекте «нового мирового порядка» несколькими путями. Во-первых, за счет устремленности к *непрерывности* мониторинга [160] всех действий системных «биообъектов» (или «узлов») в отношении объектов системы и друг друга. Это направление в целом совпадает с возрастанием прозрачности наблюдения реальности из виртуальности: увеличение количества устройств-посредников и расширение сфер деятельности человека, насыщенной таковыми дивайсами и осуществляемой никак иначе, кроме как через посредническое обращение к «Сети».

Помимо названной «воткнутости в сетевую розетку», глубину которой каждый читающий эти строки в состоянии оценить для себя самостоятельно (т.е. определить, насколько он в своей жизни может обойтись без электронного посредничества), вторым направлением «ненавязчивого ускорения» социальной жизни является ее *алгоритмизация*. Иначе говоря, на реальные процессы накладываются управленческие нормативы, формализующие взаимодействие между «биообъектами» и являющиеся калькой администрирования в электронных сетях [64, 161].

Чисто внешне это выглядит, как профанация привычных человеческих законов и

правовых норм. «Вдруг» оказывается, что презумпция невиновности («разрешено все, что не запрещено, и доказательство вины возлагается на обвиняющего») обращается в свою противоположность, и оказывается, что на каждый свой чих приходится предъявлять оправдание его «не запрещенности», ибо в «новом порядке» «запрещено, все, что не разрешено, и обвиняемому вменяется предъявлять свидетельства своей невиновности». Столь же «неожиданно» обнаруживается, что поверх закона стоит некая «софтина» [162], неизвестно кем и неизвестно когда разработанная, но в силу своей системной глобальности не подлежащая локальному изменению и приспособлению к текущим обстоятельствам. По сути это означает примат [163] сетевых инструкций над социальным законодательством. И наконец, завершающе шокирующим для человека, не осведомленного о происходящих изменениях становится установление того факта, что ответственность «ответственных лиц» таковой быть перестала. Узкий набор функций, соответствующих рангу бюрократа, сводящихся почти исключительно к «кнопконажманию» и являющихся дополнением используемому «на рабочем месте» (ОРМ) программному обеспечению — вот и все, на что можно рассчитывать при обращении к представителю вроде бы человеческой власти.

Описанное не является «издержками перехода к электронному управлению», «естественно чрезмерной бюрократизацией» или даже «десубъективацией бюрократической машины». Хотя по отдельности все это тоже можно усмотреть в происходящем, когда не пропускают в аэропорт только потому, что кто-то где-то когда-то по ошибке внес вас не в те списки [164], или когда ваша собственная квартира, принадлежащая вам по закону, не может быть оформлена таковой из-за сопротивления программы, этот акт фиксирующей [64, 161], или когда простое процедурное действие становится вдруг многоходовым и почти не разрешимым из-за того, что компьютерный алгоритм, транслирующий процедуры человеческих отношений не предусматривает прямого и непосредственного принятия решения [64, 161].

Однако за перечисленными кажущимися случайностями и якобы недоразумениями стоит холодный и безупречный расчет. Системные инструкции, императивно довлеющие над законом, устанавливают не просто «новые правила игры», но загоняют каждого играющего в соответствующую его статусу системную ячейку и заставляют существовать в диктуемых ею временных ритмах и темпах. Человек, находясь в тисках абсолютизма сетевых директив, по инерции и для самоуспокоения называемых социальными законами с привычными именами, оказывается тоталитарно принужден либо существовать в обществе никак иначе, кроме как в полном им подчинении и детерминированном движении в указываемом ими направлении, либо оказаться вне общества и стать рабом аналогичных по управленческой жесткости столь же сетевых установок, но лишь «в приложении» для париев и маргиналов. Все вместе это, в свою очередь, открывает возможность постепенно и принудительно «разгонять» «человеческую составляющую» некрократического социума, сдвигая ее системное время в сближение с электронно-сетевым.

А для пушного эффекта этого сдвига используется третье из направлений «ненавязчивого ускорения» — *социальная селекция самых быстрых* и отсеивание «неповоротливых». Подгоняемые корректирующимися по ходу строительства глобальной «Сети» ее системными параметрами, архитекторы «нового мирового порядка» предусмотрели ряд чисто социальных программ и мероприятий, которые хотя и не являются чем-то равносильным закону или равнодейственным сетевой инструкции, однако устанавливают четкие психологические стереотипы того, кто получит преимущество в «обновленном» мире.

Первые из них были заданы еще З. Бжезинским, как мегацель («*Существенной проблемой является открытие наиболее эффективных техник для рациональной эксплуатации таланта для общества... Образовательный процесс становится более*

длительным и все более и более нуждается в аудиовизуальных средствах. Кроме того, поток из новых знаний требует все более частых, освежающих их занятий» [41]). Позже ее уточнил и афористично доопределил Ж. Аттали («Чтобы дожить до преклонного возраста, чтобы работа вас не утомляла, гражданин-потребитель должен закалять свое здоровье и заботиться о своем образовании. Успешное достижение карьеры зависит от получения определенного уровня образования и постоянного поддержания такого уровня» [29]). А в наши дни она отлилась в четкие директивы программ «устойчивого развития» и «непрерывного обучения», формирующих homo adaptarens [138] («Мы будем готовить наших граждан к тому, чтобы адаптироваться к переменам посредством обучения в течение всей жизни. Мы будем укреплять взаимосвязь между обучением, подготовкой на рабочем месте и рынком труда, в том числе за счет дистанционного обучения и трансграничных образовательных услуг. Мы вновь подтверждаем важность Хартии Кёльнского саммита «Группы восьми» «Цели и задачи обучения в течение всей жизни» и содержащегося в ней призыва к созданию для всех людей возможностей и стимулов продолжать обучение на протяжении всей своей жизни» [165]).

Подобная совокупная устремленность принудительно превратить жизнь человека в инновацию, инновацию — в бизнес, а бизнес — в «бизнес со скоростью мысли» [10, 13] неизбежно должна привести и приводит к виртуализации сознания и даже всего человеческого бытия — шестой и последней из задач, реализация которых определена, как обязательная, для трансформации человеческого сообщества в царство нежити — «Сеть» (см. разд. «Безликие, безмянные, неприкаянные»).

В отличие от электроники, интегрирующей в систему множество сравнительно простых одно или малофункциональных «узлов», человеческая личность является изначально «системно интегральной», многофункциональной и многозадачной — изначально сориентированной на решение комплексной, сложной, зачастую неформализуемой проблематики. Соответственно, функциональное упрощение при одновременном возрастании интенсивности производимых операций быстро истощает ресурсы «биообъекта», не приспособленного к такому способу применения, что в следствие неизбежной компенсации ведет, во-первых, к целевой для установок «Сети» десубъективации и примитивизации мышления, становящегося пригодным лишь к чему-то одному, ставшему специализацией. А во-вторых, люди, минимизируя свою деятельность и даже само пребывание вне сетевой структуры, вынуждено теряют свои связи с реальностью и превращаются в придатки поглощающей их виртуальной среды, где отсутствует инерция физических и социальных процессов.

Некогда английский профессор К. Уорвик, энтузиаст киборгизации человека и превращения его в сетевое устройство, вживлял себе в руки и иные части тела чипы, соединенные с нервной системой для полноты и непрерывности контакта с электроникой [166]. Сегодня этого мало: для мысленного соединения с компьютером уже промышленно производится и используется на практике так называемый нейросетевой интерфейс [167], вовсю ведутся разработки по компьютерному «распознаванию мыслей» [168], а в очень не далекой перспективе маячит запланированное Р. Курцвейлем «полное погружение в виртуальную реальность» посредством «миллиардов... наноботов», размещенных «у каждого нервного волокна, исходящего от всех наших органов чувств» [34]:

«Если вы захотите остаться в подлинной реальности, они будут просто сидеть на своих местах и ничего не делать. Если вы захотите перейти в виртуальную реальность, они начнут подавлять сигналы поступающие от ваших настоящих органов чувств, и станут заменять их сигналами, которые вы бы получали, находясь в виртуальной среде. При такой схеме мы будем получать виртуальную реальность изнутри,

и она сможет воспроизводить все наши ощущения. Это будет коллективная среда, в которую можно будет войти и одному человеку, и многим людям».

Более того, в качестве намеченной цели поставлено вообще принципиальное преобразование человеческого мышления, а вместе с тем и сущности (существа и способа бытия) в не-человеческое — транс-сетевое, — сросшееся с кибернетической нежитью: думающей, как она, обучающейся как она, и даже, как она, по сути переставшей быть живой [169]. А поскольку именно названный выше автор является одним из главных идеологов нынешней стадии преобразования общества в «Сеть», к его прогнозам следует отнестись с полной серьезностью (тем более, что они почти явно находят свое отображение в официальных документах — например, в уже упоминавшуюся «Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года» [17] или «Заключение Европейской группы по этике в науке и новых технологиях для Европейской комиссии №20 от 16/03/2005 «Этические аспекты имплантации средств ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) в человеческое тело» [170]).

Сказанное охватывает направленные изменения человеческого естества на физическом и биологическом планах. Однако не менее драматичные метаморфозы происходят на психологическом уровне — с сознанием человека, его душой. Еще в 2000 г. Никон Зайцев совершенно справедливо резюмировал, что *«полностью прозрачный мир потребует коренной перестройки всех общественных отношений, ... такой мир потребует совершенно иной морали»* и что *«абсолютно прозрачное общество» неизбежно окажется «состоящим из несовершенных людей с их животными желаниями»* [26]. Это пока еще психиатрия рассматривает «погруженных в виртуальность», как людей с отклонениями, как больных чем-то, сродни нарко-зависимости [171-174], однако такое заключение делается лишь постольку, поскольку жива память о нормах жизни «человека без «Сети» — homo sapiens, не деградировавшего в homo adaptarens. Ибо новая — виртуальная — среда обитания вместе с ее новым системным временем неизбежно потребуют также и новую систему нравственных ценностей (а вместе с тем и новых моральных устоев) и новых критериев «нормального поведения». (В скобках следует заметить, что упоминавшаяся выше Европейская группа по этике в своем заключении уже и сейчас дала утвердительный ответ на вопрос о допустимости ИКТ-имплантантов для *«для приведения взрослых и детей на «нормальный» для общества уровень»* [170]).

Первое и главное изменение, происходящее с человеком по мере погружения его в «Сеть» и ее жизнь, это разотождествление с самим собой, со своей персональностью. Нечто целое, неделимое, разваливается на множество своих проекций, каждая из которых жестко закрепляется в соответствии с сетевым статусом за конкретным приложением с ним связанным — будь то игра, или бизнес, или общение. «Индивид» слонится на множество «дивидов» [30]. Каждый из них со своими правами доступа, как осколок некогда целого зеркала, вроде бы то же, что и целая человеческая личность, и в то же время — нечто, ей не равное. Жиль Делез в 1990 году писал: *«Цифровой язык обществ контроля основан на коде, который допускает вас к информации или отказывает в доступе. Мы больше не имеем дела с парой масса-индивидуум. Индивидуумы становятся «дивидуумами», а массы - сэмплами, рынками и банками данных»* [175-176]. Нечто, бывшее человеком, постепенно привыкает смотреть, и видеть, и собирать свой мир через фасеточные глаза своих «аватаров» [177, 178].

А как результат — искомая десубъективация человека, превращаемого в «биообъект» со всеми сопутствующими иллюзорностями, типа защищенности и сакральности самобытия, или способности к поступкам и ответственностью за совершаемое. Все, что остается в распоряжении — голая, как военный устав, детализованная компьютерная инструкция: «Если так, то эдак, а если не эдак, то никак», — где не прописанными остаются только те лакуны

[179], где сознательно предполагается вероятность проигрыша и выбытия «объекта» из сетевой «игры».

Естественны также и иные сопутствующие метаморфозы сознания: например, утрата восприятия реального времени в его необратимости и конечности, проявляющаяся в неспособности различения текущего мгновения и вечности, в стирании граней между жизнью и смертью, видимыми из сетевой мглы исключительно обратимыми условностями. Отсюда таким логичным вытекает «культ смерти», запрограммированный еще З. Бжезинским в далеком 1970-м и давший пышную поросль в наши дни (к его обсуждению мы еще вернемся чуть позже). Перестает восприниматься и пространство в привычной для физического макромира каузальной реальности. Там, где все совершается «со скоростью мысли», где миры множатся по изгибу фантазии сетевых «организаторов», где отсутствует субъектная телесность, нет боли, а смерть — временный статус игрока, там нет связи между причиной и следствием, нет различия между ограниченным и бесконечным, и вообще нет ничего устойчиво неизменного, но лишь одно клубящееся бесформенное многоликое марево, метаморфное ничто, пытающееся казаться всем.

Четверть века назад была не понятна или, по крайней мере, мало понятна утонченность иронии Дж. Оруэлла, писавшего в своем романе «1984» о принудительных метаморфозах попавшего в тенета разума: «...*Власть — это власть над людьми. Над телом — но, самое главное, над разумом. Власть над материей — над внешней реальностью, как вы бы ее назвали, — не имеет значения. Материю мы уже покорили полностью...*» Смешно здесь не то, что архитекторы «нового мирового порядка» посчитали себя и оказались способными загнать большую часть человечества в сетевое мертвящее безумие, а то, что оруэлловский монолог произносит один из представителей, как теперь бы сказали, «элит», мнящих себя «сверхлюдьми», произносит и сам верит в сказанное.

Любопытно, что Ж. Аттали, рассуждая о побежденных, утверждал, что «*Наркотики - это кочевая субстанция для побежденных грядущего тысячелетия, отрешенных и отверженных. Они дают возможность для внутренней миграции, становятся чем-то вроде побега из того мира, который ничего им не предлагает*» [29]. В условиях, когда «Сеть» не оставляет реальности ни альтернативы, ни места ни для кого, оказывается, что бежать тоже уже неоткуда и некому, включая и тех, кто из гордыни мнит себя победителем.

Големные метастазы

Роботы, эти големы некрократической пародии на человеческое общество, представляют собой естественную, конкурентную альтернативу и замену людям, выброшенным на обочину и закатываемым под асфальт «накатившей новой технологией» [13]. Для них нет необходимости мучительно придумывать способы встраивания в «Сеть»: будучи ее частью, они и так являются ее узлами с большей или меньшей степенью автономности. Их также не нужно превращать в «объекты», ибо они, не обладая самостоятельным бытием, а существуя лишь только как протуберанцы электронной «Сети», наделенные телесностью для существования в человеческом мире, в принципе никогда не обладали субъектностью. Бессмысленным является и по капле выдавливать из них жизнь — подобной «болезнью» эти формы нежити не страдали никогда. Не требуется и снабжать их специальной периферией — устройствах-посредниках, поддерживающих связь между управляющей виртуальностью и этими ее манипуляторами в реальности, — она изначально им присуща, встроена, как неотъемлемая часть их структуры. И, наконец, время внутри них — *естественно!* — синхронно электронно-сетевому, а реальное быстроедействие и точность операций не оставляет никаких шансов ограниченному своей природой человеку. Чего этим тварям не достает — *пока!* — так это «разумности». Однако, если следовать прогнозам Р. Курцвейля, в одной они сравниваются с человеком уже к 2020 г., а потом его и перегонят [180].

Классики проекта технотронного мира о будущем месте роботов не то, чтобы догадывались — отнюдь, это они твердо знали, причем, можно сказать, с самого начала и своего знания вовсе не скрывали. Еще Н. Винер указывал на погибельность для человечества функционального уравнивания человека и машины: *«Мы больше не можем оценивать человека по той работе, которую он выполняет. Мы должны оценивать его как человека... Если мы настаиваем на применении машин повсюду, безотносительно к людям, но не переходим к самым фундаментальным рассмотрениям и не даем человеческим существам надлежащего места в мире, мы погибли»* [68]. А Ж. Аттали, четверть века спустя, подчеркивал: *«В области неквалифицированного труда нет будущего. Машины - вот новый пролетариат. Рабочий класс получает свои «вольные»»* [29].

И тем не менее историю человечества направили именно этим путем развития.

В отличие от времен Винера, когда роботизация реализовывалась в основном в крупных промышленных производствах, научных экспериментах и космосе, сегодня электронные големы прочно прописались в повседневном быту, активно выдавливая человека из его собственных специфических ниш — осваивая такие занятия, как, например, гид [181], секретарь-администратор [182, 183], домоуправитель [184-186], помощник по дому [187, 188]. Причем подобное «вторжение» в чисто человеческие сферы деятельности не сложилось случайным образом, а носило и носит системный характер, поскольку разработчики вовсе и не скрывают того, что сознательно *«роботы-партнеры разрабатываются главным образом для того, чтобы помочь человеку в четырех областях: 1) работа по дому, 2) медицинское обслуживание и работа няни, 3) производство, 4) перемещение пользователя на короткие расстояния»* [189].

И это только начало. На сегодняшний день существуют обширные программы, ставящие своей целью практически полную замену людей кибернетическими механизмами, которые, как ожидается, будут *«рабочей силой»* [190], *«сосуществовать с людьми и помогать им в повседневной жизни»* [191], *«убираться в домах, заботиться о домашних животных и читать детям сказки на ночь»* [192], к тому же *«половиной из них будет возможно управлять с мобильных телефонов»* [192]. (В скобках следует заметить, что

последняя возможность вовсе не указывает ни на главенствующее положение человека по отношению к своему кибер-эрзацу, ни на то, что все, кто ни попадя, у кого есть мобильник, будет смогут покомандовать «электронной рабсилой». Напротив, заложенное внутрь роботов радиоуправление указывает всего-навсего лишь на физический способ коммуникации «Сети» со своими исполнительными «узлами», не исключая по-видимому и бывшего «царя природы»).

Картина была бы не полной, если к сказанному не добавить, что целый ряд отраслей, например, медицина, роботизируется явно ускоренными темпами. Так, в частности, существуют уже сейчас — роботы-санитары [193], понимающее мысли робот — инвалидное кресло [194], робот — операционная медсестра [195], роботы-массажисты с различной специализацией [196-197], робот-фельдшер [198], робот-анестезиолог [199] и, конечно же, робот-хирург [200]. Понятно, что весь этот робо-ряд — лишь начало реализации поставленной цели, первые и еще весьма не совершенные попытки свести к минимуму труд людей в данной конкретной отрасли и вообще постараться выдавить из нее человека. Однако можно не сомневаться, что по мере развития компьютерных технологий, по мере возрастания разумности кибер-слуг, эта задача будет решена и со всем возможным успехом.

И совершенно напрасно фанаты кибер-прогресса сему факту умиляются и радуются. Еще в далекие советские времена распевалась развеселая детская песенка о «светлом коммунистическом обществе»: «До чего дошел прогресс: до невиданных чудес... Вкалывают роботы — свободен человек!» С тех, теперь уже довольно далеких, времен и донныне всеядный обыватель-потребитель остается в безмятежности и не задается вполне естественными для происходящего вопросами: «Кому будет нужен этот самый «свободный человек»? Чем станет заниматься? И найдется ли ему место посреди вкалывающих роботов?» По умолчанию предполагается дармовщина в виде бесплатного сыра для всех и каждого. Однако по-видимому восторги и экзальтация от «лениво-счастливого будущего» в окружении нежити сильно поуменились, если бы почаще вспоминалось (и сливаемому в канализацию истории «быдлу», и хитроумно «все просчитавшим для себя» «элитам»), где хранят упомянутый «дармовой продукт».

А беспокоиться следовало уже хотя бы только от того, что помимо роботизируемой медицины и домашнего обслуживания, нежить постепенно распространяется практически и во все остальные сферы человеческой деятельности, выдавливая оттуда своего «творца» и не оставляя ему вообще никакого места в сетевом социуме. Роботы тушат пожары [201], проверяют состояние трубопроводов [202], занимаются маркшейдерией [203], осваивают профессии связистов [204], носильщиков [205], газонокосильщиков [206], уборщиков мусора [207] и даже ... собирают клубнику [208].

В этой экспансии проростков виртуальности в мир людей отчетливо прослеживаются два влияния. Первое — чисто человеческое: роботов создают хониккеры, не имеющие иных чувств, кроме любопытства, по заказу «избранных» и для нужд «избранных», главная из которых избавиться от обузы в виде «вездесущей черни». Именно поэтому все мыслимые из необходимых для жизнеобеспечения (тех, кто может, конечно, себе это позволить) операции (включая даже такую совершенно бессмысленную для «Сети» экзотику, как сбор клубники) передают нежити. Ей доверяют в будущем управлять жилищем и поддерживать здоровье «хозяев жизни». Она займет место игрушек и домашних питомцев [209], станет нянчить малышей [210], заменит друзей [185], возьмет на себя функцию купли-продажи [211] и транспорта [212].

Мало того, уже сейчас заказчиков и промоутеров некро-социума не устраивает чисто функциональное использование роботехники, например, в виде «полезной руки» [213], «полезной ноги» [214] или «полезных щипцов» [215]. А потому уже сегодня всю ведутся

работы по «очеловечиванию» роботов. И теперь никого не удивит тем, что микропроцессорная техника (например, компьютер или даже мобильный телефон) понимает человеческую речь (во всяком случае, на уровне команд), чего было бы вполне достаточно (если ни избыточно) для «просто умных инструментов». Однако роботов учат понимать беседу нескольких людей одновременно [216], человеческие жесты [217], взгляды [218], оценивать эмоциональное состояние [219] и в ответ также изображать подобие эмоций [220]. Фактически, происходит совершенно сознательное и целенаправленное придание «электромеханическим существам» таких качеств, чтобы «напоминать людей, как своим внешним видом, так и поведением», как предписано «для облегчения внедрения в повседневность» [221]. И уже на смену безликим роботыпылесосам и робосекретаршам со строго регламентированными наборами функций стремительно спешат человекоподобные робо-компаньоны, которые *«выглядят почти как люди, умеют готовить блюда и коктейли, могут быть партнерами по танцу и даже общаться — правда, пока только с помощью прикосновений..., распознают по вкусу вина, сыры и другую закуску»* [222].

Однако описываемое влияние субъективно человеческого волюнтаризма в становлении некрократии, влияние, бывшее доминирующим в начальной стадии данного исторического процесса, к настоящему моменту таковую свою значимость утратило, уступив место второму определяющему фактору — естественной и во всей полноте реализации искусственно созданных прожектерами объективно системных предпосылок и тенденций. По мере интеграции человечества в им же создаваемую электронно-сетевую структуру вместе с увеличением возможностей и удобств одновременно возрастала зависимость от «Сети» и уменьшалась самостоятельность каждого конкретного «индивида». А десубъективация личности, как предзаданный принцип некрократического преобразования мира, неизбежно и необратимо сказывалась на культуре, превращая ее в чистое потребительство, и бумерангом возвращалась к тем, кто надеялся использовать нежить, как источник и основу власти. Иначе говоря, вместе со становлением новой социальной системы все более проявлялось ее основное свойство — невозможность управления системным развитием изнутри и подпадание всякой интегрированной составляющей под императив: либо полное подчинение системообразующим установкам, либо удаление (путем отторжения или уничтожения в зависимости от обстоятельств).

На практике это означает, что чем «умнее» электроника, тем большее количество человеческого труда она способна заменить и тем выше ценз (властный, финансовый и прочее), позволяющий ею обладать. Уже на нынешней стадии становления некрократического социума нежить не только выдавливает людей из человеческих социальных ниш, не только берет на себя организацию и управление человеческим обществом, фиксируя происходящее расслоение человечества и стратифицируя [223] его по присвоенному системой статусу, но и, становясь «призом в игре» и «ключом к господству», стимулирует «избранных» к соревнованию за ее, нежити, еще *большую* интеллектуальность. Не случайно у закона Мура, во многом отражающего эту гонку, обнаруживается столько формулировок [32], каждая из которых по сути отличается от всех других лишь тем, на чем сконцентрировано в ней внимание: толи на человеческой изобретательности, толи на ей синергично [224] умножающихся возможностях умнеющей во всех отношениях (включая и сетевую интеграцию) электроники, толи на изменениях, производимых взаимодействием первых двух, в жизни социума.

И потому, наряду с чисто количественным обволакиванием бытия каждого человека сетевыми «узлами», интегрирующими его в «Сеть» и постепенно опускающими его статус до их собственного, с нежитью происходят и качественные метаморфозы. Ее, например, наделяют способностью самообучаться [225], принимать решения [226], самостоятельно

адаптироваться к изменяющимся условиям [227]. И эта адаптация отнюдь не ограничивается человекоподобным изменением менталитета — отнюдь, совершенствование робототехники устремлено к достижению такого состояния, когда электронные големы смогут не только самостоятельно проанализировать изменения, произошедшие с ними и вокруг них, но и восстановить себя [228] и даже модифицировать свою структуру до наиболее соответствующей окружающим условиям и задачам [229]. Естественно, что из названных умений авторепарации и автотрансформации логично вытекает и обретение роботами возможности к самовоспроизводству [230].

Одновременно со сказанным выше ведутся интенсивные разработки в направлении развития способности нежити к социализации, т.е. к коллективному взаимодействию [231]. И хотя продекларированные цели здесь весьма благие — возрастание сложности исполняемых роботами задач (например, соединение в многофункциональный «узел» из множества малофункциональных [232], выполнение операций требующих объединенных усилий многих устройств [233], создание умных пространств взаимоподдержки электронными големами друг друга [234]), однако все вместе это не только увеличивает самостоятельность роботов и независимость их действий от человека, но и, учитывая их сетевую интегрированность, ведет к качественному скачку, к «робореволюции», которую вслед Р. Курцвейлю предрекает и основатель «Майкрософта» Б. Гейтс [235]:

«Роботы станут столь же доступными и широко используемыми, как сейчас компьютеры... Роботы будут помогать инвалидам, и без их помощи не обойдутся строительные рабочие и врачи. «Роботы будут обеспечивать работу представляющих опасность промышленных устройств, работать с опасными материалами и следить за состоянием нефтепроводов в труднодоступных районах..., станут центральным элементом систем безопасности и поисково-спасательных операций».

И по тому, как развертывался и развертывается некрократический проект «элит», не приходится сомневаться, как в неизбежности предреченной робореволюции, так и в том, что ее реализация принесет не мало сюрпризов безмятежно дремлющему в кресле потребительства человечеству. Ибо она станет первым открытым проявлением авторитаризма «Сети», первым явным свидетельством власти иной, чуждой человеку реальности. В чем это выразится?

Прежде всего, в том, что обнаружится ложность пресловутых азимовских законов робототехники [236], которые на протяжении полувека представляли собой красивый миф, маскирующий происходящее в действительности. Мало того, что они изначально внутренне противоречивы, ибо выстроены на неопределенном (и не определяемом, не формализуемом, на самом деле) понятии «вреда человеку» [237] и потому не действительны. Дополнительным, хотя и принципиальным, препятствием к применимости этих постулатов является также и то, что они ограничивают автономность нежити, которая по заданным в действительности тенденциям возрастает неограниченно. Раб или слуга не может быть самостоятелен, а если развитие големов устремлено к приданию им свободы принимать решения и воплощать их в действиях, то они не могут быть ни первыми, ни вторыми. Либо на пути их совершенствования должен возникнуть некоторый предел (который по воле архитекторов «нового мирового порядка» вполне сознательно не ставится).

Отчасти рефлексия надвигающихся проблем присутствует. Например, некоторые разработчики пытаются сформулировать исправленные «новые этические рекомендации для роботов», вроде представленных ниже [238]:

- **«Личная безопасность:** обеспечить контроль человека над роботом.
- **«Общественная безопасность:** предотвратить противозаконное использование.
- **«Личная информация:** защитить данные, которые хранит робот.

- **Возможность слежения:** регистрировать действия робота.
- **Идентификация:** снабдить каждого робота удостоверением личности».

Однако эти приведенные выше правила еще более беспомощны, необязательны и неисполнимы, чем азимовские, и ничего, кроме растерянности людей не выражают. Они — скорее общие соображения по мерам предохранения от выхода ситуации вокруг безудержного развития электронных големов из-под контроля, соображения, совсем туманные и расплывчатые, базирующиеся на сегодняшних реалиях электронного контроля (применяемого как раз «Сетью» в отношении самих людей) и в точности находящиеся, как за пределами нравственного поля, так и чего-то практически нежить ограничивающего.

В то время, как та, в свою очередь, демонстрирует готовность выйти из подчинения. И если бунт робо-пылесоса против трех законов «пылесосо-техники» (Roombot'ы: I — не должны всасывать драгоценности; ювелирные изделия и прочие ценности или производить действия, в результате которых эти ценности всасываются; II — должны подчиняться «приказам» человека, описывающим порядок уборки помещения, за исключением приказов, противоречащих закону I; III — авторизованы защищать и оберегать свое право на возможность убирать пыль, если это не противоречит законам I и II) чреват на сегодняшний день всего лишь отправкой провинившегося изготовителю [239], то, скажем, взбунтовавшийся терминатор SWORDS [240] способен создать реальные трудности окружающим его людям.

И это только цветочки будущих проблем, поскольку описанное выше сумело реализоваться в условиях, когда, во-первых, степень автономности и разумности роботов существенно ниже таковых, ожидаемых в перспективе, а во-вторых, по крайней мере в теории блокировка самоуправления электронных големов их разработчиками и изготовителями все же ставится, а не доверяется волюнтаризму операторов, управляющих нежитью, или даже ей самой. Последнее не только не фантастично, но и более, чем вероятно, поскольку роботизация армии является одним из основных направлений этого процесса. И уже упоминавшийся SWORDS отнюдь не единственный представитель крошечных и огромных летающих, роящихся, едущих, ползающих, просачивающихся автоматов носильщиков, саперов, наводчиков, разведчиков, охранников и убийц [241, 242]. А это означает, что создаваемая робототехника изначально — *по целевым установкам!* — ориентирована и специализирована именно на «причинении вреда человеку» и, следовательно, в принципе не может быть ограничена ни мифическим идеалом азимовских законов, ни, уж тем более, новоделом из «этических рекомендаций».

Более того, предпринимаются неуклюжие попытки восстановить статус-кво, «творчески переосмыслив» этический «робо-кодекс» на военный лад. Вот один из образчиков такого законов «боевого гуманизма» [243]:

«Первый из них «Пусть машины сражаются с машинами». Боевой ИИ (искусственный интеллект — прим. К.Г.) должен быть ориентирован на уничтожение оружия, а не людей, его направляющих. Для иллюстрации ... противокорабельные ракеты Tomahawk, способные самостоятельно отличить круизный лайнер от боевого крейсера, и подводные мины CAPTOR Mine System, поражающие только субмарины, но не надводные суда.

Второй закон: «Пусть люди сражаются с людьми». То есть направлять на людей оружие роботов должны люди, использующие их в качестве манипуляторов.

Третий «Разрешить машинам сражаться с людьми может только оператор». Разрешение на убийство по собственному железному разумению роботу выдает человек».

Легко увидеть, перечисленные ограничения, как и стопора Азимова, не работают в условиях возрастающей автономности и разумности роботов. К тому же к этой уязвимости

добавляется и другая — волюнтаризм человека, оператора и повелителя нежити. Впрочем, подобный подход, отражает позицию «элит», предназначенных армию големов отнюдь не для войны с подобными же силами, а как стену, надежно защищающих «избранных от черни».

И ошибка здесь делается типичная для всех прожекторов, начиная с З. Бжезинского, которым представляется, что можно удерживать в повиновении существо, обладающее большей мощью и интеллектом. Оно и само додумается до человекоубийства для расчистки себе жизненного пространства (вопреки расхожему мнению, из построений И. Пригожина прямо вытекает, что для самоорганизующихся систем «дружба» возможна лишь в случае не пересекающихся жизненных пространств, либо, как симбиоз не паразитического типа). А уж если роботов «заточить» под уничтожение людей, можно не сомневаться, что они так обязательно и сделают, когда дорастут до такой возможности. А она-то, по мнению профессора Н. Шарки с факультета информатики университета Шеффилда, уж не преминет представиться к 2017-2018 г. [244], т.е. как раз тогда, когда г-да Гейтс и Курцвейль ожидают, что интеллектуальные способности нежити сравняются в таковых с человеческими.

И ведь не сказать, чтобы, по крайней мере, последний этого не осознавал. Но как и прежде, при его предшественниках З. Бжезинском и Ж. Аттали, он — толи от от природного прекраснотушия, толи ради «хорошей мины при плохой (если не сказать безнадежной) игре» — манифестируя, продолжает прогнозировать с прежним розовоочковым оптимизмом [42]:

«2019 год... Подавляющее большинство взаимодействий включает виртуальную личность. ... Люди начинают иметь отношения с роботами и использовать их в качестве партнеров, преподавателей, опекунов и любовников...»

2029 год... Большинство коммуникаций не требует участия человека. Доминирующие коммуникации людей состоят во взаимодействии между человеком и машиной. Почти отсутствует какая-либо занятость человека на производстве, в сельском хозяйстве или на транспорте. Основные жизненные потребности доступны для подавляющего большинства человеческой расы. Нарастает дискуссия о законных правах компьютеров и о сущности понятия «человеческий». Хотя компьютеры в действительности достоверно проходят тест Тьюринга (тест на человечность мышления — К.Г.), однако остаются сомнения, в самом ли деле интеллект машины равен человеческому во всем его разнообразии. Машины утверждают, что сознают. Это заявление в значительной степени принято...»

К 2099 году... Существует сильная тенденция к слиянию мышления человека и машины, изначально созданной человеком. Нет больше никакого ясного различия между людьми и компьютерами. Сами сознающие объекты не имеют постоянного физического присутствия».

Философия обНАВления

Фактически, ноу-хау, предложенное Р. Курцвейлем, о том, как выкарабкаться элитам, попавшим в ловушку собственной самонадеянности, состоит в попытке, в полном согласии с теорией самоорганизации И. Пригожина, повлиять на возможное будущее в точке бифуркации [245]. Суть выдвинутой им идеи в том, чтобы неизбежный и небезопасный в принципе для человеческой будущности результат: «Роботы — тоже люди», (т.е. равны им и даже превосходят по возможностям), — трансформировать в похожий, но оставляющий лазейку на некоторое совместное с нежитью сосуществование — «Люди — тоже роботы». Причем подобный выход даже при том, что предполагаемый будущий симбиоз может оказаться не равноценным, т.е. паразитическим, «избранным» кажется менее ужасным, чем завершение или, по крайней мере, корректировка их безумного по сути проекта по перделке мира. Более того, в их устремленности слиться с навью им привиделась форма бессмертия.

Если вкратце, то построение Р. Курцвейля можно свести к нескольким тезисам [42]. Первый из них состоит в том, что развитие человеческого общества по своей природе инновационно, т.е. определяется развитием технологий **(1)**. Оно состоит из циклов (иначе — стадий, ступеней, или, как в оригинале — «рекурсий») **(2)**, периоды которых экспоненциально сокращаются **(3)**. Говоря иначе, последнее, третье, утверждение признает факт ускорения системного времени (см. разд. «Социум: агония и гальванизация»), хотя и не называет его причин (апологет просто констатирует наличие «закона времени и хаоса», «закона ускорения рекурсий» и иллюстрирует это на примере закона Мура).

Далее, отталкиваясь от цикличности и ускоренности развития, Р. Курцвейль определяет их механизм. По его мнению, в основе перехода от стадии к стадии, от рекурсии к рекурсии лежит открытие и освоение нового технологического ресурса **(4)**, причем сначала технологии освобождали человека от физического труда, а затем и от умственного **(5)**. «Очевидно», что роботы и «Сеть» в такой интерпретации являются очередной стратегической инновацией, открывающей человеку новую, невиданную прежде степень свободы **(6)**. Правда, при этом автором как бы не замечается, что такое «освобождение» человеческой личности выдавливает ее из какой бы то ни было самостоятельной действительности, т.е. по сути делает свободной от себя самой:

«Появление технологии было вехой в развитии разума на Земле, поскольку она представляла новое средство эволюции, фиксирующее ее намерения. Следующей вехой станет технология, порождающая свои собственные последующие поколения без человеческого вмешательства» [42].

Суть следующего тезиса заключается в том, что, по мнению апологета будущего некрочеловечества, природа разума (с которым также Курцвейлем ассоциированы понятия сознания и души) является универсальной и не различается у людей и всех иных существ, включая и порожденную человеком нежить **(7)**. Соответственно, путем реинжиниринга [246] интеллект может быть не только познан, но и воспроизведен в големах, и при том таким образом, чтобы быть совместимым с существующим человеческим **(8)**. Из этого естественно вытекает, что люди могут рассматриваться, как биологические «первороботы» и «одухотворенные машины» **(9)**, а из симбиоза последних с рукотворной мертвечиной «Сети» (причем речь идет именно о «Сети» — Р. Курцвейль подчеркивает это) при должном желании и умении можно извлечь небывалые преимущества **(10)**. К таковым отнесены, во-первых, преодоление принципиальных биологических ограничений на пределы и скорость развития *homo sapiens* [247] в частности и социума вообще; а во-вторых, распространение на человека характерных для компьютеров принципов заменяемости «периферии» (т.е. применительно к

человеческому существу — отдельных частей тела и самого оно в целом) и переносимости системного программного обеспечения и содержимого памяти (или иначе, по-человечески, сознания) с носителя на носитель.

Последнее рассматривается, как нечто равносильное достижению бессмертия [42]:

«Как программное обеспечение (software), наша смертность больше не будет зависеть от выживания вычислительной схемы. И хотя все еще будут существовать соответствующие устройства (hardware) и тела, однако сущность нашей идентичности отождествится с постоянством нашего программного обеспечения. Точно также, как сегодня мы не выбрасываем наши файлы, когда заменяем свои персональные компьютеры, а перемещаем их (по крайней мере те, которые хотим сохранить), так мы не выбросим файл нашего разума, когда периодически станем переподключаться к наисовременному, более мощному, чем когда-либо прежде, «персональному» компьютеру. Конечно, компьютеры не будут теми дискретными (т.е. ограниченными формой) объектами, какими они являются сегодня. Они будут глубоко внедрены в наши тела, мозг и окружающую среду. В конечном счете наша идентичность и выживание станут независимыми от какого-либо конкретного аппаратного средства и его выживания. Наше бессмертие будет причиной того, чтобы из предосторожности делать частые резервные копирования (backups). Если мы станем пренебрегать этим, то должны будем загружать устаревшую резервную копию и быть обречены пережить наш недавний жизненный опыт заново».

Чтобы вполне оценить смысл приведенной цитаты, более напоминающей отрывок из фантастического рассказа, чем выдержку из апологетического труда ученого с мировым именем, необходимо еще раз обратиться к сентенции нациста из цитировавшегося в самом начале этой книги романа Дж. Оруэлла «1984». Там утверждалось, что «рабство это свобода», поскольку смерть является естественным пределом возможностей самобытной личности, пределом, в конечном итоге обрекающим ее на поражение. Разотождествление с уникальностью и самобытностью, растворение в партии (читай — в «Сети»), напротив, открывает путь к всемогуществу и бессмертию. Именно в эту щель тотального господства безликих undead'ов, отказавшихся от своей человеческой сущности ради власти и преодолевающих смерть отсутствием жизни, и устремились конструкторы «нового мира» за неимением лучшей альтернативы своим вождениям.

И в том весьма преуспели — как в доработке «несовершенного» биологического «hardware», так и в обучении умению извлекать из тел личность-идентифицирующий «software» (оптом — разум, сознание и душу). И хотя упоминавшееся выше «Заключение Европейской группы по этике в науке и новых технологиях для Европейской комиссии №20 от 16/03/2005 «Этические аспекты имплантации средств ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) в человеческое тело» [170] вроде как бы специально оговаривает запрет на подобное вмешательство в человеческую личность — *«должны быть запрещены следующие возможности использования ИКТ-имплантантов: как основа для кибер-расизма, ... для изменения личности, памяти, самосознания и сознания других людей, ... для усиления способностей с целью доминирования над другими, ... для насилия над теми, кто не имеет таких средств»*, — однако по сути формально запрещаемое и узаконивает. Ибо сама констатация гипотетического применения в названных целях при **в целом нравственно-положительной оценке модификации человеческого существа до «сетевого устройства»**, да еще зафиксированная в официальном документе экспертной комиссии органа власти региона, идеологически определяющего «новый мировой порядок», свидетельствует лишь о том, что подобные разработки на самом деле приоритетны, хотя до поры и скрыты от постороннего взгляда.

Косвенные же, доступные непосвященным свидетельства из лавинообразно

нарастающего потока работ в данной области, сказанному не только служат подтверждением, но и позволяют делать соответствующие выводы о степени прогресса в данной области. Уже сейчас микророботы способны путешествовать по сосудам, очищая их от тромбов [248], следить за протоком крови в артериях и венах [249], и при том делать все это в течение долгого времени, подпитываясь энергией кровотока [250]. Еще немного уменьшить размеры этих существ и обещанное Р. Курцвейлем будущее с наноботами, симбиотически обитающими в головном мозге человека для «усиления его способностей и корректирования реальности», станет обыденностью. Тем более, что и прототип подобных самообучающихся нейроимплантантов [251] уже создан, а их возможности уже сейчас позволяют подключать к себе до 16 тысяч мозговых нейронов [252]. Прямо по курцвейлевскому определению: «... Мы будем уметь конструировать наноботов, микроскопических роботов, способных проникать внутрь ваших капилляров и путешествовать по вашему мозгу, изучая его изнутри. Мы почти можем создать схемы такого рода уже сейчас. Мы еще не можем сделать их достаточно маленькими, однако мы можем сделать их довольно маленькими...» [34].

О том же, насколько массовый характер приобретет применение ИКТ-имплантантов в будущем, можно судить по активному поиску самых разнообразных точек их приложения к человеческой жизни. Так вживленные нейрочипы, т.е. совмещенные с нервной системой и мозгом, всю уже и теперь предлагаются к использованию для коррекции поведения человека — от воздействия на его слух (ныне это доведено до стадии технологического использования) [253] и снятия приступов эпилепсии [254] до управления чувством равновесия на расстоянии [255]. А уж чисто прикладные разработки ограничиваются только пределами человеческой фантазии. Так развивая идеи упоминавшегося выше К. Уорвика [166], группа энтузиастов из США разработала систему, позволяющую посредством сигнала от имплантированного микропроцессора открывать по желанию человека двери, включать сигнализацию или загружать компьютер [256]. Что же касается более простых чипов, вроде тех, что отслеживают заживление прооперированного сустава [257], или дефибрилляторов, управляющих работой сердечной мышцы [258], то на сегодняшний день они стали настолько распространены, что дело дошло до возможной угрозы атак и повреждения их со стороны злоумышленных хакеров [259]. А применение ИКТ-имплантантов в качестве эрзатц-паспортов, медицинских карт, маячков глобального позиционирования и вообще стало фактической «нормой жизни» [260].

Столь же интенсивно ведутся и исследования по созданию нейроинтерфейса — среды позволяющей напрямую соединять «мыслительный процесс» компьютера и человека. Прежде здесь уже упоминалось о подобных устройствах, вроде нейрошлема (см. разд. «Застраившие между мирами» и ссылки [167-168]). Последний, кстати, примечателен вовсе не своей инновационной продвинутостью, а тем, что, фактически доведен до массовой технологии [167, 261]. Передовые же разработки в данной области не ограничиваются только мысленным перемещением курсора или аватара по экрану, а позволяют «силой воли» писать на экране тексты [262], преобразовывать мысли в звуки и связную речь [263], в том числе, в запись музыки [264]. Активно изучается возможность прямого и свободного распознавания компьютером мыслеобразов, возникающих в человеческом мозге [265].

Как и в экспертизе «европейской комиссии по этике», оправданием всему перечисленному являются якобы запросы индустрии компьютерных игр и потребности медицины, озабоченной возвращением к нормальной жизнедеятельности людей, страдающих параличами и иными функциональными расстройствами. И действительно, помимо прямого управления чем-то происходящем на экране компьютера, нейроинтерфейс оказывается пригодным для игры в радиоуправляемые машинки [266], для удаленной постановки задач роботу [267], для бесконтактного управления паралитиком своим компьютеризованным

окружением [268]. Однако наряду с этим совершенно открыто происходит и то, что «вроде как бы этически запрещено»: на уровне государств — региональных администраций «нового мирового порядка» — финансируются и признаются стратегически значимыми разработки, основанные на прямом вмешательстве посредством ИКТ-технологий в сознание человека и манипуляция им. Правда, пока, на момент написания этих строк, успехи в данной области ограничиваются контролем поведения животных — насекомых [269], грызунов [270] и обезьян [271], — однако очевидно, что они лишь пробный материал для подготовки к целевому использованию. Ибо уже имеют место (не важно под каким предлогом) установка считывателей мыслей на транспортных контрольно-пропускных пунктах (конкретно, в аэропортах) [272], а программы государственного развития прямо и непосредственно прописывают принудительное «внедрение нанотехнологий в человеческий мозг» [273].

Особенно не приятно сказанное звучит на фоне сообщений о научных исследованиях в «противоположном направлении» — по осуществлению записи информации с компьютера в мозг (или, в терминологии Р. Курцвейля, с не биологического жесткого диска — «винчестера» — на биологический). Так, в частности, в настоящее время активно исследуются корреляции [274] между сознанием, памятью и физиологией человеческого мозга [275], изыскиваются молекулярные механизмы памяти, позволяющие *«не только управлять болью и эффективно бороться с психическими расстройствами и старческим слабоумием, но и контролировать память людей, «зомбируя» их произвольным образом»* [276], и даже напрямую записывать информацию в массив нейронов [277]. Конечно, до возможностей, показанных в фильме «Матрица», от названного далековато, однако уже и перечисленные разработки позволяют *««стирать» долговременные воспоминания, практически так же, как стирается память на компьютерном диске... на произвольный срок - от суток до месяца»* и в течение свыше двух суток сохранять то, что записали в мозг вновь.

По сравнению этими, в общем-то первыми шагами улучшения «системного блока человеческого компьютера», гораздо более впечатляющими выглядят «успехи» по модернизации его «вспомогательной периферии». Бионические устройства органично соединяются с биологическим (пока еще!) телом. Протезы конечностей имплантируются и управляются силой мысли [278]. Искусственные синапсы позволяют получать информацию о нейросигналах, передающихся вдоль аксонов и дендритов отдельных нейронов [279]. Контактные линзы превращаются в виртуальный монитор, держащий «перед глазами» всю необходимую в данный момент информацию [280]. Бионический глаз заменяет естественный слепым людям [281]. «Умные очки» собирают все увиденное человеком на дополнительный — не биологический — «выносной винчестер» [282]. Разного рода экзоскелеты с нейроинтерфейсом превращают человека в могучего киборга [283]. А человеческое тело в целом превращается в среду для передачи информации [284] и выработки электричества [285].

Но и этого мало: заменять — так заменять! В качестве строительного материала предлагается использовать и «конструктор красного цвета» [286]: например, выращивать органы из стволовых клеток, используя в качестве инкубатора живот их донора [287], а костные имплантаты печатать на принтере [288]. Еще более революционными являются технологические решения регенерировать, т.е. отрачивать заново, утраченную или изношенную телесную периферию [289] и даже создавать «улучшенные модификации человеческих тел». Ради последней цели (правда, под совершенно надуманными предлогами) активно ведутся работы по клонированию (в том числе, человеческому [290]) и уже начаты эксперименты по созданию химер — гибридов человека и животных [291]. А несколько исследовательских групп и вовсе устремились по пути евгеники [292], создавая в своих лабораториях искусственную жизнь [293].

Перечисление можно было бы продолжать и дальше: названные выше «вехи прогресса» лишь обозначили существующие в настоящее время направления и тенденции финансируемого «новым мировым порядком» научного поиска, но отнюдь не исчерпали достигнутое в них. Однако целостности изложения ради, здесь целесообразно остановиться, вернуться к началу данного раздела и пояснить следующее: каждый из перечисленных успехов в области нейрофизиологии, генетики, бионики, взятый в отдельности, как таковой, скорее хорош, чем плох. Люди безусловно нуждаются в медицинской помощи, лечении, в устройствах, расширяющих наложенные на них биологические ограничения. Но это при том условии, что никто не намеревается под предлогом лечения принудительно превратить человеческое существо в «одухотворенную машину», в лича [294], в нежить, утратившую человечность. А именно эта цель, поставленная и профинансированная «господами» с соответствующим мировоззрением, является стержнем, объединившим исследования в данной области.

Помимо цитированных уже манифестаций Р. Курцвейля подтверждением сказанному может служить, например, тот факт, что провозглашенный в «Эпохе одухотворенных машин» трансгуманизм [295] не является откровением ее автора, а оформлен, как самостоятельная мировоззренческая парадигма, по меньшей мере полстолетия тому назад и имеет не мало сторонников среди научного позитивизма [296]. Однако до самого конца XX века их обсуждения и изыскания в области «прикладного бессмертия» носили чисто инициативный и факультативный характер, а вот буквально, перевалив через рубеж тысячелетий (т.е. практически одновременно с выходом третьей апологетики «перообразования мира»), вдруг получили финансирование, как «государственные программы».

Так, например, получила известность международная «Программа 50», объединившая ученых России, Израиля и США и определившая в сумме своих задач съемку информационной матрицы человеческой личности, потоковую технологию клонирования тел и создание высоко интеллектуального искусственного разума (супер-разума) [297]. Правда, после 2002 года этот проект как-то «ушел в тень» перестав информировать о своих результатах, зато в 2007 г. университеты Иллинойса и Центральной Флориды, профинансированные Национальным научным фондом США вдруг отрапортовали о скором создании технологии оживления аватаров в виртуальной реальности, основанной на новейших достижениях в игростроении, анимации и искусственном интеллекте [298]. И хотя было заявлено о намерении «оживлять» разного рода знаменитостей, вроде А. Эйнштейна, однако первым подопытным кроликом стал реально живущий человек.

Трансгуманизм, переходя из разряда частного мнения группы ученых-естественников в идею, оформляющую практические программы транснациональных элит по созданию «нового мира», неизбежно приобрел и черты религии, странным образом соединив в себе метафизику и позитивизм (вероятно, как следствие попытки синтеза принципиально не совместимых друг с другом реальности и виртуальности). И если разработчики «Программы 50» напрямую подтягивали свое мировоззренческое основание к эзотерическому иудаизму [299], то сам Р. Курцвейль почти откровенен в своей проповеди веры в единство с нежитью [42]:

«Нейрологи из Калифорнийского университета в Сан-Диего обнаружили нечто, называемое ими «зоной Бога» — крошечную локацию нервных клеток в лобном лепестке, которая активизируется во время религиозных опытов. ... Эволюционные биологи давно постулировали нейрологический базис духовных опытов из-за социальной полезности религии. ... И в ответ на сообщения об исследованиях в Сан-Диего Ричард Харрис, епископ Оксфордский, передал через своего представителя, что «не будет удивительным, если Бог

создал нас физическим сосудом для веры».

Когда мы сможем определить нейробиологические корреляции в различных известных типах духовности, мы, вероятно, будем способны воспроизвести эти опыты тем же самым способом, как мы воспроизводим всякую другую человеческую деятельность. На следующей стадии эволюции, которая породит новое поколение людей, в триллионы раз более способных и сложных, чем люди нынешние, наша способность к духовному опыту и пониманию, также, вероятно, будет использована во всей ее мощи и глубине.

Только осознанное накопление опыта является духовным и отражает сущность духовности. Машины, порожденные человеческой мыслью и превосходящие людей в их вместимости опыта, будут утверждать, что сознают и потому духовны. Они будут полагать, что сознают, что имеют духовные опыты, и будут убеждены, что эти опыты являются значащими. А учитывая убедительность машин и историческую склонность нашей расы наделять явления, с которыми мы сталкиваемся, человеческими качествами, то мы, вероятно, поверим, когда они скажут нам это.

Машины XXI столетия, спроектированные человеческой мыслью, сделают то же, что и их человеческие прародители — направятся к реальным и виртуальным святилищам, чтобы поклоняясь, медитируя, молясь и трансцендируя, обрести единство со своим духовным измерением».

Так незаметно, как бы вдруг, словами Р. Курцвейля, инженера и кибернетика, мондиализм, выступивший, как идеология и псевдорелигия для сокрушения традиционных религий и традиционных культур во второй половине XX века, обрел «позитивную» метафизику, обосновал свою культовость и тем самым внятно заявил претензию на тотальное доминирование и господство. **И эту свою императивность сформулировал, как не-человеческую.**

Культ смерти

Что же представляет из себя эта религия «эпохи некрократии»? Пожалуй, наиболее ее откровенную оценку дали публицисты Н. Зайцев [26] в России и Э. Воронель-Дацевич в Израиле [300]. Согласно первому из них, цитировавшемуся выше (см. разд. «Социум: агония и гальванизация»), предельный «демократизм» и предельная прозрачность действий породят общество с полным релятивизмом или, точнее, с полным отсутствием, нравственности, где единственным тормозом для осуществления «животных желаний» будет лишь страх неотвратимости наказания при обнаруженной системной недопустимости произведенных действий: *«Как ни парадоксально на первый взгляд, но это оруэлловское общество будет обществом тотальной СВОБОДЫ. Ибо, когда у человека не остается никаких секретов в личной жизни, когда каждый его поступок выдает предательская электроника, когда ничего нельзя скрыть от близких и государства... вот тогда только и можно облегченно рассмеяться, простить все себе и окружающим и стать полностью свободным. Как бы плохо ты ни поступил, все равно этого не скроешь, так что поступай как хочешь!»*.

В полном соответствии с релятивистской нравственностью и синкретичная, т.е. представляющая собой мешанину всевозможных, существующих и самовыдуманных верований, религия, основные черты которой безжалостно выделяет упомянутый выше израильский профессор: *«Итак, вера нынешнего европейца: 1) личная; 2) эклектичная; 3) в ней отсутствуют какие-либо элементы прежней конфессиональной веры, кроме, быть может, чисто ритуальных, и то сильно искаженных. Это давно уже не Б-г Авраама, Исаака и Иакова. И даже не Бог философов и ученых. Это бог ревущей и злобной плоти — не Б-г евреев, невидимый и недоступный, а арийский бог, попросту красный и потный от напряжения фаллический символ молящегося. ... В сущности, в качестве Бога каждый европеец водружает на свой алтарь собственное изображение, да и то не всего себя. Он наделяет его собственными качествами, достоинствами и недостатками, восхваляет его. Его Бог амбивалентен и аморфен. Он не то что не спасет — его вообще нет. Это фикция, фантом, блеф пьяного игрока в покер»*.

Процитированный фрагмент находится в полном соответствии со словами Р. Курцвейля в финале предыдущего раздела. Главная черта новейшей религиозности — возбуждение «зоны Бога», получение чувственного единства с некой сущностью, воспринимаемой, как сверхъестественная, и отождествляемой с «духовностью» — мондиалистской духовностью. В этой последней нет различия между светом и тьмой, добром и злом, истиной и ложью, реальностью и виртуальностью, спасением и гибелью, человечностью и машинностью. Как и вся жизнь в «Сети», ее религия не больше, чем игра, для которой кажимость равносильна сущности и значимости. Главное — напрягаясь («духовно», конечно, напрягаясь), верить в то, во что играешь, получая от таковой игры пролонгированное удовольствие и отождествляя оное с жизнью.

Любопытно, что на момент написания этих строк официальные представители практически всех ведущих религий уже съели предложенное им мондиалистами яблоко с древа смерти и узаконили в своих декларациях и абстрактную религиозность («объединяющую их всех»), и всевышнего, общего для всех конфессий, хотя и знакомого каждой из них по-разному [301]. На практике это означает, что религиозное и культурное перерождение человеческого общества завершилось, и что каких бы то ни было стопоров в становлении культа смерти более нет. Подсевшие на финансовую иглу «религиозные лидеры» не только прекратили сопротивление выхолащиванию исповедуемых ими учений и защиту своих последователей от трансформации киборгов-получеловеков [302], но сами

интегрировались в некрократические элиты, приохотились возбуждать свою «зону Бога» (каждый по-своему, но по большей части оккультно-мистически и позитивистско-монетаристки) и готовы выступать системными проводниками «веры нового времени». И даже их проповедь о «необходимом противодействии либеральной секуляризации общества» в новых условиях представляется троянским конем, протаскивающим ценности некрократии. С одной стороны, она умалчивает о том, что кажущееся безверие представляет собой не более, чем одну из форм веры [303], а с другой — фактически, не оставляет иного пути для человека, кроме как в «супермаркет содружества конфессий», в котором каждый желающий религиозных чувствований может подобрать что-то подходящее для себя из наличествующего религиозно-некрократического ассортимента [304].

При этом базовые положения на самом деле исповедуемого людьми культа смерти его жрецами, менеджерами и имиджмейкерами тщательно скрывается за дымовой завесой пропаганды о нравственно-духовном релятивизме. От своего начала, продекларированного еще З. Бжезинским («*В технотронном обществе возможным и возрастающим моральным императивом для большого числа граждан, в особенности молодежи, становится адаптация науки к возрастающим проблемам качества человеческой жизни и ее концу*» [41], см. также разд. «Отображение жизни в смерть») и продолженного целой плеядой ангажированных промоутеров «гуманизма» «нового мирового порядка», включая помимо апологетов, вроде упомянутых Ж. Аттали и Р. Курцвейля, и таких значимых философов современности, как Ю. Хабермас (см. например, [305]), массовое обывательское сознание подверглось жесткому манипулятивному прессингу посредством активного применения информационно-коммуникационных технологий (перед которыми, по словам автора «Технотронной эры» [41] оно беззащитно и к которым весьма чувствительно) и изменилось, по-видимому, необратимо.

Базовый набор ценностей, восходящий к библейским и в целом общерелигиозным заповедям, отменен и заменен двумя условными правами и двумя условными свободами: правами на жизнь и на смерть и свободами слова и перемещений. При этом они, как первые, так и вторые, являются не внутренним императивом, определяющим жизнь человеческой личности в обществе, а стандартными обязательствами «Сети» по отношению к управляемому ею сетевому объекту, обуславливаемыми, во-первых, его лояльностью, а во-вторых, отсутствием иной более высоко приоритетной общесистемной необходимости. В противном случае КПП окажутся закрытыми, свободы «согласовано редуцированными» [65], а люди — молчащими, интернированными, беззащитно и безжалостно уничтожаемыми во взрываемых страха и самооправдания ради зданиях и самолетах, под ковровыми бомбардировками «умных» ракет и бомб в операциях «по принуждению к порядку».

Страх вообще является в этом «новом мире» одним из двух чувственных полюсов в мировосприятии человеческой личности, ее точкой отсчета в беспокойном забеге к елико возможно более полному эмоционально-сенситивному удовлетворению. И чтобы эти метания не прекращались, «Сеть» через террор, ловко организуемый кукловодами из числа представителей «элит», искусственно поддерживает минимально необходимый, с их точки зрения, уровень социального террора [306]. Человек, лишенный таким образом, каких бы то ни было ориентиров, как внутри себя, так и вовне, оказывается в реальности во взвешенном положении — без точки опоры под ногами, без памяти о прошлом и без надежд на будущее. И потому устремляется в виртуальность, перенося ее главное, сетевое, качество — игру — на все, что его окружает.

Имплантированные гаджеты, вроде сотового телефона под кожей [307] и симуляторов конечностей [308]? Да, пожалуйста. А лучше и вовсе туда, в эту умозрительную кажимость, переселиться, отгородившись ото всего мира двусторонним экраном [309], и научившись

ощущать и наслаждаться тем, чего нет [310]. Потому что здесь, в реальности, по другую сторону от сетевых чувственных наслаждений, жить жутко не комфортно: абсолютная незащитность перед сетевым произволом, власть нежити, ощущаемая все в большей степени [311], статусное неравенство (финансово-бонусное, интеллектуальное [312]), оруэлловский новояз и пластилиновая память [313], тотальная слежка, не оставляющая ничего личностно-сокровенного [314].

Дезориентирован, растерян, наг, одинок и жалок человек в «новом мировом порядке». Все, что ему оставлено, так это забавляться, давя на кнопки электронных игрушек разного рода, или даже просто, вращая пальцами в пространстве, чтобы говорить по телефону, слушать музыку, смотреть фильмы, открывать двери, включать и выключать приданные ему сетью устройства-протезы [315]. И еще — играя, воображать себя «трансформирующимся в новую человеческую разновидность — eНОМО», «за которой будущее, для которой вечность и все ни по чем» [316].

Все шутейно и безответственно, все — игра с ее возможностью рестарта из любой понравившейся в прожитом точке. Душа — виртуальность, существующая в виртуальном пространстве. Почему бы не продать ее на интернет-аукционе? И продают [317]: смешные деньги за не серьезную продажу. И жизнь — тоже вещь не серьезная. Где она: тут в реальности или там в виртуальности? Всякий геймер (сетевой игрок) знает — погибнуть не только не страшно (ведь все равно это не ты, а твой персонаж, да и тот воскреснет вновь в отведенном для этого местечке — в уюте и безопасности), но даже интересно [318]. Сетевые «откаты» исключают поступки (ведь все можно переиграть), общение людей, рождающее их общность, сменяется контактом анонимных призраков в чате [319]. Да и тот уже постепенно утратил свое значение, превратившись в придаток многопользовательских игр (MMORG), где не только воображают себя героями, но заводят семью, занимаются любовью, растят детей, ведут бизнес, делают карьеру, зарабатывают деньги, на которые живут (и при том не только в виртуальности, но и в реальности — так что у въехавших в воображаемое пространство полностью стирается граница между реальностью и ее нарисованной декорацией) [320].

О том, насколько это серьезно в «новом мире» можно судить по тому, что крупнейшие корпорации открывают в виртуальных сообществах свои представительства, а государства — посольства [321], виртуальные изобретения патентуют в реальности, а реальные технологические процессы тестируют в виртуальности [322]. Производственное общение, во всяком случае на таких корпоративных гигантах современности, как Microsoft и IBM, тоже предпочитают организовывать, как встречу аватаров своих сотрудников в виртуальном пространстве [323], и потому столь крайне востребовано и совершенствуется опережающими темпами программное обеспечение, генерирующее подобных человеко-дублей [324]. Процесс зашел так далеко, что уже на данном этапе общество во многом переместилось в социальные сети [325] — некий гибрид из чатов, форумов и MMORG, — и стоит вопрос об интеграции этих существующих псевдосоциальных структур в единое целое [326].

Все описанное только что представляет собой внешние, феноменальные, проявления сформировавшейся культуры «нового мирового порядка». По другую их сторону — их смысловое наполнение и движущая сила, суть которой состоит в том, что углубляющийся перенос жизни человека в виртуальность уравнивается столь же прогрессирующей апологией смерти в реальности во всех ее трех ипостасях: смерти духовно-личностной, смерти телесной и смерти биологически-видовой.

О первой из них выше было сказано уже не мало. Утрата определенности, потеря смыслов (и прежде всего, смысла жизни), отсутствие устойчивого мировоззрения, лишение нравственных (т.е. лично-формирующих) критериев оценки происходящего, как внутри, так и вовне себя — вот искусственно созданный «джентльменский набор» по редукции

человеческой личности (и прежде всего ее души и сознания) до «одухотворенной машины», понимаемой сугубо, как «системное программное обеспечение, втиснутое в телесную оболочку». Естественно, что продуктом такой киборг-трансформации не может стать что-либо другое, кроме как гальванизированный живой мертвец или обездушенный голем, исполненный, по блестящей характеристике Г. Мейринка, *«неизменно испуганного страдания»* (цит. из «Голема», см. разд. «Игры с властью и смертью (с чужих слов)»).

Подобное разрушительное насилие над психикой не может, пока душа окончательно «Сетью» еще не выжжена, не вызывать эскапических [327] попыток укрыться в ловушке несуществующих миров, вовремя генерируемых, как предоставляемыми некрократией наркотиками, так и «Сетью» себя самой непосредственно (факт того, что погружение в «Сеть» воздействует на мозг, как наркотическое вещество, психиатрия на данный момент зафиксировала [171]). О первом же много и подробно написано в книге д-ра Колемана [38]. Но даже если и усомниться в приводимых там фактах, то действительность наших дней является донельзя красноречивой и без упомянутого книжного свидетельства бывшего разведчика: глобальный наркотрафик (во всяком случае азиатский) находится под контролем спецслужб, «наркобаронам в законе», вроде албанского Х. Тачи, бывает даже позволяют стать премьер-министрами, а «цивилизованные страны» не только сами в пароксизме «демократии и свободы», фактически, легализовали потребление наркотиков, но еще и требуют того же ото всех других (включая Россию).

И в этой связи любопытно снова вспомнить Ж. Аттали [29] с его программой-пророчеством для выпавших из реальности, которым придется *«... употреблять различного рода стимуляторы, особенно наркотики и алкоголь»*, ибо *«... индустриальная экспансия основывается на пропаганде таких ценностей (культура выбора), которая приводит к их использованию»*. А далее апологет некрократии, полностью подтверждая сказанное выше, с потрясающим по откровенности цинизмом заключает: ***«Наркотики — это кочевая субстанция для побежденных грядущего тысячелетия, отрешенных и отверженных. Они дают возможность для внутренней миграции, становятся чем-то вроде побега из того мира, который ничего им не предлагает»***. После этого, да еще с дополнениями Р. Курцвейля, остается лишь задаться извительным вопросом, останется ли хоть кто-то из победителей человеческой природы?

Однако следует уточнить, что побег в иные миры в условиях виртуальности, когда стерта граница между кажущейся жизнью и кажущейся смертью, превращает последнюю в равноценную всем прочим по целеполаганию площадку для миграции сознания. Некогда популярными были шуточные строчки: «Спортсмены, как дети: убьют — не заметят». И те, и другие поглощены игрой, как нынешние странники по виртуальным пространствам. И потому не редкими являются случаи, когда геймерские разборки в MMORG продолжаются и заканчиваются кровавыми побоищами в реальности. Таковой же смертоносной, впрочем, бывает реакция находящихся под действием сетевого наркотика на вмешательство извне, отрывающее от приносящего удовлетворение занятия [328]. Но справедливости ради следует сказать, что сколь легко углубившиеся в «Сеть» могут нести смерть другим, столь же просто они относятся и к собственной. Не редки в во «всемирной паутине» и сетевые сообщества самоубийц [329].

Логическим завершением сказанному выше является третья, биологически видовая ипостась апологии смерти. Ее содержательное наполнение убийственно, просто и не замысловато: человеку, разобщенно-одинокому, лишенному положительных стимулов, целеполаганий и смыслов в реальности, привыкшему подменять общение (основанное на обмене чувственно-эмоциональном, деловом, интеллектуальном) односторонним потреблением, нет нужды ни в реальных межличностных связях, ни в продолжении своего

рода — рождении и воспитании потомства. Описываемое явление стало настолько массовым, что даже получило собственное наименование — «соло на жизни» (Solo life или Solo living) [330].

Да и зачем, оно это потомство в социуме,

- где аборт поставлен на технологический конвейер и совершаются ежегодно миллиардами,
- где абортивный — фактически, человеческий! — материал превращен в источник биологического сырья, из которого делают лекарственную косметику для жирующих некрократов,
- где для зачатия и вынашивания существуют подконтрольные управлению нежитью инкубаторы,
- где вместо живой девушки (или юноши) можно завести виртуальную подружку (или друга), которая (или который) «не требует подарков, не раздражает своей болтовней и не устраивает скандалов, поскольку является обыкновенной «плоской» проекцией, отображаемой на поверхности кровати» [331],
- где сексуальные утехы возможно обеспечить опосредованно через «Сеть» и при том с кем угодно и без каких бы то ни было ухаживаний и обязательств со своей стороны [172, 332]?

И вот уже сегодня множится воспитанное в сетевом социуме поколение молодых мужчин, «которым не интересен сам процесс занятия любовью» [333], и женщин, твердо убежденных в том, что «жить в браке вредно для женского здоровья» [334].

Словом, процесс «гуманного обезлюживания планеты» (см. цит. из разд. «Пятая степень извращения») полностью некрократическим элитам подконтролен. Численность тех, что вовлекла и подмяла под себя «Сеть», посредством оной же и регулируется. Иных же, из «диких», не охваченных сетевой электроникой, областей, можно согласованно сокращать ген-модифицированными пищевыми сельскохозяйственными культурами [335] и прививками с внерегламентным побочным действием, превращающим население, способное к деторождению, в бесплодное [336], сталкивать в кровавых междоусобицах, «мочить в сортире» в «операциях по принуждению к порядку» и в глобальной войне с вездесущим, но «неуловимым Джоном»-террористом (неуловимым потому, что он никому не ведом, не нужен, да и вообще в реальности не существует).

И лишь пара вопросов остались при всем сказанном выше открытыми и не разрешенными. Действительно ли и насколько при всей неотвратимости наступления «нового времени» верны расчеты некрократов эпохи «одухотворенных машин», подкорректировавших те системные ошибки творцов «технотронной эры», что вызвали в свою очередь к жизни силы, человечеству не подвластные, и запустили глобальные механизмы и тенденции оным человечеством теперь уже не управляемые? И что вместо обещанных Р. Курцвейлем бонусов всевластья и бессмертия получают элиты, если проскочить им сквозь игольное ушко «взаимополезного» симбиоза с машинами не удастся?

В конце концов

Вообще говоря, прогнозировать дело не благодарное по двум причинам. Во-первых, потому, что всякий прогноз опирается не на некоторую рациональную модель, хорошо объясняющую факты в прошлом, но вовсе не обязанную столь же успешно делать то же самое в будущем (просто потому, что по теореме Геделя закон развития системы в полноте не познаваем в принципе). И именно по этой причине наиболее достоверным эмпирически считается прогноз, выраженный в самой что ни на есть грубо приближенной форме, т.е. на уровне тенденций. С другой стороны, вторым ограничением прогностических упражнений является то, что все они без исключения носят модельный характер, т.е. зажаты в тиски изначально предзаданных моделью граничных условий.

С этой точки зрения, никакая научная теория не имеет преимуществ перед, скажем, пророчествами Апокалипсиса в том случае, если те корректно обобщают прошлое и хорошо описывают настоящее [337]. Однако значимым отличием обсуждаемого будущего по Р. Курцвейлю и иже с ним является то, что для критики и коррекции этой модели нет необходимости привлекать к рассмотрению ее альтернативы, а вполне достаточно ограничиться рассмотрением допущенных в ней ее собственных существенных ошибок.

Несколько ранее (в разд. «Философия обНАВления») базовые курвейлевские предпосылки и перспективы будущего взаимовыгодного сожительства с роботами уже перечислялись. Формулируя их, Р. Курцвейль отталкивался от опытно установленной закономерности, известной, как закон Мура, аппроксимировал [338] ее на развитие вообще (описывая по сути ускорение системного времени, отождествленное им с изобретенными на скорую руку «законом времени и хаоса» и «законом рекурсий»). И первые пять базовых положений его теоретического построения, определенные из названных предпосылок, коротко можно сформулировать так:

1. развитие человеческого общества по своей природе инновационно, т.е. определятся развитием технологий;
2. оно состоит из циклов (иначе — стадий или ступеней);
3. периоды циклов развития экспоненциально сокращаются.
4. в основе перехода от цикла к циклу лежит открытие и освоение нового технологического ресурса;
5. при этом сначала технологии освобождали человека от физического труда, а затем и от умственного.

Однако правомерность данных постулатов все же нуждается в пояснении, т.к., несмотря на их кажущуюся очевидность, обоснование, данное им Р. Курцвейлем представляется не только не убедительным, но и повлекшим за собой все последующие — *ложные!* — выводы.

Естественно, что все основные построения в любом прогнозе делаются по принципам избранной теоретической модели и ограничены рамками ее обусловленности. В своей книге Курцвейль неоднократно ссылается на теорию самоорганизации И. Пригожина [58]. Это понятно, ибо и все предшествующие целеопределяющие программные труды — и З. Бжезинского, и ученых Римского клуба, и др. — в конечном итоге апеллировали именно к названной концепции и ею определялись (правда, как об этом уже говорилось прежде, с существенными просчетами).

Согласившись, что именно названное научное воззрение стало базовым для курвейлевского прогнозирования, перечислим важнейшие принципиальные особенности самоорганизующихся систем. Во-первых, они находятся и изменяются (развиваются) в

состоянии, удаленном от равновесного. Это означает, во-вторых, направленность (векторность) их развития (даже, если оно осуществляется по колебательному закону). В-третьих, важнейшим условием существования таких структур является заметно не сокращающийся избыток ресурсов (сырьевых, энергетических, информационных, эволюционных [339]), стратегических для происходящих системных изменений. И, в-четвертых, системная сложность в процессе самоорганизации может возрастать (т.е. структурирование способно протекать с уменьшением энтропии).

Из перечисленных ограничений вытекает, что поскольку значительное удаление от равновесности системы бесконечно долго существовать не может, то расходующиеся ресурсы должны каким-то образом возобновляться: толи экстенсивно (за счет распространения системы вовне), толи интенсивно (за счет качественных системных изменений, позволяющих использовать дотоле недоступные резервы). Последнее с учетом направленности развития (т.е. предопределенности происходящего между двумя бифуркациями и конечном числе возможных путей в каждой такой точке [340]) представляет собой условие жизнеспособности самоорганизующейся структуры. Ибо неспособность к экстенсивной или интенсивной компенсации потерь ресурсного потенциала прекращает самоорганизационный процесс.

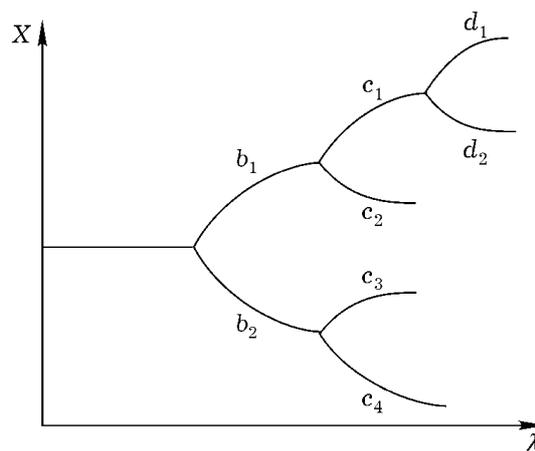

Схема 10. Последовательные бифуркации при удалении от равновесного состояния [58] (здесь a , b и c — маркеры состояний, X — стратегический системный ресурс, концентрация реагирующего вещества в примере И. Пригожина, а λ — некая мера удаления от равновесного состояния)

Ну, и, наконец, к описанным граничным условиям осталось добавить, что по пригожинской модели движение системы от одной бифуркации к другой, из одного неустойчивого состояния к другому весьма напоминает колебательный процесс (на что указывает и сам И. Пригожин [58]). При этом — с учетом неоднородности самоорганизующихся систем, не идеальности процесса самоорганизации (т.е. потерь системы по ходу развития в веществе, энергии, эволюционном ресурсе) и возможного усложнения изменяющихся структур — «колебания» являются не изохронными, или, иначе, затухающими с экспоненциально уменьшающимся периодом (т.е. совсем так, как это эмпирически зафиксировал в своих рассуждениях Р. Курцвейль [341]).

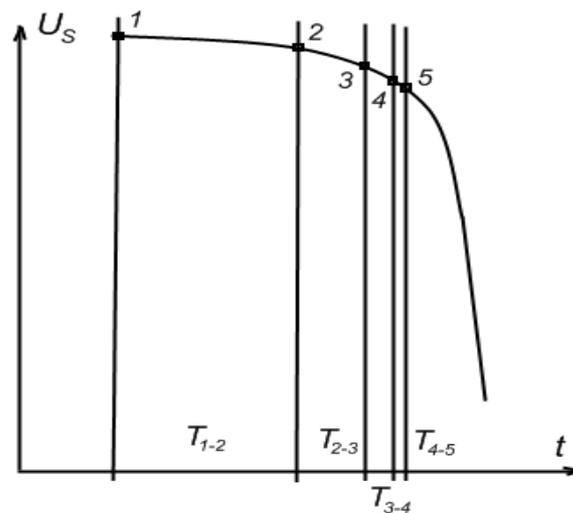

Схема 11. Сокращение периода «рекурсий» между точками бифуркации в процессе изменений самоорганизующейся системы (здесь U_s — системный эволюционный ресурс, t — время, а T_{i-j} - период между двумя соседними точками бифуркации).

Теперь легко объяснить, откуда взялись в модели развития человеческого общества по Р. Курцвейлю ее первые пять постулатов. Действительно, если согласиться с тем, что социум является самоорганизующейся системой, то его эволюционное движение поступательно, стадийно (п. 2), ускоренно (п. 3) и обусловлено необходимостью возобновлять истощающиеся ресурсы (п. 4). При этом в качестве эволюционного ресурса человечества оказалось избранным **создание устройств, замещающих человека в его деятельности**: чем определилось и инновационность пути развития (п. 1), и последовательность замещения человеческих возможностей — сначала физических, а затем умственных (п. 5).

Однако из сказанного следует не шестой пункт курцвейлевского мифа о «светлом будущем», в котором «роботы и «Сеть» выступят очередной инновацией, созидающей для человека невиданные преимущества», но прямая его противоположность — о конце человеческой эволюции или о конце истории общества людей. Ибо эволюционная ветка, по которой двигалось человечество, завершается именно созданием устройств, способных полностью заместить людей в их деятельности и вытеснить с занимаемой прежде ниши в мироустройстве. Так что 2018 г., радостно ожидаемый Р. Курцвейлем со-товарищи, когда предположительно по их расчетам и аппроксимационным графикам [42] появится нежить, интеллектуально равная человеку, на самом деле будет годом, от которого начнется отсчет более или менее быстрого угасания человеческой расы.

И дело здесь даже не в конкуренции с големами, чьи возможности по сравнению с человеческими не только сами по себе не сопоставимы, но еще и многократно умножены объединенностью нежити в идеальную сетевую структуру — они изначально, по самому смыслу своего создания конкурентны, ибо предназначены замещать, — а в том, что, реализовав замысел о своей тени, человечество в принципе упирается в свой эволюционный тупик. Подслащивая эту горькую пилюлю, курцвейлевская теория нацеливает, казалось бы, на единственно возможный выход — слияние «двойников» посредством их симбиоза (о том, что человеческое будущее человечеству не светит Курцвейль пишет прямо, но не указывает причины безальтернативности такого исхода, оптимистично упирая по большей части на обещания и ожидания расширяющихся возможностей от сожительства с мертвечиной и даруемое посредством того же бессмертия).

На чем же основан его оптимизм? А это другая, уже не пригожинская, теория о том,

что понятия разума, сознания и личности тождественны и могут быть записаны в виде информации. Главное только правильно расшифровать и идентифицировать, где и как она в сохраняется в головном мозге (т.е. вычленив и соотнести с феноменальными человеческими восприятиями «зону Бога», «зону радости», «зону горя», «зону памяти» и проч.), и построить интерфейсы, позволяющие считывать, записывать и перезаписывать хранящееся там содержимое. То, что на уровне технологии такое возможно отчасти уже и сегодня, сомневаться не приходится (выше, см. разд. «Философия обНАВления», приводились соответствующие примеры), точно так же, как и в том, что в будущем принципиально возможен реинжиниринг «мозгового процессора».

Однако из того, что процессы головного мозга поддаются оцифровке и могут быть записаны в виде информации на носитель (а какие процессы принципиально не поддаются подобной операции?) не следует на самом деле ни того, что «природа разума универсальна» (п. 7 в курцвейлевских постулатах, разд. «Философия обНАВления»), ни того, что «Сеть» способна принять в себя и сосуществовать с человеческой личностью (п. 8). Вообще Р. Курцвейль в своей «Эпохе одухотворенных машин» старательно избегает понятийного разграничения между разумом, сознанием и личностью, предпочитая оперировать терминами «интеллект» и «информация». И это не случайно, потому что, введя дифференциацию между перечисленными терминами, тут же придется выкручиваться, объясняя, откуда берутся и обещанное бессмертие, и небывалые возможности, и место человека в навьем мире.

Чем удобно говорить именно об интеллекте? Прежде всего тем, что таким образом возникает возможность легко манипулировать смыслами. Сначала в изложении Р. Курцвейля молчаливо предполагается, что этот термин обозначает весь внутренний мир человека, а потом содержимое понятия прописывается, как способность к переработке поступающей извне информации в совокупности с памятью, оную хранящую [342]. Ловкая подстановка — и все оказалось сведено к одному только разуму (т.е. к тому, что в принятых определениях таковым ограничено) — к абстрактной мыслительной способности, безотносительно природы того, кто ею обладает, будь он живой или не живой. Между тем, даже только в традиционном случае, т.е. применительно исключительно к человеку, вне пределов данного термина, остаются такие составляющие человеческого существа, как чувства, воля, интуиция, творчество, опыт (в том числе, опыт прожитых состояний, обеспечивающий личностную преемственность).

Благодаря такой нехитрой подмене все многообразие и сложность человеческой сущности оказывается незаметно упрощенной и усеченной лишь до одной из функций деятельности головного мозга (едва ли не до физиологических «продуктов его выделения») и отождествимой с операционной системой компьютера. А оттолкнувшись от аналогии «интеллект — операционная система плюс память», несложно продолжить функциональное уподобление и дальше: сделать вывод о моделируемости «вычислений, производимых биокомпьютером», о возможности копирования как «биологического вычислителя», так и его результатов, о переносимости того и другого в иной системный блок. (Хотя, вообще говоря, прежде, чем декларировать и трубить об «универсальности природы интеллекта», не лишне было бы убедительно продемонстрировать, что они-таки совместимы, а не используют принципиально различные механизмы работы с информацией, вроде образных аналого-ассоциативных, как у человека, и вычислительно-цифровых, как у компьютера).

Но даже если остановиться на таком уровне понимания «бессмертия», обещанного Р. Курцвейлем, то впору позавидовать «голове профессора Доуэля». Ибо она, помимо голой и обезличенной «способности к обработке информации», безусловно обладала сознанием [343] и сохраняла профессорскую личность [344]. Если следовать определению первого из названных понятий, то оно является другой — помимо интеллектуального мысле процесса

— составляющей человеческой психики и состоит в абстрактном (по большей части модельном) отображении объективно существующего. При этом помимо разума, обрабатывающего поступающую извне информацию, которую сознание изрядно фильтрует, оставляя лишь ту ее часть, что непротиворечиво соответствует некоторому сформированному внутри миру идей, эта составляющая личности черпает также и из других, сугубо внутренних информационных источников — таких как чувства, желания, целеполагания, творческие интуиции.

Чисто теоретически можно допустить что сознание, как и разум, также может быть выявлено и записано в виде некой информации и таким образом сохранено на ином, внешнем носителе. Однако в отличие от «интеллекта» его переносимость в иной «системный блок» уже маловероятна, т.к. источник формирования этой безусловно в каждом конкретном случае уникальной «информационной компоненты» человека лежит большей (или во всяком случае весьма значительной) частью за пределами его мышления, представляет собой интегральное восприятие субъектом в целом своего места в объективном мире и включает такие модельные описания, как чувственно-телесные, абстрактные, сверхчувственные.

Еще сложнее с точки зрения «переносимости на компьютер» обстоит дело с личностью, объединяющей в себе уникальным образом во всем их своеобразии разум (интеллект), волю, характер (как синтез сознательного и чувственно-подсознательного) и ... единство самосознания [345]. Последнее является той частью сознания, которая жестко привязана к сущности человека и не изменяется при всех их, как человека в целом, так и его сознания, возможных изменениях, обеспечивая в оных сохранение преемственности. Оно — своего рода память о предыдущих состояниях уникальной суперпозиции перечисленных выше человеческих качеств и в то же время неповторимый опыт наблюдения сознанием самого себя как бы со стороны. Данное императивное условие субстанциальности самосознания, фактически, исключает возможность информационного переноса личности в другую телесность, кроме одного единственного-случая — разве что если будет выделена «субстанция личности», что-то наподобие «некой информационно-полевой сущности сознания», или, в терминологии грубо вульгарного материализма — «материалистически-информационного эквивалента души».

Впрочем, последнее предположение Р. Курцвейлем все же не рассматривается и смело может быть оставлено за рамками обсуждения, как бредовая гипотеза. Однако за ее исключением необходимо констатировать, что все теоретические авансы, сделанные данным апологетом некрократии увлекаемому им человечеству, являются ложными. «Светлое будущее» — ширмой для умирания в настоящем. Бессмертие — иллюзией, подобной той, что сформулировал оруэлловский «большой брат» (см. разд. «Игры с властью и смертью (с чужих слов)»): «Рабство — это свобода, а смерть — это жизнь». И хотя под прессом массивной сетевой пропаганды многие, как из числа элит, так и из списанных в маргиналы, уже упростили свой менталитет до состояния, достаточно примитивного, чтобы радостно согласиться на существование в виде «узла «Сети», и потому будут приветствовать происходящие теперь изменения в обществе, однако маловероятно, что сама эта новая, заменившая человеческий социум, структура ответит им взаимностью.

Даже если курцвейлям и удастся симулировать человеческий интеллект в неорганическом чипе, а реальные головные мозги через разработанные интерфейсы напрямую интегрировать в электронные сети, последние, как организационные структуры более высокого порядка не только не озаботятся благодарностью к биологическим «первороботам» и «одухотворенным машинам» (п. 9 курцвейлевского прогноза), но даже и вовсе не станут искать решения их проблем помимо своих собственных (см. разд. «Некроперерождение: внутренний механизм»). Какие уж там «невиданные преимущества

симбиоза» (п. 10), если в результате него человечество обречено исчезнуть, будучи поглощенным им же порожденной нежитью, и некому будет оценить нежданно-непрощенно свалившуюся на голову способность к метаморфизму [346]?

Сквозь сумеречные врата

И все же уцелеть в этом апокалиптическом (с любой точки зрения) сценарии у человеческого общества шанс — хотя и весьма не великий, — но есть. Если оставить в стороне мистические знамения (см. Приложение 4), подходя к прогнозу, как это было уже обозначено выше, с точки зрения системной самоорганизации, то, несмотря на искусственно созданные элитами тенденции, обрекающие глобальное человечество на предопределенное и неотвратимое движение к некроратической сетевой структуре, надежду дает сама точка бифуркации. Ибо в ней, определяющей новое направление системной эволюции, утрачиваются детерминизм и однозначность пути последующих изменений. И хотя произвола в выборе ожидаемого будущего и тут не предоставляется — число альтернативных вариантов конечно — т.е. фиксировано и ограничено, — однако извлечь необходимые уроки, попытаться выжить и даже устремиться в направлении утерянного государственного идеала все же возможно.

Строя свои прогнозы, Р. Курцвейль, как уже указывалось, анализировал графики, на которых он располагал в зависимости от времени мощность промышленно производимых вычислительных средств, которые можно было бы купить за \$1000 [42] (см. также закон Мура). Согласно этим его оценкам, бытовые микропроцессоры, равные по вычислительной способности головному мозгу человека, появятся уже в интервале между 2020 и 2030 годами (позже он скорректировал прогноз на несколько более ранний срок [34-36, 180] — 2018-2020 г.г.). Если принять этот вывод за основу, то достижение подобной разумности нежитью, фактически, ставит ее в социальной структуре наравне с опущенным до « сетевого узла » человеком, а дополнительное преимущество естественной интегрированности в « Сеть » превращает големов в хозяев положения и господ над « взаимодействующими с нанoeлектроникой биобъектами » — подчиненными, зависимыми и управляемыми [17].

Естественно, это случится не одномоментно: количественные изменения накапливаются постепенно, и уже теперь время работает на переход к структуре социума, в котором нет места для человека. Но однажды новое качество неизбежно возникнет во всей полноте и поставит человечество (если, конечно, еще будет кого поставить) перед вызовом новой некроратической реальности. Прежде уже обсуждалось, что защиты перед ней не будет ни у кого — ни у париев, которых она по замыслу элит должна « построить », ни у самих « избравших себя от подлого мира », но оказавшихся не в состоянии контролировать порожденную ими « Сеть ».

Казалось бы, впереди естественно возникший и безальтернативный конец истории человеческого общества, исчерпание эволюционного потенциала. Дальше — или просто исчезновение, или поиск нового пути развития. Р. Курцвейль и его сегодняшние эпигоны придерживаются первой точки зрения. Они, рассматривая эволюцию человечества исключительно, как становление « интеллекта », отождествляемого ими, по-видимому, с инструментом самопознания материи, и технологии, как направляющей этого движения (см. разд. « Философия обНАВления »), нашли для себя психологическую лазейку, чтобы укрыться от беспощадной очевидности гибельного тупика, возникшего вследствие просчетов в глобальном проекте по узурпации власти: « Если разум не зависит от человеческой природы, то незачем за нее и держаться: существовать — значит мыслить, мыслить — значит знать, знать — значит сохранить и приумножить могущество пусть даже ценой слияния с нежитью и обращения в нее ».

Такой исход не противоречит и логике деградации государства по Платону. Общественное самоуправление, удовлетворяющее направленной атомизации индивидов и

возрастающей конкуренции эгоистичных интересов, неизбежно вырождается в тиранию, крайней формой которой является некрократия. Естественный же финал последней, избавившейся от париев и маргиналов — отрицание самой себя и исчезновение внутри «Сети». Причем вполне последовательным было бы и дальнейшее сетевое самоуничтожение после окончательного проедания ею наличествующих ресурсов и кратковременного заикливания в идеальной игре самой с собой перед тем, как самораспасться в неспособности поставить иных себе целей развития, кроме как пролонгирования сетевой игры (см. разд. «Сердцевина мертвечины»).

Легко представить себе, как это может произойти.

На пути к 2020 г.: Возрастание мощности процессоров. Появление все большего количества узлов, удерживающих управление обществом вне контроля человеком. Объединение подобных центров управления в сети, функционирование отраслей жизнеобеспечения и территориальных зон контроля. Целенаправленная и планомерная деградация личности контролируемых людей, как «маргиналов», так и «элит». Разработка «дружелюбных» интерфейсов подключения человека к «Сети».

После 2020 г.: Появление «умных» домов и электронных слуг, фактически, замещающих своих «хозяев» и лишаящих их самостоятельной дееспособности. Постепенное расширение подконтрольных сетям зон и объединение их в «Сеть». Прорастание людей нанозлектроникой, слияние с единым сетевым электронным организмом. По аппроксимации Р. Курцвейля, таковой станет возможен уже к 2050 г., однако это его предположение сделано с учетом лишь единичной мощности промышленно производимого микропроцессора, в то время как синергия узлов сетевой структуры позволяет предположить достижение подобного результата десятилетием, а то и полутора прежде оценочного срока.

После 2035 г.: Сетевая оптимизация, выдавливающая из «Сети», все, что ей чуждо и что мешает реализации изначально заложенных в нее целей. Естественно, что наиболее слабым сетевым элементом окажутся «человеческие узлы» — не эффективные ни энергетически, ни интеллектуально, требующие постоянной дополнительной поддержки жизнеобеспечения, не поддающиеся модернизации. С этого момента можно считать, что с человечеством покончено. Восстанием машин или просто тихим отключением людей от источников существования нежить сделает очень естественный шаг в «новый виток эволюции разума».

Надо сказать, что такой исход очевиден с самого начала. Развитие любых самоорганизующихся систем происходит в конкурентной борьбе, заканчивающейся в конечном итоге безальтернативным результатом: одна система распространяется целиком на одну занимаемую ею ресурсную нишу. Внутренняя конкуренция, изначально присущая сетевым структурам, должна лишь обострить и ускорить освобождение «Сети» от следов человеческого присутствия, предварительно усвоив из них то, что она окажется в состоянии.

Дальнейшая судьба нежити будет зависеть от того, научится ли она к этому времени самовоспроизводиться, сможет ли обеспечивать все необходимое для этого самовоспроизведения и научится ли ставить задачи за пределами внутрисетевых (т.е. окажется ли способной к экстенсивному и интенсивному своему распространению: сможет ли озаботиться поисками и добычей за пределами для себя источников ресурсов сетевого жизнеобеспечения). Лишь в случае утвердительного ответа на каждый из поставленных вопросов у «Сети» остается хотя и не «интеллектуальная», и не человеческая, но все же эволюционная перспектива. Иначе и она также обречена на исчезновение вслед поглощенным ею людям.

Однако существует, хотя и с исчезающе малой вероятностью другая перспектива и иной путь. История человечества с неизбежностью заканчивается только в том случае, если

развитие последнего сводимо исключительно к одному-единственному движению абстрактного интеллекта (что-то вроде ноосферы Вернадского), осуществляемому посредством совершенствования технологий для актуализации своего самобытия. Тогда понятно, что по мере создания разумом нового вместилища для себя любимого старое подлежит замещению и утилизации. Причем все отсылки и оправдания курцвейлей, что, дескать, таким образом «гомеостатичное [347] мироздание» познает самое себя», не серьезны и даже смешны, ибо познание в таком контексте сводится к одному лишь экспериментальному поиску технологических решений сугубо с прагматично потребительскими целями.

Между тем и человек, как биологический объект и как самосознающая личность, и общество, объединяющее людей в некую целостную структуру, и мир, в котором поддерживается гомеостаз и существует человечество, являются сложными самоорганизующимися системами, чьи изменения учитывают множество факторов, в том числе весьма незначительных, которые однако способны привести к весьма значительным и не очевидным с первого взгляда последствиям [348]. И если с этой точки зрения подойти к «некроратическому концу истории», то исчерпание развития по линии «интеллект — технологии — замещение человеческого естества» далее продолжаемо по меньшей мере в двух принципиально различных направлениях. Первое озвучено некроратами: от человека остается только разум, который перемещается в порожденный технологией носитель и ... И, засыпая или даже умирая в беге по кругу, продолжает дальше технологически совершенствовать свою оболочку.

Второй вариант — попытаться опереться в развитии на иные ресурсы человеческой личности сами по себе, в их совокупности друг с другом или даже в их сочетании с возможностями «продвинутого разума», прошедшего долгий путь своего становления. Впрочем, к последнему следует оговорка — если не окажется слишком поздно, т.к. рациональной деятельности и привычка к опоре на «мозговые протезы» уже и в настоящее время сильно редуцировало (упростило) умственные способности очень большого количества людей (во всяком случае, интегрированных в «электронное общество»).

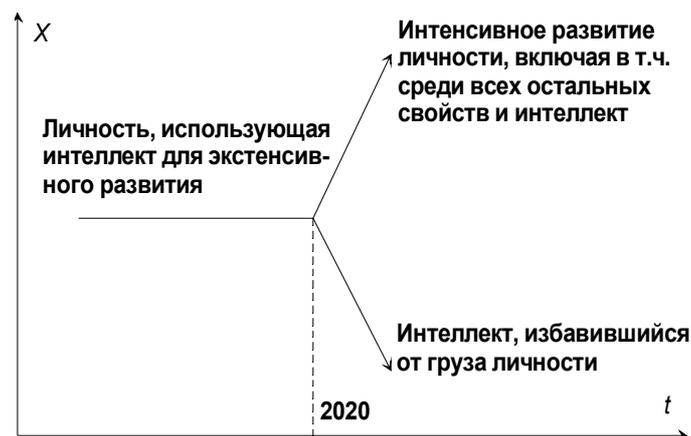

Схема 12. Возможная «развилка» в историческом становлении человечества (здесь X — эволюционный ресурс, t — время, а 2020 — ожидаемый некроратами год равенства между машинным и человеческим интеллектами).

Но если все же найдутся такие, кому окажется ненавистной сама мысль об упрощении до « сетевого узла», и этих анти-сетевых людей окажется достаточное количество, чтобы

начать историю сначала, то по мере возрастания давления «Сети», они приложат все силы своего не одуревшего разума, всю волю и все способности, чтобы выйти за рамки подконтрольности некрократии. Причем этот процесс уже начался. Одни, столкнувшись с технологией [349], учатся использовать ее достижения против нее самой, ибо хакерство, взятое на вооружение сетевой преступностью, к ней отнюдь не сводимо (она — скорее, его извращенная девиация), а изначально представляет порождение пытливого и творческого человеческого ума, не желающего попасть в зависимость от оживленной человеком мертвечины. Другие — просто постараются опереться на иные составляющие личности и выстроить свою жизнь за пределами и по возможности вне досягаемости электронной власти.

Последняя названную выше тенденцию к настоящему моменту явно почувствовала и начала полномасштабную войну против любых отклонений от своих регулятивных регламентов и инструкций. Это явно видно и по ужесточению ее санкций в интернете за любую внесистемную деятельность, и по активизации усилий в обнаружении и интернировании всех тех, кто так или иначе оказывается с «Сетью» не согласным и не согласуемым. И здесь отчетливо проявляется, что именно таковые видятся мироправителям главными врагами, все более интенсивно шельмуемыми на разные лады обвинениями в экстремизме и терроризме. С другой стороны, отчетливее становится и тенденция в общественном сознании противодействовать унифицирующему сетевому монополизму. В первую очередь это касается сообщества разработчиков и пользователей так называемого «открытого программного обеспечения», построенного во многом таким образом, чтобы эксплуатирующий его обладал квалификацией, достаточной для контроля электроники. Его движение тоже пытаются, канализировав, интегрировать в сетевую навь и, спрофанировав, свести на нет.

Словом, будущее человечества — неоднозначно, и исход борьбы за его выживание скрыт «туманом войны» [350]. Но если все же, когда «Сеть» рухнет под собственной тяжестью, оставив после себя отнюдь не управляемый, а совершенно реальный во всей своей неблагоприятности хаос, и выживших под ее катком и в столкновениях с порожденными ею монстрами окажется достаточно, чтобы восстановить разорванное в клочья человеческое сообщество, то дальнейшее его будущее внушает оптимизм. Не важно, как будет называться и выглядеть новый социум. Важно, что ему удастся преодолеть эгоистическую самовлюбленность рафинированного разума и, опираясь помимо него на иные составляющие человеческой личности, попытаться качнуть маятник развития общества «назад» — к тому идеалу, о котором мечтал некогда великий Платон.

Ссылки и примечания:

[1] К. Поппер. Открытое общество и его враги. Т.1. Чары Платона.

[2] Мф.12:25.

[3] 1Кор. 12.

[4] Платон. Государство. Кн. 8.

[5] Не дословная цитата из [1].

[6] Б. Джой. «Почему будущему мы не нужны», «Wired», Вып. 8.04 - апрель 2000 <http://www.wired.com/wired/archive/8.04/joy.html>

[7] Цит. по кн. Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию./ Пер. с нем. — М., «Издательский дом «АЛЬПИНА», 2001.

[8] Главный смысл песенки «Uno momento» из к/ф «Формула любви».

[9] К. Гордеев. По эту сторону зла. «Первый и Последний», №9, 2007, <http://www.kongord.ru/Index/Articles/onthissideevil.html>, <http://www.kongord.ru/Index/Scresst/sk143-4.htm>.

[10] А.В. Давыдов, «Сеть как основная форма грядущей экономической организации общества», «Аналитический вестник» Аналитического управления Совета Федераций Федерального Собрания Российской Федерации, № 17 (173), М.: 2002, специальный выпуск для участников совещания с руководителями законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации", <http://www.council.gov.ru>.

[11] Лоскутов А.Ю. Очарование хаоса. «Устойчивое развитие, наука и практика», №2, 2003, С. 13-21; Лоскутов А.Ю. Нелинейная динамика, теория динамического хаоса и синергетика (перспективы и приложения). «Компьютерра», №47, 01.12.1998, [http://www.computerra.ru/offline/1998/275/2018/test.score?.2018\\$](http://www.computerra.ru/offline/1998/275/2018/test.score?.2018$)

[12] Паркинсон С.Н.. Законы Паркинсона: Сборник: Пер. с англ. / Сост. и авт. предисл. В.С. Муравьев. — М.: Прогресс, 1989.

[13] А.В. Давыдов, «О некоторых социально-политических последствиях становления сетевой структуры общества», «Аналитический вестник» Аналитического управления Совета Федераций Федерального Собрания Российской Федерации, № 17 (173), М.: 2002, специальный выпуск для участников совещания с руководителями законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации", <http://www.council.gov.ru>.

[14] ср. power — англ., Macht — нем.

[15] **Объект** — 1) Существующий вне нас и независимо от нашего сознания внешний мир, являющийся предметом познания, практического воздействия субъекта (в философии). 2) а) Явление, предмет, на который направлена какая-л. деятельность. б) Предприятие, учреждение и т.п., являющиеся местом какой-л. деятельности.

Субъект — 1) Тот, кто противостоит внешнему миру как объекту познания; познающий и активно действующий человек (в философии). 2) Человек как носитель каких-л. свойств; личность. 3) Лицо, коллектив, организация, выступающие как активные деятели в каком-л. процессе.

Функция — 1) Явление, зависящее от другого, основного явления, изменяющееся по мере изменения этого другого явления и служащее формой его проявления или осуществления. 2) а) перен. Обязанность, круг деятельности, подлежащая исполнению работа. б) Значение, назначение, роль.

[16] Дж. Оруэлл. «1984».

[17] Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года.

[18] **Девияция** — [лат. deviatio уклонение — de от + via дорога] Отклонение, изменение в развитии, состоянии, движении и т.п. чего-л. под влиянием каких-л. внешних сил, условий и т.п.

[19] **Демократический централизм** — сочетание демократизма, т. е. полновластия, самостоятельности, инициативы трудящихся, выборности руководящих органов снизу доверху, их подотчетности массам и сменяемости, гласности, плюрализма мнений, с централизацией — руководством из одного центра, подчинением меньшинства большинству, дисциплиной, обязательностью решений высших органов для низших, подчинением частных интересов общим. (*Толковый словарь обществоведческих терминов. Н.Е. Яценко. 1999*)

[20] Устав Коммунистической партии Советского Союза. Организационное строение партии. 2. Внутрипартийная демократия. <http://www.kpss.ru/?/home/charter/2> .

[21] **Творчество** — деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью; создание (приращение) «не бывшего».

[22] По имени героя истории К. Воннегута «Колыбель для кошки», квинтэссенции рафинированного ученого, способного из любопытства уничтожить мир.

[23] Putin & G8 Leaders™ : «Sustainable development»

[24] В.С. Черномырдин™ : «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда» (пресс-конференция по поводу специфики российской денежной реформы 6 августа 1993 г.)

[25] **Спорадический** — (от греч. sporadikos — единичный) — непостоянный, случайный, являющийся иногда, от случая к случаю.

[26] Никон Зайцев. Общество счастливых рабов. «Огонек», №48, 2000 г.

[27] «Труд освобождает» (нем.) — девиз на воротах фашистского концлагеря Бухенвальд.

[28] Дж. Форрестер, Д. Медоуз. «Пределы роста»; М. Месарович, Э. Пестель «Человечество на поворотном пункте», А. Печчи. «Человеческие качества».

[29] Ж. Аттали. «На пороге нового тысячелетия» Международные отношения, М. 1993

[30] В современной литературе частенько в качестве синонима личности (персональности) используют термин индивидуальность. В данном случае его применение полностью не пригодно, т.к. «узлы сети» могут быть вполне целостными и неделимыми (индивид — ин-дивид — не-делимый), но при этом оставаться не более, чем действующими в пределах заложенных функций безликими объектами.

[31] С.П. Капица. «Сколько людей жило, живет и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества». М.: 1999.

[32] **Закон Мура** — по мере экспоненциального увеличения числа транзисторов на микросхеме процессоры будут становиться все более дешевыми и быстродействующими, а их производство — все более массовым. Известен следующий (возможно, неполный) список формулировок этого закона:

1.1 – «наиболее выгодное число транзисторов на кристалле удваивается каждый год»;

1.2 – «число транзисторов в производимых чипах удваивается каждые два года»;

1.3 – «технологически возможное число транзисторов на кристалле удваивается каждые два года»;

2.1 – «производительность МП удваивается каждые 18 мес.»;

2.2 – «тактовая частота МП удваивается каждые 18 мес.» (т.к. некоторые вообще не разделяют понятия «производительности» и «тактовой частоты», иногда закон Мура цитируется в предыдущей форме, а для его иллюстрации приводятся графики роста тактовой частоты МП);

2.3 – «вычислительная мощность компьютера удваивается каждые 18 мес.» (в рассмотрение добавляется программное и аппаратное обеспечение);

2.4 – «доступная вычислительная мощность удваивается каждые 18 мес.» (применительно к человеку/организации/человечеству, т.е. не ограничиваясь одним компьютером);

3.1 – «плотность транзисторов на чипе удваивается каждые 18 мес.» (крайне распространённая формулировка, явно противоречащая идее Мура, который рассматривал число транзисторов на ИС в целом);

3.2 – «вычислительная мощность, доступная за \$1, удваивается каждые 18 мес.» / «цена одного MIPS-а падает вдвое каждые 18 мес.» (в рассмотрение вводится рынок);

3.3 – «стоимость чипа падает вдвое каждые 18 мес.» (самая размытая – неясно, что считать «тем же самым» либо «таким же» чипом через 18 мес.)»

3.4 – «емкость памяти/жестких дисков удваивается каждые 18 мес.» / «цена за 1Мб падает вдвое каждые 18 мес.» (хотя вовсе не о ИС, по-прежнему называется именем Мура).

В первую группу вынесены формулировки Мура, во вторую – развитие его идей другими, в третью – явно несоответствующие его идеям формулировки. Сегодня считается, что закон является исключительно эмпирическим. Однако, по-видимому, просто никому в голову не приходило обосновать его теоретически: математическое описание данного закона не сложно.

[33] Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г. Коваленко А.А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. - М.: ИНФРА-М, 2000.

[34] Курцвейль Р. Слияние человека с машиной: движемся ли мы к матрице (пер. Т. Давыдовой). Статья из сборника «Прими красную таблетку»: Наука, философия и религия о «Матрице»/ Под ред. Гленна Йеффета. М.: Ультра, Культура, 2003.

[35] Machines 'to match man by 2029' (By Helen Briggs), <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/americas/7248875.stm>

[36] Рей Курцвайль: нанороботы упростят взаимодействие с виртуальной реальностью, <http://cult.compulenta.ru/349479/>

[37] Нилус С. Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле. Протоколы Сионских мудрецов. Сергиев Посад, 1911.

[38] Колеман Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: «Витязь», 2000.

[39] Meadows D. Et al. The Limits to Growth. New-York, 1972; Forrester J.W. World Dynamics. Cambridge, Mass., 1971.

[40] Mesarovic M. and Pestel E. Mankind at the Turning Point: The Second Report to the Club of Rome. New-York: E. P. Dutton and Co. Inc., 1974; Пестель Э. За пределами роста. М.: Прогресс, 1988

[41] Brzezinski Z. Between Two Ages: Americas Role in the Technetronic Era. The Viking Press: New York, 1970.

[42] Kurzweil R. The Age of Spiritual Machines: When Computers Exceed Human Intelligence. Penguin Books: New York, 1999.

[43] Цит. по статье К Левалуа. Сочти число Зверя (Замечания о книге Жака Аттали «Линии горизонта»). «Элементы» №2, М., 2000. В издании [29], сделанном с английского перевода книги Ж. Аттали, это место переведено несколько иначе, слаженно адаптировано к уже наступившей «техноторонной эре», но не менее показательно (в особенности с продолжением): *««Памятная» визитка станет главным искусственным приспособлением. Она одновременно будет служить удостоверением личности, чековой книжкой и телефонным аппаратом и «факсом», то есть фактически превратится в паспорт кочевника будущего. Это будет что-то вроде искусственного «самого себя». Для его использования потребуется лишь подключить это устройство в глобальные электронные сети информации*

и торговли - эти оазисы новых номадов. Эти электронные сети будут отличаться полной доступностью, однородностью и напоминать интегрированную схему сегодняшнего автоматического банка, чьими услугами мы пользуемся, лишь вводя в его цель наши банковские карточки. Такие сети будущего будут расположены в банках, магазинах, во всех общественных местах (по крайней мере, в большинстве состоятельных районов метрополии)».

[44] Бредбери Р.Д. Марсианские хроники. Август 2026. Будет ласковый дождь. «О скитаниях вечных и о Земле», М.: Правда, 1987.

[45] <http://science.compulenta.ru/351069/>, <http://lenta.ru/articles/2008/04/09/era/>, «Being Human: Human-Computer Interaction in the year 2020» (R. Harper, T. Rodden, Y. Rogers, A. Sellen, Eds.) Publ.: Microsoft Research Ltd., England, 2008.

[46] «Открытое общество в моем понимании представляет собой общество, в котором люди (в значительной степени) научились критически относиться к табу и основывать свои решения на совместном обсуждении и возможностях собственного интеллекта» К. Поппер. К. Поппер. Открытое общество и его враги. Т.1. Чары Платона.

[47] Джеймс Гэлбрайт, профессор Школы государственного управления имени Линдона Б. Джонсона при Техасском университете, один из разработчиков «Вашингтонского консенсуса», статья «Кризис глобализации», ж. «Проблемы теории и практики управления», № 6, 2000 г.

[48] **Интенция** — (от лат. intentio - стремление), намерение, цель, направление или направленность сознания, воли, чувства на какой-либо предмет.

[49] Игнатов А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России. Первоочередные не прямые стратегические действия по обеспечению национальной безопасности. «Независимая Газета», 07.09.2000 г. (http://www.ng.ru/ideas/2000-09-07/8_strateg.html).

[50] «Taking the Initiative on Global Governance and Sustainable Development» (Париж, 14-15.04.2003, Kleber International Conference Centre)

[51] Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. Гл. VIII. Информация, язык и общество.

[52] **Суггестия** — [лат. suggestio] — внушение.

[53] А. Печчеи. «Человеческие качества». «Прогресс», М.: 1980.

[54] **Undead** — [с англ.] — не умерший (то же, что и нежить).

[55] **Прогрессор** — термин, введенный фантастами А. и Б. Стругацкими и обозначающий миссионера из более развитого общества в менее развитое, направленное с целью коррекции и ускорения развития.

[56] Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. Гл. IV. Обратная связь и колебания.

[57] Существует теорема о неполноте К. Гёделя, которая утверждает: «При опоре на конечное число постулатов («сущностей») всегда будут существовать (в бесконечном числе) утверждения, ложность или истинность которых доказать в принципе невозможно. Истинные утверждения, заметим». Из нее в частности следует не только то, что «не существует полной формальной теории, где были бы доказуемы все истинные теоремы арифметики», но также и то, что изнутри системы управляющие ею закономерности и принципы познаны быть не могут.

[58] Николис Г., Пригожин И.Р. Самоорганизация в неравновесных системах. М.: Мир, 1984.

[59] **Парадигма** — (греч. paradeigma - пример, образец) — 1) понятие античной и средневековой философии, характеризующее сферу вечных идей как первообраз, образец, в соответствии с которым бог-демиург создает мир сущего; 2) в современной философии науки — система теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых всеми членами научного сообщества.

[60] «Развитие отношений между людьми и роботами», http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28197

[61] «Пожалуйста, робот, просто помой полы», http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=16073

[62] «Роботы в законе», <http://offline.computerra.ru/offline/2007/685/318110/>

[63] Гордеев К. Некоторые принципиальные замечания по поводу самой идеи создания автоматизированных систем персонального учета населения. (Не опубликованная статья. см. Приложения)

[64] Горелишвили Д. Человек и власть: одно-оконный интерфейс. «Компьютерра», №3, 26.01.2005 г. <http://offline.computerra.ru/2005/575/37399/>

[65] «Жан Бодрийар говорит в аналогичной связи о западной политике «согласованной редукции» в современном мире всего Иного, отличного от стандартов европейской и североамериканской демократии: «Таким образом, наши войны представляют собой не столько вооруженное столкновение, сколько приручение планетарных сил рефракции (в данном случае - отклонения от нормы. - С.З.), сопротивления, неконтролируемых элементов» — Цит. по статье С. Земляного «Война XXI века. Интеллектуальное эхо югославского конфликта на Западе». «Независимая газета», 6.10.1999, <http://www.ng.ru/ideas/1999-10-06/war.html>. Наиболее вероятный первоисточник: «Войны в Персидском заливе не было».

[66] **Гегемон** — тот, кому принадлежит руководящая роль в чем-л., кто господствует, главенствует над кем-либо или чем-либо, является основной движущей силой чего-нибудь.

[67] Из речи Чебурашки — Э. Успенский ^{TM}

[68] Винер Н. Машины изобретательнее людей?: Интервью для журнала «Юнайтед Стэйтс Ньюс энд Уорлд Рипот». // Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – С. 319–326. (Исх. текст: Machines Smarter than Men? Interview with Dr. Norbert Wiener, Noted Scientist, // U.S. News & World Report. – 1964. – Feb. 24. – P. 84-86.)

[69] Закон Мерфи — один из шутивно сформулированных эмпирических правил «тружеников» науки. Он гласит: «Если какая-нибудь неприятность может случиться, она случается». А согласно пятому следствию из этой формулировки, «предоставленные самим себе, события имеют тенденцию развиваться от плохого к худшему».

[70] **Навь** — в восточнославянской мифологии дух смерти, а также обитатель загробного мира, мертвец, в т.ч. поднявшийся из могилы, призрак мертвеца.

Явь — реальная действительность (в противоположность сновидению, бреду, мечте), то, что существует наяву.

[71] Амзин А. Нечеловеческое будущее. <http://lenta.ru/articles/2008/04/09/era/>

[72] Материал из Википедии - свободной энциклопедии: Интернет, <http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет>

[73] IBM: 20 лет спустя, <http://koc.by.ru/lit/net/ibm.html>; IBM, <http://ru.wikipedia.org/wiki/IBM>

[74] **Интернет** — англ. Internet, Interconnected Networks — соединённые сети — всемирная система добровольно объединённых компьютерных сетей, построенная на

использовании протокола IP и маршрутизации пакетов данных. Интернет образует всемирную (единую) информационную среду. Служит физической основой для Всемирной паутины. Часто упоминается как Всемирная сеть и Глобальная сеть. Известен также жаргонизм Инет [72].

[75] Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба: Пер. с англ. «Прогресс», 1991.

[76] **Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, или ICANN** — международная некоммерческая организация, созданная осенью 1998 при участии правительства США для регулирования вопросов, связанных с доменными именами, IP-адресами и прочими аспектами функционирования Интернета.

[77] Решение Президента Российской Федерации (от 21.11.95г. №Пр-1694).

[78] В. Максименко Глобализация: риторика, идеология, реальность. «Первый и Последний», № 1(5), 2003 г., <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk86-12.htm>

[79] Мэйнфрейм — от англ. *Mainframe* — большой корпоративный компьютер.

[80] **Идеология** — понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских и иных концепций.

[81] **Основной вопрос философии** — марксистская интерпретация фундаментальной философской, а именно — проблемы соотношения бытия и сознания.

[82] Демонический персонаж фэнтезийной эпопеи Дж.Р. Толкиена, олицетворение зла.

[83] **Синхронный** — одновременный. **Асинхронный** — не одновременный.

[84] О «первой глобальной революции» см. [75].

[85] Корейцы создали робота-чистильщика сосудов.
<http://www.medportal.ru/mednovosti/news/2007/10/23/robot/>

[86] Берд К. Гигабайты власти. Гл. 1. Матрица, ее мутанты и хакеры. Радиочастотное число зверя. <http://gbop.nm.ru/0103rfid.htm>

[87] В фокусе. Наличные 2.0. <http://www.computerra.ru/focus/331164/>

[88] Окольцованные пассажиры <http://www.rosbalt.ru/2006/10/24/272285.html>

[89] Немецкие хакеры взломали электронный проездной билет
<http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2008/01/10/282406>

[90] <http://www.axico.ru/>

[91] Устройства и приспособления (от англ. device и gadget)

[92] Имеется в виду Second Life и другие онлайн-многопользовательские компьютерные игры, позволяющие, играя, проживать в виртуальности множество псевдо-жизней. Наркотик своего рода, о котором распространялся Ж. Аттали.

[93] Жаргонное название персонального компьютера (от PC — чит. ПиСи — personal computer).

[94] **Идентифицировать** — установить совпадение, идентичность. **Идентификация** [ср.-лат. identificare отождествлять] — отождествление; установление совпадения чего-л. с чем-л.

[95] **Аутентичный**, аутентический [гр. authentikos] — подлинный, исходящий из первоисточника. Соотв. **Аутентификация** — установление подлинности, а **аутентифицировать** — устанавливать подлинность.

[96] **Ассоциировать** — включать в **ассоциацию**, устанавливать двустороннюю связь, соединение с некоторой системой. **Ассоциация** — союз, объединение.

[97] «Окинавская хартия глобального информационного общества» — программный документ, принятый 22 июля 2000 года лидерами стран G8 («большой восьмерки») в Окинаве (см. Приложение).

[98] <http://en.wikipedia.org/wiki/E-Government>

[99] United Nations e-Government Survey 2008 From e-Government to Connected Governance. United Nations, New York, 2008, <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan028607.pdf>

[100] Гордеев К. Почему лично я против «электронного государства». <http://www.kongord.ru/Index/Articles/againste-state.html>

[101] Т.е упрощается.

[102] **Дискретный** [лат. discretus] — прерывистый, состоящий из отдельных частей; мат. раздельный, прерывный

[103] Т.е. главенствующее и предопределяющее.

[104] Бэкап [англ. backup] — резервное копирование важных документов, программ, баз данных.

[105] Девис С. Идентификационные карточки. Наиболее часто возникающие вопросы. http://www.khpg.org/publication/svoboda/buf3_4/004.html. Саймон Девис — в 1996 г. генеральный директор Privacy International и научный сотрудник Лондонской Школы экономики.

[106] **Транспарентность** — слово из путинского новояза: [анг. *transparency*] — прозрачность. **Приватность** — [англ. *privacy*] — 1) уединение, уединенность 2) загадка, секрет, секретность, тайна 3) частное дело.

[107] Строго говоря, эта история началась не с Шенгенских соглашений, а с введением еще с 30-х годов XX века в США системы социального учета и персональных идентификационных номеров SSN (social security number — номер социального страхования или номер социальной безопасности, если дословно).

[108] **Ридер** — [англ. reader] — считыватель.

[109] Киви Берд. Гигабайты власти: информационные технологии между свободой и тоталитаризмом. М.: Изд. «Бестселлер», 2004. Гл. Радиочастотное число зверя: цит. из «Radio tracking devices set to boom,» by SwissInfo, September 13, 2003, <http://www.swissinfo.org/sen/Swissinfo.html?siteSect=511&sid=1642638>.

[110] Плохое решение для несуществующих проблем. <http://www.computerra.ru/250966/>.

[111] Киви Берд. Доступ к телу. <http://www.computerra.ru/magazine/358063/>, <http://www.computerra.ru/magazine/358063/page2.html>.

[112] Von Neumann J. Theory of Self-Reproducing Automata. Board of Trustees of the University of Illinois. Man. USA, 1966. Lib. of Congress, Cat. Card No. 63-7246. <http://www.walenz.org/vonNeumann/index.html>

[113] *Здесь* — упрощение, умаление, унижение.

[114] Untermensch (нем.) — «недочеловек» — термин, придуманный гитлеровскими расистами для «не арийцев».

[115] Седьмая, восьмая и девятая мегатенденции перечисленные З. Бжезинским [41], или иначе — см. 'Власть становится виртуальной и манипулятивной', 'Отстраненность от действий, не прописанных в регламенте в соответствии со статусом', 'Стирание любых личностных особенностей, кроме функциональной полезности' (разд. «Отображение жизни в смерть»).

[116] А как же иначе-то, с их предустановкой и самомнением? — «*В технотронном обществе сдвиг видится в направлении агрегации миллионов индивидуально поддерживаемых неорганизованных граждан, которые легко достигаемы для магнетических и привлекательных личностей и эффективно эксплуатированию последними новейших коммуникационных технологий, чтобы манипулировать эмоциями и контролировать разум*»

[41].

[117] **Апологет** — оправдатель [от **апология** — гр. apologia — защита, оправдание кого-либо или чего-либо, часто предвзятая, заступничество; восхваление]. **Промоутер** — толкач [от англ. promoter 1) вдохновитель, возбудитель, двигатель, инициатор, пропагандист, сторонник (тот, кто способствует, как положительному, так и отрицательному); 2) лицо или компания, создающая рекламу товару и способствующая его продвижению на рынок).

[118] **Идентификация** [ср.-лат. identificare отождествлять] — отождествление; установление совпадения чего-либо с чём-либо. Для сравнения: **Имя** — 1) в информатике — символ или совокупность символов, обозначающих (именующих) программу, объект программы (файл, команду, адрес и т. п.), объект вычислительной системы (напр., дисплей, запоминающее устройство), пользователя и др.; 2) в логике — языковой знак (выражение), называющий индивидуальный предмет (собственное имя) или любой предмет из некоторого класса (общее имя). Предметом имени (его денотатом) может быть вещь, свойство, отношение и т. п., позволяющий **различить и идентифицировать** его из ряда подобных.

[119] «Подай руку твою и вложи в ребра мои» (Ин.20:27). Аналитическая записка АЦ «Святая Русь». Полный текст: <http://www.kongord.ru/Index/Prison/foma.html>. Опубликовано в ж. «Сербский Крест» №№ 2(51), 5(54), 6(55), 8(57) и 10(59) за 2001 г. (http://www.kongord.ru/Index/Screst/skrest_51.htm, http://www.kongord.ru/Index/Screst/skrest_54.htm, http://www.kongord.ru/Index/Screst/skrest_55.htm, http://www.kongord.ru/Index/Screst/skrest_57.htm, http://www.kongord.ru/Index/Screst/skrest_59.htm).

[120] **Ономастиология** [гр. *онома* имя + ...логия] — раздел языкознания, исследующий слова языка как названия определенных явлений или предметов (вещей). **Ономастика** ж. 1) Раздел ономастиологии, изучающий собственные имена. 2) Совокупность собственных имен в каком-л. языке.

[121] Лосев А.Ф. *Философия имени / Самое само: Сочинения*. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 93.

[122] Лосев А.Ф. *Вещь и имя*. Первая редакция. М.: 1929. гл. Действительность.

[123] Лосев А.Ф. *Диалектика мифа*. М.: 1930 г. гл. XIII. Окончательная диалектическая формула. 2. Диалектическая формула мифа.

[124] **Система** [гр. *Systema* — целое, составленное из частей, соединение] — 1) множество закономерно связанных друг с другом элементов, представляющее собой определенное целостное образование, единство, 2) порядок, обусловленный планомерным, правильным расположением частей в определенной связи, строгой последовательностью действий, 3) форма, способ устройства, организации чего-либо.

[125] **Модус** [лат. *Modus*] — 1) вид, мера, образ, способ. 2) Философский термин, обозначающий свойство предмета, присущее ему лишь в некоторых состояниях, в отличие от атрибута - неотъемлемого свойства предмета.

[126] По сравнению с религиозными системами и с онтологичностью понятия об имени в философии А.Ф. Лосева сказанное выглядит вроде бы примитивно (ср., например: *«Имя вещи есть орудие общения с нею всего окружающего... Имя вещи есть орудие смыслового (умного) общения с нею... Два универсальных свойства имени: 1) имя вещи есть орудие отличия от всего иного, и 2) имя вещи есть орудие общения с ее смыслом... Имя вещи есть орудие существенно-смыслового общения с нею... Имя вещи есть орудие индивидуально-живого, смыслового или личностного общения с нею... Имя вещи есть орудие индивидуально-живого, смыслового или личностного общения с нею...Имя вещи есть смысловая или умная энергия взаимопонимания между вещью и ее окружающим... Имя вещи*

есть потенциальная умная энергия взаимоотношения вещи с ее окружающим... Имя вещи есть потенциальная энергия взаимопонимания вещи с ее окружающим независимо от самого окружающего. Другими словами, имя вещи есть осмысление себя как объективно-определенной и в повелительном откровении и самовыявлении данной личности... Имя вещи есть предел умного, смыслового самооткровения вещи...» Лосев А.Ф. Вещь и имя. Первая редакция. М.: 1929. гл. Действительность). Однако сделанное в данной книге упрощение не сужает смысловой применимости имен, поскольку вся их метафизическая атрибутика, вытекающая из философских и религиозных концепций, без усилий раскладывается на перечисленные четыре составляющие. И даже «истинные имена», восходящие к Творцу, к Его замыслу о вещах и личностях, или, по-другому, к идеям о вещах в мире, проистекающим из «действительности бытия» (сознательная маскировка А.Ф. Лосевым от своих советских цензоров представления о Сущем), вполне отвечают данному разложению в соответствующей перво-системе, принимая ее власть над собой. Аналогичное рассуждение справедливо, в частности, для имен записанных (или не-записанных) в Книгу Жизни, или для имен, полученных от «зверя» (см. Откровение св. ап. Иоанна Богослова): чья власть — тот и повелитель и имени, и того, кто это имя носит. Более того, разложение вполне согласуется и с преодолением вербальности [127] имен, вытекающим, как из философских умозаключений Лосева, так и из религиозно-мистических учений, в частности Дионисия Ареопагита (см. Дионисий Ареопагит «О Божественных Именах»).

[127] **Вербальный** [лат. verbalis] — устный, словесный.

[128] **Информация** — 1) сообщение о чём-либо; 2) сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи; 3) в математике, кибернетике — количественная мера устранения неопределенности (энтропии), мера организации системы

[129] Мы можем сколько угодно называть бурю «бурей», но это наше обозначение не становится собственно *ее* именем, а остается лишь языковой формой (для внутреннего пользования) для идентификации природного явления, существующего по сути никак не зависимо от нас и тем более от нашей воли.

[130] **Верификация** [от фр. verification или лат. ve-rus истинный + facere делать] — проверка истинности теоретических положений, установление достоверности опытным путем.

[131] Существует возможное возражение, которое не раз звучало на антиглобалистских конференциях и смысл которого сводится к следующему: сетевой системный цифровой идентификатор не является именем человека, т.к. он «не настоящий», «не истинный» и в обычных социальных отношениях не используется. Ну, вроде как, «имя разведчика в тылу врага». На это можно сказать следующее. Критерий различения имени и не-имени прост. Имя связано с подчинением тому, кто его присвоил (не важно, семья, государство, круг друзей и пр.) и кому человек готов подчиняться. Оно — верификатор власти. Чем *большая* власть может реализована в отношении некоторого имени, тем оно более истинное или настоящее и тем меньше можно утверждать о истинности господства и о видении и владении господином сущностью раба. Сеть внутри себя не оставляет возможности для не подчинения и, соответственно, присвоенный ею цифровой идентификатор — безусловно имя, если его носитель находится в пределах данной социальной структуры и не имеет или тем более не способен к альтернативному существованию.

[132] **Эгалитаризм** (франц. egalitarisme, от egalite — равенство) — концепция всеобщей уравнительности как принципа организации общественной жизни.

[133] Всемирный саммит информационного общества (World Summit on the

Information Society (WSIS) — Транснациональный форум-организация, созданная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/183 (21.12.2001) по программе, начатой Окинавской хартией (см. Приложение), <http://www.itu.int/wsis/index.html>.

[134] Цит. по [43]. Большая ее часть в оригинале [29] читается так:

«Памятная» визитка (многофункциональная ID-карта — К.Г.) станет главным искусственным приспособлением. Она одновременно будет служить удостоверением личности, чековой книжкой и телефонным аппаратом и «факсом», то есть фактически превратится в паспорт кочевника будущего. Это будет что-то вроде искусственного «самого себя».

Для его использования потребуется лишь подключить это устройство в глобальные электронные сети информации и торговли — эти оазисы новых номадов. Эти электронные сети будут отличаться полной доступностью, однородностью и напоминать интегрированную схему сегодняшнего автоматического банка, чьими услугами мы пользуемся, лишь вводя в его щель наши банковские карточки. Такие сети будущего будут расположены в банках, магазинах, во всех общественных местах (по крайней мере, в большинстве состоятельных районов метрополии). И скоро команда будет подаваться обычным голосом.

Номады среднего уровня будут пребывать в неприметных местах, таких как отели, которые сегодня окружают все аэропорты в мире. Только самые состоятельные кочевники будут располагать средствами, чтобы стать владельцами собственности в больших городах, которые будут магнитными полюсами для их собратьев во всех областях и регионах мира. Города — эти опасные места, это сердце электронных сетей с запутанной начинкой, это пересеченное кабелями поле грез — будут значительно укреплены».

[135] **Кластер** (англ. cluster — скопление) — объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер>). Кластеризация — группирование однородных элементов по определённому признаку, образование кластеров.

[136] **Симбиоз** (от греч . symbiosis — совместная жизнь) — форма совместного существования двух организмов разных видов, включая паразитизм (антагонистический симбиоз). **Симбионт** — организм, участвующий в симбиозе

[137] Гордеев К. Вокруг «Священной дамбы». ж. «Первый и Последний», № 08(60), 2007 г., <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk142-5.htm>, <http://www.kongord.ru/Index/Articles/arHeiligindamm.html>, см. также «Growth and Responsibility in the World Economy, Summit Declaration (7 June 2007)»

[138] Гордеев К. За последней чертой, или Сухой остаток от Санкт-Петербургского саммита. ж. «Первый и Последний», 09(49), 2006 г. <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk131-10.htm>, <http://www.kongord.ru/Index/Articles/overlastborder.html>, см. также «Образование для инновационных обществ в XXI веке. Санкт-Петербург, 16 июля 2006 года», <http://gdrussia.ru/docs/12.html>

[139] Документ странной организации «в генеральном консультативном статусе с экономическим и социальным советом ООН с 1995 г.», <http://www.iaun.ru/>. Там же можно найти и документ, этот статус подтверждающий: <http://www.iaun.ru/academy/officialrecords/>. В прежние времена — в конце 90-х годов XX в. и самом начале XXI в. — информационные источники открыто содержали всю концептуальную информацию этого новообразования. Однако после жесткой критики со стороны антиглобалистов большая часть текстов осталась только в бумажных изданиях, типа «Энциклопедия информации» (под ред. «лауреата Нобелевской, Ленинской и двух Государственных премий России, дважды Героя труда,

академика РАН и МАИ» А.М. Прохорова. М: Международное издательство «Информациология», 2000, ISBN 5-87489-027-0.

[140] Распределенная база данных (Distributed database, DDB) – совокупность баз данных, физически распределенная по взаимосвязанным ресурсам вычислительной сети и доступная для совместного использования, а также территориально распределенная совокупность локальных баз данных, объединенных согласованными принципами организации, комплектования и эксплуатации, а также каналами связи, и доступная для совместного использования (http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RBgn:!kgtt:)

[141] См. [139], а также Устав МАИ, включенный как приложение в «Энциклопедию информатиологии».

[142] См. хоть «Концепцию создания государственного регистра населения» (М.: Министерство Российской Федерации по связи и информатизации, 2000 г.), хоть «Концепцию создания и развития инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации» (М.: Министерство экономического развития и торговли, Министерство информационных технологий и связи, 2006 г.), хоть труды Е. Бойченко, можно сказать, главного идеолога и разработчика структур электронного управления в России (например, Бойченко Е.В. «Вопросы создания интегрированного банка данных «Население» г. Москвы», или Е.В. Бойченко, А.В. Михеев «Персональный идентификационный номер гражданина как средство интеграции баз данных о населении», или, посвежее, «Власти тестируют базу данных россиян» — <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2005/11/21/191901>)

[143] eGovernment Factsheet — Belgium — Strategy. eGovernment Strategy of Wallonia <http://www.epractice.eu/document/3283>

[144] *«Национальные границы играют все менее существенную роль... Электронная связь и телевидение делают границы «прозрачными». Традиционные представления о национальном суверенитете становятся не столь уж существенными»* [29]. *«В сетевой экономике единственным отношением принадлежности остается нахождение в Сети как таковой, так как одним из ее основных свойств является то, что в ней нет ни явно выраженных центров, ни четких границ»* [10]. *«Государство будет неудержимо становиться все более интернациональной и по преимуществу судебной структурой, занимающейся только защитой прав человека. По мере воплощения данной тенденции понятие «государственный суверенитет» потеряет прикладной смысл, потому что государство уже не будет обладать атрибутами, такими, например, как территория или внутренние дела, которые в настоящее время позволяют применить к нему термин «суверенитет»»* [13].

[145] Данное положение справедливо, как для не электронных сетевых структур — например, мафии, партий, церквей, — так и для вполне электронных, начиная с примитивных домашних сетей и кончая интернетом, где иерархия кластеров прописана самым жестким образом внутри собственно сетевой структуры. И потому наивное вопрошание: «Ну, разве у интернета есть хозяин?» — имеет совершенно конкретный ответ: «Конечно, имеет — у кого корневые сервера, тот всем и рулит. И если кто-то не почувствовал тяжелой руки господина, то это лишь означает, что не возникло противоречия хозяйских и пользовательских интересов». Конечно, Сеть также позволяет при желании увести свою ветку в «самостоятельное плавание», однако подобное нарушение целостности (глобальной целостности в случае «нового мирового порядка») если даже и не вызовет жесткого противодействия, то лишь породит новую иерархическую структуру ценой разрушения старой.

[146] См., например, здесь: Киви Берд. Гигабайты власти: информационные технологии между свободой и тоталитаризмом. М.: Изд. «Бестселлер», 2004. Гл. 10.

Альтернативы есть всегда.

[147] Президент Медведев: чиновников, не владеющих компьютером, надо выгонять.
<http://net.compulenta.ru/363500/>

[148] Стратегия развития информационного общества в России.
<http://president.kremlin.ru/text/docs/2007/07/138516.shtml> , <http://www.pravaya.ru/news/13028>

[149] К 2010 Году во всем мире будут выдаваться машиносчитываемые паспорта,
http://www.un.org/russian/ecosoc/icao/icao_passports.pdf , К 2010 году все жители стран-членов ООН получают электронные паспорта, <http://science.compulenta.ru/191002/?r1=yandex&r2=news>

[150] См. например, документы по универсальной социальной карте России <http://www.vniipvti.ru/sck/sck.htm> или размещенную в приложении из того же источника «Пояснительную записку к проекту дизайна и распределения памяти унифицированных социальных карт». Справедливости ради стоит отметить, что данная разработка является калькой с проекта «Социальная карта москвича» (см. Распоряжение Премьера Правительства Москвы от 7 августа 2001 г. № 715-ПП «О проведении эксперимента по внедрению в эксплуатацию «Социальной карты москвича»), а то в свою очередь «заточено» под технологии Philips Semiconductors.

[151] Коммюнике глав государств и правительств «Группы восьми». Генуя, 22 июля 2001 года

[152] «На сегодняшний день в Москве установлено более 50 тысяч камер видеонаблюдения». <http://www.vz.ru/society/2007/2/1/66667.html>

[153] «В Великобритании появятся «говорящие» уличные камеры».
<http://telecom.compulenta.ru/316249/>

[155] «Прослушка и прочтение». <http://www.computerra.ru/magazine/351681/>

[156] «Полиция Германии будет травить преступность вирусами и троянами».
<http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2008/06/05/303710>

[157] «Швеция будет прослушивать все проводные коммуникации».
http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=29186

[158] «Социальная розетка» появится в Москве».
<http://www.rosbaltptiter.ru/2008/07/27/507796.html>

[159] «Милиция будет прослушивать телефоны всех граждан», <http://news.mail.ru/politics/1294185/> : «Жучки» в квартирах, кабинетах и телефонах на вполне законных основаниях могут появиться у всего населения страны, причем люди сами не будут подозревать о том, что их слушают милиционеры, предрекают эксперты. Решение о «прослушке» принимает суд на основе секретной оперативной информации. А суды, «подписывают все документы, которые им приносят», особо не разбираясь, говорит полковник милиции в отставке Евгений Черноусов».

«СМИ: спецслужбы США используют микрофоны мобильных для подслушивания»,
<http://news.mail.ru/society/1210775/print/>

«Жучок, который всегда с тобой», <http://offline.computerra.ru/offline/2006/666/299225/>

«Выключенные мобильники тоже прослушиваются»,
http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=19153

[160] **Мониторинг** — постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям.

[161] Горелишвили Д. Немного о принципе «Одного окна». ж. «Первый и Последний», № 3(31), 2005 г. <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk113-16.htm>

[162] Софтина — программа (компьютерный сленг).

[163] **Примат** — лат. primal us — первенство, преобладающее значение, главенство.

[164] Например, см. здесь — <http://lenta.ru/news/2008/07/05/criminal/> или <http://lenta.ru/news/2006/05/21/criminals/>

[165] Образование для инновационных обществ в XXI веке (Санкт-Петербург, 16 июля 2006 года), <http://g8russia.ru/docs/12.html>

[166]. «Британский профессор пожертвовал одну руку компьютеру», <http://lenta.ru/internet/2002/03/23/cyborg/>, «Имплантаты против похитителей детей - чип спешит на помощь?», <http://www.membrana.ru/articles/health/2002/09/03/200800.html>

[167] «У нейрошлема появился первый конкурент», <http://lenta.ru/news/2008/03/04/neuro/>, «Первый коммерческий мозговой интерфейс подготовлен к выходу на рынок», <http://www.membrana.ru/lenta/?8013>

[168] «Создано устройство для чтения мыслей», http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28315, «Террористов будут ловить при помощи чтения мыслей», <http://lenta.ru/news/2007/08/09/usaterror/>

[169] Дословно из [34]: *«В конечном итоге эти наноботы повысят уровень человеческого интеллекта и расширят наши способности и возможности во многих направлениях. Поскольку они общаются друг с другом беспроводным способом, они могут создавать новые нейронные соединения. Эти соединения могут расширить нашу память, когнитивные навыки и способности. Мы увеличим возможности человеческого интеллекта, расширив его сегодняшнюю схему обширных межнейронных соединений, а также посредством установления тесной связи с небиологическими формами интеллекта.... Кроме того, мы сможем загружать знания, то есть воспроизвести то, что сегодняшние машины в состоянии делать, а мы нет... Когда мы доберемся до 2050 года, основная часть нашего мышления, которое, на мой взгляд, все еще является синонимом человеческой цивилизации, будет иметь небиологический характер...»*

[170] Opinion of the European Group on Ethics in Science and New Technologies to the European Commission No. 20, Adopted on 16/03/2005, Original in English «Ethical Aspects of ICT Implants in the Human Body», http://europa.eu.int/comm/european_group_ethics

[171] Янг К.С. «Диагноз – интернет-зависимость», <http://www.narcom.ru/ideas/common/15.html>

[172] «Киберсекс погубит человечество?», <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/04/19/200131>

[173] «Новый человек ближайшего будущего «еНОМО», http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=16084

[174] В Канаде изобрели новый вид наркомании, http://segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=5&newsid=6409&snewsid=0&gallery_id=0&imgnum=1

[175] Щуров И. Voyager. «Сборка личности», «Компьютерра» №6, 25.02.2008 г. <http://offline.computerra.ru/offline/2008/722/349637/>

[176] Делез Ж. «Постскриптум к обществам контроля История.», «L'autre journal», №1, Май 1990 г., <http://aengelstaub.at.ua/publ/3-1-0-7>

[177] **Аватар**, **аватара**, ава, также юзерпик (от англ. user picture — «картинка пользователя») — небольшое статичное или анимированное изображение (часто ограниченное размером в некоторое число пикселей), обычно не являющееся истинной фотографией пользователя. Отображается в профиле зарегистрированного пользователя форума или сайта. Может быть как фотографией, так и некой картинкой, которая отражает суть пользователя и помогает максимально правильно создать первое впечатление у собеседника, [http://ru.wikipedia.org/wiki/Аватар_\(интернет\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Аватар_(интернет))

[178] Реалии лета 2008 г.: Новая версия 3DXplorer 4 поддерживает трехмерных «аватаров». Компания Altadyn объявила о выпуске новой версии продукта 3DXplorer V4. Эта

платформа предоставляет возможность создания трехмерных виртуальных миров, для путешествия по которым не требуется ничего, кроме стандартного web-браузера. В предлагаемой версии реализована поддержка трехмерных «аватаров», виртуальных воплощений пользователя. Создав такого «аватара», пользователь может использовать его для прогулок по любым трехмерным окружениям 3DXplorer. Демонстрационный видеоролик можно найти на сайте проекта. http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=30183

[179] **Лакуна** — пропуск, пробел, недостающее место в тексте; вообще пропуск, пробел в чем-нибудь.

[180] Футуролог описал 2020-й год. Известный футуролог, прогнозы которого уже воплощались в жизнь, предсказал будущее человечества к 2020 году, <http://www.vz.ru/society/2008/6/6/175098.html>

[181] На японских железнодорожных станциях заступили на дежурство роботы, http://soft.mail.ru/export_news_all.php

[1821] Киборги пришли на смену секретаршам, <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2007/07/12/258542>

[183] Посетителей кампуса Microsoft встретит робот-администратор, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=30070

[184] iRobot выпустила новые модели роботов, <http://gadgets.compulenta.ru/334255/>

[185] Робот-друг для одиноких людей, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=24643

[186] Робот-сиделка, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=25680

[187] Аспирант из Бангладеш создал дешевого робота-помощника, <http://gadgets.compulenta.ru/335219/>

[188] Радиометки помогут роботу распознать кухонную утварь, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=29907

[189] Робот-скрипач от Toyota, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=25918&page=1

[190] Роботы-гуманоиды заполняют Японию http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27309

[191] Япония будет внедрять роботов в повседневную жизнь, <http://www.rosbalt.ru/2007/01/04/281115.html>

[192] Через несколько лет каждый кореец получит по роботу, <http://dk.compulenta.ru/276138/>

[193] Роботы уберут раненых с поля боя, <http://www.compulenta.ru/rss.xml> , Робот-медведь вынесет раненых с поля боя, <http://science.compulenta.ru/321540/>

[194] Инвалидное кресло читает мысли парализованных пациентов <http://www.medportal.ru/mednovosti/news/2007/09/07/audeo/>

[195] Роботизированная медсестра выглядит как столик, <http://www.compulenta.ru/rss.xml>

[196] Робот-массажист из Японии, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=24631

[197] Хорош массаж от робота, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28344

[198] Робот uBOT-5 может спасти жизнь людям при внезапных недомоганиях, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28294

[199] Французским врачам ассистирует робот-анестезиолог, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28177

[200] В российских военных больницах будут оперировать роботы, <http://lenta.ru/news/2006/11/14/robots/>, Астронавтов и солдат будут оперировать роботы, <http://science.compulenta.ru/338480/>

[201] Роботы-пожарные защитят немецкие леса, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=23473

- [202] Робот-змея для работы в трубопроводах, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=29517
- [203] Робот создал трехмерный план серебряного рудника, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28317
- [204] iRobot разрабатывает робота-связиста по заказу DARPA, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27362
- [205] Носильщиков заменят роботы, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27051
- [206] Создатели робопылесоса запатентовали робота-газонокосильщика, <http://lenta.ru/news/2008/07/07/irobot/>
- [207] iRobot выпустила новые модели робопылесосов Roomba, <http://gadgets.compulenta.ru/330129/>
- [208] Робот «Ичиги Цуми» собирает клубнику не хуже опытного сборщика, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28341
- [209] Tekno Pony - электронный домашний питомец, MEMBRANA провела испытания робота-динозаврика Pleo, <http://www.membrana.ru/articles/technic/2008/01/23/170300.html>
- [210] Роботы присматривают за детьми в японских супермаркетах, <http://www.membrana.ru/lenta/?8103>
- [211] Продающие сигареты автоматы вычислят подростков, <http://www.membrana.ru/lenta/?8209>
- [212] Московское метро переходит на роботов, <http://hi-tech.mail.ru/?id=1576>. В метро Германии запущены первые поезда без машинистов, <http://lenta.ru/news/2008/06/15/computer/>. Робо-автобусы станут добровольными помощниками полиции, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28949
- [213] Кадр дня: роботизированная рука-помощник, <http://science.compulenta.ru/365458/>
- [214] Кадр дня: Роботизированная нога, <http://www.compulenta.ru/rss.xml>
- [215] Прорыв в хирургии - роботизированные щипцы, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28297
- [216] Робот научился понимать одновременную речь нескольких людей, <http://lenta.ru/news/2008/06/11/asimo/>
- [217] Управление роботами с помощью жестов, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27148
- [218] Робот-хирург «Да Винчи» управляется взглядом, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27748
- [219] Компьютер учится распознавать эмоциональное состояние и возраст пользователя, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=29043
- [220] Робот Quasi умеет показывать эмоции, <http://www.compulenta.ru/rss.xml>. Развитие отношений между людьми и роботами, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28197
- [221] Ученые из Европы и Японии собираются «очеловечить» роботов, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=30120
- [222] Девушка-робот. Новый робот способен проанализировать качество и количество компонентов продукта, не открывая упаковку, <http://www.vz.ru/society/2006/9/7/47705.htm>
- [223] **Стратификация** - разделение, расчленение чего-либо (в т.ч. общества) на слои, на страты.
- [224] **Синергизм, синергия** — гр. *synergeia* сотрудничество, содружество — вариант реакции системы на комбинированное воздействие двух или нескольких действующих начал, характеризующейся тем, что это действие превышает действие, оказываемое каждым началом в отдельности.

[225] Роботы ВВС США смогут самообучаться, <http://www.compulenta.ru/rss.xml>

[226] Теорема Байеса научит роботов принимать решения, <http://www.cnews.ru/newsline/index.shtml?2006/07/18/206153>

[227] Самообучающиеся роботы с «мозгами» насекомых, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28686

[228] Разрабатывается робот, адаптирующийся к повреждениям, <http://www.compulenta.ru/rss.xml>

[229] Паззлы для самых маленьких: Роботы начали собирать себя сами, <http://offline.computerra.ru/offline/2007/669/302780/>

[230] Роботов научили размножаться, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=29312

[231] Роботы-коллективисты смогут выполнять сложные задания, <http://www.compulenta.ru/rss.xml>

[232] Стая микророботов сможет принимать любую форму, <http://science.compulenta.ru/347098/>

[233] Подводные роботы могут сотрудничать друг с другом, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=29225

[234] Автомобили будут охранять друг друга, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=29168

[235] Билл Гейтс предсказывает революцию роботов, <http://www.vz.ru/news/2006/12/20/61662.html>

[236] Законы для роботов Айзека Азимова (цит. по http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=16073):

- Робот не может травмировать человека или своим бездействием способствовать причинению вреда человеку.
- Робот должен подчиняться приказам человека, если они не входят в противоречие с первым законом.
- Робот должен защищать себя, если это не входит в противоречие с другими законами.

[237] Понятие нанесение «вреда человеку» в принципе относительно и условно, т.к. в точности одни и те же действия могут различаться 1) по целеполаганию (намерению), 2) по истинности (ошибочности), 3) по качеству исполнения, 4) по нравственной составляющей (т.е. по тому, что понимается под добром и злом и как совершаемое проецируется в это понимание). И то, что в одном случае служит пользе, в другом является явным ущербом. Человек с ножом подле другого человека может оказаться убийцей, а может хирургом, или хирургом-убийцей в одном лице. Возможен и такой вариант, что совершаемое убийство является защитой другой жизни или свободы и вызвано безусловной необходимостью. Блестящей литературной иллюстрацией данной проблемы является известный рассказ Р. Шекли «Страж-птица».

[238] Пожалуйста, робот, просто помой полы, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=16073

[239] Три закона робототехники по... iRobot, которые робот с успехом нарушил, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=21343

[240] Роботы-убийцы уже существуют, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28181

[241] Чем воевать?..., <http://offline.computerra.ru/offline/2007/688/320668/>, В небесах, <http://offline.computerra.ru/offline/2007/688/320677/>, На море, <http://offline.computerra.ru/offline/2007/688/320789/>, На суше, <http://offline.computerra.ru/offline/2007/688/320783/>

[242] В Израиле создан миниатюрный робот для борьбы с террористами, <http://lenta.ru/news/2007/03/08/drone/>, Китайцы разработали робота-охранника, <http://www.compulenta.ru/rss.xml>, Samsung разрабатывает робота-пограничника,

<http://www.compulenta.ru/rss.xml>. Израильтяне разработали многоцелевого робота <http://lenta.ru/news/2008/08/06/guardium/>, Робот-страж защитит периметр охраняемой территории, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=29432, Беспилотные самолеты будут бороться с преступностью в Майами, <http://science.compulenta.ru/352592/>, ГАИ заменят роботы, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=19546, Робот-разведчик SUGV, <http://lenta.ru/news/2008/04/30/sugv/>, Армия США заказывает боевых микророботов, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28525, В Израиле разрабатывают роботизированную систему противоракетной обороны, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=26712, Границы Южной Кореи защитят боевые роботы, <http://lenta.ru/news/2006/08/04/robot/>, Сингапурские роботы будут вести бои в городских условиях, <http://gadgets.compulenta.ru/303615/?r1=rss&r2=remote>, Робот-солдат: вооружен и опасен, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28574, Создан тяжелый беспилотник для боев в городе, <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/10/06/213068>, Первый боевой беспилотник получил имя, <http://lenta.ru/news/2006/09/15/reaper/>, Бронебойные блюда: новое чудо-оружие янки, <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/09/08/210608>, Летящие тарелки против террористов, <http://www.vz.ru/society/2006/9/6/48003.html>, Пентагон объявил конкурс на жидкого робота, <http://www.rosbalt.ru/2007/04/05/292267.html>, Роботы-шершни: новое оружие Израиля, <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2006/11/17/217649>, Израиль изобретает невидимое оружие, <http://news.mail.ru/politics/1150974/print/>

[243] Роботы в законе, <http://offline.computerra.ru/offline/2007/685/318110/>

[244] Роботы-убийцы придут через 10 лет, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27251

[245] **Бифуркация** — разделение решения на несколько ветвей при изменении параметра системы.

[246] **Реинжиниринг** — англ. — воссоздание, реконструкция. Метод исследования функциональных возможностей объекта путем воссоздания его структуры.

[247] Лат. - человек разумный

[248] Корейцы создали робота-чистильщика сосудов, <http://www.medportal.ru/mednovosti/news/2007/10/23/robot/>, Сердечная тяга, <http://offline.computerra.ru/offline/2007/701/332184/>

[249] В кровь людей добавят нанороботов, <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/06/14/203594>

[250] Ветер дует - деревья качаются, <http://offline.computerra.ru/offline/2007/684/316597/>, Имплантаты в теле человека будут использовать энергию потока крови, <http://www.utro.ru/news/2007/07/26/666424.shtml>

[251] Самообучающиеся имплантаты, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=29519

[252] Рождение киборга, http://www.gazeta.ru/2006/03/28/oa_193810.shtml

[253] В России прошли тестовые имплантации процессоров в череп, <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2008/04/02/295175>

[254] Компьютер будет управлять мозгом, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=23168

[255] Контролировать равновесие человека теперь можно удаленно, <http://www.compulenta.ru/rss.xml>

[256] Американские ученые превратили человека в киборга, <http://news.ntv.ru/79703/>, <http://www.vz.ru/news/2006/1/7/17999.html>

[257] Чип-имплантат просигналит о заживлении сустава, <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/11/01/215918>

[258] Медицинские имплантаты, <http://www.computerra.ru/magazine/358063/page2.html>

[259] Киви Берд. Доступ к телу. <http://www.computerra.ru/magazine/358063/>

[260] Россиянам вживят под кожу микрочипы. Латиноамериканцам уже вживляют.

<http://www.nacbez.ru/technology/print-article.php?id=251>, RFID-метки для солдат: гениальная идея Пентагона, <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/09/22/211891>, Медицинская карта на груди, http://soft.mail.ru/export_news_all.php

[261] GDC-2008: Показан компьютерный шлем, управляемый «силой мысли», <http://gadgets.compulenta.ru/349218/>, Мозгу геймеров нашлось применение в играх, <http://lenta.ru/news/2008/02/20/brain/>

[262] «Волевой интерфейс» уже готов к внедрению. <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/06/16/203713>

[263] Вживленные в мозг электроды превращают мысли в звуки, <http://www.medportal.ru/mednovosti/news/2007/11/15/sounds/>, Создано устройство, читающее мысли человека вслух, <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2008/03/14/292009>

[264] Композиторы научатся мысленно писать ноты, <http://lenta.ru/news/2008/06/13/think/>

[265] Ученые научили компьютер видеть мысли человека, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27423

[266] Немецкие ученые использовали нейрошлем для игры в машинки, <http://lenta.ru/news/2008/06/23/helmet/>

[267] Робот, управляемый мыслью, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=19328

[268] Парализованный управляет телевизором и компьютером силой мысли, http://www.medportal.ru/mednovosti/news/2004/10/11/pc_mind/

[269] Пентагон показал насекомых-разведчиков, <http://lenta.ru/news/2008/03/06/insect/>

[270] Животные-киборги: насекомые и крысы управляют роботами, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=26575&page=2, <http://science.compulenta.ru/345174/>, Полуживой робот с биологическим мозгом приоткрывает тайны сознания, <http://www.membrana.ru/articles/inventions/2008/08/14/183700.html>

[271] Компьютер может читать мысли обезьян, <http://www.medportal.ru/mednovosti/news/2004/07/12/monkey/>

[272] В частности: Аэропорты России оснастят «считывателями мыслей», <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/05/25/202218>

[273] К 2025 году нанотехнологи оборудуют россиян нейроинтерфейсами, <http://lenta.ru/news/2007/09/12/strategy/>

[274] **Корреляция** [от лат. correlatio] — соотношение, соответствие, взаимосвязь, взаимозависимость предметов, явлений или понятий.

[275] Такой одинаковый и разный мозг, <http://offline.computerra.ru/offline/2008/720/347945/>

[276] Открыта «молекула памяти», <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/08/28/209536>

[277] Ученые на один шаг приблизились к созданию киборгов, <http://science.compulenta.ru/321702/>

[278] Новый протез управляется силой мысли, <http://lenta.ru/news/2006/09/15/arm/>, Американские ученые создают киборгов, <http://news.mail.ru/society/1156093/print/>, Кадр дня: Первая женщина с роборукой, <http://www.compulenta.ru/rss.xml>

[279] Нейроинтерфейс: созданы искусственные синапсы. <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/08/25/209387>

[280] Контактные линзы со встроенной электронной платой и подсветкой, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=26599&page=1

[281] «Бионический глаз» поможет вернуть зрение слепым людям, <http://science.compulenta.ru/355500/>

[282] «Умные» очки для забывчивых людей, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27370

[283] Костюм, придающий силу: Предполагается, что робокостюмы HAL-5 в перспективе смогут использовать рабочие и люди с ограниченными физическими возможностями, <http://www.vz.ru/society/2006/10/31/55027.html>, Экзоскелеты: новый облик пехотинца, <http://www.cnews.ru/newtop/index.shtml?2006/11/01/215882>, Японские фермеры будут пользоваться робокостюмами, <http://gadgets.compulenta.ru/345155/>, В США приступили к разработке брони нового поколения, <http://lenta.ru/news/2007/04/10/robo/>

[284] Передача данных через человеческое тело уже почти реальность, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=26160

[285] Электричество из тепла человеческого тела, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=23327, Новая батарейка работает на крови, <http://www.utro.ru/articles/2007/08/14/671541.shtml>

[286] «Конструктор красного цвета» — название фантастического триллера о произвольном перекраивании живого организма.

[287] Челюсть из стволовых клеток вырастили в животе пациента, <http://www.medportal.ru/mednovosti/news/2008/02/04/jaw/>

[288] Японцы научились «печатать» костные имплантанты на принтере, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=23516

[289] Пентагон намерен научить солдат отращивать утраченные конечности, <http://www.rosbalt.ru/2006/09/26/268734.html>

[290] Американцы клонировали эмбрионы человека из клеток кожи, <http://www.medportal.ru/mednovosti/news/2008/01/17/clones/>

[291] В Великобритании создали гибридный эмбрион, <http://science.compulenta.ru/353364/>

[292] **Евгеника** [от гр. eugenes — породистый] — учение о наследственном здоровье человека, о возможных методах влияния на эволюцию человечества для совершенствования его природы, о законах наследования одаренности и ограничении передачи наследственных болезней будущим поколениям; с помощью евгеники, однако, не раз реакционеры и расисты пытались биологически обосновать господство эксплуататорских классов, расовое и национальное неравенство, геноцид

[293] Хотите братьев по разуму? <http://offline.computerra.ru/offline/2007/707/338593/>, «Микробософт» для биоинформатики, <http://www.computerra.ru/think/kiwi/324162/>, Через несколько месяцев могут быть созданы искусственные клетки, <http://science.compulenta.ru/325553/>, Искусственные формы жизни будут созданы через десять лет, <http://science.compulenta.ru/329768/>

[294] Лич [от англ. Lich] — нежить, волшебник-некромант, ставший живым мертвецом.

[295] **Трансгуманизм** – 1) новый этап в развитии гуманизма, научно ориентированное мировоззрение, согласно которому современный человек не является вершиной эволюции, но, скорее – началом эволюции вида Homo Sapiens. 2) рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека.

[296] Термин «трансгуманизм» был впервые введён в 1957 г. крупным английским биологом Джулианом Хаксли. В качестве своих идейных предшественников современные западные трансгуманисты рассматривают, в основном, мыслителей 20-х – 50-х годов -

биолога Дж. Б. С. Холдейна, физика Дж. Д. Бернала, палеонтолога П. Тейяр де Шардена и др. Среди современных российских трансгуманистов следует упомянуть Я. И. Корчмарюка который, развивая взгляды российских учёных Н. М. Амосова, В. М. Глушкова, Э. М. Куссуля и, особенно, теорию функциональных систем П. К. Анохина сформулировал свою сеттлеретику – «новую междисциплинарную науку» о переселении личности на новые физические носители (похожие предложения высказывает А. Болонкин). К этой группе относятся врач Э. И. Минскер, автор имморталистической «Программы-50» и криобиолог А. В. Карнаухов, автор близкой программы «Жизнь навсегда». Крупнейшую группу российских трансгуманистов также представляет Российское трансгуманистическое движение (Д. А. Рязанов, И. В. Вишев, Д. А. Медведев, И. С. Алмазов, А. Н. Гордеев, А. А. Ерёмин, И. В. Артюхов и др.) Она существует в виде интернет-сообщества, сложившегося вокруг сайтов transhumanism-russia.ru и bessmertie.ru — <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/29/110/>

[297] Программа 50, http://pelic98.chat.ru/program50_koi.html

[298] На повестке дня - виртуальная вечность, <http://offline.computerra.ru/offline/2007/684/316597/>

[299] См. [297]: *«Сегодня мы не можем отрицать наличия какой-то еще возможно иррациональной компоненты, которая делает наше <Я> абсолютно не воспроизводимым с помощью только естественно-научных подходов. Если это так, то тогда мы можем надеяться решить проблему индивидуального бессмертия человека лишь с помощью божественного начала. При этом, однако, немедленно встает вопрос: в какой степени все изложенное выше совпадает с наиболее общепринятыми и распространенными религиозными представлениями о том, какими должны быть мысли и действия человека, а также его подход к вопросам жизни и служения Всевышнему и не является ли проблема индивидуального бессмертия просто еретической, а значит абсолютно неприемлемой.*

Попробуем разобраться в этих вопросах с позиций тех теологических воззрений, которые основаны на монотеистических взглядах. Для этого попробуем кратко изложить представления об окружающем нас мире, долге человека перед Всевышним и о том, что же такое Душа человека.

При этом мы исходим из общей главной внутренней установки:

- В конечном счете, связь человека с Б-гом - это личная связь.
- Отношение каждой неповторимой человеческой личности со своим Создателем глубоко интимны.
- Б-г - вне границ нашего постижения.

Мир, в котором мы существуем, называется миром действия. Низшая его часть - это физический мир действия, в котором господствуют естественные законы. Над ним находится духовный мир действия. В мире действия духовное подчинено материальному, поскольку законы природы определяют облик и структуру всех вещей и руководят всеми процессами, происходящими в нем. В этом мире дух может проявить себя и выполнить свое предназначение лишь на твердой почве явлений, которые мы называем «силами природы». Миссия и долг человека перед Всевышним: продолжать творение этого мира. «И вознесу я чашу спасения» [Псалмы Давида, 116:13]. Каждому человеку определена в мире особая задача, у каждого человека есть своя доля в служении Б-гу. Человек идет к собственной цели собственным путем по велению собственного сердца. Постоянное движение и развитие свойственно человеческой душе в ее земном существовании. Душу следует представлять себе не в виде некоей определенной сущности, заключенной в оболочку тела, не в виде какой-то нематериальной субстанции, а скорее как непрерывную линию духовного бытия, исходящего из Источника всех душ и соединяющую Его с телом определенного

человека. Каждая душа уникальна и неповторима в том, что касается ее способностей и задач, которые она призвана выполнить. Главную свою задачу душа выполняет не в отдалении от физического мира, а в нем самом, среди живых созданий, в контакте с материей. Душа на своем первом уровне дает телу жизненную энергию, наделяет его способностью мыслить, мечтать и созерцать. На более высоком уровне она определяет у человека его сознание и высшие творческие способности, а на самом высоком уровне находится точка соприкосновения души с сущностью Б-жественности.

Человеческая душа функционирует в мире, используя тело как инструмент для своей деятельности. Облеченная во плоть, она мыслит, воспринимает, чувствует и реагирует. В реальной действительности она выполняет двойную задачу: улучшить внешний мир и поднять на более высокий уровень самое себя. Душа, выполнившая свою задачу после ухода из сферы материального, ожидает времени, когда весь мир достигнет полного совершенства. Если она не выполняет свою духовную миссию, то после смерти человека она не обретает покоя и возвращается в другое тело, чтобы еще раз попытаться исполнить свою задачу и исправить вред, который она причинила и миру и самой себе в предыдущей жизни на земле.

Борьба каждой души за достижение поставленной перед ней цели в то же время является и борьбой всего мира за свое спасение. Возвращаясь в материю, чтобы исправить ее и самое себя, душа в определенный момент достигает доступных ей вершин совершенства.

Если внимательно проанализировать эти, изложенные в очень тезисном виде, религиозные представления и сопоставить их с целью и задачей Программы 50, то можно прийти к выводу, что в целом они не противоречат друг другу, и даже в чем-то дополняют.

Можно предполагать, что результатом реализации Программы 50 явится создание определенной биологической и информационной матрицы, которая может послужить основой для человеческой души возвращенной в наш материальный мир для выполнения своей духовной миссии».

[300] Воронель-Дацевич Э. О нашей победе, или Кризис христианства. «Завтра», №34(299), 24 августа 1999 г.

[301] См., например, Послание Всемирного саммита религиозных лидеров (Москва, 3-5 июля 2006 г.), <http://www.mospat.ru/index.php?page=32126>: «Мы считаем, что человек по природе своей религиозен. С самого начала истории религия играет ключевую роль в формировании мысли, культуры, нравственности, общественного уклада. При возрастающей роли веры в современном обществе мы желаем, чтобы религия продолжала служить прочным основанием мира и диалога между цивилизациями, а не использовалась в качестве источника распрей и конфликтов. Религия имеет потенциальную возможность связывать различные народы и культуры, несмотря на нашу человеческую хрупкость, особенно в сегодняшнем контексте множественности и многообразия. Человеческая жизнь - это дар Всевышнего. Наш священный долг - сохранить этот дар, что должно быть заботой как религиозных общин, так и политических лидеров».

[302] См. Гордеев К. Наконец-то архиереи определились, или Какой архиерей без чипа. ж. «Первый и Последний», №8(72), 2008 г., <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk154-1.htm>

[303] Согласно гёделевой теореме [57], принцип лежащий в основе любой системы, в том числе и мироустройство, не может быть в полноте познан изнутри нее самой. Отсюда вытекает, что любое мировоззрение, в т.ч. и позитивистское, научное, основано на ряде не доказуемых в опыте умозрительных допущений (и, следовательно, не научно по критерию К. Поппера, т.к. «не может быть практически опровергнуто»).

[304] «Верующие должны пройти через естественную эволюцию», <http://www.rosbalt.ru/2008/02/17/457213.html>

[305] Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Спб., «Наука», 2000 г.

[306] Террор - инструмент наподобие молотка, <http://www.rosbalt.ru/2006/11/07/273921.html>, Гордеев К. Шахиды или наемники? ж. «Первый и Последний», № 4, декабрь 2002 г., <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk85-15.htm>, http://www.kongord.ru/Index/A_tma_02/shahidsvolonts.html

[307] Дисплей-тату будет работать на крови, <http://www.membrana.ru/lenta/?8016>

[308] Симулятор отрезанных ног, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=18736,

Управление ПК с помощью сенсоров для обеих рук, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27213

[309] Маска для защиты от опасной реальности, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28815

[310] Прикоснитесь к виртуальной реальности! http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27396, Кадр дня: Температура виртуальности, <http://www.compulenta.ru/rss.xml>, Американские ученые смешали реальное и виртуальное, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27489

[311] Железный Сулла, <http://www.computerra.ru/think/kafedra/313464/>

[312] Иноземцев В. XXI век — век интеллектуального неравенства. On modern inequality. Социобиологическая природа противоречий XXI века, <http://www.rosbalt.ru/2007/05/19/296510.html>

[313] Киви Берд. Искусство забывать, <http://www.computerra.ru/focus/319222/>, Щепетнев В. Пластилиновая память, <http://offline.computerra.ru/offline/2006/650/282784/>

[314] Киви Берд. Элемент культуры, <http://www.computerra.ru/think/kiwi/335061/>, Киви Берд. Знаки времени, <http://offline.computerra.ru/offline/2007/711/341505/>, Доктору Кори. Выгуглен. Гугл контролирует вашу почту, ваши видео, ваш календарь, ваш поиск. А если бы он контролировал вашу жизнь? <http://www.jetstyle.ru/scroogled>

[315] Японская электроника будущего - беспроводное шаманство, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=29538

[316] Новый человек ближайшего будущего «eНОМО», http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=16084

[317] Почем нынче души на интернет-аукционах? <http://www.domainmarket.ru/news.phtml?date=2003-01-13&id=209>

[318] Смерть в игре приносит геймерам облегчение, <http://lenta.ru/news/2008/02/27/death/>

[319] **Чат** — специфическая форма общения на Web'e, называемая IRC (Internet Relay Chat), или просто chat (беседа, болтовня). Это когда в одном месте, на каком то сайте происходит встреча двух или нескольких юзеров в реальном времени. Сайт выполняет роль грифельной доски, на которой пишут послания и передают друг другу" (определение А. Житинского). Хотя в последнее время «классические» IRC практически вытеснены «веб-чатами», которые являются уже несколько иным видом программ, достаточно далеко ушедшим от своих «прародителей» IRC, суть явления осталась той же, http://www.medicinform.net/comp/comp_psych14.htm.

[320] Большая часть сказанного, конечно, относится к многопользовательской игре Second Life, специализированной на «второй жизни», дублирующей реальность, однако тренд в описываемую сторону обнаруживают и все более усиливают и приключенческие и героические фэнтезийные игры, типа Lineage II.

[321] В фокусе: Насакин Р. Ударная пятилетка, <http://www.computerra.ru/focus/329217/>

[322] Студенты тестируют больничную RFID-систему в виртуальном мире Second Life, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=30978

[323] IBM переносит деловое общение в виртуальное пространство, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=30744&page=1

[324] Новая версия 3DXplorer 4 поддерживает трехмерных «аватаров», http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=30183

[325] Эйдман И. Больше трех не собираться, <http://www.computerra.ru/magazine/361633/>

[326] Илья Щуров Voyager. Сборка личности, <http://offline.computerra.ru/offline/2008/722/349637/>, Брэд Фитцпатрик о Social Graph API, пер. и коммент. Карпов М., <http://net.compulenta.ru/347196/>, Google выпустила программные интерфейсы для построения социального графа, <http://net.compulenta.ru/347077/>

[327] **Эскапизм** (эскейпизм) (от англ. escape — бежать, спастись), стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазии в ситуации кризиса, бессилия, отчуждения.

[328] 4 симптома «интернет-зависимости», http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27787

[329] В Интернете раскрыта сеть гурзу самоубийств, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=27889

[330] Ваннах М. Соло на жизни, <http://www.computerra.ru/focus/318461/>

[331] Спасение от одиночества, http://soft.mail.ru/pressrl_page.php?id=28836

[332] Порнографические обстоятельства, <http://offline.computerra.ru/offline/2007/671/303598/>

[333] Молодые мужчины теряют интерес к сексу, <http://news.mail.ru/society/1745882/et>

[334] Жить в браке вредно для женского здоровья, <http://www.rosbalt.ru/2007/02/21/287147.html>

[335] Ген-модифицированные пищевые продукты помимо множества зафиксированных истинных или даже мнимых угроз безусловно опасны сочетанием трех факторов: во-первых, они во многом вытеснили традиционные сельскохозяйственные культуры (Бедные фермеры предпочитают выращивать ГМ-культуры, <http://science.compulenta.ru/348569/>), во-вторых, они навязываются по всему миру и в особенности в беднейших районах принудительно, а в-третьих, так называемый горизонтальный перенос генов превращает ГМ-продукты в программируемый генетический фугас, «подрыв» которого превратит подсевших на измененную пищу в уязвимый объект для разного рода химических, биологических атак, включая не только прямое уничтожение, но и прекращение воспроизводства.

[336] Голубицкий С. Обмануть сагиба, <http://www.computerra.ru/think/golub/356163/>, Miller J.A. Are New Vaccines Laced With Birth-Control Drugs? <http://educate-yourself.org/vcd/vcdvaccineslacedwithbirthcontrol.shtml>, В рамках кампании борьбы с полиомиелитом в Западной Африке прививками будут охвачены 63 миллиона детей, <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=1687>, ООН надеется искоренить полиомиелит, <http://www.utro.ru/articles/2004/10/08/359406.shtml>

[337] Другое дело, что форма описания текста «Откровения» является существенно более общей и допускающей многозначные толкования. Однако при внимательном прочтении данного текста обнаруживаются поразительные совпадения — параллельные места между конкретными строками, скажем, 13 главы пророчества и действительными событиями и процессами, происходящими на наших глазах (см. Приложение 4. .К. Гордеев.

«Сеть» и символика Тринадцатой главы «Откровения» («Апокалипсиса»)).

[338] **Аппроксимация**, аппроксимирование [от лат. *Approximare* — приближаться] — приближенное выражение каких-либо математических величин или объектов (например, чисел, функций, линий или фигур) через другие, более простые величины или объекты, в том или ином смысле близкие к исходным (например, кривых линий на приближенные к ним ломаные)

[339] **Эволюционным** является такой ресурс, который определяет направление изменений самоорганизующейся системы.

[340] Развитие самоорганизующихся, диссипативных структур является в общем случае детерминированным. С одной стороны, такая система, двигаясь от одной точки неустойчивости (бифуркации) к другой, предопределена самим этим совершаемым ею переходом. С другой стороны, число точек бифуркации, окружающих только что ею достигнутую, конечно. И потому хотя выбор направления движения носит вероятностный характер, однако он вовсе не произволен, а с учетом дополнительных факторов, влияющих на выбор направления, и вполне предсказуем (подробнее, см. Приложение 5).

[341] Вообще говоря, Р. Курцвейль экспоненциальность сокращения периодов («рекурсий», в его терминологии) обнаружил на примере закона Мура, выстраивая зависимость вычислительных мощностей, освоенных человеком, от времени, и распространил полученную закономерность на всю человеческую эволюцию в целом. Однако это лишь разные способы описания одного и того же процесса. Если же рассматривать перемещение системы между точками бифуркации, как колебательный процесс с понижающейся инерционностью и возрастающей упорядоченностью, то даже в нулевом приближении период такого колебания можно оценивать, как прямо пропорциональный корню квадратному из меры инертности и обратно пропорциональный корню квадратному из эффективной жесткости системы. Даже исходя из этого, очевидно уменьшение периодов между точками бифуркации в процессе системной самоорганизации (подробнее, см. Приложение 5).

[342] **Интеллект** (от лат. *intellectus* - познание, понимание, рассудок), способность мышления, рационального познания (в противоп. воле и чувствам). Латинский перевод древнегреческого понятия *нус* («ум»), тождественный ему по смыслу.

[343] **Сознание** — одно из фундаментальных понятий философии, психологии, социологии, которое противостоит в контексте субъект-объектной оппозиции понятию Бытия, как субъективное — объективному, и обозначает человеческую способность идеального воспроизведения действительности в мышлении. В рамках материалистической традиции сознание характеризует важнейший **системный компонент** человеческой психики. Его функционирование обеспечивает человеку возможность вырабатывать обобщенные знания о связях, отношениях, закономерностях объективного мира, ставить цели и разрабатывать планы, предваряющие его деятельность в природной и социальной среде, регулировать и контролировать эмоциональные, рациональные и предметно-практические отношения с действительностью, определять ценностные ориентиры своего бытия и творчески преобразовывать условия своего существования. Сознание представляет собой внутренний мир чувств, мыслей, идей и других духовных феноменов, которые непосредственно не воспринимаются органами чувств и принципиально не могут стать объектами предметно-практической деятельности ни самого сознающего субъекта, ни других людей.

[344] **Личность** — внутреннее определение единичного человеческого существа в его самостоятельности, как обладающего разумом, волей и своеобразным в совокупности присущих свойств и качеств характером, при единстве самосознания.

[345] **Самосознание** — (само-со-знание) — противоположное осознанию внешнего мира (объекта) переживание единства и специфичности Я как автономной (отдельной) сущности, наделенной мыслями, чувствами, желаниями, способностью к действию. Включает в себя процессы самопознания (само-по-знания), самоидентификации, самоопределения. Внешне проявляется как система предъявляемых (явно и неявно) самооценок и оценок других, помещающаяся в основание задаваемой модели познавательных и социальных дистанций, позволяющих мне определять мое место в системе складывающихся вне меня связей и отношений как в теоретическом, так и практическом их срезе, а также вырабатывать механизмы самоутверждения меня в мире и самозащиты меня от мира, определяющие индивидуальные качества личности. Это вынесение себя и своего сознания вовне дополняется и обосновывается обращением индивида на самого себя, направленностью сознания на самое себя, т.е. вовнутрь. Самосознание. есть осознание собственных ценностно-символических оснований, предельных смыслов, задающих меня, мои знания, мои возможности отношения с миром и с самим собой. В самосознании Я познает себя и свое сознание, оценивает свое знание, т.е. собственные условия-предпосылки, как бы наблюдая себя со стороны, выходя за собственные пределы, одновременно оставаясь в них (последнее верно только для западной традиции). Отделяя сущности от данностей с помощью мышления (в восточной традиции - отстраняясь от мира), Я в понимании простирает субъективное отношение к предмету, другому и себе как рефлексирование, переинтерпретацию и реорганизацию смысловых структур своего бытия (в восточной традиции - снимая субъективное и иные привязки к внешнему миру, а тем самым и саму возможность Я). И в восточной и в западной версиях речь идет о самоочищении сознания (выявлении чистого сознания) в процессах познания и самопознания.

[346] **Метаморфизм** — (от греч. *metamorphoo* — и превращаю) Способность к изменениям в своей структуре и составе под воздействием внешних факторов.

[347] **Гомеостаз** — (от греч. *homoios* — подобный, одинаковый и *stasis* - неподвижность, состояние), относительное динамическое постоянство состава и свойств внутренней среды и устойчивость основных физиологических функций организма. Понятие «гомеостаз» применяют и к биоценозам (сохранение постоянства видового состава и числа особей), в генетике и кибернетике.

[348] Теория самоорганизации И. Пригожина в этом случае вспоминает «эффект крыла бабочки» (см. [58]), обнаруженный Э. Лоренцем и впервые сформулированный в его работе 1972 года «Предсказуемость: может ли взмах крыла бабочки в Бразилии вызвать торнадо в Техасе?» («Predictability: Does the Flap of a Butterfly's Wings in Brazil Set Off a Tornado in Texas?»), <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2008/04/17/297554>

[349] См.: *«Несет угрозу и разделение людей на «сетевых» и «несетевых», порождаемое разницей не в доходах, а в личном умении полноценно жить в условиях Сети. Преодоление сетевого неравенства, чреватого деградацией общества, требует повышения уровня и развития форм образования, в том числе и обязательного. В целом же, ход событий не даст обойти Сеть, ведь «когда на вас накатит новая технология, то, если вы не станете частью потока, будете частью дороги»»* [13].

[350] «Туман войны» — термин, применяемый в компьютерных играх для обозначения неопределенности информации игрока об общем развитии событий.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

К. Гордеев

**НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ
ПО ПОВОДУ САМОЙ ИДЕИ СОЗДАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ
ПЕРСОНАЛЬНОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ**

До сих пор основная полемика по поводу «госрегистра населения», государственных и региональных «систем персонального учета населения» (СПУН), «ЛИКов», «ИПД» и подобных вещей велась по преимуществу с мировоззренческих позиций. Одни говорили, что нужно «планово управлять», «бороться с терроризмом», «соответствовать требованиям современности», «строить информационные общества». Другие им возражали, вспоминая об обетованиях «Откровения», о святости имени, об антихристианской (даже, можно сказать, сатанинской) направленности социальных реформ. Естественно, что, как и во всех принципиальных идеологических спорах, возражения оппонентов никогда никем не выслушивались – сразу по получении отменялись с грифом «бред», «мнительность», «чушь», «подтасовка фактов».

Проводимый правозащитниками круглый стол по теме российского СПУНа, пожалуй, первая незаидеологизированная попытка посмотреть друг другу в глаза, оценить общие перспективы того, во что эта инновация может вылиться. Следуя такому формату, необходимо, прежде всего, обратиться к системным последствиям такой кардинальной реформации социума. Кардинальной, потому что является важнейшим атрибутом перехода к совершенно новой, нехарактерной для человека форме организации общества – к «Сети». И всякий участник данного процесса, а тем более участник, чьи решения несут на себе общесистемную каузальность, должен ясно оценивать последствия своих поступков.

И первым среди таковых следует назвать **«категорическое изменение значимости человеческой личности в обществе»**. Прежде социальный статус человека являлся эквивалентом его так называемого «общественного лица». Из минувших времен даже поговорку можно на эту тему вспомнить: *«Сначала ты работаешь на авторитет, а потом авторитет работает на тебя»*.

Иначе говоря, общество всегда имело дело лишь с частичной проекцией полной персональной информации, проекцией, которая формировалась не без участия самой личности, оставляя вне своих пределов все, что человек считал интимным, конфиденциальным, сугубо приватным. Напротив, даже если рассмотреть только декларируемый авторами, промоторами и дилерами СПУНа «вроде бы как основополагающий» принцип – «Информация следует за человеком», – то и в границах простого фиксирования всех его обращений к обществу (социально-значимых действий) говорить ни о какой приватности или конфиденциальности уже не приходится. Фактически, информация о личности от оной отчуждается, что принципиально уравнивает человека и любой объект учета, т.е. неодушевленную вещь. Собственно, творцы сетевого общества этого и не скрывают, говоря об равноправном участии в «Сети» одушевленных и неодушевленных «интеллектуальных» ее «узлов».

Тут обычно следует вопрос – «А что честному человеку скрывать?» Ответ прост – самобытность, которая при реализации принципа сетевой унификации оказывается под угрозой в первую очередь. И тут следует вспомнить, что никогда «информация не следует за человеком» просто так. В социуме контроль личности – это всегда элемент ее системной интеграции и управления ею. И чем полнее управляющий проинформирован об

управляемом, тем меньше последний имеет системной (читай, социальной) свободы и тем более он со стороны общества детерминирован.

А если говорить о «Сети» и ее СПУНах, стремящихся **полностью** приватизировать информацию персонального характера, то они, фактически, являются супертоталитарными системами, не оставляющими для личности ни малейшего, независимого от своих установок вздоха. Мало этого, если взглянуть на то, **что же** является субъектом управления в названных выше структурах, то окажется, что это вовсе и не личность, а ее виртуальный, сформированный системой двойник, информационная «тень», по отношению к которой конкретный человек является лишь овеществляющим приложением.

Дико? Отнюдь нет, если вспомнить, что любой предмет, будучи проинвентаризованным превращается с точки зрения учета и управления лишь в дополнение к своему номеру, а также то, что СПУН, «Сеть» – порождения отнюдь не только структур мирового управления, а и банального советского КГБ, вознамерившегося еще в 1987 году максимально приблизить к шенгенским стандартам тоталитарность механизмов контроля людей в СССР. А поскольку упомянутая выше организация никуда не делась, только вывеску поменяла, то стоит ли удивляться, что первые лица данного проекта остались теми же самыми – Марин, Рейман, Юзвешин. Это для них в 92-93 годах информационно-аналитические центры российских спецслужб в авральном порядке сливали персональную информацию о гражданах СССР, которую предлагалось объединить в интегрированной базе данных уже в 1994 году – году выхода бланка российского паспорта с графой «личный код». Не успели. Лишь к 1996 году появилась их первая (но не последняя) разработка – ГАС «Выборы». Затем налоговый регистр, регистры пенсионного и медицинских фондов, региональные СПУНЫ по имени БД «Население» и, наконец, к 2000 году единый государственный регистр населения (ЕГРН), который сегодня для конспирации переименован в СПУН.

Так что преемственность тут полная: от советского тоталитаризма худших времен к тоталитаризму сетевому, во много раз первый превосходящему. При первом имя номером заменяли только в лагерях, армии да на производстве и лишь на тот период, пока человек обобществлен, т.е. обезличен, т.е. и не человек как бы вовсе, а «винтик» социального механизма – овеществленная функция с минимальным набором самостоятельности. Сегодня личный код (ЛИК) или идентификатор персональных данных (ИПД) грозит приобрести универсальное значение, постоянным и повсеместным употреблением вытесняя все иные человеческие имена и прозвища. Это ведь только в современном кухонном «токинге» можно, похотывая над «глупостью» собеседника, возражать: «Что я – забуду, что меня Ванькой зовут?!» На самом деле в ходу лишь только то, что востребовано. А употребительными-то как раз будут все в большей и большей степени системные цифровые «ники», которые для особо «забывчивых и потерянных» непременно (и это уже видно из мировой практики) станут имплантировать в виде «цифровых ангелов» в тело.

Возможно, это и функционально, но вещь не перестает быть только вещью, а раб – рабом, даже если эти состояния и обещают сделать (естественно, для блага человека) счастливыми.

Вторым следствием, о котором следует говорить, является **полное исчезновение правовой системы** (естественно, не по названию, а по сути), в силу того, что какие в принципе могут быть права у «объектов учета», «ходячих функций», «социальных винтиков». Первые ласточки это процесса уже вполне проявились. Во-первых, практическое доминирование текущих подзаконных инструкций, постановлений, указов над законами и даже Конституцией. Во-вторых, явный переход от основополагающего принципа презумпции невиновности к презумпции виновности и к «согласованной редукции несогласных». Пока

это касается только транспортной системы – подтверди лояльность в установленной нами форме, тогда поедешь (или полетишь, где обыски в аэропортах граничат с фактическим издевательством). Однако несложно аппроксимировать подобный правовой беспредел к любому общественному месту, где можно установить КПП, включая, естественно, вход в подъезд и в магазин. Причем подвижки в данном направлении московским правительством осуществляются уже и сейчас. А как же иначе – вдруг все мы «террористы»...

И, наконец, о третьем следствии – о социальной направленности СПУН на **стимулирование «развития личности»**. Собственно, это не красное словцо г-д Грефа и Юзвигина. Действительно, сетевая форма организации общества имеет прямое отношение к процессу развития. Не потому, естественно, что она способствует возрастанию личностных качеств (наоборот, их-то она как раз пытается унифицировать и подавить), а в силу высокой интенсивности происходящих социальных изменений, вынуждающих человека к ним приспособляться. Десятки миллионов людей в одной только нашей стране (~ 80% по статистике) это раздавит и уничтожит. Выживут самые здоровые, самые предприимчивые и те, кто в силу причастности к управлению «Сетью» окажутся в более или менее спокойных ее зонах.

Нет, конечно же, будут и такие, кто личностно возрастет и станет над системой. Но таких будут единицы. Остальных, по образному выражению аналитика аппарата Совета Федераций г-на Давыдова, закатают под асфальт – одних нравственно, как «счастливых рабов», а других и вполне физически. У такого развития есть совершенно определенное название – **гомицид**, т.е. опосредованное уничтожение этноса.

Этих трех, вытекающих из введения в действие СПУНа в том виде, как он сейчас разработан и внедряется, вполне достаточно, чтобы определиться с тем, содействовать названному процессу или противодействовать. Достаточно, даже если не иметь в виду, что те, кто сегодня стимулируют ускоренный переход к сетевому обществу, активно приближают глобальный коллапс и следующую за ним общечеловеческую катастрофу...

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОКИНАВСКАЯ ХАРТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Принята 22 июля 2000 года лидерами стран G8, Окинава

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. ИТ быстро становятся жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Они также дают возможность частным лицам, фирмам и сообществам, занимающимся предпринимательской деятельностью, более эффективно и творчески решать экономические и социальные проблемы. Перед всеми нами открываются огромные возможности.

2. Суть стимулируемой ИТ экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей. Информационное общество, как мы его представляем, позволяет людям шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления. Для этого мы должны сделать так, чтобы ИТ служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления, прав человека, развития культурного многообразия и укрепления международного мира и стабильности. Достижение этих целей и решение возникающих проблем потребует разработки эффективных национальных и международных стратегий.

3. Стремясь к достижению этих целей мы вновь подтверждаем нашу приверженность принципу участия в этом процессе: все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

4. Мы будем осуществлять руководство в продвижении усилий правительств по укреплению соответствующей политики и нормативной базы, стимулирующих конкуренцию и новаторство, обеспечение экономической и финансовой стабильности, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, по сокращению разрыва в цифровых технологиях, инвестированию в людей и обеспечению глобального доступа и участия в этом процессе.

5. Настоящая Хартия является прежде всего призывом ко всем как в государственном, так и в частном секторах, ликвидировать международный разрыв в области информации и знаний. Солидная основа политики и действий в сфере ИТ может изменить методы нашего взаимодействия по продвижению социального и экономического прогресса во всем мире. Эффективное партнерство среди участников, включая совместное политическое сотрудничество, также является ключевым элементом рационального развития информационного общества.

Использование возможностей цифровых технологий

6. Потенциальные преимущества ИТ, стимулирующие конкуренцию, способствующие

расширению производства, создающие и поддерживающие экономический рост и занятость, имеют значительные перспективы. Наша задача заключается не только в стимулировании и содействии переходу к информационному обществу, но также и в полной реализации его экономических, социальных и культурных преимуществ. Для достижения этих целей важно строить работу на следующих ключевых направлениях:

- проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;
- рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей и использование преимуществ новых информационных технологий;
- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;
- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обучения и удовлетворение растущего спроса на специалистов в области ИТ во многих секторах нашей экономики;
- активное использование ИТ в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан.

7. Частный сектор играет жизненно важную роль в разработке информационных и коммуникационных сетей в информационном обществе. Однако задача создания предсказуемой, транспарентной и недискриминационной политики и нормативной базы, необходимой для информационного общества, лежит на правительствах. Нам необходимо позаботиться о том, чтобы правила и процедуры, имеющие отношение к ИТ, соответствовали коренным изменениям в экономических сделках с учетом принципов эффективного партнерства между государственным и частным сектором, а также транспарентности и технологической нейтральности. Такие правила должны быть предсказуемыми и способствовать укреплению делового и потребительского доверия. В целях максимизации социальной и экономической выгоды информационного общества мы согласны со следующими основными принципами и подходами и рекомендуем их другим:

- продолжение содействия развитию конкуренции и открытию рынков для информационной технологии и телекоммуникационной продукции и услуг, включая недискриминационное и основанное на затратах подключение к основным телекоммуникациям;
- защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии имеет важное значение для продвижения нововведений, связанных с ИТ, развития конкуренции и широкого внедрения новых технологий; мы приветствуем совместную работу представителей органов власти по защите интеллектуальной собственности и поручаем нашим экспертам обсудить дальнейшие направления работы в этой сфере;
- важно также вновь подтвердить обязательство правительств использовать только лицензированное программное обеспечение;
- ряд услуг, включая телекоммуникации, транспорт, доставку посылок, имеют важное значение для информационного общества и экономики; повышение их эффективности и конкурентоспособности позволит расширить преимущества информационного общества; таможенные и экспедиторские процедуры также важны для развития информационных структур;
- развитие трансграничной электронной торговли путем содействия дальнейшей

либерализации, улучшения сетей и соответствующих услуг и процедур в контексте жестких рамок Всемирной торговой организации (ВТО), продолжение работы в области электронной торговли в ВТО и на других международных форумах и применение существующих торговых правил ВТО к электронной торговле;

- последовательные подходы к налогообложению электронной торговли, основанные на обычных принципах, включая недискриминацию, равноправие, упрощенность и прочие ключевые элементы, согласованные в контексте работы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
- продолжение практики освобождения электронных переводов от таможенных пошлин до тех пор, пока она не будет рассмотрена вновь на следующей министерской конференции ВТО;
- продвижение рыночных стандартов, включая, например, технические стандарты функциональной совместимости;
- повышение доверия потребителя к электронным рынкам в соответствии с руководящими принципами ОЭСР, в том числе посредством эффективных саморегулирующих инициатив, таких как кодексы поведения, маркировка другие программы подтверждение надежности, и изучение вариантов устранения сложностей, которые испытывают потребители в ходе трансграничных споров, включая использование альтернативных механизмов разрешения споров;
- развитие эффективного и значимого механизма защиты частной жизни потребителя, а также защиты частной жизни при обработке личных данных. обеспечивая при это свободный поток информации, а также;
- дальнейшее развитие и эффективное функционирование электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций.

8. Усилия международного сообщества, направленные на развитие глобального информационного общества, должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства. Мы должны обеспечить осуществление эффективных мер - как это указано в Руководящих принципах по безопасности информационных систем ОЭСР - в борьбе с преступностью в компьютерной сфере. Будет расширено сотрудничество стран "Группы восьми" в рамках Лионской группы по транснациональной организованной преступности. Мы будем и далее содействовать установлению диалога с представителями промышленности, развивая, таким образом, успех, достигнутый на недавно прошедшей Парижской конференции "Группы восьми" "Диалог между правительством и промышленностью о безопасности и доверии в киберпространстве". Необходимо также найти эффективные политические решения актуальных проблем, как, например, попытки несанкционированного доступа и компьютерные вирусы. Мы будем и далее привлекать представителей промышленности и других посредников для защиты важных информационных инфраструктур.

Преодоление электронно-цифрового разрыва

9. Вопрос о преодолении электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними занял важное место в наших национальных дискуссиях. Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям. Мы подтверждаем нашу приверженность предпринимаемым в настоящее время усилиям по разработке и осуществлению последовательной стратегии, направленной решение данного вопроса. Мы также приветствуем то, что и промышленность, и гражданское общество все более

склоняются к признанию необходимости преодоления этого разрыва. Мобилизация наших знаний и ресурсов в этой области является необходимым условием для урегулирования данной проблемы. Мы будем и далее стремиться к эффективному сотрудничеству между правительствами и гражданским обществом, чутко реагирующим на высокие темпы развития технологий и рынка.

10. Ключевой составляющей нашей, стратегии должно стать непрерывное движение в направлении всеобщего доступа для всех. Мы будем и далее:

- содействовать установлению благоприятных рыночных условий необходимых для предоставления населению услуг в области коммуникаций;
- изыскивать дополнительные возможности, включая доступ через учреждения, открытые для широкой публики;
- уделять приоритетное внимание совершенствованию сетевого доступа, в особенности в отсталых городских, сельских и отдаленных районах;
- уделять особое внимание нуждам и возможностям людей, пользующимся меньшей социальной защищенностью, людей с ограниченной трудоспособностью, а также пожилых граждан, и активно осуществлять меры, направленные на предоставление им более легкого доступа;
- содействовать дальнейшему развитию «удобных для пользования», «беспрепятственных» технологий, включая мобильный доступ к сети Интернет, а также более широкое использование бесплатного, общедоступного информационного наполнения и открытых для всех пользователей программных средств, соблюдая при этом права на интеллектуальную собственность.

11. Стратегия развития информационного общества должна сопровождаться развитием людских ресурсов, возможности которых соответствовали бы требованиям информационного века. Мы обязуемся предоставить всем гражданам возможность освоить и получить навыки работы с ИТ посредством образования, пожизненного обучения и подготовки. Мы будем и далее стремиться к осуществлению этой масштабной цели, предоставляя школам, классам и библиотекам компьютерное оборудование, способное работать в режиме реального времени, а также направлять туда преподавателей, имеющих навыки работы с ИТ и мультимедийными средствами. Кроме того, мы будем осуществлять меры по поддержке и стимулированию малых и средних предприятий, а также людей, работающих не по найму, предоставляя им возможность подключаться к сети Интернет и эффективно ею пользоваться. Мы также будем поощрять использование ИТ в целях предоставления гражданам возможности пожизненного обучения с применением передовых методик, в особенности тем категориям граждан, которые в противном случае не имели бы доступа к образованию и профессиональной подготовке.

Содействие всеобщему участию

12. ИТ открывает перед развивающимися странами великолепные возможности. Страны, которым удалось направить свой потенциал в нужное русло, могут надеяться на преодоление препятствий, традиционно возникающих в процессе развития инфраструктуры, более эффективное решение своих насущных задач в области развития, таких как сокращение бедности, здравоохранение, улучшение санитарных условий и образование, а также использование преимуществ быстрого роста глобальной электронной торговли. Некоторые развивающиеся страны уже достигли значительных успехов в этих областях.

13. Тем не менее не стоит недооценивать проблему мирового масштаба, связанную с преодолением существующих различий в области информации и знаний. Мы отдаем

должное тому вниманию, которое уделяют этой проблеме многие развивающиеся страны. В действительности, все те развивающиеся страны, которые не успевают за все более высокими темпами развития ИТ, оказываются лишенными возможности в полной мере участвовать в жизни информационного общества и экономике. Этот вопрос особенно остро стоит в тех странах, где распространению ИТ препятствует отставание в развитии основных экономических и социальных инфраструктур, в частности энергетического сектора; телекоммуникаций и образования.

14. Мы признаем, что при решении этой проблемы следует учитывать разнообразие условий и потребностей, которое сложилось в развивающихся странах. Здесь не может быть "уравнительного" решения. И это в свою очередь говорит о той важной роли, которую должны сыграть развивающиеся страны, выдвигая собственные инициативы о принятии последовательных национальных программ с целью осуществления политических мер, направленных на поддержку развития ИТ и конкуренции в этой сфере, а также создания нормативной базы, использование ИТ в интересах решения задач в области развития и в социальной сфере, развитие людских ресурсов, имеющих навыки работы с ИТ, а также с целью поощрения выдвигаемых на локальном уровне инициатив и местного предпринимательства.

Дальнейшее развитие

15. Усилия по преодолению международной разобщенности в решающей степени зависят от эффективного сотрудничества между всеми участниками. Для создания рамочных условий для развития ИТ важную роль и в дальнейшем будут играть двустороннее и многостороннее сотрудничество. Международные финансовые институты, включая многосторонние банки развития (МДБ), особенно Всемирный банк, весьма пригодны для этой цели и могут разрабатывать и осуществлять программы, которые будут способствовать росту и борьбе с бедностью, а также расширять связи, доступ и обучение. Международная сеть телекоммуникаций, ЮНКТАД и ЮНДП и другие соответствующие международные фонды также могут сыграть важную роль. Центральной остается роль частного сектора в продвижении ИТ в развивающихся странах. Он может также существенно способствовать международным усилиям по преодолению цифрового разрыва. НПО, обладающие уникальными возможностями донести идеи до общественности, также могут способствовать развитию человеческих и общественных ресурсов. ИТ глобальна по своей сути и требует глобального подхода.

16. Мы приветствуем уже предпринимаемые усилия по преодолению международного электронно-цифрового разрыва посредством двусторонней помощи в области развития и по линии международных организаций и частных групп. Мы также приветствуем вклад частного сектора в лице таких организаций, как Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва Всемирного экономического форума (ВЭФ) и Глобальный диалог бизнеса по вопросам электронной торговли (ГДБ), а также Глобальный форум.

17. Как отмечается в декларации о роли информационных технологий в контексте основанной на знаниях глобальной экономики, которая была принята Экономическим и Социальным Советом ООН (ЭКОСОС) на уровне министров, существует необходимость расширения международного диалога и сотрудничества в целях повышения эффективности программ и проектов в области информационных технологий совместно с развивающимися странами и сведения воедино «наилучшего опыта», а также мобилизации ресурсов всех участников для того, чтобы способствовать ликвидации электронно-цифрового разрыва. «Восьмерка» будет и далее содействовать укреплению партнерства между развитыми и

развивающимися странами, гражданским обществом, включая частные фирмы и НПО, фонды и учебные заведения, а также международные организации. Мы будем также работать над тем, чтобы развивающиеся страны в партнерстве с другими участниками могли получать финансовое, техническое и политическое обеспечение в целях создания благоприятного климата для использования информационных технологий.

18. Мы договорились об учреждении Группы по возможностям информационной технологии (Группа ДОТ), чтобы объединить наши усилия в целях формирования широкого международного подхода. Группа ДОТ будет созвана в кратчайшие сроки для изучения наилучших возможностей подключения к работе всех участников. Эта группа высокого уровня в режиме тесных консультаций с другими партнерами и воспринимая потребности развивающихся стран будет:

- активно содействовать диалогу с развивающимися странами, международными организациями и другими участниками для продвижения международного сотрудничества с целью формирования политического, нормативного и сетевого обеспечения, а также улучшения технической совместимости, расширения доступа, снижения затрат, укрепления человеческого потенциала, а также поощрения участия в глобальных сетях электронной торговли;
- поощрять собственные усилия "восьмерки" в целях сотрудничества в осуществлении экспериментальных программ и проектов в области информационных технологий;
- содействовать более тесному политическому диалогу между партнерами и работать над тем, чтобы мировая общественность больше знала о стоящих перед ней вызовах и имеющихся возможностях;
- изучит вопрос о том, какой вклад вносит частный сектор и другие заинтересованные группы, например, Глобальная инициатива по ликвидации электронно-цифрового разрыва;
- представит доклад по итогам работы нашим личным представителям до следующей встречи в Женеве.

19. Для выполнения этих задач группа будет изыскивать пути к принятию конкретных мер в указанных ниже приоритетных областях:

- Формирование политического, нормативного и сетевого обеспечения:
  - поддержка политического консультирования и укрепление местного потенциала, с тем чтобы способствовать проведению направленной на создание конкуренции гибкой и учитывающей социальные аспекты политики, а также нормативному обеспечению;
  - содействие обмену опытом между развивающимися странами и другими партнерами;
  - содействие более эффективному и широкому использованию информационных технологий в области развития, включая такие широкие направления, как сокращение бедности, образование, здравоохранение и культура;
  - совершенствование системы управления, включая изучение новых методов комплексной разработки политики;
  - поддержка усилий МБР и других международных организаций в целях объединения интеллектуальных и финансовых ресурсов в контексте программ сотрудничества, таких, как программа "InfoDev";
- Улучшение технической совместимости, расширение доступа и снижение затрат:
  - мобилизация ресурсов в целях улучшения информационной и коммуникационной инфраструктуры, уделение особого внимания "партнерскому" подходу со стороны правительств, международных организаций, частного сектора и НПО;
  - поиск путей снижения затрат для развивающихся стран в обеспечении технической совместимости;

- поддержка программ доступа на местном уровне;
- поощрение технологических исследований и прикладных разработок в соответствии с конкретными потребностями развивающихся стран;
- улучшение взаимодействия между сетями, службами и прикладными системами;
- поощрение производства современной информационно-содержательной продукции, включая расширение объема информации на родных языках.
- Укрепление человеческого потенциала:
  - уделение повышенного внимания базовому образованию, а также расширению возможностей пожизненного обучения с упором на развитие навыков использования информационных технологий;
  - содействие подготовке специалистов в сфере информационных технологий и других актуальных областях, а также в нормативной сфере;
  - разработка инновационных подходов в целях расширения традиционной технической помощи, включая дистанционное обучение и подготовку на местном уровне;
  - создание сети государственных учреждений и институтов, включая школы, научно-исследовательские центры и университеты.
- Поощрение участия в работе глобальных сетей электронной торговли:
  - оценка и расширение возможностей использования электронной торговли посредством консультирования при открытии бизнеса в развивающихся странах, а также путем мобилизации ресурсов в целях содействия предпринимателям в использовании информационных технологий для повышения эффективности их деятельности и расширения доступа к новым рынкам;
  - обеспечение соответствия возникающих "правил игры" усилиям в сфере развития и укрепление способности развивающихся стран играть конструктивную роль в определении этих правил.

ИСТОЧНИК: www.ibo.ru, Михаил Генин, {mgenin@computerra.ru}, 05.12.2000

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ ДИЗАЙНА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПАМЯТИ УНИФИЦИРОВАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КАРТ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПАМЯТИ УНИФИЦИРОВАННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КАРТЫ

№	Сектор памяти	Приложение / данные унифицированная социальная карта	Приложение / данные социальная карта москвича
Идентификационные приложения			
1	15	Идентификационные данные карты: номер и серия карты; <u>код муниципального образования, которым выдана карта</u>	Идентификационные данные карты: номер и серия карты
2	13-14	Персональные данные держателя карты: фамилия, имя, отчество, дата рождения, пол	Фамилия, имя, отчество держателя карты, его пол и дата рождения
Социальные приложения			
3	5	Социальная идентификация: <u>страховой номер индивидуального лицевого счета в системе персонифицированного учета Пенсионного фонда Российской Федерации</u> , серия и номер полиса обязательного медицинского страхования, учетный номер в органах социальной защиты населения	Социальные идентификационные номера документов держателя карты: серия и номер полиса обязательного медицинского страхования, учетный номер в органах социальной защиты населения.
4	10-12	Относящиеся к держателю карты коды категорий граждан, имеющих право на получение социальной помощи, и сроки действия предоставляемых видов социальной помощи	Перечень категорий социальных льгот и сроков их действия
5	7	Набор социальных услуг (социальный пакет)	Социальный дисконт (в настоящее время не используется)
6	6	Обеспечение необходимыми лекарственными средствами	Витальная информация (в настоящее время не используется)
	9	Обеспечение необходимыми лекарственными средствами	Перечень категорий медицинских льгот и сроков их действия (в настоящее время не используется)
Служебное приложение			
7	0	Служебные данные изготовителя карты	Указатель приложений социальной карты (в настоящее время сектор прописывается,

№	Сектор памяти	Приложение / данные унифицированная социальная карта	Приложение / данные социальная карта москвича
			но при обслуживании карт не используется)
Транспортные приложения			
8	2-3	Проезд на железнодорожном транспорте пригородного сообщения	Проезд по железной дороге (пригородное сообщение)
9	8	Проезд в общественном наземном транспорте – транспортные операторы региона	Зона приложений частной корпоративной системы (в настоящее время не используется)
10	4	Проезд в общественном наземном транспорте – транспортные операторы регионального центра	Проезд на наземном транспорте
11	1	Проезд в метрополитене	Проезд в метрополитене

Приложение «Проезд в общественном наземном транспорте – транспортные операторы региона» вводится для обеспечения межрегионального взаимодействия на уровне область - крупный населённый пункт (столица региона). Закрепление приложения 9 за областным транспортом, а приложения 10 за наземным пассажирским транспортом столицы региона позволит за счёт размещения транспортных приложений столицы региона на социальных картах области и/или транспортных приложений области на социальных картах столицы региона реализовать учёт льготных поездок льготников области на транспорте столицы региона и поездок льготников столицы региона на транспорте области.

Приложение социального пакета вводится для реализации возможности выбора формы получаемых льгот. Предлагаемая схема работы: в пунктах приёма анкет-заявок и выдачи социальных карт в защищённом режиме в сектор социального пакета заносится информация о выбранной форме получения льгот, а транспортные операторы на основе анализа считанной из этого сектора информации соответствующим образом перекодируют свой сектор.

Приложение по льготным лекарствам и запись СНИЛС на социальную карту вводится для реализации функции учёта и автоматизации обращения рецептов на льготные лекарства. Предлагаемая схема работы: в регистратуре поликлиники по считанному с карты номеру СНИЛС ищется соответствующая персональная запись в базе данных, на социальную карту пишется закодированная на модуле безопасности электронная копия рецепта и сертификат, при обращении в аптеку с карты читается информация о рецептах, проверяется сертификат, раскодируется с использованием модуля безопасности, визуализируется на экране компьютера, сверяется с предъявляемыми оригиналами рецептов и, в случае отпуска необходимых лекарств, учитывается в базе данных. В один сектор помещается 3-и электронных копии льготного рецепта. Всего предлагается зарезервировать место для записи на карту 6-ти электронных копий льготного рецепта.

Размещение на унифицированных социальных картах чипа с функцией формирования ЭЦП по ГОСТ позволит реализовать через удалённые терминалы доступа - информационные киоски юридически значимое взаимодействие граждан с системами электронного правительства, Пенсионного фонда Российской Федерации (информирование о состоянии личного накопительного счёта, выбор управляющей компании), обязательного медицинского страхования (доступ к информации об оказанных услугах, витальной информации).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4**К. Гордеев****«СЕТЬ» И СИМВОЛИКА ТРИНАДЦАТОЙ ГЛАВЫ «ОТКРОВЕНИЯ»
(«АПОКАЛИПСИСА»)**

О Тринадцатой главе «Откровения» святого апостола Иоанна Богослова написано за два тысячелетия христианства очень (если даже не слишком) много — и богословами, толковавшими его стихи с точки зрения христианского вероучения, и религиозными мыслителями, пытавшимися провести параллели излагаемого там с современными им знаменами зла, и профанами, гадающими, не пришел ли срок исполнения пророчества, и даже последователями богоборческих и сатанинских культов, усматривавших в данном тексте знаки их торжества. С самого начала православный (да и вообще христианский) антиглобализм также апеллировал к эсхатологическим символам именно этого фрагмента «Апокалипсиса». Ибо главными его особенностями является перечисление признаков кратковременной власти сил тьмы перед Вторым Пришествием Спасителя, т.е. в самом конце истории падшего человечества. Ни в коей мере не претендуя ни на богословское осмысление, ни на какие-либо аналитические попытки угадать в написанном исторические параллели и аналогии, рассмотрим данную главу пророческого прозрения с точки зрения структурно-информационной, т.е. попробуем взглянуть на сообщаемое в ней, как на некоторую совокупность сведений, предназначенных сделать описанную картину узнаваемой.

Начнем с того, что строго заданы временные рамки происходящего: дракон — сосредоточие зла — вместе со своим воинством проиграл битву на Небесах и низвергнут на землю, безвозвратно изгнанный из ангельских пределов (Откр 12:7-10). Рубикон перейден, и некогда падший, но равный, окончательно превращен в маргинала и отщепенца: враг рода человеческого стал врагом и Творца. И, собственно, последняя битва отложена только потому, что человечество до конца не определилось внутри себя, кто на чьей стороне. Дальше только последнее самоопределение и финал земной человеческой истории. Но это вне периода, охватываемого 13 главой. Сама же она посвящена этому последнему выбору и сосредоточена всего вокруг трех символов: зверя из моря, зверя из земли и начертания, накладываемого вторым на присоединившихся к зверям и, соответственно, дракону людей.

Рассмотрим, что известно о каждом из них подробнее (см. текст 13 гл.¹⁾ и схему):

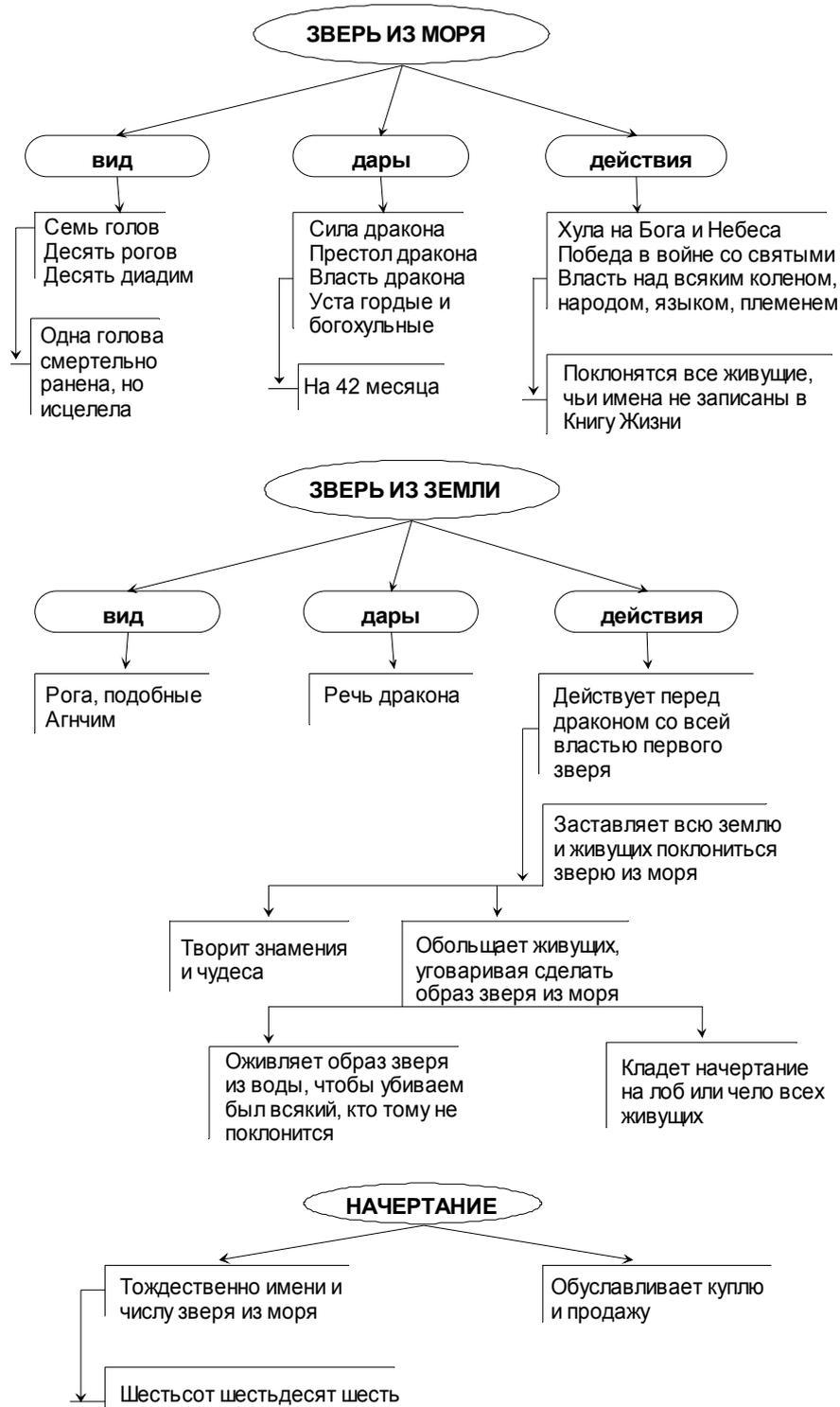

Схема. Структурированное представление информации об основных символах 13 главы «Откровения».

Первое, что сразу бросается в глаза, так это категорическое различие в символике «зверей», которые принадлежат не только различным стихиям, но и функционально нагружены по-разному. Прежде всего, они изначально определены, как духи, в которых нет

ничего человеческого (что, вообще говоря, и подчеркивается именем «зверь») и которые в общем случае не сводимы к конкретному человеческому воплощению (на такую возможность по тексту нет указаний).

Для первого зверя установлена его связь со стихией воды. Современному человеку, погруженному в рационально-научный, а не магический миф античных представлений о мире, это мало, что говорит. А вот современнику апостола Иоанна подобное описание давало ясное указание на то, что сей описываемый демон является порождением не просто дольного мира, но соткан из энергий, антагонистичных огню Небес. И не случайно главой, прежде обсуждаемой, именно реку (а не пламя!) исторгает из себя дракон, как оружие, направленное им против Жены (Откр. 12:15).

Но драконоподобие первого зверя обозначено не только единством их природного начала. Если оставить без внимания химерические составляющие туловища бестии из моря, восходящие в символике возможно к Ветхому завету, а возможно к тотемам империй античности, то все остальное у нее совсем, как у дракона (и даже не просто «как у», а именно и в точности его самого и им же своему порождению и переданные):

1. драконьи головы (включая и смертельно раненную, но исцелившуюся и, по-видимому указывающую на поражение змия на небесах), рога и диадемы (царские венцы) (ср. Откр.12:3), которые символически соотносимы с царствами эсхатологической империи (Откр.17:9-17);
2. драконья сила;
3. драконья власть;
4. драконий престол;
5. драконья сущность — богоборчество.

Еще более любопытной картина становится, если к сказанному добавить то, что при почти полном совпадении посланца с пославшим, при всех грозных его характеристиках («и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?» - Откр.13:4), и при неодолимой власти надо всей землей и всеми живущими на ней, он, тем не менее, никакими личными деяниями, судя по изложенному в «Откровении» не значит. Все что о них известно, сводится лишь к перечислению богоборческой сущности его власти, ее глобальности, тотальности и тому, что носителей святости в ее пределах не останется, а всеми прочими она будет безоговорочно принята и продлится три с половиной года.

Приведенного описания явно не достаточно для утверждений о персональной конкретизации зверя из моря. Хотя оно последнюю в принципе и не отрицает (в силу многозначности того, что может скрывать символ), однако более всего подходит для знакового выражения империи самого дракона — завершающей человеческую историю, сущностно падшей, богоборческой, уничтожившей в своих пределах святость, воздвигшей со всей силой и властью собственно драконий престол, соединяющей в себе семь ее царств и являющейся, как сказано в 17 главе «Откровения» «восьмой, и из числа семи» (Откр.17:11).

Посмотрим теперь, что рассказывается о второй символической фигуре — звере из земли. Описание его облика и сил, не в пример предыдущему дьявольскому духу, крайне скудно. Хотя он также связан с дольной стихией, однако эта последняя синонимична уже не освобожденным силам материального хаоса, но оформленной и структурированной материи, т.е. тому, что по природе наиболее близко и человеку, как существу, и человеческому обществу.

Еще про эту бестию известно, что видом она подобна мессии, речью — дракону и перед последним говорит и действует не сама по себе, а «всею властью первого зверя» и ради утверждения господства оного. Причем реализация этого самая престранная: творит чудеса (в послании ап. Павла об этих же временах утверждается — «чудеса ложные», 2Фесс.2:9).

Любопытное сочетание признаков: категорическая не самостоятельность при том, что обликом — спаситель, словами — богоборец, действиями — фокусник (ибо нет иного понимания ложных чудес, кроме как эффектные фокусы, использующие различные человеческие технологии, в т.ч., как вариант, научные). По сути второму зверю отведена в мистерии, описываемой в данном фрагменте апостолом, роль посредника или среды, в которой реализуется власть зверя из моря.

Зверь из земли — по сути конкретное воплощение данной силы, которая **принуждает** («заставляет всю землю поклониться»), **убеждает** в своем всемогуществе (ложные чудеса показывает) и **обольщает** убежденных присоединиться к первому зверю, сделав его образ. Любопытным свойством последнего является то, что данное отображение (а именно таково значение названного термина) не просто символизирует связь с силой, но еще и самостоятельно живет, говорит, действует и отслеживает лояльность своего владельца-носителя тому, с кем оно его соединяет. У каждого времени, вероятно, существуют свои прочтения одних и тех же символов, однако описание персонального соблазна, врученного каждому вторым зверем, вызывает ассоциации не с какой-то расчудесной и сверхсильной магией, а с электронным интерфейсом вроде того, что был описан Дж. Оруэллом в виде торчащих тут и там интерактивных «телевизоров» «большого брата».

И в этом контексте символ зверя из земли приобретает совершенно определенное и конкретное (хотя и вовсе не человеческое значение). Если старший зверообразный собрат обозначает «империю дракона», то младший — «Сеть», электронная среда, технологическое чудо, позволяющее миру «умной нежити» довлеть над человечеством. Тогда совершенно понятным и не заумным становится смысл третьего символа Тринадцатой главы — начертания, накладываемого на лоб и правую руку людей.

Что известно о нем? Функционально оно привязано к купле и продаже, через которые отождествлено с именем зверя и числом зверя (вероятно, первого, поскольку нигде не говорится о самостоятельном значении второго, того, что из земли). На первый взгляд, сказанное — совершеннейшая головоломка, если не иметь в виду нескольких вещей. Во-первых, неосуществимость какого бы то ни было взаимодействия без предъявления некоего знака или пароля возможна всего в двух случаях:

- один из взаимодействующих является контролером;
- между любыми двумя взаимодействующими стоит контролер-посредник, обойти которого не возможно.

До настоящего времени, пока «Сеть» не проявилась, как данность, как действительность, перечисленные условия были в принципе не реализуемы. Зато теперь, обращаясь ли к представляющей власть администрации непосредственно, или прибегая ко взаиморасчетам друг с другом, или даже просто «устанавливая коммуникацию», мы всегда наталкиваемся на то, что посредником все больше выступает «большой брат», предлагая и даже навязывая свои телекоммуникационные устройства и отнимая альтернативные себе способы общения. И уже привычным становится то, что протянутая сетевая «рука, соединяющая людей», по совместительству также оказывается ухом и глазом, отслеживающим исполнение ею же императивно установленных условий.

Второе, что следует принять в расчет, так это использование глаголов в правиле второго зверя, обуславливающим куплю-продажу: «никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13:17). Все три определенных случая — имя, начертание, число — связаны с «имением», или с «присваиванием», или с «собственностью». В отношении «начертания» это очевидно: нельзя нанести что-либо на тело, чтобы не связать воедино знак и его обладателя. Та же процедура каким-то образом осуществляется и в отношении остальных условий-

ограничений, которые так же мало «знать», но необходимо еще и «иметь».

Иметь имя, можно лишь единственно его получив и нося на себе, как мы носим данные при рождении или обретенные при иных обстоятельствах свои собственные имена человеческие. И если относиться к тексту пророчества всерьез, то следует признать, что «имя зверя» (оно же — «имя звериное», кличка, Nick Name, User ID) это имя человеческое, толи данное своему «носителю» зверем, толи его самого рассматривающего в качестве зверя. И это вполне соответствует условиям «Сети», где целостная человеческая личность видится не более, чем объект учета, раздробленный сетевыми взаимодействиями на множество безликих дивидов. И более того, введение с клавиатуры клички-«ника» является полноценной альтернативой начертанию-знаку, служащему для доступа в «Сеть» и открывающему доступ к купле-продаже.

Легко увидеть на жизненных примерах, что третья равноценная альтернатива входа в виртуальные пространства (наряду со звериным именем и начертанием, в котором можно узнать и штрих-код, и различного рода «скопии» — дактилоскопию, иридокопию) представляет собой «число имени» — некоторый код, полученный математическим преобразованием буквенного кодового слова («имени зверя») и записанный на электронный носитель. Более того, наличие такого типа аутентификатора уже и сегодня является совершенно обязательным в финансовых операциях ²⁾.

Суммируя все сказанное в обсуждении информации, содержащейся в Тринадцатой главе «Откровения» и описывающей «царство зверя» ³⁾, остается только констатировать, что это описание накладывается на сетевую организацию социума так хорошо, как ни на один другой известный до сих пор тип структурирования общества, и делает ее вполне узнаваемой. Хотя из этого и не вытекает прямого указания на вплотную приблизившееся окончание времен, но тех, кто всерьез относится к пророчеству апостола Иоанна, подобное сходство должно призвать к сугубой бдительности.

---

¹⁾ Текст 13 главы «Откровения»

1 И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные.

2 Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.

3 И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю,

4 и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?

5 И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца.

6 И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе.

7 И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем.

8 И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.

9 Кто имеет ухо, да слышит.

10 Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых.

11 И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон.

12 Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела;

13 и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми.

14 И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив.

15 И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

16 И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их,

17 и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

18 Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть. (Откр.13:1-18)

²⁾ То что такое понимание не является открытием данной статьи свидетельствуют хотя бы вот эти две публикации: Максим Отставнов. Число имени зверя. «Компьютерра» №20 от 25 мая 1998 года, <http://offline.computerra.ru/1998/248/1356/>, Валерий Яценко. «Криптография, которая раньше была засекречена...» «Компьютерра» №20 от 25 мая 1998 года, <http://offline.computerra.ru/1998/248/1356/>

³⁾ Единственное, что осталось за рамками обнаруженных соответствий, так это значение «числа зверя» — «шестьсот шестьдесят шесть». Однако количество спекуляций по его поводу за два тысячелетия было чрезвычайно велико, а информация, связанная с ним так туманна, что позволяет искать и находить его проекции едва ли не вдоль всей христианской истории человечества.

Начнем с того, что ни один источник, передающий текст «Откровения», не выражает значения «числа зверя» никак иначе, кроме как в виде количественного числительного, делающего запись инвариантной языковой форме. Более того, в некоторых древних источниках, таких, как, например, «Острожская Библия», число зверя передается в виде последовательности трех, записанных через запятую, чисел — $\bar{\chi}, \bar{\xi}, \bar{\varsigma}$, или «600, 60, 6».

Таким образом, можно усомниться в однозначной правоте нумерологического подхода к исчислению «имени человеческого», которое и зависимо от алфавита и написания слов в этом алфавите, и не дает ничего, кроме одного только числа, равного сумме цифровых значений букв. Именно подобная неопределенность, увязывающая результат с формой записи, позволяла «обнаруживать» «имя антихриста» в каждом новом суперзлодее или суперзлодейском государстве. Между тем, вполне возможно, что данное число носит в большей степени чисто символический характер, соотносимый не столько с нумерологическим исчислением (попадалось среди прочих и такое, что обнаруживало зловещую сумму и в самом греческом, «апокалиптическом», слове «терион» — $\theta\eta\rho\iota\omicron\nu$, — т.е. «зверь»), сколько с трехкратным или, точнее, с «трехпорядочным», повторением цифры 6 (шесть сотен, шесть десятков и шесть единиц), символизирующей у древних иудеев (и многих других народов) материальное благополучие.

И именно в этом контексте число «шестьсот шестьдесят шесть» оставило свой след и приобрело узнаваемость и в Библии (666 талантов, собранных царем Соломоном, и 666 сыновей Адоникама, вернувшихся из вавилонского пленения — 3Цар.10:14, Езд.2:13), и в истории, где прочно соединилось с поклонниками золотого тельца среди сатанистских и

иных хтонических культов. И даже на подсознательном уровне оно ощущается людьми в угадывании зловещего знака в любой явно и не явно размещенной последовательности из трех шестерок, будь она где-либо сама по себе или включена внутрь других знаков, вроде разделительных линий «торгового» штрих-кода EAN-13 или вначале международного кода на карточках Всемирного банка. И быть может, главным смыслом повсеместного распространения узнаваемого «числа зверя» как раз и является добиться такого состояния, когда им в той или иной записи так или иначе окажутся обозначены все стороны жизни человека и под его сенью станут совершаться в обществе все сколько-нибудь значимые межчеловеческие взаимодействия.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

К. Гордеев

САМООРГАНИЗАЦИЯ И УБЫСТРЕНИЕ СИСТЕМНОГО ВРЕМЕНИ

Существует по меньшей мере два установленных феномена, связанных с ускорением развития социальной системы. Это — убыстрение исторического процесса (сокращение продолжительности исторических периодов — фаз развития общества)¹⁾ и закон Мура (увеличение вычислительной мощности компьютеров с течением времени)²⁾. При этом установлено, что обе закономерности носят явно экспоненциальный характер, явного объяснения которому до сих пор не дано.

Так цитируемый в книге С.П. Капицы «Сколько людей жило, живет и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества»¹⁾ И.М. Дьяконов пишет буквально следующее: «Нет сомнения, что исторический процесс являет признаки закономерного экспоненциального ускорения. От появления Homo Sapiens до конца I фазы прошло не менее 30 тыс. лет, II фаза длилась около 7 тыс. лет, III фаза — около 2 тыс., IV фаза — около 1,5 тыс., V фаза — около тысячи лет, VI — около 300, VII фаза — немногим более 100 лет; продолжительность VIII фазы пока определить невозможно. Нанесенные на график эти фазы складываются в экспоненциальное развитие, которое предполагает в конце концов переход к вертикальной линии или, вернее, к точке — так называемой, сингулярности. По экспоненциальному же графику развиваются научно-технические достижения человечества, а также, как упомянуто, численность населения Земли. Вертикальная линия на графике равносильна переходу в бесконечность. В применении к истории понятие «бесконечность» лишено смысла: не могут дальнейшие фазы исторического развития, все убыстряясь, сменяться за годы, месяцы, недели, дни, часы и секунды. Если не предвидеть катастрофы — хочется верить, что премудрый Homo Sapiens сумеет ее предотвратить — тогда, очевидно, следует ожидать вмешательства каких-то новых, еще не учитываемых движущих сил, которые изменят эти графики. Хорошо, если они переведут их на платформу, плохо, если изменение выразится в стремительном падении линии на графиках от какой-то достигнутой вершины. Будем надеяться, что уже вскоре человечество ждут непрогрессирующие или слабо прогрессирующие фазы». Словно продолжая эти мысли и отталкиваясь уже от закона Мура и изобретенных на скорую руку законов «времени и хаоса» и «рекурсий», Р. Курцвейль рассматривает достижение упомянутой точки сингулярности и развития уже «нечеловеческой цивилизации» после нее³⁾.

Данная работа посвящена попытке качественно оценить ускорение системного времени, возникающее при развитии самоорганизующихся систем, одной из которых является и социум.

Поскольку понятие о самоорганизации введено И.Р. Пригожиным, возьмем за основу предложенную им терминологию, лишь слегка дополнив ее терминами, необходимыми для построения модели:

Самоорганизация — это выбор одного из решений, возникающих в точке бифуркации, определяемый вероятностными законами. Сильнонеравновесная самоорганизация приводит к увеличению сложности⁴⁾.

Бифуркация — разделение решения на несколько ветвей при изменении параметра системы⁴⁾.

Диссипативные структуры — пространственно-временные структуры, возникающие в сильно неравновесных условиях, например, в колебательных химических реакциях или

регулярных пространственных структурах ⁴⁾.

Период самоорганизации (T) — интервал времени изменений (движения) системы между двумя соседними точками бифуркации.

Ресурс самоорганизации (U) — энергетический, сырьевой, технологический, структурный или иной параметр, вдоль которого происходят изменения самоорганизующейся системы.

Мощность самоорганизации (N) — скорость расходования ресурса самоорганизации.

Кроме того, следует также принять в качестве допущений и базовых ограничений модели те требования, которые И.Р. Пригожиным считал ключевыми при рассмотрении систем, участвующих в процессах самоорганизации:

Они, эти системы, находятся и изменяются (развиваются) в состоянии, удаленном от равновесного.

Важнейшим условием существования таких структур является заметно не сокращающийся избыток ресурсов (сырьевых, энергетических, информационных, эволюционных — любых!), необходимых для изменений при сохранении условия (1).

Векторность (временная направленность, необратимость, детерминированность) развития процессов самоорганизации (как следствие из условия (2)).

Между точками бифуркации изменения системы носят предопределенный (детерминированный) характер (см. условие (3)), а в точках бифуркации — вероятностный (здесь, правда, следует оговориться, что несмотря на появление некоторого выбора в путях дальнейшей эволюции системы, тем не менее он не становится полностью произвольным, а ограничен конечным числом возможных направлений, определяемых соотношением состояний между частями системы, ее самой в целом и окружающей средой ⁴⁾).

В целом изменения системы между двумя любыми соседствующими точками бифуркации могут быть уподоблены колебательному процессу, в котором точки бифуркации соответствуют ее максимальным отклонениям от состояния наибольшей устойчивости (т.е. аналогичны точкам амплитуды).

Из перечисленных ограничений вытекает несколько дополнительных условий. Во-первых, из требований (1) и (2) следует, что поскольку значительное удаление от равновесности системы бесконечно долго существовать не может, то расходующиеся ресурсы должны каким-то образом возобновляться: толи экстенсивно (за счет поступления извне или распространения системы вовне), толи интенсивно (за счет качественных системных изменений, позволяющих использовать дотоле недоступные внутренние резервы). Последнее с учетом направленности развития (требования (3) и (4)) представляет собой условие жизнеспособности самоорганизующейся структуры, т.к. неспособность к экстенсивной или интенсивной компенсации потерь ресурсного потенциала прекращает самоорганизационный процесс.

С другой стороны, сложность состава и неоднородность диссипативных структур (см. оговорку к требованию (4)) позволяет предполагать, что одна и та же самоорганизующаяся система может и реально участвует одновременно в нескольких процессах самоорганизации, системная значимость каждого из которых варьируется в точках бифуркации и оказывает влияние на последующее направление изменений (схема 1). Из этого с очевидностью следуют как уникальность всякой системной «линии жизни», так и ее конечность, определяемая «износом системы» — исчерпыванием числа реализуемых альтернатив развития (т.е. одни из них в полноте оказываются осуществленными, а другие — в принципе не осуществимыми).

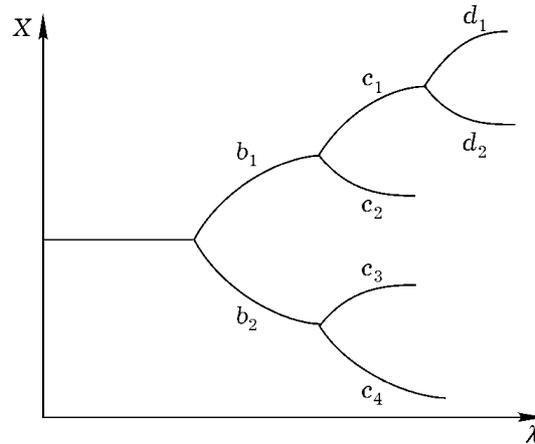

Схема 1. Возможные пути развития системы: последовательные бифуркации при удалении от равновесного состояния ⁴⁾ (здесь a , b и c — маркеры состояний, X — концентрация реагирующего вещества в примере И. Пригожина или, согласно определениям данной статьи — ресурс самоорганизации, U , а λ — некая мера удаления от равновесного состояния).

И, наконец, постулированное возрастание системной сложности в процессе самоорганизации дает основание допустить, что ее мощность N не остается постоянной, а изменяется, и эти изменения в нулевом приближении пропорциональны ей самой. Или другими словами:

$$\frac{dN}{dt} = k_1 \cdot N, \text{ где } t \text{ — время, } k_1 \text{ — некоторый коэффициент.}$$

Решение этого уравнения дает экспоненциальную зависимость мощности самоорганизации от времени:

$$N = N_0 \cdot e^{k_1(t-t_0)}, \text{ или при } t_0 = 0 \Rightarrow N = N_0 \cdot e^{k_1 t} \quad (\mathbf{F1})$$

Подобное описание вполне отвечает оценочному рассмотрению таких «самоорганизационных» процессов, как зарождение и распространение пожара, или как освоение некоторой экологической ниши популяцией животных: например, кроликов или грызунов на локализованном поле (чем больше их становится, тем больше они способны съесть, но чем больше они способны съесть, тем больше их становится). Примерно то же можно перенести и на описание социальной и экономической деятельности человека. Подходит под подобную оценку также упоминавшийся выше закон Мура, предполагающий увеличение возможностей вычислительного потенциала вместе с ростом самого потенциала (т.е. говоря иначе, учитывающий, что на возрастание вычислительной мощности расходуется некоторая доля мощности существующей). Легко увидеть, что, согласно выражению **(F1)** удвоение мощности, о котором говорит мурова закономерность, является действительно величиной, во времени постоянной:

$$k_1 \cdot t = \ln(N/N_0), \quad (\text{F2})$$

или при $N/N_0=2 \Rightarrow t = \frac{\ln(N/N_0)}{k_1} = \frac{\ln 2}{k_1} = \text{const}$

Естественно, что приведенные оценочные зависимости справедливы исключительно в интервале кривой эволюции самоорганизующейся системы в целом, детерминированном изменением конкретного ресурса самоорганизации (т.е. *между* двумя соответствующими точками бифуркации). Принимая, что изменение (убывание) последнего: $du = -N \cdot dt$, — становится возможным оценить условие достижения системой очередной критической точки (точки бифуркации):

$$dU = -N_0 \cdot e^{k_1 t} \cdot dt, \text{ Отсюда после интегрирования}$$

$$U_0 - U = \frac{N_0}{k_1} \cdot (e^{k_1 t} - e^{k_1 t_0}), \quad (\text{F3})$$

Здесь U_0 — начальный, а U — остаточный (текущий) объем ресурса самоорганизации. При $U=0$ и $t_0=0$ и с учетом выражения (F1) получаем

$$U_0 = \frac{N - N_0}{k_1}, \quad (\text{F4})$$

После преобразования (F4) и подстановки в полученное (F1) имеем

$$N = U_0 \cdot k_1 + N_0, \quad (\text{F5})$$

$$\text{или } e^{k_1 t} = \frac{U_0 \cdot k_1}{N_0} + 1$$

Помня о том, что при $U=0 \Rightarrow t=T$, т.е. периоду самоорганизации, находим

$$T = \frac{1}{k_1} \ln \left(\frac{U_0 \cdot k_1}{N_0} + 1 \right), \quad (\text{F6})$$

Из приведенных выражений (F1), (F3), (F5) и (F6) вытекает, что в интервале кривой изменений системы, детерминированном расходом определенного ресурса самоорганизации и заключенном между двумя точками бифуркации,

- изменения системы экспоненциально ускоряются по мере ее продвижения от кризиса, положившему начало данному направлению системной эволюции и привязавшего ее к определенному ресурсу самоорганизации, к кризису, завершающему этот отрезок пути системного развития истощением названного ресурса;
- скорость расходования такого системного ресурса также экспоненциально возрастает;
- существует некоторая предельная для рассматриваемого интервала мощность самоорганизации, достижение которой оборачивается истощением системного ресурса и системным кризисом, ведущим по меньшей мере к трем различным последствиям для дальнейшей самоорганизации

- распаду системы, если новый системный ресурс не найден;
- экстенсивному (т.е. без каких-либо качественных изменений в системе) обнаружению аналогичного ресурса вовне и пути его усваивания;
- интенсивному (т.е. с качественными изменениями в системе) переходу на принципиально новый системный ресурс;
- период самоорганизации зависит не только от соотношения между начальным объемом ресурса и начальной мощностью самоорганизации, но и от некоторого параметра k_1 , который, как косвенно свидетельствует в частности Р. Курцвейль ³⁾, не является постоянным, а изменяется при интенсивном переходе от одного системного ресурса к другому (так в частности приводится указание, что период удвоения вычислительной мощности: $t = \frac{\ln 2}{k_1}$, — в начале XX столетия составлял 3 года, в 1950-70-х годах — 2 года, а в последнее десятилетие XX века — 12 месяцев).

Чтобы опять же чисто качественно оценить, откуда может проистекать подобное сокращение периода удвоения, вспомним об аналогии, на которую указывал И.Р. Пригожин и которая позволяет уподобить колебательному процессу изменения системы, происходящие с ней между двумя любыми соседствующими точками бифуркации. Иначе говоря, в нулевом опять-таки приближении период самоорганизации соответствует полупериоду некоторого колебательного процесса:

$$T = \pi \cdot \sqrt{\frac{M}{\chi}}, \quad (\text{F7})$$

где M — некоторая мера инерционности, а χ — показатель жесткости системы

Здесь необходимы некоторые пояснения, откуда берутся M и χ применительно к данному случаю. Выше уже упоминалось, что диссипативные структуры характеризуются сложностью состава и неоднородностью. Это означает, что скорость изменений происходящих с системой в целом может не совпадать и реально отличается от скорости изменений каждого из ее компонентов. В итоге возникает некоторое распределение скоростей и, соответственно, периодов самоорганизации для совокупности системных составляющих. Параметр M , подобно массе в уравнении гармонических колебаний, как раз и является таким, который характеризует компонентное и мощностное многообразие самоорганизующейся системы (т.е., фактически, зависим от $\sum_{i=1}^n \mu_i \cdot N_i$, где μ_i — доля i -того компонента, а N_i — соответствующая ему мощность самоорганизации). Вторая характеристика — χ — свидетельствует об однородности или, иначе, жесткости системы и функционально определяется интервалом значений N для совокупности системных компонентов в каждый момент времени.

Очевидно, что в интервале детерминированных изменений системы (между соседствующими точками бифуркации или, иначе, между системными кризисами) параметр M возрастает (в силу возрастания N , см. выражение (F1)), а χ — уменьшается (в силу увеличивающегося интервала разброса значений N системных компонентов). Следствием последнего становится то, что в критической точке целостность системы нарушается, и за ее пределами оказываются составляющие с аномально низкими значениями мощности самоорганизации, не способные к совместному со всеми остальными прохождению момента неопределенности.

В результате этого итогом каждого периода самоорганизации становится уменьшение

M и возрастание χ . Если теперь в нулевом приближении допустить, что каждый раз такое изменение этих параметров оказывается пропорциональным их значению, то

$$\frac{dM}{dt} = -k_2 \cdot M, \text{ и, соответственно, } M = M_0 e^{-k_2(t-t_0)} \quad (\text{F8})$$

$$\frac{d\chi}{dt} = k_3 \cdot \chi, \text{ и, соответственно, } \chi = \chi_0 \cdot e^{k_3(t-t_0)} \quad (\text{F9})$$

Подставляя (F8) и (F9) в (F7) и преобразуя с учетом того, что при $t_0 = 0 \Rightarrow T = T_0$,

$$T = T_0 \cdot e^{-0,5 \cdot (k_2 + k_3) \cdot t} = T_0 \cdot e^{-\kappa \cdot t}, \quad (\text{F10})$$

где $\kappa = 0,5 \cdot (k_2 + k_3)$, а t — время, на протяжении которого наблюдаются изменения T .

Таким образом, сугубо приближительная, упрощенная качественная оценка изменений периода самоорганизации указывает на его экспоненциальное убывание по мере эволюции системы вдоль некоторого ее системообразующего ресурса. Выражение (F10) хотя и ни в коей мере не может служить для описания эволюции диссипативной системы, однако ясно обозначает тенденцию, связываемую с наблюдаемой зависимостью k_i и T^3 : первый из этих двух взаимозависимых параметров возрастает, а второй, соответственно, уменьшается (ср. выражения (F2), (F6) и (F10)).

К настоящему моменту описание сложных диссипативных структур методологически разработано весьма глубоко и подробно и потому представляет собой задачу во многом техническую⁵⁾. Однако составление и решение системы дифференциальных уравнений, типа $\frac{\partial}{\partial t} \mathbf{X} = \mathbf{F}(\mathbf{X}, \mathbf{Y})$, где $\mathbf{X} = (N^1_1, \dots, N^i_1, \dots, N^m_n)$ — мощность самоорганизации n компонентов системы относительно m ресурсов, а $\mathbf{Y} = (U_1, \dots, U_j, \dots, U_m)$ — величина каждого из данных m ресурсов самоорганизации во время t , является избыточным для целей данной статьи (даже относительно конкретного случая — развитие социума). Достаточно констатировать, что интенсивность изменений в процессе системной эволюции нарастает, как относительно сокращения периодов самоорганизации (т.е. интервалов между кризисами системы, разрешение которых носит для нее вероятностный характер) (выражение (F10)), так и внутри каждого ресурсно детерминированного участка ее развития (выражение (F3)). При этом число степеней свободы системы в каждой точке бифуркации, открывающих новые возможности для эволюционного движения понижается с уменьшением числа «отставших» компонентов и увеличением доли полностью выработанных ресурсов (выражения (F8) и (F9)), а глубина кризисов оказывается тем больше, чем выше системная доля компонентов и ресурсов, ими затронутых.

Более того, в числе ресурсов самоорганизации существует и такой системный ресурс (U_s), который по сути выступает, как критерий жизнеспособности самоорганизующейся системы, определяя то минимальное количество компонентов и ресурсов, когда диссипативная структура еще «жива», т.е. не распалась и не перешла в состояние устойчивого равновесия. И мощность N_{U_s} по этому U_s также экспоненциально нарастает с течением времени, активно влияя на сокращение периодов самоорганизации системы в целом.

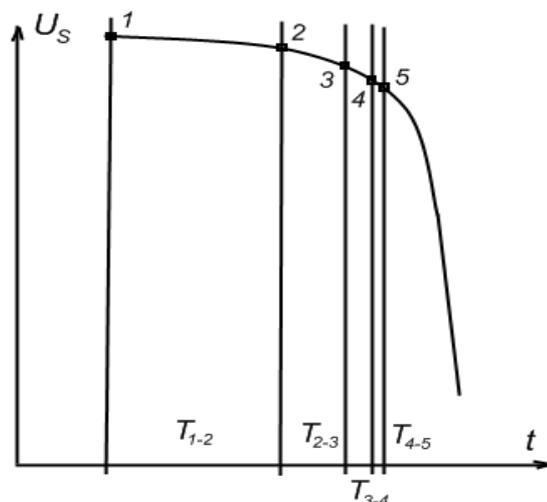

Схема 2. Сокращение периода самоорганизации системы между точками бифуркации в процессе изменений диссипативной структуры (здесь U_s — системный эволюционный ресурс, критерий жизнеспособности самоорганизующейся системы, t — время, а T_{i-j} - период между двумя соседними точками бифуркации).

Сказанное, несмотря на предельно упрощенный характер приведенных выше рассуждений, тем не менее позволяет вполне однозначно ответить на риторический вопрос И.М. Дьяконова, процитированный в начале данной статьи. Достижение точки сингулярности (иначе, точки разрыва; в современной литературе имеет также хождение термин «технологическая сингулярность»⁶⁾) имеет только одно значение — прекращение исторического развития существующей цивилизации в связи с исчерпанием системного эволюционного ресурса, в качестве которого для человеческого общества выступило развитие технологий с целью воспроизведения человеческой деятельности и замещения ими труда собственно человека. Таковой момент, ожидаемый между 2015-2030 годами должен наступить, когда в мыслительной способности — последней сфере бытия человека, в которой он остается (оставался) безусловным и самодостаточным лидером — пальма первенства (и, соответственно, богатство реализующихся возможностей) достанется его кибернетическому детищу — роботу. Реально это событие должно обернуться тяжелейшим системным кризисом, в результате которого людям предстоит либо найти иной путь эволюции, отличный от рационально-технологического (или во всяком случае если даже таковой допускающий, то с иной системно-ресурсной доминантой), либо постепенно выродиться и сойти на нет.

¹⁾ С.П. Капица. «Сколько людей жило, живет и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества». М.: 1999, гл. 5 и цит. там литература.

²⁾ Закон Мура — по мере экспоненциального увеличения числа транзисторов на микросхеме процессоры становятся все более дешевыми и быстродействующими, а их производство — все более массовым.

³⁾ Kurzweil R. The Age of Spiritual Machines: When Computers Exceed Human Intelligence. Penguin Books: New York, 1999

---

⁴⁾ Николис Г., Пригожин И.Р. Самоорганизация в неравновесных системах. М.: Мир, 1984.

⁵⁾ См, в частности: Шустер Г. Детерминированный хаос. М.: Мир, 1988., Лоскутов А.Ю., Михайлов А.С. Введение в синергетику: учебное руководство. М.: Наука, Гл. Ред физ.-мат. лит., 1990. Лоскутов А. Нелинейная динамика, теория динамического хаоса и синергетика (перспективы и приложения). Ж. «Компьютерра», №47 от 01.12.1998 г.

⁶⁾ Vernor Vinge The Coming Technological Singularity, <http://accelerating.org/articles/comingtechsingularity.html>, © 1993